This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

HDI
HL 1QV5 9

HARVARD
LAW
LIBRARY

RUS
OVO

О

ВОЗНАГРАЖДЕНІИ ЗА ВРЕДЪ И УБЫТКИ,

послѣдовавшіе отъ дѣяній, непризнаваемыхъ ни преступленіями, ни проступками.

(Опытъ комментарія, по рѣшеніямъ Кассаціоннаго Сената, къ 661-669 ст. I ч. X т. Св. Зак. Гр.)

ВЛАДИМІРЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1882.

Россія

О

ВОЗНАГРАЖДЕНІИ ЗА ВРЕДЪ И УБЫТКИ,

послѣдовавшіе отъ дѣяній, непризнаваемыхъ ни преступленіями, ни проступками.

(Опытъ комментарія, по рѣшеніямъ Кассаціоннаго Сената, къ 684-689 ст. 1 ч. X т. Св. Зак Гр.)

ВЛАДИМІРЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1882.

Россія

О

ВОЗНАГРАЖДЕНІИ ЗА ВРЕДЪ И УБЫТКИ,

послѣдовавшіе отъ дѣяній, непризнаваемыхъ ни преступленіями, ни проступками.

(Опытъ комментарія, по рѣшеніямъ Кассаціоннаго Сената, къ 684-689 ст. 1 ч. X т. Св. Зак Гр.)

ВЛАДИМІРЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1882.

Дозволено цензурою. Москва 17 Іюля 1882 года.

JUL 2 1001

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Введеніе	1
Значеніе и виды вреда, ущерба и убытковъ . .	5
О вознагражденіи за убытки	30
О дѣйствіяхъ недозволенныхъ, вообще	34
О недозволенныхъ дѣяніяхъ, какъ непосредственной причинѣ убытковъ	55
Объ обстоятельствахъ, освобождающихъ отъ отвѣтственности за убытки	67
О лицахъ, имѣющихъ право требовать и обязанныхъ доставлять вознагражденіе	95
Объ условіяхъ, при которыхъ возникаетъ право требовать вознагражденія	131
О доказательствахъ права на вознагражденіе и объ опредѣленіи размѣра вознагражденія	142
О значеніи и примѣненіи ст. 684, какъ правила общаго.	178

Введеніе.

По общему правилу, выраженному въ 574 ст. зак. гр., никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ ему принадлежащихъ. Въ силу того же общаго правила, по ученію кассаціоннаго сената, всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненный кому либо вредъ и убытки съ одной стороны налагаютъ обязанность возставлять, а съ другой — производятъ право требовать вознагражденія (75—59; 74—779).

По закону, предъявленіе исковъ о вознагражденіи за убытки допускается въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ: когда убытки составляютъ послѣдствіе неправильнаго владѣнія кѣмъ либо чужимъ имѣніемъ (ст. 609—643 1 ч. X т.), когда причиною убытковъ представляется преступленіе или проступокъ (ст. 644—683), и, наконецъ, (684—689 ст.) когда убытки нанесены, помимо нарушенія владѣнія или проступка, дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы и несоставляющимъ ни преступленія ни проступка (76—348, 68—372, 74—779). На послѣдній случай въ 684 ст. постановлено: всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляло ни преступленія ни проступка, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіями закона, или правительства, или необходимою личною обороною, или же вслѣдствіемъ какихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить (71—1106, 78—111).

У насъ будетъ рѣчь собственно о правѣ, по 574 ст., искать вознагражденія убытковъ въ предѣлахъ опредѣленныхъ 684 ст. отъ лицъ. Наша цѣль — представить сводъ толкованій и разъясненій кассаціоннаго сената, по возстановленію и примѣненію 684—689 ст. 1 ч. X т., какъ извѣстно, изданна и до

сихъ поръ вызывающихъ на практикѣ множество спорныхъ вопросовъ и недоразумѣній.

Недоразумѣнія эти сказались и въ практикѣ кассаціоннаго сената. По однимъ указателямъ къ офиціальному „Сборнику рѣшеній гражд. кассац. д-та прав. сената" 1866—1880 гг. насчитывается до 180 рѣшеній, въ которыхъ, по словамъ тѣхъ же указателей, „примѣняется и толкуется" одна статья 684. Но найдется не мало рѣшеній, въ которыхъ статья эта дѣйствительно „толковалась и примѣнялась", но на которыя указатели вовсе не указываютъ (напр. въ указателѣ за 1872г. нѣтъ никакой ссылки на рѣшенія подъ №№ 522 и 601, въ указателѣ за 1873 г.—на рѣшеніе № 407, за 1870 г.—на № 1181 и т. д.). А если принять во вниманіе, что одна статья 684, сама по себѣ, еще не изчерпываетъ всѣхъ вопросовъ о правѣ вознагражденія; что постановленія объ этомъ правѣ встрѣчаются и въ другихъ статьяхъ 1 ч. X т. и не въ одномъ только сводѣ зак. гражд.; что указатели къ офиціальному „Сборнику рѣш." умалчиваютъ иногда о такихъ рѣшеніяхъ, въ которыхъ 684-я статья хотя вовсе не цитована, но „примѣнена и истолкована"; что разъясненія 684 ст., не говоря уже о рѣшеніяхъ общаго собранія 1-го и кассаціонныхъ д-товъ прав. сената (къ которымъ и указателей никакихъ нѣтъ), могутъ быть отысканы и въ рѣшеніяхъ уголовнаго кассаціоннаго д-та: то, даже и для поверхностнаго знакомства съ сенатскою практикою, приходится разбираться въ такой массѣ матеріала, овладѣть которою—дѣло далеко не легкое.

Наша задача сложнѣе. Намъ предстоитъ: всѣ указанія кассаціонной практики, касающіяся избраннаго нами предмета и разбросанныя по многотомному „Сборнику сенатскихъ рѣшеній", за періодъ времени слишкомъ въ 15 лѣтъ, суммировать въ одинъ общій, цѣльный и систематическій очеркъ, который бы служилъ возможно полнымъ комментаріемъ къ 684—689 ст. 1 ч. X т. св. зак гр.

Мы намѣрены и надѣемся исполнить такую задачу, слѣдуя принятому нами для трудовъ подобнаго рода способу изложенія (см. „*Договорное право по рѣш. касс. сената*" изд. 1880 г. и „*Сводъ положеній и разъясненій касс. сената по контра-*

сахъ наслѣдственнаго права", печат. въ „Судебномъ отдѣлѣ Владимірскихъ губернскихъ вѣдомостей" за 1880—1882 гг.).

Чтобы оріентироваться въ массѣ подлежащаго нашему изученію матеріала, намѣтимъ предварительно тѣ вопросы, разрѣшеніе которыхъ мы нашли въ кассаціонной практикѣ. Въ основаніе программы своего изложенія мы беремъ выписанный выше текстъ статьи 684. Раздѣляя это постановленіе на его составныя части, мы, естественно, прежде всего должны остановиться на разъясненіи понятій: 1) о вредѣ, ущербѣ и убыткѣ; 2) о вознагражденіи; 3) о тѣхъ дѣйствіяхъ или упущеніяхъ, которыя порождаютъ право на вознагражденіе, т. е. дѣйствіяхъ и упущеніяхъ, по терминологіи сенатскихъ рѣшеній, недозволенныхъ—вообще, и въ частности—4) объ отношеніи такихъ недозволенныхъ дѣяній или упущеній къ убыткамъ, какъ причины къ слѣдствію. Общая совокупность всего, что представитъ кассаціонная практика по этимъ вопросамъ, послужитъ намъ точкою опоры для дальнѣйшаго изложенія указаній: 5) на обстоятельства, освобождающія отъ отвѣтственности за вредъ и убытки; 6) на лица, отвѣчающія за вредъ и убытки, и лица, имѣющія право требовать вознагражденія; 7) на условія, при которыхъ это право возникаетъ; 8) на способы его доказыванія предъ судомъ и опредѣленія размѣра вознагражденія (ст. 685 и 689). Затѣмъ, такъ какъ въ нашихъ законахъ, помимо 684 ст. зак. гр., содержится не мало особенныхъ или спеціальныхъ постановленій, также опредѣляющихъ право на вознагражденіе за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ дѣйствій или упущеній непреступныхъ: то, въ заключеніе своего изложенія, мы представимъ общія замѣчанія о значеніи и примѣненіи 684 ст. зак. гр., какъ правила общаго.

Обращая вниманіе преимущественно на теоретическую сторону предмета, держась въ изложеніи подлиннаго текста сенатскихъ рѣшеній, не входя ни въ какую критику воззрѣній сената,—всѣхъ его рѣшеній, иногда въ сущности ничего необъясняющихъ, а еще чаще—повторяющихъ одно и тоже, разъ уже высказанное положеніе, мы приводить не будемъ, такъ какъ считаемъ это совершенно безполезнымъ. Извлекая изъ рѣшеній ихъ основныя положенія, мы, однако, считали необходимымъ указывать, гдѣ представлялось возможнымъ, и

на тѣ частные случаи, по поводу которыхъ они высказали сенатомъ. Это—потому, что одинъ сборникъ краткихъ положеній, какъ бы ни было безукоризненно ихъ извлеченіе, самъ по себѣ никогда еще не можетъ объяснить предмета во всей его полнотѣ и по большей мѣрѣ—послужитъ только развѣ пособіемъ къ отысканію рѣшеній сената по „Сборнику"; а наша цѣль именно состоитъ въ томъ, чтобы представить сводъ сенатскихъ рѣшеній, который бы устранялъ необходимость прибѣгать къ подлинному „Сборнику", составляющему нынѣ, особенно за прежніе годы (съ 1866 г.), чуть-ли не библіографическую рѣдкость.

Для облегченія набора и печати, цитаты рѣшеній мы будемъ и впослѣдствіи, какъ это дѣлали сейчасъ, означать сокращенно.—Всѣ статьи св. зак., на которыя будутъ у насъ ссылки безъ указанія тома и части св. зак., цитованы изъ 1 ч. X т., а рѣшенія безъ означенія д-та сената—изъ Сборника рѣшеній гражданскаго департамента.

Значеніе и виды вреда, ущерба и убытковъ.

По своду, напр., гражд. узаконеній Остсейскихъ губерній, въ ряду правилъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, гл. 2 разд. VIII кн. IV содержитъ постановленія „о *законныхъ* убыткахъ", причемъ опредѣляются „*значеніе и виды вреда*". Вредомъ признается всякій ущербъ, подлежащій имущественной оцѣнкѣ (ст. 3435). Вредъ можетъ или уже быть понесенъ, или только предстоять впереди; въ первомъ случаѣ онъ даетъ право на вознагражденіе, а во второмъ—на обезпеченіе (ст. 3436). Понесенный вредъ можетъ быть или положительный (damnum emergens), т. е. когда имъ уменьшено наличное имущество претерпѣвшаго оный, или заключаться въ потерѣ прибыли (lucrum cessans), т. е. когда онъ воспрепятствовалъ положительно ожидавшемуся приращенію имущества. Взятые вмѣстѣ оба сіи вида составляютъ, въ отношеніи къ слѣдующему за нихъ вознагражденію, то, что называется убыткомъ (Interesse). Вредъ признается непосредственнымъ, когда онъ составляетъ естественное и необходимое послѣдствіе противозаконнаго дѣйствія или упущенія; косвеннымъ,—когда возникъ отъ стеченія особыхъ обстоятельствъ; случайнымъ,—когда причина его заключается въ событіяхъ, которыхъ нельзя было предусмотрѣть человѣческимъ умомъ, ни устранить человѣческими силами (ст. 3437 и 3438).

По своду нашихъ гражданскихъ законовъ (т. X, ч. 1) глава 6 разд. II кн. II посвящена постановленіямъ „о правѣ вознагражденія за понесенные *вредъ* и *убытки*". Одни изъ этихъ постановленій (напр. ст. 684) говорятъ только о вознагражденіи за *вредъ* и *убытки*, другія—о вознагражденіи и за *ущербъ* (ст. 574), третьи упоминаютъ объ *убыткахъ* и *потеряхъ* (ст. 671). Статьи 644 и 645, помѣщенныя въ от-

дѣлѣ „о вознагражденіи за *вредъ* и *убытки*, причиненные преступленіемъ или проступкомъ", опредѣляютъ право вознагражденія за *вредъ* и *убытки*, *непосредственно причиненные*, и—за *убытки болѣе отдаленные*. А всѣ вообще постановленія о вознагражденіи подведены подъ общее правило статьи 574, устанавливающей право требовать и обязательство доставлять вознагражденіе за *всякій ущербъ* въ имуществѣ и причиненные кому либо *вредъ* и *убытки*,—на томъ основаніи, что „по общему закону никто не можетъ быть безъ суда *лишенъ правъ*, ему принадлежащихъ".

Почему законъ, упоминая въ одномъ постановленіи о вознагражденіи за вредъ и убытки, умалчиваетъ объ „ущербѣ"? Какой вредъ, какіе убытки слѣдуетъ, по смыслу закона, считать „непосредственно причиненными" и какіе—„болѣе отдаленными"? Указываетъ ли законъ какіе либо признаки „вреда", „ущерба" и „убытковъ", или же—это вовсе понятія не правовыя, а просто лишь общеупотребительныя, обыденныя названія всего того, что составляетъ, по буквальному выраженію 574 ст., „лишеніе",—точно также, какъ и употребленныя въ разныхъ ст. св. зак. слова: „доходъ, прибыль, приращенія", служатъ только обиходному названію того, что можетъ дать владѣльцу его имущество (79—177)?

Поставляя эти вопросы, касающіеся опредѣленія истиннаго смысла понятій, лежащихъ въ основѣ дѣйствующаго законодательства „о вознагражденіи", мы не считали ихъ праздными: на практикѣ оказывается, что они не лишены ни практическаго, ни юридическаго значенія. Изъ Сызрани въ Москву, по желѣзной дорогѣ, былъ отправленъ грузъ, полученный въ Москвѣ въ видѣ обгорѣлыхъ и подмоченныхъ остатковъ. Искъ о деньгахъ за утраченный или погибшій грузъ былъ разрѣшенъ силою 570, 574 и 684 ст.,—въ виду того, что договоръ о перевозкѣ товаровъ по желѣзной дорогѣ, какъ договоръ подряда и поставки, исполняется дѣйствительною передачею товара лицу, назначенному при отправленіи онаго, а въ случаѣ утраты или поврежденія—выдачею соотвѣтственнаго вознагражденія (80—87).—Прейсъ, арендуя у Ганейзеръ домъ съ садомъ, допускалъ въ садъ разный скотъ, къ де-

ревьямъ привязывалъ веревки для сушки бѣлья, что и было причиною повреждения въ саду фруктовыхъ деревьевъ. Рѣшеніе мирового съѣзда о взысканіи съ Прейса денегъ за повреждения было признано согласнымъ съ ст. 684 (71—513).— Съ общества желѣзной дороги, на основаніи 574 и 684 ст., было присуждено взысканіе 500 р. въ вознагражденіе крестьянъ за захватъ принадлежащихъ имъ покосовъ и пастбищъ для прорытія русла рѣки. Также признано, что съѣздъ, постановивъ такое рѣшеніе, поступилъ по точному смыслу 574 и 684 ст. (71—791).—Гурвичъ принялъ отъ Чарыкова въ залогъ разныя золотыя и серебряныя вещи, которыхъ Чарыкову не возвратилъ. Съѣздъ опредѣлилъ: обязать Чарыкова заплатить взятыя подъ залогъ деньги, а Гурвича—возвратить вещи, въ случаѣ же невозврата взыскать съ Гурвича стоимость вещей въ пользу Чарыкова. Разъяснено, что заплатить дѣйствительную стоимость вещей Гурвичъ обязанъ въ силу общаго правила о вознагражденіи за убытки, по 574 и 684 ст. (76—18). Во всѣхъ этихъ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, перечислять которые, конечно, нѣтъ никакой надобности, понятія объ убыткахъ, ущербѣ и вредѣ брались какъ понятія общеупотребительныя, общепонятныя, смыслъ которыхъ заранѣе установленъ въ качествѣ опредѣленнаго термина, недопускающаго ни сомнѣній, ни разносторонних толкованій. Но можно указать не мало и такихъ случаевъ, когда понятія о „вредѣ, ущербѣ и убыткахъ“ представлялись не такъ простыми, вызывали споры и возраженія, доходившіе и до кассаціоннаго сената.—Черевинъ, состоя должнымъ Рахмановой по закладной, по особому контракту съ залогодержательницею, обязался заплатить ей 5 т. руб. неустойки, если, во время состоянія имѣнія въ залогѣ у Рахмановой, послѣдуетъ отъ какихъ либо случаевъ „ущербъ въ лѣсѣ“. Такъ какъ въ лѣсныхъ дачахъ Черевина (заложенныхъ Рахмановой) произведена была порубка на 73 р. 58 коп., то Рахманова просила о взысканіи съ Черевина условленной неустойки. Обѣ стороны основывали свои объясненія предъ судомъ на контрактѣ, по существу котораго и предлежало разрѣшить: означаетъ ли слово „ущербъ“ въ договорѣ какую либо утрату лѣса, или уменьшеніе стоимости онаго? Обращаясь къ истолкованію договора не по буквальному его смыслу, а по намѣренію

и доброй совѣсти, судебная палата находила, что Черемнинъ принялъ на свою обязанность сохраненіе лѣса въ цѣлости, обезпечить Рязанову отъ всякаго убытка, могущаго произойти при уменьшеніи стоимости того лѣса, какъ чужаго предмета въ чужомъ обезпечивающемъ заимодавца. При такомъ пониманіи договора, существенный вопросъ, разъясненіе котораго лежало на обязанности истца, былъ тотъ: уменьшила ли произведенная въ заложенномъ имѣніи порубка лѣса на 73 р. 58 к. стоимость лѣса? На разъясненіе этого вопроса истецъ не представилъ данныхъ, и потому и искъ его не утвержденъ признанъ палатою недоказаннымъ. Кассаторы утверждали, что палата неправильно толковала договоръ по 1539 ст., такъ какъ нѣкоторыхъ двусмысленныхъ словъ въ договорѣ нѣтъ. Понятіе „ущербъ“ объяснялъ проситель, совершенно ясно: ущербомъ называется всякое, значительное или незначительное, уменьшеніе цѣнности предмета; и если палата, не смотря на всю ясность этого понятія, все-таки затруднила вопросъ, какое значеніе придается ему въ разсматриваемомъ условіи, то ей прежде всего надлежало обратиться къ законному опредѣленію этого слова. Такое опредѣленіе полагалъ проситель заключается въ 574, 619 и 683 ст., въ которыхъ слово „ущербъ“ разсматривается какъ одноначущее съ словами „вредъ“ и „убытки“, содержащими въ себѣ отчетливое понятіе о какомъ бы то ни было уменьшеніи стоимости имущества. Жалоба на неправильное толкованіе договора оставлена сенатомъ безъ разсмотрѣнія, какъ относящаяся къ существу дѣла; а на послѣдній пунктъ этой жалобы отвѣтъ былъ такой: указанныя просителемъ 574, 619 и 683 ст. не содержатъ опредѣлительнаго значенія слову „ущербъ“; оно въ этихъ статьяхъ помѣщено вмѣстѣ съ словами: „убытокъ“ и „вредъ“; а объясненіе и примѣненіе онаго въ данномъ состоитъ въ связи съ обстоятельствами дѣла; посему и принятое палатою объясненіе слову „ущербъ“, по примѣненію разсмотрѣнному ею дѣла, не составляетъ нарушенія приведенныхъ статей закона (68—318). — Содержатель типографіи, Штремеръ, принялъ отъ Красильникова заказъ на 168 р. 50 к. и, получивъ сполна эти деньги, всего заказа не исполнилъ. Почему Красильниковъ просилъ о взысканіи съ Штремера зачисленныхъ ему денегъ, за исключеніемъ суммы, причитающейся за исполнен-

пую часть заказа. Мировой съѣздъ разсуждалъ, что неисправное исполненіе Штромеромъ заказа могло имѣть послѣдствіемъ требованіе исполненія того заказа или вознагражденія убытковъ, а искъ о возвращеніи денегъ не имѣетъ правильнаго основанія. Т. е. искъ Красильникова съѣздъ призналъ не требованіемъ вознагражденія убытковъ, а чѣмъ-то другимъ. Правительствующій сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе съѣзда по на рушенію 574 ст., объяснивъ, что если уплата истцомъ всей суммы доказана, а исполненіе заказа отвѣтчикомъ не доказано, то, *само собою*, требованіе возвращенія излишне переплаченной суммы должно быть признано требованіемъ вознагражденія за убытки, причиненные переплатою (ТВ — 1139).(*)

Аттоновичъ, нанявъ помѣщеніе въ домѣ Бистромъ, часть этого помѣщенія сдалъ Мирѣ Муминовой, обязавшись заплатить ей неустойки 2 т. р., если къ условленному сроку квартира не будетъ освобождена Федоровою, которая до сего времени занимала ее по найму отъ Бистромъ. Къ сроку квартира не была освобождена и Аттоновичъ, по соглашенію съ Муминовою, вмѣсто условленной неустойки, заплативъ ей 1625 р., искалъ потомъ эти деньги съ Бистромъ, по винѣ которой квартира не была освобождена своевременно. Судебная палата усмотрѣла въ этомъ требованіи искъ о неустойкѣ, по договору истца съ Муминовою, нисколько для Бистромъ необязательному. Уже правительствующій сенатъ разъяснилъ палатѣ, что требованіе Аттоновича заключаетъ въ себѣ искъ о вознагражденіи за убытки, причиненные ему несвоевременной сдачей квартиры, и что, разсмотрѣвъ этотъ искъ не какъ требованіе вознагражденія за убытки, а какъ искъ о неустойкѣ, палата нарушила статью 684 (74—779). — Палата государственныхъ имуществъ отдала Ушкову въ оброчное содержаніе, на 12 лѣтъ, пріиски бѣлой глины и известковаго камня. По предоставленному ему праву, Ушковъ построилъ на пріи-

(*) Компанія хранителей *Кекинъ* (какъ и въ какомъ порядкѣ произведено это храненіе, не приводится) получила отъ Кекина 200 р. за произведенныя работы, тогда какъ работъ этихъ (выгрузки машинъ) вовсе не производила, а произведена была она самимъ Кекинымъ на свой счетъ. Почему Кекинъ просилъ объ обратномъ взысканіи съ компаніи уплаченныхъ ею денегъ. Правительствующій сенатъ нашелъ нарушеніемъ заключеніе съѣзда, что, Кекинъ отыскиваетъ убытки, такъ какъ Кекинъ предъявилъ къ компаніи искъ не объ убыткахъ, а о возвратѣ взысканныхъ компаніей за выгрузку машинъ Кекина денегъ (ЕГ — 74).

исвахъ фаянсовыя фабрики и всѣ необходимыя къ этимъ заведеніямъ зданія. Но когда, потомъ, прав. сенатъ призналъ, что пріиски отданы палатою Ушкову неправильно,—они отъ него были отобраны, а построенныя на нихъ зданія запечатаны, съ предоставленіемъ Ушкову искать свои убытки судебнымъ порядкомъ. Ушковъ искалъ такихъ убытковъ до 27 т. р., исчисляя количество оныхъ разностію стоимости для него фабричныхъ сооруженій со стоимостію ихъ во время прекращенія производства, присовокупляя къ сему и цѣну оставшихся на фабрикѣ матеріаловъ. Судебная палата, разсмотрѣвъ объясненія сторонъ, клонившіяся „къ установленію понятія о порядкѣ опредѣленія убытковъ, понесенныхъ фабрикантомъ отъ преждевременнаго прекращенія фабричнаго производства“,—нашла, что споръ этотъ разрѣшается весьма легко путемъ простаго сопоставленія обстоятельствъ настоящаго дѣла съ общимъ понятіемъ объ убыткѣ. Въ этомъ отношеніи, по мнѣнію палаты, достаточно указать, что Ушковъ, снявъ у казны участокъ земли для фабричнаго на ономъ производства въ теченіи 12 лѣтъ и возведя соотвѣтственныя зданія, былъ застигнутъ въ своемъ производствѣ распоряженіемъ правительства, пріостановившимъ дѣйствіе его фабрики. Потерпѣвъ отъ сего убытки и будучи, по договору съ казною, собственникомъ всего фабричнаго имущества и матеріала, оставшагося по окончаніи договорныхъ отношеній, Ушковъ количество вознагражденія исчисляетъ по объясненному выше разсчету. Понятно, разсуждала палата, что образуемая по сему исчисленію сумма не составляетъ убытка, происшедшаго отъ преждевременнаго закрытія фабрики Ушкова, ибо подъ убыткомъ въ семъ смыслѣ, и по началамъ экономической науки и по практикѣ судовъ, слѣдуетъ разумѣть ту потерю, которая, при отсутствіи нарушающаго дѣйствія (ст. 684), получилась бы истцомъ по соотношенію затраченнаго на производство капитала съ суммою дивиденда. Отсюда, заключала палата, на обязанности истца лежало доказать, что онъ, затративъ такой-то капиталъ на фабричное предпріятіе и обусловивъ обращеніе этого капитала тѣми или другими прибылями, лишился послѣднихъ въ такомъ-то количествѣ, за время до закрытія фабрики. А такъ какъ ничего подобнаго истецъ не представилъ: то и отказъ ему въ искѣ палата признала правиль-

нымъ. Выводъ палаты, основанный будто „на началахъ экономической науки и на практикѣ судовъ", правительствующій сенатъ не призналъ правильнымъ, находя, что, по содержанію постановленій, изложенныхъ въ 574 и 684 ст., не усматривается законныхъ преградъ ограничивать сферу убытковъ отъ преждевременнаго закрытія фабрики исключительно убыткомъ отъ неполученія прибыли на затраченный капиталъ, такъ какъ рядомъ съ нимъ могутъ возникнуть убытки другаго рода, смотря по обстоятельствамъ каждаго даннаго случая. Въ настоящемъ дѣлѣ, въ качествѣ такихъ убытковъ, Ушковъ отыскивалъ разность стоимости для него фабричныхъ сооруженій со стоимостію ихъ во время прекращенія производства, а также цѣнность какъ тѣхъ фабричныхъ матеріаловъ, которые были заготовлены, но не могли быть, вслѣдствіе преждевременнаго закрытія фабрики, употреблены въ дѣло, такъ и тѣхъ фабричныхъ издѣлій, которыя по той же причинѣ не довершены производствомъ и остались въ сыромъ видѣ. Но палата, вопреки 389 ст. уст. гр. суд., за установленнымъ законоположеніемъ объ „убыткѣ", не вошла въ разсмотрѣніе требованія и объясненій Ушкова. Вслѣдствіе сего рѣшеніе палаты было отмѣнено по нарушенію приведенной 684 ст. и 706 ст. уст. гр. суд. (78—111).

Такимъ образомъ, и не одинъ разъ, правительствующему сенату приходилось входить въ разсмотрѣніе и разъясненіе о томъ, что ущербъ есть ущербъ и убытокъ—убытокъ, и что вознагражденіе за нихъ можно и должно опредѣлять по законамъ „о вознагражденіи за понесенные вредъ и убытки". Касаясь отдѣльныхъ случаевъ, на практикѣ, конечно, разнообразныхъ до безконечности, прав. сенатъ иногда и самъ обращался къ законному „опредѣленію понятій о вредѣ и убыткѣ". Разъ разрѣшенію сената подлежалъ вопросъ о смыслѣ 1028 ст. 2 ч. X т., въ которой сказано, что потерпѣвшій тяжбу вознаграждаетъ соперника за всѣ по оной издержки и убытки. Возникъ этотъ вопросъ по поводу рѣшенія судебной палаты о взысканіи въ пользу Буткевичъ съ Апраксиной, на основаніи приведенной статьи, убытковъ, понесенныхъ отъ запрещенія истицѣ построекъ на участкѣ земли, который Апраксина отыскивала въ свою собственность, но который

рѣшеніемъ суда былъ признанъ принадлежащимъ Буткевичъ. Постройки воспрещены были собственно по распоряженію правительственныхъ учрежденій; не, возлагая на Апраксину отвѣтственность за убытки, палата приняла въ соображеніе, что запрещеніе построекъ составляло прямое послѣдствіе предъявленнаго Апраксиною спора объ участкѣ. Правительствующій сенатъ разсуждалъ въ какихъ судебныхъ издержкахъ потерпѣвшій тяжбу обязанъ возвращать соперника, о томъ постановлено въ 1025 ст. 2 ч. X. т.; въ другихъ статьяхъ говорится о процѣстахъ и волокитахъ, но какіе убытки подлежатъ взысканію съ потерпѣвшаго тяжбу, на это нѣтъ указаній во 2 ч. X. т.; поэтому и слѣдуетъ обратиться къ тому опредѣленію понятій о вредѣ и убыткѣ, которое содержится въ 644—689 ст. 1 ч. X. т. Окончательный выводъ сената изъ этихъ статей былъ такой: 1028 статья не возлагала на потерпѣвшую тяжбу сторону отвѣтственность за такіе убытки, которые причинены не ея дѣяніемъ или упущеніемъ, но которые послѣдовали отъ мѣръ, принятыхъ административнымъ начальствомъ или судомъ. Опредѣленіе же понятій о вредѣ и убыткѣ, „которое содержится въ 644—689 ст.," правительствующій сенатъ выразилъ въ слѣдующемъ положеніи: по смыслу этихъ статей *вредомъ и убыткомъ*, подлежащимъ вознагражденію, *признается ущербъ*, причиненный кому либо преступленіемъ или проступкомъ, или же дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы не составляющимъ ни преступленія ни проступка; въ этомъ только смыслѣ можетъ быть понимаемо и слово „убытки", употребленное въ 1028 ст. 2 ч. X. т. (68—372). — Въ позднѣйшемъ рѣшеніи, по дѣлу Евдокимова, правит. сенатъ замѣтилъ, что подъ *убытками* слѣдуетъ *разумѣть* лишь дѣйствительный *вредъ*, причиненный потерпѣвшему нарушеніемъ его права (77—219). А еще позднѣе, въ рѣшеніи по дѣлу Кулькова, правительствующій сенатъ остановился на слѣдующемъ положеніи: въ законахъ нашихъ нѣтъ прямаго опредѣленія юридическаго понятія „убытки" (80—99). По нѣкоторымъ другимъ, отрывочнымъ, указаніямъ сенатской практики, „ущербъ" — это „всѣ потери и убытки" (76—220), „всякій ущербъ въ имуществѣ" (69—809, 78—111), „вредъ или убытки, причиненные кому либо лично или по его имуществу, чрезъ лишеніе или уменьшеніе правъ, ему принадлежащихъ" (71—

785). (*) Основа и постановленіе 574 ст., отъ силу которой, по мнѣнію сенаата, *всякій ущербъ и убытокъ*, кому либо причиненный, налагаютъ съ одной стороны обязанность доставлять, а съ другой производятъ право требовать вознагражденія (74—779).

Съ большей точностію и опредѣленностію въ сенатской практикѣ установлено то начало, что подъ убыткомъ слѣдуетъ разумѣть лишь *дѣйствительный* вредъ, *причиненный* потерпѣвшему (77—219). Тамъ, гдѣ нѣтъ вреда или ущерба въ имуществѣ, тамъ, даже и при доказанной дѣйствительности неправильныхъ дѣйствій отвѣтчика, не можетъ быть иска о вознагражденіи за убытки (75—237 и 1038). Скоропостижный обязался вести, въ качествѣ повѣреннаго, дѣла Струмилло. По поводу неисполненія этого обязательства, Струмилло просилъ „объ отнесеніи на отвѣтственность повѣреннаго всѣхъ ущербовъ и убытковъ отъ уклоненія Скоропостижнаго отъ веденія дѣла". Мировой съѣздъ находилъ, что, если отвѣтчикъ отказомъ отъ веденія дѣла нарушилъ условіе, то право на взысканіе убытковъ принадлежитъ всякому, по 684 ст., съ того лица, которое убытки эти ему причинило, при доказанной ихъ дѣйствительности; отнести же на счетъ Скоропостижнаго убытки, которые не только не доказаны, но даже не объяснены истцомъ, нѣтъ никакого законнаго основанія. Кассаторъ,

(*) На основаніи 48 ст. уст. гр. суд., лица, потерпѣвшія отъ преступнаго дѣйствія вредъ или убытки, могутъ обращаться (помимо мироваго судьи) и въ мѣстную полицію, которая обязана произвести розысканіе и о послѣдствіяхъ представить мировому судьѣ. Основаніе на этомъ законѣ Авдинъ подавъ въ отмѣнѣ приговора мироваго съѣзда по обвиненію его въ оскорбленіи сельскаго старосты словами. По объясненію просителя, съѣздъ не имѣлъ права разбирать этого дѣла, такъ какъ старосна обратился съ жалобой на оскорбленіе не непосредственно къ мировому судьѣ, а къ становому приставу. Правящій сенатъ нашелъ, что при практическомъ примѣненіи правила 48 ст. у. у. суд., нельзя ограничивать оное тѣмъ тѣснымъ смысломъ, что только уже осуществившійся вредъ, и притомъ матеріальный, даетъ право принесенія жалобы по 48 ст., ни слѣдуетъ лишать такъ, что и потерпѣвшій обиду или оскорбленіе не лишенъ сего права, какъ это можно вывести, между прочимъ, изъ 18 ст. уст. о наказ., въ которой, при указаніи *порядка* производства тѣлесныхъ дѣлъ противъ чести и правъ личныхъ лицъ, обида приравнена вреду и убытку (ст. ст. 72—174). Изъ рѣшенія сего г. Трахтенбергъ въ своемъ „*Указатель*" (изд. 1874 г. стр. 67) выводитъ слѣдующее общее положеніе: „подъ выраженіемъ вредъ и убытки законъ понимаетъ не исключительно матеріальный вредъ, а также обиды и оскорбленія". Какъ бы ни было такое положеніе въ смыслѣ закона, но все-таки выводъ такого положенія изъ приведеннаго рѣшенія сената, и по буквальному его изложенію и по существу разсмотрѣннаго сенатомъ дѣла, представляется совершенно произвольнымъ.

указывая на то, что онъ не имѣлъ и не имѣетъ права просить о взысканіи съ Скоропостижнаго ущербовъ, ибо положительно исчислить ихъ не можетъ и они сдѣлаются извѣстными лишь по окончаніи самопроизвольно брошенныхъ Скоропостижнымъ дѣлъ, повторялъ предъ сенатомъ свое ходатайство объ оставленіи убытковъ на отвѣтственности Скоропостижнаго. Просьба эта оставлена безъ послѣдствій потому, что требованіе о возложеніи на Скоропостижнаго отвѣтственности за *могущіе произойти* отъ дѣйствій сего послѣдняго для просителя убытки не можетъ быть предметомъ самостоятельнаго судебнаго рѣшенія, такъ какъ отвѣтственность за причиненіе вреда и убытковъ и право требовать за оные вознагражденія суть положенія, установленныя самимъ закономъ—ст. 684 (70—1181).— Ссылаясь на это рѣшеніе свое, сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Харьковскаго земельнаго банка съ Главинскимъ пояснилъ его слѣдующимъ положеніемъ: по смыслу ст. 684, каждый обязанъ возмѣстить убытки, въ дѣйствительности понесенные, по его винѣ, другимъ лицомъ, а не мнимые и не тѣ, кои могутъ еще произойти, и самая цифра вознагражденія опредѣляется лишь въ соразмѣрности убытка, *существованіе* и количество котораго должно быть доказано. Сенявинъ былъ долженъ Васильеву по векселю 15 т. р. Главинскій, къ которому вексель перешелъ отъ Васильева, искалъ должныя по нему деньги съ Харьковскаго земельнаго банка на томъ основаніи, что банкъ не удержалъ ихъ изъ предназначавшейся Сенявину къ выдачѣ ссуды. Судебная палата признала искъ подлежащимъ удовлетворенію. Повѣренный банка, при производствѣ дѣла, доказывалъ, что обязанность банка отвѣчать предъ Главинскимъ можетъ возникнуть и мѣра этой отвѣтственности можетъ опредѣлиться только тогда, когда Главинскому будетъ присуждено взысканіе по векселю съ самого векселедателя и когда этотъ послѣдній будетъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, имущество его будетъ продано, а вырученныя деньги будутъ распредѣлены между кредиторами. Палата отвергла это возраженіе по тому соображенію, что безотвѣтственность по векселямъ, до несостоятельности векселедателя, относится по закону только къ поручителямъ, а взысканіе съ банка производится Главинскимъ не по векселю, а по договорному отношенію, по которому банкъ обязался удержать изъ ссуды Сенявина деньги для платежа по

векселю. Прав. сенатъ находилъ, что палата не имѣла основанія, въ явное противорѣчіе себѣ, признавать за Главинскимъ право иска съ банка, какъ за векселедателемъ, если въ тоже время признавала искъ вытекающимъ не изъ вексельнаго договора, а изъ упущенія банка. Если же—разсуждалъ сенатъ—искъ Главинскаго возникъ изъ упущенія банка по обязательству, хотя и относившемуся къ векселю, но невыданному въ порядкѣ вексельнаго устава, то палата обязывалась установить наличность тѣхъ законныхъ условій, при которыхъ Главинскій могъ обратить на банкъ взысканіе своихъ убытковъ. Взысканіе по векселямъ производится не съ опредѣленнаго какого либо имущества, но со всякаго имущества должника. Изъ этого слѣдуетъ, что неполученіе Главинскимъ платежа по векселю Сенявина изъ ссуды, назначенной земельнымъ банкомъ, не доказываетъ, что Главинскій не получилъ и не имѣетъ возможности получить удовлетвореніе отъ самого Сенявина. Палата не установила въ своемъ рѣшеніи, чтобы Главинскій обращался съ требованіемъ платежа непосредственно къ Сенявину, или чрезъ посредство судебной власти, ни того, что у Сенявина не осталось никакого имущества, могущаго служить источникомъ для удовлетворенія Главинскаго по векселю Сенявина и, такимъ обр., палата не установила ни существованія, ни размѣра понесенныхъ Главинскимъ отъ упущенія банка убытковъ. Между тѣмъ вопросъ о несостоятельности прямаго должника имѣетъ вліяніе на отвѣтственность третьяго лица за упущеніе въ отношеніи платежа кредитору изъ находящихся въ его рукахъ суммъ должника. Это видно изъ ст. 631—640 уст. гр. суд., опредѣляющихъ порядокъ наложенія ареста на движимое имущество и денежныя суммы отвѣтчика, находящіяся у третьихъ лицъ, или въ присутственныхъ мѣстахъ. На основаніи 631—633 ст., третьи лица, у коихъ находятся на храненіи или въ распоряженіи имущества или денежныя суммы отвѣтчика, обязываются не выдавать ему оныхъ. Нарушеніе этого обязательства, если отъ того послѣдуетъ ущербъ истцу, подвергаетъ виновныхъ, по 634 ст., отвѣтственности въ случаѣ несостоятельности самого отвѣтчика къ платежу. Изъ всего этого прав. сенатъ заключилъ, что рѣшеніе судебной палаты, о взысканіи съ банка въ пользу Главинскаго 15 т. р. по векселю Сенявина, опи-

становлено въ нарушеніе 684 ст. (75—502). — Кобызевъ, по выданному Ксеніи и Авдотьѣ Лифановымъ акту, обязался, во времени утвержденія купчей крѣпости на участокъ земли, находящійся въ указанной актомъ мѣстности, давать Лифановымъ по смерть ихъ, въ постройкахъ, существующихъ на томъ участкѣ, квартиру, размѣръ, качество и удобства которой тоже обозначены были въ актѣ. По случаю неисполненія такого обязательства, Лифановы объясняли суду, что Кобызевъ, лишая ихъ пользованія квартирою, наноситъ имъ ущербъ, вынуждая ихъ платѣ за наемъ такой квартиры, какая опредѣлена договоромъ, почему и просили о взысканіи съ отвѣтчика 3600 р. Цифру эту истцы выводили изъ того, что помѣщеніе, какое обязался Кобызевъ предоставить въ ихъ пользованіе безвозмездно, въ той же мѣстности города стоитъ не менѣе 180 р., при ограниченіи же иска крайне возможнымъ предѣломъ, 10-лѣтнимъ, приходится на каждый изъ истцовъ 1800 р. Признано, что такое требованіе Лифановыхъ содержитъ въ себѣ не иски о понесенныхъ уже убыткахъ, а требованіе замѣны на будущее время одного обязательства другимъ, хотя, по мнѣнію истцовъ, равноцѣннымъ, но въ договорѣ непредусмотрѣннымъ; что, хотя неисполненіе одною стороною договора даетъ право требовать вознагражденія за причиненный тѣмъ вредъ и убытокъ, но въ искахъ послѣдняго рода необходимо, чтобы, независимо отъ доказательства права на вознагражденіе, были доказаны и дѣйствительное существованіе, наличность убытка и количество его; между тѣмъ Лифановы количество требуемаго ими вознагражденія опредѣляли будущими расходами, — которые они должны употребить за наемъ, имѣнно обѣщанаго имъ помѣщенія, другой квартиры, а при такомъ положеніи дѣла, т. е. при отсутствіи одного изъ существенныхъ основаній иска объ убыткахъ, а именно указанія на то, что убытки въ извѣстномъ размѣрѣ уже дѣйствительно понесены, судебная палата не нарушила 574 ст. тѣмъ, что не вошла въ разборъ исковаго требованія Лифановыхъ по существу (79—13). — Состоявшій въ залогѣ у Сазонова заводъ Соколова сгорѣлъ, страхующія же въ вознагражденіе за пожарные убытки деньги выданы были не залогодержателю, а самому Соколову. Это и дало поводъ Сазонову искать съ страхового общества убытки,

волнество которыхъ онъ опредѣлялъ суммою, неполученною отъ залогодателя-должника. Какъ и по дѣлу Лифановыхъ, судебная палата отказалась отъ разбора правильности дѣйствій страхового общества, находя искъ Сазонова преждевременнымъ, потому, что ему слѣдуетъ предварительно обратиться съ требованіемъ къ Соколову, получившему отъ общества удовлетворенію въ сгорѣвшемъ имуществѣ, и потому, что во владѣніи Соколова осталось часть заложеннаго имущества, уцѣлѣвшая отъ пожара. Т. е. разсуждать прямо, сенатъ, сущность рѣшенія палаты заключалась въ томъ, что Сазонову предъявленіемъ требованія къ Соколову слѣдуетъ сперва обнаружить, понесены ли имъ дѣйствительно убытки и насколько таковые простираются. Такое заключеніе палаты, находилъ сенатъ, нельзя не признать правильнымъ, тамъ, гдѣ нѣтъ вреда и ущерба въ имуществѣ, тамъ не можетъ быть иска о вознагражденіи (75 — 237). — По духовному завѣщанію Давида Бебутова, денежный его капиталъ предоставлялся брату завѣщателя, Григорію, и его прямымъ наслѣдникамъ. Четыре дочери умершаго Григорія требовали свои части отъ душеприкащика по завѣщанію, передавшаго весь капиталъ одному только сыну Григорія, Евгенію, и опекуншѣ внука, Меланіи Бебутовымъ. Судебная палата находила, что Агаларовъ, при передачѣ капитала, не принялъ надлежащей мѣры предосторожности, но что это еще не можетъ дѣлать Агаларова (душеприкащика) прямымъ отвѣтчикомъ предъ всѣми наслѣдниками Григорія, неполучившими своихъ долей по завѣщанію, ибо они еще не обращались съ требованіями своихъ долей къ Евгенію и Меланіи Бебутовымъ, въ рукахъ которыхъ капиталъ находится. Принимая во вниманіе, что лишь въ случаѣ неполученія отвѣтчиками удовлетворенія, истицы могутъ обратиться къ Агаларову, непринявшему мѣръ предосторожности къ обезпеченію долей прочихъ наслѣдниковъ, судебная палата отказала просительницамъ въ искѣ по преждевременности. Съ своей стороны и правительствующій сенатъ не отвергалъ отвѣтственности душеприкащиковъ за убытки наслѣдниковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ находилъ, что, при отсутствіи въ законѣ указаній особаго порядка объ отвѣтственности душеприкащиковъ, предъявляемыя къ нимъ требованія подлежатъ разрѣшенію на общемъ основаніи, т. е. согласно 684 ст. при примѣненіи же сей

послѣдней статьи, для обращенія на душеприкащика личнаго взысканія за неоказавшееся у него, какъ въ данномъ случаѣ, имущество завѣщателя, недостаточно доказать неправильность дѣйствій, вслѣдствіе которыхъ имущество то уже не находится болѣе въ его распоряженіи, а еще надлежитъ удостовѣрить, что предъявившій требованіе наслѣдникъ по завѣщанію лишился возможности получить слѣдующее ему имущество, ибо только при соблюденіи его послѣдняго условія представляется возможнымъ заключеніе о причиненіи ущерба дѣйствіями душеприкащика (79—134). (*)

Также точно и опредѣлительно установлено правительствующимъ сенатомъ и то начало, что *подъ убыткомъ должно разумѣть не только положительный вещественный ущербъ въ имуществѣ, но и лишенія выгоды*, которую можно было получить изъ имущества (80—99). Если по общему правилу (ст. 574) никто не можетъ быть безъ суда лишенъ принадлежащихъ ему правъ: то, въ силу того же общаго нача-

---

(*) Шапошниковъ назначилъ, въ завѣщаніи, дѣтямъ дочери своей, Александры Поповой, 5 т. р., съ тѣмъ, чтобы деньги сіи, до совершеннолѣтія наслѣдниковъ, были внесены и хранились въ кредитномъ установленіи. Душеприкащица передала деньги матери наслѣдниковъ, минуя вноса ихъ по назначенію завѣщателя. По иску одной изъ наслѣдницъ, судебная палата присудила съ душеприкащицы 1000 р. Кассаторъ доказывалъ нарушеніе палатою 684 ст. слѣдующими доводами. Для того, чтобы обратить взысканіе завѣщанныхъ внукамъ Шапошникова денегъ лично на душеприкащицу, недостаточно было признать, что она поступила несогласно съ духовнымъ завѣщаніемъ, а необходимо было удостовѣриться, что душеприкащица своимъ распоряженіемъ лишила Поповыхъ возможности получить завѣщанныя деньги. Между тѣмъ истецъ и отвѣтчикъ указывали на то, что никакихъ убытковъ наслѣдникамъ отъ распоряженія душеприкащицы не послѣдовало, такъ какъ послѣ смерти Александры Поповой осталось разнаго имущества на 9589 р., и слѣд. Поповы не потеряли возможности получить завѣщанныя имъ деньги. Судебная же палата не вошла даже въ обсужденіе того, произошелъ ли для Поповыхъ какой либо ущербъ и чѣмъ онъ выразился въ дѣйствительности. На это прав. сенатъ отвѣчалъ такъ: возраженіе просителя относится къ существу дѣла, п. ч. въ вопросѣ объ убыткахъ, истекающихъ изъ юридическихъ дѣйствій, опредѣленіе связи между дѣйствіями, служащими основаніемъ къ иску, и нарушеніемъ интересовъ истца зависитъ, по смыслу 1 ст. уст. гр. суд., отъ суда, рѣшающаго дѣло въ существѣ. Въ данномъ случаѣ, въ виду обнаружившихся по дѣлу обстоятельствъ, что исполнительница завѣщанія, принявъ завѣщанныя внукамъ Шапошникова капиталы, не помѣстила его въ кредитное установленіе, а вручила Поповой безъ обезпеченія вѣрнымъ залогомъ, и что хотя послѣ смерти Поповой осталось имущество, но въ числѣ его капиталы, завѣщаннаго внукамъ Шапошникова, на лицо не оказалось, палата установила, что душеприкащица произвольнымъ, несогласнымъ съ волею завѣщателя распоряженіемъ, причинила наслѣдникамъ Шапошникова ущербъ и потому, обязавъ ее возмѣстить этотъ убытокъ, не нарушила 684 ст. (73—119).

ла, никто не можетъ быть лишенъ и выгоды отъ имущества, принадлежащаго ему въ полную собственность (ст. 420—425) или, напр. (ст. 514), пожизненное владѣніе. На семъ основаніи признано было право Миллю на вознагражденіе убытковъ, опредѣлившихся разностію между дѣйствительною стоимостію помѣщеній въ завѣщанномъ въ пожизненное владѣніе Милло домѣ и цѣною, за которую онъ отданъ былъ въ наемъ постороннему лицу Вейнбергомъ (75—50. Ср. ниже, въ отдѣлѣ о лицахъ отвѣтствующихъ за убытки).—Вейсъ отобралъ у Пономарева рыболовныя сѣти, привелъ ихъ въ совершенно негодное состояніе, лишивъ его, какъ объяснялъ проситель, возможности заниматься рыболовствомъ въ теченіи пяти мѣсяцевъ. Присуждая вознагражденіе Пономареву за убытки, различныя мировыя учрежденія опредѣлили цѣнностію сѣтей и разсчетомъ, сколько могъ бы Пономаревъ наловить въ теченіи пяти мѣсяцевъ рыбы и получить за нее денегъ. На такое рѣшеніе Вейсъ жаловался сенату, доказывая, что оно нарушаетъ 644, 645 и 684 ст., въ силу которыхъ убытки раздѣляются на непосредственные и посредственные или болѣе отдаленные, и что не было основанія опредѣлять вознагражденіе за воображаемые убытки неисполненіемъ, сколько Пономаревъ могъ бы ловить рыбы и заработать денегъ. Прав. сенатъ оставилъ жалобу безъ послѣдствій—потому, что въ 644 и 645 ст. говорится о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, а дѣло Пономарева съ Вейсомъ началось и производилось гражданскимъ порядкомъ и къ нему правильно примѣнена 684 статья, въ которой нѣтъ никакого различія между непосредственными и отдаленными убытками (75—456).—Колышевичъ въ октябрѣ 1874 г. сдалъ Кулькову въ арендное содержаніе 214 дес. земли, по 5 р. за десятину, срокомъ на 9 лѣтъ. Кульковъ, заплативъ въ 1876 г. слѣдовавшую съ него арендную плату за всю землю, не воспользовался входившимъ въ кругъ арендованной земли 90 дес. лугомъ, о посѣщеніяхъ котораго дѣлъ крестьянамъ. На семъ основаніи Кульковъ предъявилъ къ Колышевичу искъ о вознагражденіи убытковъ, исчисляя ихъ въ 2250 р.—въ суммѣ, слагавшейся изъ внесенной Колышевичу арендной платы, и изъ неполученнаго чистаго дохода

сы лугов, которые по обвинению истца, составляли самую цѣнную часть арендуемой земли. Судебная палата признала за Кульковым право на вознагражденіе только въ суммѣ, заплаченной имъ за землю, которой онъ не пользовался, находя, что убытки отъ непользованія землею не могутъ заключаться въ требованіи выгодъ, которыя могли быть извлечены изъ невозможности въ пользованіи землю. Кассаторъ объяснялъ, что въ юридическомъ понятіи „убытковъ" заключается не только ущербъ отъ самой потери вещи, но и потери извѣстной выгоды, интереса, связаннаго съ пользованіемъ этою вещію, или правомъ, что Кульковъ, заплативъ за весь арендный годъ деньги за пользованіе 90 дес., имѣлъ право пользоваться, но ему не дали воспользоваться, отняли землю, нарушили право и за это нарушеніе должны его вознаградить не только возвращеніемъ затраченнаго капитала, но и уплатою тѣхъ выгодъ, которыми онъ несомнѣнно воспользовался бы, если бы его право не было нарушено. Правит. сенатъ нашелъ, что въ законахъ нашихъ хотя и нѣтъ прямаго опредѣленія юридическаго понятія „*убытки*", но изъ соображеній узаконеній „о вознагражденіи частномъ" (ст. 610, 620, 641 и 643), и въ особенности изъ текста 624 ст. несомнѣнно явствуетъ, что подъ убытками законъ разумѣетъ не только положительный вещественный ущербъ въ имуществѣ, но и лишеніе выгоды, которую можно было получить изъ имущества. Въ примѣненіи къ данному дѣлу такое пониманіе убытка оправдывается и соображеніями, почерпаемыми изъ наблюденія надъ явленіями дѣйствительности въ области природы и экономическаго быта. Въ дѣйствительности невозможно допустить, чтобы въ случаяхъ арендного содержанія земель убытокъ арендатора отъ лишенія его части отданныхъ въ наемъ земель исчислялся по одному простому арифметическому разсчету уплаченной за оную арендной платы за то время, впродолженіи котораго отобранная часть не находилась въ пользованіи арендатора, безъ принятія притомъ во вниманіе качества и доходности отобранной земли, равно какъ и того, получается ли съ нея доходъ постепенно и равномѣрно въ теченіи всего арендного срока, ибо нельзя утверждать, чтобы экономическое достоинство всѣхъ составныхъ частей отдаваемаго въ аренду имѣнія было всегда совершенно одинаково, и

невозможно отвергать, чтобы въ подобныхъ случаяхъ въ расчетъ арендатора не входило потери или недостаточности выгодъ по однѣмъ статьямъ содержимаго въ арендѣ имѣнія покрывать избыточными выгодами отъ другихъ статей лучшаго качества. Отсюда ясно, что въ иныхъ случаяхъ убытокъ арендатора, неоспользовавшагося вполнѣ своего контрагента полнымъ достаткомъ арендованнаго земельнаго имѣнія, можетъ не исчерпываться уплаченною арендною платою по справедливости съ количествомъ отобранной земли и съ періодомъ времени, впродолженіи котораго онъ былъ лишенъ пользованія ею, и что тогда точнѣйшимъ мѣриломъ для справедливаго опредѣленія понесеннаго убытка можетъ съ большею основательностію быть принята средняя доходность отобраннаго участка. Въ виду такихъ соображеній правительствующій сенатъ признаетъ, что судебная палата, въ противность установленному въ законахъ понятію убытка, исключила изъ числа понесенныхъ убытковъ тѣ выгоды, которыхъ Кульковъ лишился отъ непередачи ему луговъ, составляющихъ болѣе доходную часть отдаваемаго въ аренду имѣнія сравнительно съ прочими частями онаго, и отмѣнивъ на этомъ основаніи рѣшеніе окружнаго суда, присудившаго вознагражденіе Кулькову въ размѣрѣ, приносимаго луговою землею средняго дохода, нарушила таковымъ отказомъ истцу въ искѣ убытковъ точный смыслъ 684 ст. (20—29).

Сущность соображеній, которыя правительствующій сенатъ признаетъ необходимымъ привести въ подкрѣпленіе высказаннаго по дѣлу Кулькова положенія для примѣненія его именно къ случаю лишенія выгодъ отъ использованія цѣлой частью арендованной земли, находитъ на предположеніи, что, по мнѣнію сената, согласно съ постановленіями закона, убытокъ слѣдуетъ считать лишеніе *положительно ожидаемыхъ* выгодъ, прибыли, или приращенія имущества. Подтвержденіе такого предположенія мы находимъ въ рѣшеніи сената по дѣлу Минеевыхъ. Минина отдала Чертоку въ арендное содержаніе срокомъ на 6 лѣтъ (по 15 октября 1872 г.) 259½ дес. земли. Въ контрактѣ, между прочимъ, сказано: испанскихъ овецъ при хуторѣ Сосновѣ 868 штукъ. Со стороны Минеевой допущены были арендатора Чертока, которой, по исте-

ченія аренды, обязанъ возвратить Мининой въ такомъ количествѣ, какое принялъ; а какъ при имѣніи не имѣется сараевъ и навановъ для помѣщенія рогатаго скота, лошадей и овецъ, то Чертокъ имѣетъ право по усмотрѣнію своему построить таковыя. Въ августѣ 1872 г. Чертокъ предъявилъ иски, объясняя, что указанныхъ въ контрактѣ 363 испанскихъ овецъ онъ отъ Мининой не получалъ и что, вслѣдствіе неисполненія Мининою условій о семъ контракта, онъ понесъ убытки, которые должны быть взысканы съ наслѣдниковъ Мининой въ количествѣ 3166 р. 80 коп. Исчислявъ Чертокъ эту сумму убытковъ такимъ образомъ: съ каждой испанской овцы можно снять въ годъ грязной шерсти 7 ф., и съ 363 штукъ 63 п. 21 ф., т. е. въ шесть лѣтъ арендного срока 369 п. 29 ф.; цѣны же за испанскую шерсть въ Полтавѣ, во время Ильинской ярмарки, устанавливались въ 1867—1872 гг. отъ 7 до 10 к. за пудъ. Судебная палата рѣшила дѣло въ пользу Чертока. Въ чемъ состояла кассаціонная жалоба на это рѣшеніе, неизвѣстно. Но, какъ видно изъ рѣшенія сената, повѣренный отвѣтчиковъ, и въ окружномъ судѣ и въ апелляціи на рѣшеніе суда, указывалъ на то, что Чертоку слѣдовало доказать, что по ходу его хозяйства въ арендуемомъ имѣніи ему необходимы были овцы, Чертокъ же на это не представилъ никакихъ доказательствъ; напротивъ то, что Чертокъ, во все время содержанія имѣнія въ арендѣ, овецъ не требовалъ, показываетъ, что онѣ нужны ему не были. — Были ли нужны Чертоку овцы, или нѣтъ, все-таки Минина нарушила права Чертока по контракту. Что овцы стригутся, шерсть продается, выгоды отъ продажи получаются — кажется, не нужно бы и доказывать. Слѣд., если подъ убыткомъ разумѣть, вообще, неполученіе прибыли, какую можно получать, а не выгоды положительно ожидаемой, то возраженіе отвѣтчиковъ противъ иска Чертока, очевидно, не имѣло никакого существеннаго значенія. На случаи, когда судебныя мѣста оставляли возраженія подобнаго рода безъ всякаго обсужденія, сенатъ всегда замѣчалъ, что судъ не обязанъ и входить въ критическій разборъ всѣхъ доводовъ сторонъ. По ученію сената (81—3), суду не вмѣнено въ обязанность поставить себѣ вопросы о такихъ обстоятельствахъ дѣла, которыя по закону не могутъ быть приняты въ осно-

вание рѣшенія; и основывать рѣшенія на такихъ доводахъ сторонъ, которые клонятся въ нарушенію существующихъ законовъ. Но на дѣло Чертока прав. сенатъ смотрѣлъ съ иной точки зрѣнія. Начавъ съ того положенія, что тамъ, гдѣ нѣтъ вреда или ущерба, не можетъ быть иска о вознагражденіи, въ каковомъ искѣ безусловно требуется доказать существованіе въ наличности убытка и количество таковаго, — прав. сенатъ находилъ, что при объясненномъ выше возраженіи противъ иска Чертока, разрѣшеніе вопроса о правильности этого иска зависѣло отъ установленія обстоятельства о томъ, дѣйствительно ли Чертокъ по ходу хозяйства могъ понести убытокъ отъ неполученія овецъ и, если могъ, то доказалъ ли онъ утверждаемый имъ размѣръ этихъ убытковъ. Такого установленія со стороны палаты не послѣдовало; палата обошла безъ всякаго обсужденія вопросъ, доказалъ ли Чертокъ, что отъ неисполненія со стороны Мишиной условія относительно овецъ онъ понесъ убытки, а обратилась прямо къ разсмотрѣнію вопроса о количествѣ дохода, который онъ могъ бы имѣть отъ овецъ, и признала неполученіе этого дохода дѣйствительнымъ убыткомъ, понесеннымъ Чертокомъ. При такихъ данныхъ, когда въ дѣлѣ не разрѣшенъ главный вопросъ, понесъ ли вообще Чертокъ отъ неполученія овецъ въ своемъ хозяйствѣ убытки, количество которыхъ не было доказано, признаніе иска Чертока доказаннымъ и присужденіе ему всего отыскиваемаго имъ вознагражденія представляется послѣдовавшимъ въ нарушеніе 366 ст. уст. гр. суд. (75—1038).

Во всякомъ же случаѣ, разумѣя подъ убытками всякій вредъ или ущербъ, причиненный *имуществу*, слѣдуетъ имѣть въ виду, что по нашимъ законамъ имуществомъ признается все то, что можетъ быть предметомъ частнаго обладанія (79—315); а предметами обладанія могутъ быть не только вещи (движимыя и недвижимыя имущества), но и права (71—1219). Отсюда вытекаютъ и понятія объ убыткѣ, какъ вообще о лишеніи или уменьшеніи правъ кому либо принадлежащихъ (ср. выше стр. 12). — А. передалъ Б. свои иски къ разнымъ лицамъ; но лишилъ Б. возможности получить отъ этихъ лицъ удовлетвореніе по ихъ обязательствамъ, такъ какъ въ свое время не отдалъ Б. документовъ, на которыхъ могъ быть

основанъ искъ, или прежде начатое уже исковое дѣло съ отвѣтчикомъ прекратилъ. Отсюда — право для В. искать съ А. убытки, такъ какъ ст. 419 ст. кодекса отнесены къ имущественнымъ долгамъ, слѣд. всякій искъ самъ по себѣ составляетъ имущество и лишеніе его имущества порождаетъ право на требованіе вознагражденія (70—545). — Въ окружномъ судѣ въ пользу Тихменева рѣшено было спорное у него съ Вилковою дѣло о духовномъ завѣщаніи. Когда повѣренный Тихменева обратился за нимъ, въ судъ съ искомъ къ Вилковой о судебныхъ издержкахъ, въ искѣ было отказано, потому что повѣренный Тихменева пропустилъ установленный срокъ. По 868 ст. уст. гр. суд. право на судебныя и за веденіе дѣла издержки принадлежитъ тяжущемуся, въ пользу котораго эти издержки должны быть присуждены, а потому никакъ нельзя на полученіе такого вознагражденія по искѣ повѣренного является несомнѣнно убытокъ для довѣрителя (80—250). — Хитрикъ запродалъ Палинкѣ имѣніе, но къ совершенія купчей крѣпости уклонился. Такъ какъ продавецъ не можетъ быть принужденъ къ выдачѣ купчей, то Палинка находилъ только возможнымъ искать съ продавца убытки, происшедшіе отъ неисполненія Хитрикомъ условій о запродажѣ. Опредѣляя размѣръ убытковъ разницею между дѣйствительною стоимостью запроданнаго имѣнія (5130 руб.) и слѣдуемою Хитрику за это имѣніе, по условіямъ договора, покупною цѣною (1850 руб.), Палинка просилъ о взысканіи съ Хитрика 3280 руб. Судебная палата находила, что отвѣтчикъ за нарушеніе принятаго на себя по договору обязательства, т. е. за невыдачу истцу купчей крѣпости можетъ подлежать законной отвѣтственности за ущербъ и убытки, происшедшіе для истца вслѣдствіе сего нарушенія; но что взысканіе въ видѣ убытковъ разницы между дѣйствительною и условленною цѣнностію запроданнаго имѣнія не можетъ быть подведено подъ понятіе закона объ ущербахъ и убыткахъ, такъ какъ возможность причиненія кому либо ущерба и убытковъ обусловливается, прежде всего, существованіемъ какого либо права на тотъ предметъ, которому причиненъ извѣстный ущербъ; въ данномъ же дѣлѣ истецъ не пріобрѣлъ, по сдѣлкѣ о запродажѣ ему имѣнія отвѣтчикомъ, никакихъ правъ на это имѣ-

ніе, а потому не имѣетъ никакого законнаго основанія усматривать въ отказѣ отвѣтчика отъ совершенія купчей нарушеніе своего права на это имѣніе; хотя же нарушеніе отвѣтчикомъ личнаго его обязательства даетъ истцу право искать съ него только возмѣщенія убытковъ, происшедшихъ отъ сего въ имуществѣ истца, но на такого рода убытки истецъ вовсе не ссылается. Основываясь на такихъ соображеніяхъ палата отказала Н. въ искѣ. Соображенія палаты не признаны правильными и рѣшеніе ея отмѣнено. Прав. сенатъ нашелъ, что, на основаніи 416—419 ст., въ составъ имущества принадлежатъ не только имущество наличное, но и права по договорамъ (имущество долговое). Вслѣдствіе сего ущербъ въ имуществѣ, или убытокъ, можетъ быть причиненъ собственнику какъ въ отношеніи наличнаго его имущества, такъ и долгового неисполненіемъ обязавшимися лицами принятыхъ ими на себя обязательствъ. На основаніи 570 ст., всякій договоръ, въ случаѣ неисполненія, производитъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ немъ. Это удовлетвореніе, смотря по предмету договора, заключается въ передачѣ натурою присужденнаго имущества, купленнаго или нанятаго (ст. 1209—1213 ст.), или въ производствѣ на счетъ должника опредѣленныхъ дѣйствій или работъ (тамъ же ст. 964), или, наконецъ, въ вознагражденіи кредитора за неполученное по договору, въ присужденіи ему убытковъ. По договору запродажи недвижимаго имѣнія продавецъ обязуется за условленную цѣну продать въ опредѣленный срокъ извѣстное имѣніе, т. е. совершить на имѣніе купчую крѣпость (ст. 1684). Вслѣдствіе сего, со времени договора запродажи въ составъ имущества покупщика принадлежитъ право требовать выдачи купчей крѣпости на запроданное ему имѣніе, а въ составъ имущества продавца — право на условленную покупную цѣну. Въ случаѣ неисполненія добровольно продавцомъ договора запродажи, онъ не можетъ быть принужденъ судомъ къ исполненію въ натурѣ принятаго имъ на себя обязательства, т. е. къ совершенію купчей крѣпости, такъ какъ по 1682 ст., по истеченіи назначеннаго на продажу имѣнія срока, запродажная запись, въ отношеніи обязанности совершить купчую крѣпость, считается ничтожною; но затѣмъ остается право покупщика требовать отъ продавца воз-

награжденія за причиненный ему въ имуществѣ ущербъ неисполненіемъ продавцомъ принятаго имъ на себя обязательства. Этотъ ущербъ прежде всего опредѣляется разницею между условленною цѣною и дѣйствительною стоимостью имѣнія. Слѣд., не признавая за Цалинкою права на убытки, причиненные ему Хитрикомъ неисполненіемъ обязательства выдать купчую крѣпость, палата поступила вопреки 570 ст. (79—317). Купецъ Гребенниковъ предъявилъ искъ къ Ларіонову, объясняя, что послѣдній не доставилъ ему, согласно контракту, овса и ржи; вслѣдствіе чего и просилъ о взысканіи съ Ларіонова убытковъ, составляющихъ разницу съ контрактною цѣною и тою, какая существовала на овесъ и рожь во время, совпадавшее со срокомъ, назначеннымъ для поставки ихъ Ларіоновымъ. Въ доказательство такихъ убытковъ Гребенниковъ просилъ о спросѣ свидѣтелей. Судебная палата разсуждала: для признанія за истцомъ права на вознагражденіе, истецъ обязанъ былъ доказать, что онъ дѣйствительно потерпѣлъ убытокъ по винѣ Ларіонова. Но объясненіе просителя, что онъ разсчитывалъ на извѣстную прибыль при продажѣ хлѣба, который купленъ по цѣнѣ ниже той, какая существовала въ сентябрѣ мѣсяцѣ, — не можетъ быть признано за доказательство, ибо разсчетъ этотъ основанъ не на фактѣ, а на одномъ предположеніи, которое могло и не осуществиться, такъ какъ легко могло случиться, что онъ не продалъ бы хлѣба въ сентябрѣ, а въ другое время, когда цѣны были ниже августовскихъ и сентябрьскихъ. Точно такъ же не можетъ служить доказательствомъ иска и то обстоятельство, что Гребенниковъ покупалъ хлѣбъ у другихъ, ибо нѣтъ никакихъ данныхъ къ заключенію, что Гребенниковъ вынужденъ былъ къ такому дѣйствію непосредственно потому, что Ларіоновъ не доставилъ ему хлѣба и что онъ, Гребенниковъ, ради напр. исполненія принятаго на себя обязательства поставки предъ третьимъ лицомъ, обязанъ былъ купить хлѣбъ, хотя бы и въ убытокъ себѣ. Но правит. сенатъ нашелъ, что, по силѣ 570 и 684 ст., лицо, неисполнившее принятаго на себя обязательства что либо сдѣлать въ пользу другаго или что либо ему доставить, обязано отвѣчать за всѣ послѣдствія нарушенія такого договора, т. е. возмѣстить своему контрагенту всю потерю, которую тотъ понесъ, или цѣнность убыт-

на, отъ неисполненія обязательства послѣдовавшаго. Ларіоновъ обязался по договору доставить Гребенникову извѣстное количество ржи и овса, въ извѣстное время и за извѣстную плату. Неисполненіе такого обязательства уже само по себѣ давало Гребенникову право требовать отъ Ларіонова возмѣщенія убытковъ, причиненныхъ нарушеніемъ договора. Убытки эти выразились, по объясненію истца, въ разницѣ цѣны, по которой Ларіоновъ долженъ былъ доставить хлѣбъ, и тою, по которой Гребенниковъ принужденъ былъ самъ купить таковой. Посему судебной палатѣ надлежало обсудить лишь наличность тѣхъ данныхъ, которыя давали, по закону, истцу право на требованіе вознагражденія за понесенные отъ неисправности отвѣтчика убытки, но палата не должна была ставить право Гребенникова въ зависимость отъ того, дѣйствительно ли Гребенниковъ, вслѣдствіе неисполненія Ларіоновымъ принятаго на себя обязательства, покупалъ хлѣбъ по возвышенной противъ контракта цѣнѣ, будучи обязанъ поставить этотъ хлѣбъ для третьихъ лицъ; ибо то обстоятельство, что Ларіоновъ не доставилъ въ условленный срокъ ржи и овса и что цѣна на нихъ впослѣдствіи возвысилась, обусловливаетъ, въ данномъ случаѣ, право Гребенникова на полученіе вознагражденія за причиненный ему по винѣ Ларіонова ущербъ, независимо отъ того, покупалъ ли Гребенниковъ этотъ хлѣбъ для поставки онаго третьимъ лицамъ, или для себя, такъ какъ во всякомъ случаѣ онъ лишился возможности получить въ надлежащее время указанные въ договорѣ предметы по опредѣленной въ контрактѣ цѣнѣ (79—375).

Наконецъ, еще одно и послѣднее замѣчаніе — на счетъ „вреда или убытковъ", причиненныхъ кому либо *лично* (см. выше стр. 12). Вообще, состояніе лица въ юридическомъ отношеніи къ другому порождаетъ имъ взаимныя права и обязанности (78—197). Къ области гражданскихъ правъ принадлежатъ не только права вещныя, но и права на дѣйствія другаго лица и личныя права, сопряженныя, напр., съ рожденіемъ или существованіемъ брака. Всякое пріобрѣтенное право, всякое приобретенное состояніе можетъ быть предметомъ спора или подвергаться нарушенію (74—900). А если, так. обр., возможно, выражаясь словами сенатскихъ рѣшеній, во-

обще уменьшеніе или лишеніе правъ въ томъ числѣ и *личныхъ*. Что, конечно, въ области правъ найдется не мало такихъ, лишеніе или уменьшеніе которыхъ, по самой природѣ вещей, рѣшительно невознаградимо. Считается ли законъ лишеніе или уменьшеніе такихъ правъ убыткомъ, за причиненіе коего устанавливается вознагражденіе? — Отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ можно вывести изъ тѣхъ рѣшеній сената, въ которыхъ трактовалось о такъ называемомъ вредѣ нравственномъ. Въ рѣшеніяхъ сената не разъ упоминалось о *вредѣ нравственномъ*; неоднократно также было разъяснено, что „потерпѣвшимъ" отъ преступленія лицомъ считается лицо, понесшее не только матеріальный, но и нравственный вредъ (ул. д-та. 69—274). Но это, однако, не значитъ, что и такой нравственный вредъ признается *вреданъ подлежащимъ возмѣщенію*: вознаграждается, да и вознагражденъ быть можетъ, вовсе не нравственный вредъ, а опять — тотъ ущербъ, тѣ потери или убытки — *имущественные*, которые были послѣдствіемъ дѣяній, причинившихъ вредъ нравственный. Ни судебныя установленія, ни прав. сената не отвергали права Дешенскаго требовать съ Сенфрова вознагражденія убытковъ за неправильное привлеченіе его къ уголовному дѣлу. Но и самъ истецъ требовалъ и въ судебныхъ рѣшеніяхъ опредѣлялось право на вознагражденіе не вреда нравственнаго, а расходовъ на проѣзды и т. под., вынужденные привлеченіемъ въ дѣлу (72—1079). — Послѣдствіемъ обольщенія Награціемъ Дешенскаго Н. была беременность послѣдней и рожденіе ею младенца. Гражданскій искъ Н., обвиняемому былъ предъявленъ матерью обольщенной и разрѣшенъ по законамъ о вознагражденіи убытковъ. Но заключался этотъ искъ въ требованіи убытковъ, понесенныхъ истицею на леченіе дочери, и денежныхъ суммъ, потребныхъ на содержаніе рожденнаго ею ребенка. Эти-то убытки и были признаны подлежащими вознагражденію (ул. д-та 74—324). А вотъ другой случай, когда шла рѣчь о вознагражденіи собственно за нарушенный вредъ. По духовному вѣдомству состоялось опредѣленіе о расторженіи брака на Голицыной и мужа ея, на основаніи сенатскаго доклада, запрещающаго супругамъ, послѣ развода, съ воспрещеніемъ имъ вступать въ новый бракъ. Основаніемъ къ расторженію брака послужило

показаніе свидѣтелей, подъ присягою удостовѣрившихъ, что они видѣли Голицына въ дѣйствіи прелюбодѣянія съ неизвѣстною женщиною. По окончаніи уже бракоразводнаго дѣла, Голицынъ возбудилъ уголовное дѣло по обвиненію свидѣтелей (Родзіевскаго и Ковалева) въ лжесвидѣтельствѣ по бракоразводному дѣлу. Свидѣтели сіи и были преданы уголовному суду. Явившійся на судъ въ качествѣ гражданскаго истца, Голицынъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, былъ допущенъ къ участію въ дѣлѣ на томъ, между прочимъ, основаніи, что онъ понесъ отъ преступленія обвиняемыхъ, нравственный вредъ, а именно утрату личныхъ правъ запрещеніемъ вступать въ новый бракъ. Но правительствующій сенатъ нашелъ, что, хотя законъ, въ видѣ исключенія, допускаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ предъявлять гражданскій искъ объ удовлетвореніи за вредъ и убытки непосредственно въ уголовномъ судѣ, совмѣстно съ производствомъ уголовнаго дѣла, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы основанія такого иска въ чемъ либо отличались отъ тѣхъ, на которыхъ можетъ быть предъявленъ искъ въ судѣ гражданскомъ. Существо же гражданскаго иска дѣйствительно состоитъ въ томъ, чтобы онъ былъ предъявленъ къ извѣстному, опредѣленному лицу и заключалъ въ себѣ извѣстныя, опредѣленныя требованія, которыя, съ одной стороны, судъ можетъ удовлетворить, а съ другой — подсудимый можетъ исполнить, и которыя могутъ быть опредѣлены въ извѣстной денежной или имущественной цѣнности. Но Голицынъ не предъявилъ никакого опредѣленнаго, подлежащаго оцѣнкѣ, иска. Возвращеніе утраченнаго права на вступленіе въ бракъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть предметомъ иска въ судѣ гражданскомъ, а слѣдовательно не можетъ служить основаніемъ иска и на судѣ уголовномъ. Подобное требованіе не могло быть предъявлено въ подсудимымъ, такъ какъ удовлетвореніе чего отъ лицъ зависѣло. Слѣдовательно такой искъ, какъ по существу своему, такъ и по основаніямъ, не соотвѣтствуетъ вышеизложеннымъ правиламъ о предъявленіи гражданскаго иска въ уголовномъ дѣлѣ. По этимъ соображеніямъ Сенатъ и признавалъ, что судъ неимѣлъ законныхъ основаній къ допущенію повѣреннаго Голицына къ участію въ дѣлѣ (ст. дѣла 74—391).

О вознагражденіи за убытки.

Вознагражденіе или, по выраженію нѣкоторыхъ сенатскихъ рѣшеній (75—315, 79—375), *возмѣщеніе* убытковъ можетъ и должно быть соразмѣрнымъ причиненному вреду или ущербу въ имуществѣ (75—237). А это значитъ, что виновный долженъ вознаградить потерпѣвшаго за *весь* причиненный ему ущербъ (75—780), *всю потерю*, которую тотъ понесъ (75—375). Вслѣдствіе сего, напр., виновный въ истребленіи или поврежденіи чужаго имущества обязанъ вознаградить хозяина какъ за истребленную вещь или ея исправленіе, такъ и за всѣ убытки, понесенные хозяиномъ со времени совершенія правонаруженія по день полной уплаты вознагражденія (71—622). Но въ тоже время вознагражденіе должно быть *соотвѣтственнымъ* (76—512), не можетъ быть выше цѣнности самаго убытка и служить къ какому либо обогащенію лица, понесшаго убытокъ. Джемсъ Фресъ искалъ съ общества пароходства по Дону и Азовскому морю убытки, понесенные отъ разбитія барки съ хлѣбомъ пароходомъ этого общества, и въ просьбѣ сенату жаловался на то, что судебная палата отказала ему въ присужденіи процентовъ на отыскиваемую имъ сумму убытковъ, со дня истребленія имущества по день предъявленія иска объ убыткахъ. Проситель видѣлъ въ рѣшеніи палаты нарушеніе 671 и 673 ст. Прав. сенатъ признавъ, что заявленіе просителя не оправдывается содержаніемъ приведенныхъ имъ статей, установляющихъ право потерпѣвшаго требовать, кромѣ цѣны истребленнаго имущества, еще потери и убытки, понесенные отъ истребленія предмета. Палата (защитилъ сенатъ) сочла вознагражденіемъ за сіи убытки то, что тому присуждается стоимость товара, по цѣнамъ товара, стоявшимъ на мѣстѣ его назначенія; а тотъ же, чтобы потерпѣвшій имѣлъ право требовать, независимо отъ убытковъ, еще проценты на всю отыскиваемую имъ въ вознаграж-

деніе сумму, въ приведенныхъ статьяхъ не говорится, а въ тому же и самый фактъ присужденія извѣстной суммы, какъ вознагражденія за понесенные убытки, исключаетъ возможность присужденія еще дополнительнаго вознагражденія за тѣже убытки, въ видѣ процентовъ на означенную сумму (76—220).

Въ чемъ должно состоять вознагражденіе или возмѣщеніе убытковъ?

Хлѣбодаровъ, совершившій кражу дровъ у Богданова, для прекращенія возникшаго о семъ дѣла, выдалъ Богданову вексель на 37 р., отъ уплаты же по векселю отказывался тѣмъ, что онъ за кражу, по открытіи ея, былъ подвергнутъ тюремному заключенію и, какъ понесшій наказаніе, не обязанъ платить по векселю безденежному. Рѣшеніе мироваго съѣзда, освободившаго, на семъ основаніи, Хлѣбодарова отъ отвѣтственности, было отмѣнено по нарушенію прямаго смысла узаконеній о вознагражденіи за вредъ и убытки. Прав. сенатъ нашелъ, что гражданская отвѣтственность по вознагражденію вреда и убытковъ лежитъ на виновномъ независимо отъ наказанія, которому онъ подлежитъ по закону за совершенное имъ дѣяніе, и независимо отъ того даже, будетъ ли признано его дѣяніе преступнымъ или будетъ ли оно вмѣнено ему въ вину (ст. 31 уст. уг. суд.); отъ лица, потерпѣвшаго отъ его дѣянія, зависитъ вознагражденіе за причиненные ему вредъ и убытки требовать отъ него предъ судомъ, войти съ нимъ по этому предмету въ соглашеніе, или вовсе освободить его отъ такой отвѣтственности, но такое отреченіе потерпѣвшаго лица отъ своего гражданскаго права на вознагражденіе еще не прекращаетъ уголовнаго дѣла объ отвѣтственности, если оно не можетъ быть кончено примиреніемъ, а потому и понесеніе обвиняемымъ наказанія не можетъ само по себѣ служить основаніемъ къ признанію недѣйствительною имущественной сдѣлки его съ лицомъ потерпѣвшимъ, возникшей изъ отвѣтственности его за причиненные имъ вредъ и убытки (72—535).

Но если такъ обр. опредѣленіе способовъ вознагражденія можетъ зависѣть и отъ добровольнаго соглашенія лица, обвиня-

наго вознаградить съ лицомъ имѣющимъ право требовать вознагражденія? то все-таки еще остается вопросъ въ чемъ должно состоять вознагражденіе—по закону, когда никакого соглашенія сторонъ не послѣдовало, въ виду не имѣется?—Возьмемъ, для примѣра, одинъ случай изъ судебной практики. Прибывъ на винокуренный заводъ А., виноторговецъ Б. купилъ нѣсколько бочекъ спирта, расплатился съ хозяиномъ, и отобранныя бочки спирта опечаталъ своею печатью, положивъ на нихъ какія-то клейма. Нагрузкою бочекъ на подводы, для отправки по назначенію, распоряжался заводскій прикащикъ; но распорядился такъ, что бочки разбились и спиртъ погибъ на самомъ же заводѣ. Б. искалъ вознагражденія въ суммѣ, какую онъ заплатилъ продавцу и какую онъ, сверхъ того, могъ бы получить отъ продажи вина въ своихъ торговыхъ заведеніяхъ. А. отвергалъ искъ тѣмъ, что онъ, еще въ бытность Б. на заводѣ, когда разбиты бочки, предлагалъ Б. въ замѣнъ ихъ получить другія съ спиртомъ одинаковаго качества и количества, но Б. отъ сего отказался; что возмѣстить убытокъ поставкою спирта въ размѣрѣ купленнаго онъ, А., согласенъ и теперь, готовъ, пожалуй, возвратить и деньги, какія Б. заплатилъ за купленное имущество, но отвѣчать за убытки, понесенные отъ неполученія прибылей по виноторговлѣ Б., считаетъ себя необязаннымъ. Обращаясь, для разрѣшенія вытекающаго изъ этого дѣла вопроса о способѣ вознагражденія, за указаніями къ кассаціонной практикѣ, мы встрѣтились бы только съ слѣдующими выраженіями: отвѣтчикъ долженъ возмѣстить потерпѣвшему всю потерю или *цѣнность убытка* (79—375), какъ, напр., при невозвратѣ залогодателю заложенныхъ вещей, *стоимость* ихъ (76—18); по общему правилу, вредъ и убытокъ вознаграждается *изъ* собственнаго *имущества* виновнаго, который, посему, привлекается къ *имущественной отвѣтственности* (71—1161, 70—893).

Нужно, впрочемъ, замѣтить, что всѣ рѣшенія сената, на которыя можно бы указать для поясненія этихъ отрывочныхъ положеній, состоялись именно по такимъ дѣламъ, гдѣ не могло быть и рѣчи о какомъ-либо иномъ вознагражденіи, кромѣ денежнаго, какъ напр. по искамъ о возвратѣ денегъ уплаченныхъ по неисполненному договору, о вознагражденіи за кому-

щество, полученіе или возвратъ котораго собственнику сдѣлались невозможными. Въ порядкѣ гражданскаго процесса, исковыя требованія о возмѣщеніи цѣнности имущества, когда истецъ предвидитъ невозможность получить самое имущество,—признаются исками о возмѣщеніи убытковъ, основанными на невозможности получить имущество (75—315), а, напротивъ, требованіе возврата самаго имущества вовсе и не считается требованіемъ цѣнности онаго въ видѣ убытка (71—8).

Дѣйствія поступленія чужимъ имуществомъ или дѣйствія, принимающее своимъ лицемѣрнымъ или дѣйствія другого лицо, обязываетъ возвратить имущество, которое получило лицо, которое имѣетъ право требовать возвращенія (ст. 374). По выбытіи имущества, отдѣлается и дѣйствія, на которыхъ возникаетъ обязанность к возвращенію убытковъ, принимаетъ на себя лицо (9—1077). На случаи лишенія и отчужденія, кроме случаевъ прямо, такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, ст. 18), на которыхъ основывается своей стороны прямо то сказать, лишь о тѣхъ возможности обнаружить ст. 1077 требуетъ, а съ другой обязательство о возмѣщеніи возвратить имущество за убытки.

(отмѣнено въ разсмотрѣніе 634 статьи, въ сомнительныхъ, иногда можно встрѣтиться съ случаями подлежащихъ по силѣ ст. 631, какое дѣйствіе или лишеніе, принимающія кому либо вредъ и убытки, дѣлаетъ право на возмѣщеніе возвратившія (70—375). Но и по общему правилу, выдержанному въ ст. 371, лишь тѣмъ въ имуществѣ, вредъ и убытки составляютъ основаніе исковъ по обязательствамъ, изложенному словомъ дѣйствій (71—123). Соотвѣтственно съ симъ, и статья 634 содержитъ общее юридическое правило о возмѣщеніи за вредъ и убытки, поносимые отдѣльно, а самостоятельно и лишенія (30—131), т. е. отсутствія дѣйствія (71—1161),—хотя неопредѣленныхъ, или неимѣющихъ характера преступныхъ, прямо постановленныхъ къ обязанности лицомъ и преступленіемъ случаевъ лишенія и возмѣщенія (70—112).

О дѣйствіяхъ недозволенныхъ вообще

Дѣйствующія постановленія гражданскаго права, налагая на лицо, причинившее своимъ упущеніемъ или дѣяніемъ ущербъ чужому имуществу, обязанность доставлять вознагражденіе лицу, потерпѣвшему убытокъ, даютъ сему послѣднему право требовать вознагражденія (ст. 574). Но вмѣстѣ съ тѣмъ законъ опредѣляетъ тѣ дѣйствія, изъ которыхъ возникаетъ обязанность вознагражденія убытка, причиненнаго частному лицу (69—1073). На этомъ положеніи и основано, какъ въ наукѣ права, такъ и во всѣхъ рѣшеніяхъ правительствующаго сената, ученіе о тѣхъ *юридическихъ дѣйствіяхъ* (ср. выше стр. 18), изъ которыхъ истекаетъ съ одной стороны право требовать, а съ другой—обязательство доставить вознагражденіе за убытки.

Собственно въ разъясненіе 684 статьи, въ сенатскихъ рѣшеніяхъ, иногда можно встрѣтиться съ слѣдующимъ положеніемъ: по силѣ ст. 684, *всякое* дѣяніе или упущеніе, причинившія кому либо вредъ и убытки, даетъ право на полученіе вознагражденія (79—375). Но и по общему правилу, выраженному въ ст. 574, ущербъ въ имуществѣ, вредъ и убытки составляютъ основаніе исковъ *по обязательствамъ изъ недозволенныхъ закономъ дѣяній* (71—425). Соотвѣтственно съ симъ, и статья 684 содержитъ общее юридическое правило о вознагражденіи за вредъ и убытки, понесенные отъ дѣяній, а *слѣдовательно* и упущеній (80—134), т. е. отъ отсутствія дѣяній (71—1161),—хотя непреступныхъ, или неимѣющихъ характера преступныхъ, принадлежащихъ къ области уголовнаго права и преслѣдуемыхъ судомъ уголовнымъ (69—290, 71—1161, 77—127), но все-таки дѣяній недозволенныхъ (71—425), неправильныхъ (70—112).

Если бы, для поясненія такого опредѣленія свойства или юридическаго характера предусмотрѣнныхъ въ ст. 684 „дѣяній“ и „упущеній“, мы обратились къ фактамъ или событіямъ и задались вопросомъ, какія дѣйствія или упущенія, въ разныхъ случаяхъ, сенатъ признавалъ подходящими подъ опредѣленіе 684; то съ перечисленіемъ ихъ мы едва ли бы когда нибудь и кончили, и, во всякомъ случаѣ, приняли бы на себя трудъ совершенно безполезный. Для насъ, конечно, важны не указанія, что такой-то подвергнутъ отвѣтственности за подтопленіе луговъ сосѣда, за повреждеміе фруктовыхъ деревьевъ и т. под., а—общее опредѣленіе началъ или условій, по которымъ или при которыхъ то или другое дѣяніе, а равно и отсутствіе дѣянія—упущеніе, могутъ и должны быть признаваемы неправильными, недозволенными, и вслѣдствіе сего порождать право на вознагражденіе. Для этого-то, общаго опредѣленія мы имѣемъ въ виду слѣдующія положенія, нерѣдко высказанныя въ рѣшеніяхъ кассаціоннаго сената. По общему смыслу нашихъ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ, всякій обязанъ не предпринимать такія дѣянія, которыми могутъ *нарушаться* принадлежащія другому, чрезъ лишеніе или уменьшеніе привъ ему принадлежащихъ, вредъ или убытки. Если кто либо намѣренно или по упущенію нарушитъ эту законную свою обязанность, тотъ долженъ (ст. 574) отвѣтствовать, въ опредѣленномъ закономъ порядкѣ, за вредъ и убытки, имъ причиненные другому лично или по его имуществу (71—785). Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что и въ 684 ст. законъ говоритъ о такихъ дѣяніяхъ, которыя учинены лицомъ *пользующимся на то правомъ*, и о такихъ упущеніяхъ, которыя допущены лицомъ, *обязаннымъ и имѣющимъ возможность съ предупрежденіемъ или предотвращеніемъ* (70—468). На сихъ-то основаніяхъ, вообще, всякое правонарушеніе, то-есть дѣйствіе, препятствующее осуществленію чужаго законнаго права (70—401), — безъ различія, будетъ ли непосредственнымъ источникомъ права законъ, или юридическое отношеніе, установленное волею сторонъ (74—900), — даетъ право потерпѣвшему отъ сего дѣйствія требовать вознагражденія за вредъ и убытки (67—491; 71—1161).

Итакъ, обязанность вознаградить за вредъ и убытки

можетъ быть возложена только на лицо, совершившее такое дѣяніе, на совершеніе котораго оно имѣло право, или, наоборотъ, неисполнившее того, что оно было обязано исполнить, и тѣмъ нарушившее право постороннаго лица (75—502). Въ законахъ, дѣйствительно, нигдѣ нѣтъ правила, чтобы и лицо, дѣйствовавшее по праву, закономъ ему предоставленному, могло подвергаться за дѣяніе свое какой бы то ни было отвѣтственности (70—403). Поэтому пользованіе кромѣ правами, если отъ сего происходятъ для другаго вредъ и убытки, избавляетъ отъ обязанности вознагражденія таковыхъ (71—785). Иловайскій и Гуровъ „просватали" своихъ дочерей за Гречищева и Кочетова, но потомъ, когда со стороны женниховъ или ихъ родныхъ сдѣланы были разные расходы по приготовленію къ свадьбѣ, на подарки невѣстамъ и т. п., въ выдачѣ дочерей за мужъ отказали. Предъявленные по сему поводу потерпѣвшими иски объ убыткахъ разрѣшались на основаніяхъ. По законамъ о брачномъ союзѣ предоставляется право сочетающимся лицамъ вступать въ брачный союзъ, какъ по взаимному и непринужденному ихъ согласію, а родителямъ давать на вступленіе въ бракъ согласіе. Правъ каждаго изъ этихъ лицъ никѣмъ не ограничено и законы не стѣсняетъ ихъ воли, даже и послѣ даннаго согласія отмѣнить воленіе на вступленіе въ бракъ, которое, въ числѣ разныхъ случайностей, можетъ быть свободно измѣнено. Посему отказъ отъ слова, даннаго сочетающимися или ихъ родителями, не можетъ быть признанъ дѣяніемъ, подвергающимъ какой либо отвѣтственности, опредѣленной въ ст. 684; если же изъ дѣйствія лица, учинившаго отказъ, было обнаружено преднамѣренный обманъ, или иной противозаконный поступокъ, тогда за самое преслѣдованіе виноватаго можетъ быть возбуждено обвиненіе въ противозаконномъ проступкѣ; въ противномъ случаѣ не на отказъ въ дозволеніи или въ измѣненіи согласія на вступленіе въ бракъ (70—403, 72—1005). Въ тѣхъ же основаніяхъ разрѣшались жалобы родителей объ убыткахъ, по поводу отказа „женниховъ" отъ вступленія въ бракъ (71—1036). Мировыя учрежденія признали, что Блаженъ отказывъ предложеніе дочери Натуфиса жениться на ней, узнавши о дѣйствительности свадьбы и затѣмъ по той причинѣ, что невѣста старѣе, чѣмъ онъ предполагалъ, отъ женитьбы отказался, а между тѣмъ Нику-

мнов къ свадьбѣ приготовился, два раза угощалъ гостей въ ожиданіи женитьбы, отъ чего понесъ значительныхъ расходовъ 120 р. 10 к. Но искъ онъ тамъ основывался исключительно на томъ, что Блазиусъ не сдержалъ своего обѣщанія жениться. Такъ какъ Блазиусъ дѣйствовалъ по праву, ему ни въ коемъ предосудительному, обѣщаніе же вступить въ бракъ какъ обѣщаніе принадлежащаго характера и необязывающее въ юридическую форму, не выражается закономъ, то судъ призналъ самый искъ объ убыткахъ безосновательнымъ, и рѣшеніе суда, которымъ установлено противное сему положеніе, основанное на 884 ст., непримѣнимымъ и несогласнымъ съ смысломъ этого закона (77—980). Тогда выдача Шарлотты довѣренности на ходатайство по дѣламъ и, по соглашенію договору, условившись съ нимъ на счетъ вознагражденія за труды, довѣренность уничтожила, чѣмъ, по мнѣнію Шарлотты, лишила его возможности получить условленное вознагражденіе. Судебная палата отказала Карлотдину въ искѣ потому, что право на уничтоженіе довѣренности принадлежало Шарлотты въ силу закона (ст. 2330 гражд. уложенія), и что одно прекращеніе довѣренности не могло еще дать Карлотдину права на искъ. Объясненіе высшаго нарушенія палатою 674 и 684 ст. признано несостоятельнымъ, ибо, всякое дѣйствіе въ предѣлахъ своего права, если бы даже отъ этого и могъ произойти убытокъ для другаго лица, не можетъ давать сему послѣднему права на требованіе вознагражденія за этотъ убытокъ (72—1186). Судебная палата, какъ и мировой судья (стр. стр. 92), возлагая на Аграмскому отвѣтственность за убытки Бусневичъ, постановила возмѣщеніе послѣдней изъ казны на 1000 франковъ, правительственными учрежденіями были исполнены вновь предъявленнаго Аграмскаго спора. Это рѣшеніе отмѣнено въ виду того соображенія, что обращаться къ суду или въ подлежащія власти и отыскивать свое имущество — это лишь дальнѣйшее предоставленіе каждому права, согласно постановленіямъ предоставленнаго суду исправленія, въ случаяхъ нарушенія его по сему исправленію, не указываетъ на 674 ст., воспрещающая лишать кого-либо принадлежащаго ему права безъ суда, на ст. 691, открывающей каждому право обращаться въ судъ и отыскивать свое имущество

не изъ чужаго владѣнія. Исполнительныя и судебныя власти обязаны удовлетворять требованія обращающихся къ нимъ съ просьбою лицъ только тогда, когда, по соображеніи этихъ требованій съ законами, признаютъ оныя подлежащими своему вѣдомству и основательными; но ежели эти власти, въ удовлетвореніе означенныхъ требованій, принимаютъ мѣры несогласныя съ законами и тѣмъ причиняютъ вредъ кому либо, то отвѣтственность, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, упадаетъ на нихъ, а не на лица, которыя, признавая свое право собственности на имущество, находящееся въ чужомъ владѣніи, и удерживаясь отъ самоуправства, обращаются къ суду и просятъ его защиты (68—372).—Содержатель Сераиульской вольной аптеки, Шведеръ, искалъ съ земской управы убытки, причиненные ему отпускомъ изъ земской аптеки безплатно лекарствъ. Судебная палата признала за Шведеромъ право на вознагражденіе, находя, что аптекарскій промыселъ отмѣченъ въ законѣ монопольнымъ характеромъ, и что продажа медикаментовъ изъ аптеки Шведера должна была сократиться въ степени, въ какой она отпускалась изъ земской аптеки. Разъяснено, что законъ вовсе не монополизировалъ аптекарскій промыселъ въ пользу извѣстнаго лица, которое пріобрѣтало бы так. обр. исключительное право на сей промыселъ; что, напротивъ, аптеки дозволяется учреждать и содержать всякому, кто пожелаетъ и удовлетворяетъ опредѣленнымъ для сего условіямъ, и что разрѣшеніе палатою этого дѣла на основаніи 574 и 684 ст., имѣющихъ въ виду ущербъ, причиненный кому либо чрезъ нарушеніе его права, представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ сихъ законовъ (79—398).—Во дворѣ дома Берковича обрушился флигель. Полицейскимъ дознаніемъ и осмотромъ техникомъ обнаружено, что обрушеніе произошло вслѣдствіе выемки земли, произведенной со стороны двора баронессы Миллеръ Фонъ—Рофенштейнъ для подваловъ предполагающагося ею къ постройкѣ флигеля. Рѣшеніемъ мироваго судьи Миллеръ Фонъ—Рофенштейнъ признана виновною въ нарушеніи строительнаго устава. При такихъ обстоятельствахъ дѣла, Тереньевъ, по передачѣ ему Берковичемъ своихъ правъ, предъявилъ къ Миллеръ Фонъ—Рофенштейнъ искъ объ убыткахъ. Отвѣтчица опровергала искъ тѣмъ, что стѣна, въ которой произвольно Бер-

новичемъ былъ пристроенъ флигель (обрушившійся), принадлежала ей, отвѣтчицѣ, и она, какъ собственница, могла во всякое время принять эту стѣну и не ея вина, если флигель Берковича могъ притомъ обрушиться. Судебная палата признала истца неподлежащимъ удовлетворенію по отсутствію со стороны истца доказательствъ, что обрушившаяся, вслѣдствіе произведеннаго отвѣтчицею подкопа, стѣна принадлежала Берковичу. По мнѣнію палаты, право на иск для Берковича возникало бы лишь въ томъ случаѣ, если бы онъ доказалъ свое право на помянутую стѣну, или же что флигель его пристроенъ къ той стѣнѣ съ согласія Миллеръ. Обстоятельство, что Миллеръ признанъ виновнымъ въ непринятіи мѣръ предосторожности, имѣвшимъ послѣдствіемъ обрушеніе стѣны, не рождаетъ, полагала палата, для истца никакихъ правъ, ибо такія дѣйствія, какъ нарушеніе устава строительнаго, преслѣдуются независимо отъ того, нарушаются ли дѣйствіемъ тѣмъ права частныхъ лицъ. Просватовъ доказывалъ нарушеніе палатою 644 и 684 ст., опираясь на то, что отвѣтчица уже признана виновною по приговору уголовнаго суда, обязательному, на основаніи 30 ст. уст. гр. суд., для суда гражданскаго. Правительств. сенатъ призналъ это указаніе просителя незаслуживающимъ уваженія, потому что, если истецъ, по признанію палаты, не отвергъ заявленія отвѣтчицы о томъ, что обрушившаяся стѣна принадлежитъ ей и что она не давала своего согласія на пристройку Берковичемъ къ стѣнѣ флигеля, то очевидно, что, въ качествѣ полной собственницы этой стѣны, несвязанной никакимъ обязательствомъ въ пользу Берковича, отвѣтчица имѣла право распоряжаться этой стѣной по своему усмотрѣнію (ср. рѣшеніе сената 1871—1219), не стѣсняясь возможностію повредить притомъ принадлежащій Берковичу флигель, а слѣд. могла даже разрушить эту стѣну, не отвѣчая за убытки, какіе могъ отъ сего понести Берковичъ, и. ч. этимъ она только осуществила бы свое право на стѣну. Нарушеніе же отвѣтчицею правилъ строительнаго устава, по правильному заключенію палаты, само по себѣ не могло породить ни для Берковича, ни для Терентьева никакихъ правъ (78—249).

Въ только—что приведенныхъ рѣшеніяхъ указывается

на пользованіе своимъ правомъ, какъ оно опредѣляется закономъ. Лицо, дѣйствующее по праву, законному ему предоставленному, не подвергается за свое дѣйствіе отвѣтственности. Только злое не можетъ быть имъ отвѣтственности и за дѣйствія, совершенныя по праву предоставленному договоромъ. Ипатовъ, состоящій артельщикомъ при Орловскомъ Вязовской желѣзной дорогѣ, былъ арендатель артели по небольшой надежности, причемъ арендная плата его $1^3/_4$ версты выдѣлъ одно мѣсто позволила себѣ продать. Почему Ипатовъ лишилъ артели 8200 р. по 574 ст. 684 ст. Приговорено: Ипатовъ какъ правомочный артели на удержаніе за собою мѣста, принадлежавшаго членамъ артели, подлежитъ выдѣлить смѣлаго заключенныхъ членами артели договора и постановленныхъ ею въ пользованіе оного, причемъ, лишить артель лишила Ипатова принадлежащаго ему права самоправно, по своему и вѣсть основанія обвинять подлежитъ въ возмѣщеніи 574 и 684 ст. — отказомъ. Ипатову въ искѣ (73—184).

Но дѣйствовать *по праву* значитъ дѣйствовать *въ предѣлахъ* этого *права*. Поэтому и пользованіе своими правами, если отъ таковаго происходятъ для другаго вредъ и убытки, можетъ освобождать отъ обязанности вознагражденія только тогда, когда сами права эти будутъ законныя и пользованіе ими не выходитъ изъ законныхъ предѣловъ (71—785). Искъ крестьянъ села Лебежайки заключался въ томъ, что кр. села Елшанки и др. деревень, владѣя обоими берегами р. Терекши, въ томъ мѣстѣ ея теченія, которое выше владѣнія истцовъ, прорыли канаву, отведя этимъ способомъ воду изъ рѣки въ особый ерикъ, впадающій опять въ р. Терекшу уже ниже владѣнія истцовъ, отчего рѣка въ томъ мѣстѣ, гдѣ она протекала по ихъ владѣніямъ, осталась безъ воды. Исковое требованіе состояло въ возвратѣ воды въ русло р. Терекши и въ предоставленіи права на вознагражденіе за убытки. Отвѣтчики возражали, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ они перепрудили рѣку и прорыли канаву, рѣка и воды въ ней текущія принадлежатъ имъ, по 425 ст. на правѣ полной собственности, почему они вправѣ воду извести, выпить, употребить на водопой скота, на поливу садовъ и луговъ, отвести въ прудъ,

не заботясь о томъ, чтобы для владѣльца, внизъ по теченію рѣки находившагося, оставалась вода. Судебная палата удовлетворила исковое требованіе, находя, что земли объектъ пруда, рѣка должна разсматриваться въ ея естественномъ состояніи непрерывнаго движенія и обмѣна водныхъ частицъ, что право владѣнія рѣкою нельзя превращать въ право на самую массу воды, безпрерывно мѣняющуюся и что слѣдов., владѣніе рѣкою принадлежитъ каждому владѣльцу настолько, насколько его владѣніе не противорѣчитъ правамъ другаго. Съ своей стороны прав. сенатъ признавъ разъясненіе палаты согласнымъ съ правилами дѣйствующаго законодательства, такъ какъ вода, образующая теченіе рѣки, имѣетъ ту особенность, что протекаетъ земли по одного владѣльца, но принадлежитъ множеству смежныхъ по теченію ея частныхъ землевладѣльцевъ, и каждый изъ сихъ владѣльцевъ имѣетъ одинаковое право на текущую по руслу рѣки воду, а такое равенство правъ исключаетъ понятіе объ обладаніи массою воды кого-нибудь одного изъ сихъ владѣльцевъ, ибо такое исключительное обладаніе одного нарушало бы право другаго, что закономъ (ст. 574—690) не допускается. Вслѣдствіе сего, касаціонная жалоба на рѣшеніе палаты была оставлена безъ послѣдствій (75—338). — Общество Шуйско-Ивановской желѣзной дороги при проведеніи на данной обществу концессіи линіи этой дороги подтопило крестьянскія луга. Мировой судьи изъ дѣла установилъ тотъ фактъ, что подтопленіе луговой земли произошелъ посредъ завалы при проведеніи линіи дороги, завалы для стока воды почему и принявъ во вниманіе, что далею концессіи на изысканіе линіи или на желѣзно-дорожныя сооруженія нисколько не разрѣшается лишать сосѣднихъ владѣльцевъ земли рѣки выгодъ пользованія имуществомъ въ предѣлахъ права собственности, отъѣзд. утверждалъ рѣшеніе мироваго судьи о взысканіи съ правленія общества желѣзной дороги въ пользу крестьянъ убытковъ. Правит. сенатъ нашелъ, что съѣзд. совершенно правильно примѣнилъ къ дѣлу 574 и 684 ст. (71—1106). — Искъ жителей дер. Камѣевой къ полѣсовщику удѣльнаго вѣдомства Дьяконову объ убыткахъ основывался на томъ, что Дьяконовъ принадлежащихъ истцамъ козъ запиралъ въ такой тѣсный хлѣвъ, что онѣ подохли. Отвѣтчикъ возражалъ, что козы ходили въ хлѣ-

су удѣльнаго вѣдомства, гдѣ ходить не дозволено, а загналъ онъ ихъ потому, что по своей обязанности долженъ охранять лѣсъ, т. е. дѣйствовалъ по праву, ему предоставленному. Возраженіе это Дьяконовъ повторилъ и въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе съѣзда, присудившаго съ него вычисленіе убытковъ. Но такъ какъ съѣздъ вовсе и не устанавливалъ того, что Дьяконовъ не имѣлъ права выгонять козъ изъ лѣса, а только приписалъ погибель козъ винѣ Дьяконова, загнавшаго ихъ въ такое тѣсное помѣщеніе, что онѣ подохли: то признано, что съѣздъ, придя къ такому выводу, вправѣ былъ отвѣтственность за истребленіе козъ возложить на Дьяконова (80—255).—Основаніемъ иска Пасхаловой къ товариществу Даниловской мануфактуры послужило то, что находящійся въ гор. Москвѣ домъ (Несовское подворье) составляетъ общую собственность Пасхаловой и товарищества, на равныхъ правахъ; что Пасхалова, признавая выгодными цѣны и условія, предлагаемыя наемщиками за помѣщенія въ домѣ, неоднократно обращалась къ директору—распорядителю товарищества, Мещерину, отдать помѣщенія въ наймы, но онъ всякій разъ не изъявлялъ согласія, находя предложенныя цѣны невыгодными и отказываясь оставить эти помѣщенія за счетъ товарищества, отчего въ домѣ много помѣщеній остались несданными и неприносящими дохода. Цифра убытка опредѣлялась истицею половиною цѣны, по которой она желала отдать эти помѣщенія, но не могла сего исполнить за несогласіемъ отвѣтчика. Возраженія отвѣтчика сводились къ разъясненіямъ о неудобоисполнимости предлагаемыхъ Пасхаловою условій отдачи помѣщеній въ наемъ, а, главнымъ образомъ, къ указанію на то, что товарищество, какъ совладѣлецъ дома, имѣетъ по закону равное съ истицею право распоряжаться въ общемъ имуществѣ и не изъявлять согласіе на цѣны, предлагаемыя за квартиры, буде признаетъ таковыя невыгодными, а потому не можетъ подвергаться отвѣтственности въ убыткахъ за такое законное пользованіе своимъ правомъ. Правительствующій сенатъ нашелъ, что, на основаніи 546 ст., распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію; въ силу этого закона ни одинъ изъ соучастниковъ въ общей собственности не можетъ распорядиться безъ согласія остальныхъ

соучастниковъ. Но изъ сего не слѣдуетъ, какъ то полагалъ кассаторъ, чтобы соучастникъ въ общемъ имѣніи могъ безотвѣтственно своимъ несогласіемъ преграждать остальнымъ соучастникамъ возможность извлекать изъ общаго имѣнія доходъ, соотвѣтствующій качеству и цѣнности имѣнія. Въ общей собственности каждый соучастникъ имѣетъ свое самостоятельное право, ограждаемое закономъ отъ ущерба и насилія, и потому другой соучастникъ, хотя и по праву отказываетъ въ своемъ согласіи на извѣстное распоряженіе общимъ имуществомъ, потому именно и долженъ отвѣчать за этотъ отказъ въ случаѣ невыгодности онаго для общаго имущества, что отказъ сей ограничиваетъ право остальныхъ соучастниковъ на извлеченіе надлежащей выгоды отъ собственности. На этомъ основаніи судебная палата имѣла полное право принять искъ Пасмаловой и примѣнить къ оному 684 статью, и такое сужденіе палаты нисколько не стѣсняетъ право отвѣтчика, какъ совладѣльца Несовскаго подгорья, свободно распоряжаться своими правами, лишь бы распоряженія эти не наносили вредъ другому соучастнику, одинаково съ нимъ законному собственнику въ общемъ имѣніи (80—279).—Право обращаться въ судебной защитѣ, право отыскивать то, что лицо, предъявляющее искъ, считаетъ своею принадлежностію въ силу закона или какого либо акта, есть неотъемлемое право каждаго (71—945, 79—22). Но недобросовѣстное обвиненіе кого либо въ преступленіи или проступкѣ влечетъ за собою отвѣтственность обвинителя за убытки (72—1079).

Дѣяніе признается правильнымъ или неправильнымъ, недозволеннымъ, смотря по тому, совершено ли оно по закону, праву и въ предѣлахъ этого права, или нѣтъ. Уничтоженіе существованія дѣянія признавалось законнымъ „по соображенію съ характеромъ и предѣлами обязанностей (81—98) или обязательствъ, установленныхъ или закономъ, или договоромъ. Поэтому, напр., и нарушенію договора отвѣчаетъ право требовать вознагражденія за убытки, когда они причинены уничтоженіемъ, составляющимъ нарушеніе договора (63—511). Дадіанъ создавалъ Вацацеву въ арендное содержаніе винокуренный заводъ, съ предоставленіемъ ему права представлять заводскую посуду въ залогъ для полученія третьимъ

денегъ по поставкѣ вина. Но посуда оказалась состоящею подъ запрещеніемъ, и Вельяшевъ, лишенный возможности получить изъ казны деньги, долженъ былъ занимать ихъ у другихъ, отъ чего и понесъ, какъ онъ объяснялъ, убытковъ до 24 т. р. Разбирая искъ Вельяшева объ этихъ убыткахъ, судебная палата изъ содержанія контракта могла съ очевидностью заключить, что Даліанъ, съ предоставленіемъ Вельяшеву права на залогъ посуды, не принимала на себя по этому предмету никакой обязанности, и что слѣд., Вельяшевъ не имѣетъ основанія искать съ нея убытковъ по случаю нахожденія той посуды подъ запрещеніемъ. Признано, что, принявъ такое основаніе, палата не имѣла и повода обращаться къ законамъ о вознагражденіи убытковъ (ст. 574 и слѣд.), которые относятся собственно къ случаямъ, когда одна изъ договорившихся сторонъ нарушаетъ обязательство, принятое ею на себя (68—117). — Заключенный между сторонами договоръ по рѣшенію суда признается недѣйствительнымъ и по слѣдствіемъ сего можетъ быть то, что стороны становятся въ то положеніе, въ которомъ они находились до заключенія договора (75—427), потому что, будучи признанъ недѣйствительнымъ и ничтожнымъ, договоръ не можетъ служить источникомъ какихъ либо правъ и обязанностей ни для одной изъ договорившихся сторонъ. Отсюда не слѣдуетъ, чтобы ничтожность договора давала одной изъ договорившихся сторонъ право на удержаніе за собою какого либо имущества, полученнаго на основаніи уничтоженнаго договора (76—519); но при этомъ не можетъ быть и права на вознагражденіе собственно за нарушеніе условій договора (см. выше стр. 26 ст. 35). — Въ номерахъ купца Драбкова находился у Богаева трубочистъ, который имѣлъ нѣкоторыя отличія и потому, что мѣсто его, въ положеніи лишь признанія. Признано, что Драбковъ подвергнулъ опасности предъ Богаевымъ за убытки, происшедшіе отъ нахожденія трубочистъ, работающаго на имущество Драбкова, какъ содержателя гостиницы. Самое мѣсто нерасчлененнаго с. прінскій номеръ, въ которомъ (69—1010). Во время пребыванія тамъ дворянина Неплюева, у Дрюковыхъ пораненнаго слѣда лица, вѣдь варда. Отвѣтственность за обстоятельство возложена была на Неплюева потому, что онъ не держалъ для наблюденія за цѣ-

лестію вещей стороны, а [illegible] (разсуждать мировой судья) [illegible]
[illegible] будучи уверены, что [illegible] не обкрадутъ. Признано,
что [illegible] (711—896). — [illegible] держанія [illegible]
деньги или предлежащія [illegible] Отличіе
[illegible] на [illegible] расширяющія прибыль объявленія, обязанность
[illegible] (наблюдать за [illegible] выполнение [illegible]
Мировой судья не уважилъ этого [illegible], и присудилъ
[illegible] убытковъ, принимая во внимание, что по разумѣ
88 [illegible] 71 [illegible] 31 [illegible] 1864 г.)
[illegible] отражается [illegible] расширяющія заведенія [illegible]
вреда и убытковъ, могущихъ произойти отъ [illegible]
[illegible] (отъ [illegible] содержателя гостиницы
[illegible]) обязанъ [illegible] предотвратить [illegible]
убытокъ. [illegible] (14—[illegible]). — [illegible]
отъ [illegible] въ 1869 г. [illegible] Гретеръ, [illegible]
[illegible], [illegible] продавать [illegible] въ 1872 г. [illegible]
[illegible] Въ 1876 г. обнаружилось, что [illegible]
[illegible] [illegible] 1873 г. [illegible]
[illegible] Култаевы [illegible] Коллегии [illegible]
[illegible] Судебная палата [illegible]
[illegible] продавцы [illegible]
[illegible] [illegible] преступленія
[illegible] [illegible] продажи [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible]

которое могло бы причинить ущербъ Култанову. Прав. сенатъ не усмотрѣлъ въ рѣшеніи нарушенія 684 ст.—потому, 1) что, по ст. 1467, долги и другіе платежи, переводимые на покупщика, должны быть съ точностію опредѣлены при совершеніи купчей, съ объясненіемъ того: сверхъ ли покупной цѣны пріобрѣтатель принялъ ихъ на себя, или они исключены изъ той цѣны, причемъ, очевидно, покупщикъ обязанъ производить только тѣ платежи, которые приняты имъ на себя на основаніи купчей крѣпости; 2) что, по смыслу ст. 1427 и послѣд. и рѣш. гр. касс. дѣла 74—848, за убытки, причиненные покупщику предшествующими дѣйствіями (и сѣдѣ. и упущеніями) продавца относительно имущества, продавецъ отвѣчаетъ предъ покупщикомъ въ силу общаго закона, т. е. 684 ст.; 3) что невѣдѣніе о недостаткахъ и неприведеніе ихъ въ извѣстность при продажѣ несомнѣнно составляетъ упущеніе со стороны продавца, долженствующее вести покупщика въ заблужденіе относительно опредѣленія суммы, подлежащей уплатѣ за пріобрѣтаемое имѣніе, которая ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть увеличена и превосходить назначенную по купчей крѣпости; 4) что невѣдѣніе о такомъ обстоятельствѣ, которое Фонъ-Колеку сдѣлалось бы извѣстнымъ при надлежащей съ его стороны заботливости, нельзя не счесть упущеніемъ съ его стороны (80—134).—Вороновичъ выдалъ Золотову вексель, на которомъ нотаріусъ Стеръ сдѣлалъ надпись, что вексель явленъ въ его конторѣ Вороновичемъ, лично ему, нотаріусу, извѣстнымъ и данною надписью въ своей законной правоспособности къ совершенію актовъ. Впослѣдствіи, судебнымъ рѣшеніемъ, въ коемъ векселю, какъ выданному Вороновичемъ—несовершеннолѣтнимъ безъ согласія попечителя, было отказано, а это дало поводъ векселедержателю предъявить къ нотаріусу иски объ убыткахъ. Окружный судъ отказалъ въ искѣ на томъ основаніи, что нотаріусъ въ надписи не удостовѣрилъ правоспособности Вороновича, а ограничился лишь заявленіемъ, что въ подтвержденіе этой правоспособности Вороновичемъ дана подписка, и что, почему, если нотаріусъ не удостовѣрился въ правоспособности Вороновича, то обстоятельство это можетъ послужить и послужило основаніемъ къ привлеченію нотаріуса къ отвѣтственности за нарушеніе обязанностей службы, но

не можетъ быть признано упущеніемъ, причинившимъ убытки векселедержателю, который, если и понесъ ихъ, то единственно отъ того, что, пріобрѣтая вексель Вороновича, не озаботился удостовѣриться такъ или иначе въ правоспособности векселедателя, которая нотаріусомъ вовсе удостовѣрена не была. Правильность такого заключенія суда отвѣтчикъ подкрѣплялъ еще тѣмъ соображеніемъ, что если бы засвидѣтельствованіе векселя Вороновича было и неправильно, то и въ такомъ случаѣ упущеніе нотаріуса, не вліяя на существо вексельнаго права, независящаго отъ засвидѣтельствованія подписи на векселѣ, не можетъ причинить убытка при вексельномъ взысканіи. Но судебная палата и правительствующій сенатъ признали, что, при совершеніи и засвидѣтельствованіи актовъ, нотаріусы въ силу закона обязаны удостовѣриться въ самоличности и правоспособности лицъ, отъ имени коихъ слѣдуетъ совершить актъ; что въ законахъ указанъ и порядокъ, какимъ должно быть произведено это удостовѣреніе, указаны также и предусмотрѣны признаки неправоспособности вообще, равно и тѣ доказательства, которыми опредѣляется одинъ изъ видовъ неправоспособности несовершеннолѣтіе; а потому, если нотаріусомъ будетъ указанъ въ засвидѣтельствованіи правоспособности такой способъ, который закономъ не допускается, то онъ не можетъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности за невыгодныя для частныхъ лицъ послѣдствія отъ такого неправильнаго его дѣйствія; и что, наконецъ, хотя по ст. 547 уст. векс., явка векселя не составляетъ существенной его принадлежности и зависитъ отъ обоюднаго согласія векселедателя и пріобрѣтателя, тѣмъ не менѣе, однако, если послѣдніе признали нужнымъ явить къ засвидѣтельствованію вексель, то офиціальныя лица, на которыхъ законъ возложилъ принятіе явки къ засвидѣтельствованію сего рода актовъ, обязаны соблюсти притомъ установленныя для сего въ законѣ правила и несоблюденіе ихъ можетъ послужить поводомъ къ требованію съ нихъ вознагражденія за убытки, причиненные ими частнымъ лицамъ неточнымъ исполненіемъ возложенной на нихъ закономъ обязанности, хотя бы явка акта не составляла, по закону, необходимаго условія для признанія онаго дѣйствительнымъ (75 — 175).

Изъ общаго же смысла приведенныхъ и другихъ одно-

родить своимъ рѣшеніемъ самъ правительствующій сенатъ, по дѣлу Коншина, вывелъ еще слѣдующее общее положеніе: по прямому смыслу и намѣренію закона, статья 684 даетъ право отыскивать вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіемъ самоуправнымъ, или самопроизвольнымъ, т. е. дѣйствіемъ, на которое лицо, совершившее оное, не имѣло никакого права, или учинить или не учинить, допустить или отвратить которое состояло въ его полной волѣ, словомъ дѣйствіемъ, которое не было вынуждено требованіемъ закона или стеченіемъ неотвратимыхъ обстоятельствъ. Если, такъ. обр., по духу закона, отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіемъ въ себѣ самомъ непреступнымъ, обусловлено намѣреніемъ, непринужденною волею дѣйствующаго лица, то тѣмъ болѣе не можетъ имущественная отвѣтственность быть послѣдствіемъ такого дѣйствія, которое совершено не просто въ интересахъ лица, понесшаго чрезъ то вредъ или убытки. Подробныя разъясненія этого положенія мы представимъ впослѣдствіи, когда пойдетъ рѣчь объ обстоятельствахъ, освобождающихъ отъ отвѣтственности за убытки. Но на обстоятельства дѣла Коншина будетъ не неумѣстно указать и теперь собственно для характеристики тѣхъ недозволенныхъ, правонарушительныхъ дѣяній, которыя порождаютъ обязательство вознаграждать убытки. Несовершеннолѣтняя Шумовская, урожденная Кундасова, выдала Кундасову три векселя на 2985 р. Во взысканіи этихъ денегъ Кундасову было отказано потому, что Коншинъ, давшій, въ качествѣ попечителя Шумовской, свое согласіе на выдачу означенныхъ векселя, не былъ утвержденъ дворянскою опекою въ званіи попечителя, и слѣд. не былъ лицомъ полноправнымъ для изъявленія согласія на подписаніе векселя, которые, поэтому, и были признаны недѣйствительными. Основываясь на такомъ судебномъ рѣшеніи, Кундасовъ предъявилъ искъ къ Коншину объ убыткахъ, причиненныхъ именно тѣмъ, что отвѣтчикъ выдавалъ себя за попечителя Шумовской, не бывъ утвержденъ попечителемъ дворянскою опекою. Но судебная палата изъ обстоятельствъ дѣла установила, что Кундасовъ, при совершенной ему извѣстности, что Коншинъ, духовнымъ завѣщаніемъ отца Шумовской назначенный въ ней попечителемъ, въ званіи этомъ установленномъ въ законномъ порядкѣ утверж-

дѣйъ не былъ, впрочемъ, однако, Кундасѣвъ сдѣлавъ, въ качествѣ поручителя надъ несовершеннолѣтнею Шумовскою, подписанныхъ на векселяхъ, и затѣмъ, производя судебнымъ порядкомъ взысканіе съ Шумовской по тѣмъ векселямъ, защищалъ имъ законность правоспособностію Кошкина. Въ виду такихъ данныхъ палата отказала Кундасѣву въ искѣ. Съ своей стороны и правительствующій сенатъ нашелъ, что на установленіемъ тою фактъ, что подписи Кошкина на векселяхъ Шумовской сдѣлана отъ имени не только не самопроизвольно, но, напротивъ, тоже по просьбѣ самого истца, Кундасѣва, который принимавъ отъ поручителемъ Шумовской, судебная палата не имѣла законнаго основанія примѣнить, въ этомъ отношеніи, такую, для сторонъ, вовсе неприложимое правило 684 ст. (72—281).

Съ той же точки зрѣнія разрѣшались сенатомъ дѣла о дѣйствіяхъ повѣренныхъ. Какъ извѣстно, дѣйствія повѣреннаго, совершенныя въ предѣлахъ даннаго ему уполномочія, признаются для довѣрителя обязательными; а вопросъ, дѣйствовалъ ли повѣренный въ предѣлахъ уполномочія, или вышелъ изъ этихъ предѣловъ, въ каждомъ данномъ случаѣ разрѣшается содержаніемъ выданной ему довѣренности. На семъ основаніи, напр., повѣренный, которому предоставлено право передовѣрія, можетъ замѣнять себя другимъ лицомъ (субститутомъ). Но смотря, разумѣется, по смыслу довѣренности, повѣренный, послѣ замѣны себя субститутомъ, все-таки остается уполномоченнымъ своего довѣрителя, отвѣчая предъ нимъ или только за надлежащій выборъ субститута, или же за всѣ дѣйствія послѣдняго, но опять-таки на столько, на сколько подобная отвѣтственность опредѣляется данною ему самому довѣренностію (80—262). Болотовъ выдалъ Краузольду довѣренность на ходатайство по всѣмъ его дѣламъ. Въ силу этой довѣренности Краузольдъ сдѣлалъ передовѣріе Эртелю. Къ числу дѣлъ Болотова принадлежало и взысканіе по векселю въ 4 т. р. съ Серапиной. Эртель въ свое время не представилъ этого векселя въ конкурсное управленіе по дѣламъ Серапиной, вслѣдствіе чего претензія Болотова изъ числа долговъ Серапиной была исключена, и Болотовъ не получилъ 400 р., какіе онъ могъ бы получить изъ конкурсной массы при разверстѣ долговъ Серапиной. Эти-то 400 р. Болотовъ

и взыскивалъ съ Краузольда, который относилъ убытки Волотова къ винѣ Эртеля (умершаго). Мировой съѣздъ не уважилъ этого отвода, полагая, что передача повѣреннымъ даннаго ему, съ правомъ передовѣрія, уполномочія другому лицу не снимаетъ съ непосредственнаго повѣреннаго отвѣтственности предъ довѣрителемъ за дѣйствія по довѣренности, учиненныя не имъ, а тѣмъ лицомъ, которому уполномочіе было передано. Прав. сенатъ нашелъ, что, на основаніи 2326 ст., все сдѣланное повѣреннымъ на основаніи данной ему довѣренности, хотя бы то было и во вредъ довѣрителя, остается въ своей силѣ, но присемъ повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности и вправѣ производить только то, что ему, по точному содержанію оной, дозволено. По 2329 ст. по прод., повѣренный въ такомъ только случаѣ можетъ передать довѣренность другому лицу, если именно право сіе предоставлено ему отъ довѣрителя. Сопоставляя эти узаконенія съ разъясненіемъ, изложеннымъ въ рѣшеніи 1870 г. № 403 (ср. выше стр. 35 и 36), правит. сенатъ признавалъ очевиднымъ, что повѣренный, сдѣлавшій передовѣріе въ силу разрѣшенія довѣрителя, какъ дѣйствовавшій по праву, не можетъ *вообще* подлежать отвѣтственности за дѣянія лица, которому онъ передовѣрилъ, и что такая отвѣтственность могла бы на него пасть лишь въ томъ случаѣ, когда бы при такомъ передовѣріи имъ были допущены упущенія, которыя онъ имѣлъ возможность предупредить или предотвратить. А такъ какъ мировой съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не установилъ, чтобы Краузольдъ, передовѣряя Эртелю, поступилъ невнимательно, неосмотрительно или неосторожно, то, при такихъ обстоятельствахъ дѣла, возложеніе на него предъ Волотовымъ отвѣтственности за дѣйствія Эртеля представляется несогласнымъ съ приведенными узаконеніями (78—242).

Заканчивая на этомъ изложеніе ученія правительствующаго сената о дѣяніяхъ недозволенныхъ, мы должны выдѣлить изъ него для отдѣльныхъ объясненій одно, высказанное выше (стр. 40) положеніе—то, что пользованіе своими правами можетъ освобождать отъ обязанности вознагражденія только тогда, когда сами права эти будутъ *законныя*. Само по себѣ слово: *законныя*, конечно, не нуждается ни въ ка-

ихъ объясненіямъ. Но дѣло въ томъ, что извѣстное право, считающееся въ данный моментъ принадлежащимъ опредѣленному лицу, можетъ быть оспорено и впослѣдствіи признано вовсе непринадлежащимъ этому лицу. Во всѣхъ тѣхъ примѣрныхъ рѣшеніяхъ, какія мы привели выше въ поясненіе понятія о дѣйствіяхъ дозволенныхъ и недозволенныхъ, *право* лица, опредѣлявшее и его правоспособность на совершеніе тѣхъ или другихъ дѣйствій, подразумѣвалось или признавалось безспорнымъ, или въ силу закона, или договора. На практикѣ, однако, не рѣдки случаи, когда право, даже разъ признанное за извѣстнымъ лицомъ, впослѣдствіи за нимъ вовсе не признается. Слѣдуетъ ли и тѣ дѣйствія, которыя совершены въ силу этого, признаннаго и потомъ отвергнутаго, права считать дозволенными, правильными, законными, и потому и не влекущими за собою никакой отвѣтственности за вредъ и убытки? Истцу А. присуждено взысканіе съ Б. Взыскатель, по извѣстнымъ правиламъ устава гражданскаго судопроизводства, имѣетъ *право* просить о предварительномъ исполненіи рѣшенія суда первой степени, или требовать безусловнаго исполненія рѣшенія второй судебной инстанціи, не смотря на обжалованіе онаго въ кассаціонномъ порядкѣ. Рѣшеніе приводится въ исполненіе, но впослѣдствіи отмѣняется. А., безъ сомнѣнія, *пользуется своимъ правомъ*, но освобождается ли онъ отъ отвѣтственности за убытки, причиненные Б. исполненіемъ рѣшенія? Слѣдуетъ ли признать, что А. воспользовался *законнымъ* правомъ? — И самый вопросъ и разрѣшеніе его въ сенатской практикѣ сдѣлаются яснѣе, если мы возьмемъ для примѣра аналогичныя понятія о владѣніи *законномъ* и *незаконномъ*. Сергѣй и Аркадій Лухмановы, по рѣшенію уѣзднаго суда, были введены во владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ, часть котораго впослѣдствіи, тоже по праву наслѣдства, признана принадлежащею Дмитрію, Сергѣю и Николаю Лухмановымъ, предъявившимъ къ онаслѣдникамъ иски о плодахъ, на основаніи закона ст. (609) о незаконномъ владѣніи. Вопросъ и былъ именно о томъ, слѣдуетъ ли владѣніе отвѣтчиковъ признать законнымъ, или незаконнымъ. Отвѣтчики утверждали, что владѣніе можетъ быть признано незаконнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда оно вытекаетъ изъ факта, неосвященнаго надлежащею властію. Правительствующій сенатъ нашелъ, что

владѣніе Сергѣя и Афанасія, основанной на правѣ наслѣдства, въ сущности представляется законнымъ. Но какъ по рѣшенію окружнаго суда и Дмитрій, Николай и Сергѣй признаны также наслѣдниками въ извѣстной части, то владѣніе отвѣтчиковъ именно въ этой части не можетъ быть признано утверждающимся на законномъ правѣ. Право владѣнія сохраняетъ *свойство законности* до тѣхъ поръ, пока ему не будетъ противопоставлено другое, равносильное, на законѣ основанное право; поэтому лицо можетъ владѣть извѣстнымъ имуществомъ, но когда окажется, что право владѣнія въ цѣломъ или части принадлежитъ другому, тогда владѣніе перваго лица должно быть признано незаконнымъ (72—470). Въ томъ же смыслѣ правительствующій сенатъ разрѣшалъ и вопросы *о свойствѣ законности* дѣйствій по праву, причиненныхъ вредъ и убытки. По рѣшенію мироваго съѣзда, впослѣдствіи отмѣненному въ кассаціонномъ порядкѣ, съ Снѣшниковаго были взысканы въ пользу Тищенкова 483 р., которыя Тищенковъ и выискивалъ съ Снѣшникова. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ деньги получилъ по судебному рѣшенію и платить ихъ не обязанъ. Состоявшееся по этому дѣлу, въ пользу Тищенкова, рѣшеніе съѣзда было основано на 609 ст. (объ отвѣтственности незаконнаго владѣльца). Правительствующій сенатъ признавалъ, что отмѣненное въ установленномъ порядкѣ окончательное судебное рѣшеніе теряетъ всякое значеніе, все равно какъ бы его вовсе не было, а потому оно не можетъ уже служить для взыскивающагося лица источникомъ какихъ либо правъ; затѣмъ и тѣ права, какія, въ силу состоявшагося рѣшенія, были пріобрѣтены извѣстными лицами, съ уничтоженіемъ рѣшенія, равномѣрно уничтожаются; то обстоятельство, что принесеніе кассаціонной жалобы не останавливаетъ исполненія рѣшенія, не измѣняетъ изложеннаго положенія, такъ какъ не одно только принесеніе жалобы, а послѣдовавшая отмѣна рѣшенія дѣлаетъ его недѣйствительнымъ. Въ виду сего, съѣздъ не нарушилъ 609 и 684 ст., признавъ, что Тищенковъ обязанъ возвратить полученныя съ Снѣшникова деньги (72—404). По другимъ рѣшеніямъ сената, съ которыми мы ознакомимся въ послѣдующемъ изложеніи, дѣла подобнаго рода разрѣшались на основаніи 574 ст., въ силу которой никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ. Но можно

указать нѣсколько случаевъ, когда подобныя же дѣла разрѣшены сенатомъ *силою статьи 684*. По иску Некрасова къ Вознесенскому состоялось рѣшеніе мироваго съѣзда, по которому Вознесенскій обязанъ былъ очистить отъ своихъ построекъ усадебное мѣсто Некрасова. Во исполненіе этого рѣшенія, домъ Вознесенскаго съ постройками былъ снесенъ. Но рѣшеніе съѣзда, по кассаціонной жалобѣ Вознесенскаго, впослѣдствіи было отмѣнено, и, на этомъ основаніи, Вознесенскій просилъ о взысканіи съ Некрасова убытковъ, происшедшихъ чрезъ сносъ построекъ съ усадьбы. Отвѣтчикъ не признавалъ себя отвѣтственнымъ лицомъ, такъ какъ постройки снесены по рѣшенію суда. Въ правит. сенатѣ состоялось слѣдующее по этому предмету рѣшеніе. На основаніи 684 ст., всякій обязанъ вознаградить за убытки, причиненные кому либо его *дѣяніемъ*. Рѣшенія судебныхъ мѣстъ, согласно 925 ст. уст. гр. суд., обращаются къ исполненію не иначе, какъ *по желанію* взыскателя. *Вслѣдствіе сего* должно придти къ тому заключенію, что истецъ обязанъ вознаградить отвѣтчика за убытки, которые онъ понесъ отъ приведенія въ исполненіе, по просьбѣ истца, такого рѣшенія, которое впослѣдствіи было отмѣнено. Заключеніе это подтверждается правилами уст. гр. суд. о предварительномъ исполненіи рѣшеній и объ обезпеченіи исковъ. Предварительное исполненіе рѣшенія, въ указанныхъ въ уст. гр. суд. случаяхъ, допускается съ истребованіемъ обезпеченія отъ истца (ст. 737 и 738 у. г. с.). Предварительное исполненіе, испрашиваемое даже подъ обезпеченіе, не допускается, когда по свойству исполненія для той стороны, противъ коей оно требуется, можетъ послѣдовать отъ сего исполненія такой ущербъ, который не подлежитъ точной денежной оцѣнкѣ и потому не можетъ быть другою стороною обезпеченъ (ст. 740 у. г. с.). Изъ этой 740 ст. видно, что представляемое истцомъ обезпеченіе служитъ для отвѣтчика ручательствомъ въ томъ, что, въ случаѣ отмѣны рѣшенія, обращеннаго къ предварительному исполненію, онъ получитъ обратно отъ истца не только все поступившее къ сему послѣднему во исполненіе рѣшенія, но и тѣ убытки, которые онъ, отвѣтчикъ, понесъ вслѣдствіе приведенія рѣшенія въ исполненіе. На основаніи 601 ст. уст. гражд. суд., отвѣтчикъ, оправданный судебнымъ рѣшеніемъ, во-

пеннымъ въ законную силу, имѣетъ право отыскивать съ истца убытки, понесенные имъ вслѣдствіе обезпеченія иска. Въ обоихъ случаяхъ предварительнаго исполненія рѣшенія и обезпеченія иска, истецъ пользуется лишь правомъ, которое признано за нимъ судомъ, и тѣмъ не менѣе обязанъ по закону вознаградить отвѣтчика за понесенные имъ убытки. Руководствуясь такими соображеніями, правит. сенатъ нашелъ, что съѣздъ, отказавъ Вознесенскому въ искѣ убытковъ на томъ основаніи, что постройки снесены во исполненіе рѣшенія суда, нарушилъ статью 684 (80—123).—За долгъ Малявинской Флорину было продано движимое имущество, которое Дубровская считала своею собственностію. Признавая право Дубровской на это имущество, мировой съѣздъ предоставилъ ей право иска съ Флорина убытковъ за неправильно описанныя и проданныя вещи. Флоринъ усматривалъ въ рѣшеніи съѣзда нарушеніе ст. 684. Какъ и какими соображеніями доказывалъ кассаторъ это нарушеніе—неизвѣстно. А правит. сенатъ нашелъ, что, такъ какъ вещи Дубровской описаны и проданы за искъ Флорина, то съѣздъ, предоставивъ Дубровской право иска съ Флорина убытковъ за тѣ проданныя вещи, ни въ чемъ не нарушилъ 684 ст., ибо вещи сіи были описаны по указанію Флорина (73—1296).

О недозволенныхъ дѣяніяхъ, какъ непосредственной причинѣ убытковъ.

Если основаніемъ исковъ по обязательствамъ изъ недозволенныхъ закономъ дѣяній служатъ ущербы въ имуществѣ, вредъ и убытки (ср. стр. 34); если статья 684 разумѣетъ всякія непреступныя дѣйствія или упущенія, отъ которыхъ *произошли* для другаго лица вредъ, ущербъ и убытокъ (72—22), и если тамъ, гдѣ нѣтъ вреда или ущерба, не можетъ быть и иска о вознагражденіи (ср. стр. 13); то, въ смыслѣ 684 ст., о недозволенныхъ дѣяніяхъ и упущеніяхъ можетъ быть рѣчь только какъ о правонарушеніяхъ, по выраженію сената, дѣйствительно *вредныхъ*, причиняющихъ кому либо вредъ и убытокъ (72—22). Согласно 684 ст., виновный обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, *когда они причинены* кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ. Поэтому прежде, нежели требовать вознагражденія, въ каждомъ данномъ случаѣ, истецъ долженъ доказать, что дѣйствительно понесъ эти убытки, и затѣмъ только онъ имѣетъ право на полученіе вознагражденія (69—1319). Отвѣтственность по 684 ст. обусловливается не однимъ только признаніемъ какого либо дѣянія неправильнымъ или противозаконнымъ, но главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что это дѣяніе *было причиною* какого либо вреда и убытка (74—359). Другими словами: для признанія отвѣтчика обязаннымъ вознаградить искъ за убытки, прежде всего нужно установить, что таковые убытки дѣйствительно *истекали изъ дѣйствій отвѣтчика* (72—1195), т. е. установить, доказано ли такое дѣяніе или упущеніе отвѣтчика, которое могло причинить истцу убытокъ, и доказано ли, что убытокъ истцу такимъ дѣяніемъ дѣйствительно причиненъ (74—779). На семъ основаніи, въ каждомъ случаѣ, сенатъ признавалъ нарушеніе 684 ст. въ возложеніи отвѣтственности на лица, дѣйствія коихъ, по при-

знанію суда, не могли причинить вреда или ущерба, или, наоборотъ, въ освобожденіи лица, дѣйствія котораго признаны судомъ нанесшими вредъ или убытокъ другому лицу, отъ обязанности дать сему послѣднему надлежащее вознагражденіе (72—476). Товарищество Даниловской мануфактуры не имѣло права ограничивать совладѣлицу Носовскимъ подворьемъ въ правѣ извлекать изъ общаго ихъ имѣнія выгоды (ср. стр. 43). Но тѣмъ не менѣе, рѣшеніе палаты о взысканіи съ товарищества убытковъ, за отказъ въ согласіи отдать помѣщенія въ наемъ, сенатомъ было отмѣнено—потому, что палата не обсудила возраженій отвѣтчика о невыгодности и неудобоисполнимости условій, на которыхъ предполагала отдать эти помѣщенія въ наемъ сама истица, Пасхалова (80—273).—Замуленковы основывали свой искъ къ Орловымъ на томъ, что послѣдніе не исполнили своего обязательства о поставкѣ мельницы. Разъяснено, что такъ какъ въ данномъ случаѣ предстояло лишь обсудить, дѣйствительно ли причинены убытки неправильнымъ устройствомъ мельницы: то, признавъ это обстоятельство недоказаннымъ, съѣздъ нисколько не нарушилъ 574 и 684 ст., отказавъ въ искѣ, ибо неисполненіе договора, если бы оно даже и было признано отвѣтчикомъ, еще не заключаетъ въ себѣ установленія факта о безусловномъ причиненіи чрезъ таковое неисполненіе договора убытковъ истцу: дѣйствительность убытковъ во всякомъ случаѣ должна быть доказана, независимо отъ того, признается, или нѣтъ, дѣйствительность самаго неисполненія договора (72—769).—По исполнительному листу, согласно указанію Меркулова, кредитора Казанцевой, судебнымъ приставомъ былъ описанъ домъ, оказавшійся впослѣдствіи принадлежащимъ Минервиной. Когда, по иску послѣдней, мировой съѣздъ освободилъ домъ отъ ареста, Минервина предъявила къ Меркулову искъ объ убыткахъ за непользованіе домомъ во время ареста. Съѣздъ отказалъ въ искѣ, принявъ во вниманіе, что арестъ на домъ Минервиной былъ наложенъ лишь для обезпеченія иска Меркулова, а потому Минервина не лишалась права распоряжаться и владѣть этимъ домомъ; если же она полагала иначе и чрезъ это лишилась, за время ареста, доходовъ съ дома, то это произошло не по винѣ Меркулова, а вслѣдствіе неправильнаго пониманія ею закона. Прав. се-

нать признать рѣшеніе съѣзда правильнымъ (72—1195). Въ 1861 г., состоялся въ магистратѣ журналъ объ отдачѣ Мочалову арестованнаго у него, по иску Строгоновой, парохода, но журналъ этотъ въ свое время въ надлежащемъ порядкѣ неподписанный и оставленный безъ исполненія, уничтоженъ. Мочаловъ искалъ съ чиновъ магистрата убытки, причиненные ему несвоевременнымъ снятіемъ ареста съ парохода, такъ какъ объяснялъ истецъ—пароходъ, оставаясь подъ арестомъ безъ надлежащаго надзора, въ 1862 г. былъ отнесенъ съ мѣста стоянки на другое, гдѣ въ томъ же году сгорѣлъ, а принадлежности его расхищены. Судебная палата нашла, что на обязанности истца лежало доказать, что гибель парохода произошла именно отъ неправильныхъ дѣйствій отвѣтчиковъ, но истцомъ вовсе не доказано, что гибель парохода произошла *непосредственно* вслѣдствіе, указаннаго истцемъ противозаконнаго дѣйствія отвѣтчиковъ, а напротивъ изъ дѣла видно, что гибель произошла непосредственно отъ непринятія надлежащихъ мѣръ къ его охраненію, истецъ же не доказалъ, чтобы на отвѣтчикахъ лежала обязанность по охраненію парохода. Признано, что, установивъ такимъ образомъ фактическую сторону дѣла, судебная палата не имѣла законнаго основанія возлагать на отвѣтчиковъ имущественную отвѣтственность за такое дѣяніе, которое хотя и признано подлежащею властію (губернскимъ правленіемъ) неправильнымъ, но само по себѣ не причинило иску того убытка, вознагражденіе за который составляло предметъ исковаго требованія (74—359).

Въ указанныхъ, какъ и во многихъ другихъ рѣшеніяхъ, установленіе того, дѣйствительно ли убытки произошли именно отъ того или другого дѣянія или упущенія, зависѣло отъ обстоятельствъ дѣлъ, разсмотрѣніе которыхъ не входило въ предметы вѣдѣнія кассаціоннаго сената. Приведемъ нѣсколько примѣровъ, указывающихъ на возрѣнія самого сената по установленію причинной связи между убытками и дѣяніями.

Священникъ Максимовичъ запродалъ въ 1869 г. Вычарову дворовое мѣсто, на которомъ Вычаровъ тогда не сталъ производить постройки. Не успѣвъ совершить купчей

крѣпости; Максимовичъ померъ, а занявшій его мѣсто священникъ Ярещенко, обѣщавшись выдать Вычарову купчую крѣпость и, получивъ на совершеніе ея 24 р., купчей не выдалъ. Восходившій до судебныхъ мѣстъ споръ о принадлежности запроданной Максимовичемъ усадьбы рѣшенъ былъ въ пользу Ярещенко. Вслѣдствіе сего Вычаровъ взыскивалъ съ Ярещенко выданные ему на купчую 24 р. и затраченные на постройки 476 р. Мировой съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Ярещенко 500 руб., установивъ изъ обстоятельствъ дѣла, что „дѣйствія Ярещенко были направлены и ведены къ вовлеченію Вычарова въ убытки.“ Кассаторъ видѣлъ въ такомъ рѣшеніи нарушеніе 684 ст.—тѣмъ, что съѣздъ предоставилъ Вычарову право на взысканіе убытковъ за такія дѣйствія, которыя совершились уже послѣ того, когда возведены истцомъ постройки, такъ что, по заключенію съѣзда, причина, вызвавшая обязанность платить убытки, возникла уже послѣ понесенія убытковъ. Жалоба кассатора оставлена безъ послѣдствій потому, что указанные имъ еще два другихъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія признаны сенатомъ неуважительными; всѣ же „остальныя объясненія“ его касаются существа дѣла (72—679). Т. е. возраженіе просителя, очевидно, оставлено безъ отвѣта.

Шумилова предъявила искъ о взысканіи съ Тверскаго ямскаго общества убытковъ, причиненныхъ выдачею обществомъ ея матери, Шапошниковой, приговора о неимѣніи препятствій къ залогу выстроеннаго на ямщичьей землѣ дома, тогда какъ домъ этотъ Шапошниковой и не принадлежалъ, а составлялъ родовую собственность ея мужа, послѣ котораго Шумилова признана наслѣдницею, а Шапошниковой предоставлено только право на выдѣлъ указной вдовьей части. На основаніи означеннаго удостовѣренія общества, домъ былъ принятъ въ залогъ частнымъ лицомъ и, по просрочкѣ Шапошниковою закладной, проданъ съ публичнаго торга. Состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе судебной палаты было отмѣнено прав. сенатомъ по нарушенію точнаго смысла 684 ст.—въ виду слѣдующихъ соображеній. Для разрѣшенія иска Шумиловой, суду надлежало опредѣлить связь между дѣйствіемъ Тверскаго ямскаго общества, за которое Шумилова

привлекала его въ отвѣтственности, и ущербомъ, ею поясненнымъ. По силѣ 684 ст., всякій обязанъ вознаградить вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ. Но ни въ этой, ни въ другихъ приведенныхъ палатою 574 и 644 ст., не сказано, что обязанность вознаградить чьи либо убытки падаетъ на то *лицо, которое было непосредственною ихъ причиною*. Судебная же палата, вопреки буквальному смыслу закона, искала непосредственности между описываемыми Шумиловой убытками и *событіями*, изъ коихъ эти убытки проистекли, и признала, что непосредственною причиною потери Шумиловой была продажа ея дома, а такъ домъ проданъ не лицемъ обществомъ, то оно (полагала палата) и не можетъ быть обязано вознаградить убытки Шумиловой (71 — 655).

Въ качествѣ гражданскаго истца, Голицынъ, какъ мы видѣли, былъ допущенъ къ участію въ дѣлѣ по обвиненію Родіевскаго и Ковалева въ лжесвидѣтельствѣ по бракоразводному дѣлу (ср. стр. 28 и 29) и потому еще, что судъ признавалъ подлежащимъ удовлетворенію искъ Голицына о вознагражденіи его за розысканіе подсудимыхъ и свидѣтелей. Прав. сенатъ разрѣшилъ это дѣло по спеціальному правилу 644 ст. (о вознагражденіи за убытки, послѣдовавшіе отъ дѣянія преступнаго), но все таки на основаніи соображеній о непосредственной связи дѣянія съ убыткомъ, одинаково примѣнимыхъ и къ убыткамъ, истекающимъ изъ дѣяній непреступныхъ. Прав. сенатъ разсуждалъ: въ ст. 644 содержится положительное постановленіе о томъ, что виновный въ совершеніи преступленія обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, *непосредственно* причиненные симъ преступленіемъ. Изъ сего слѣдуетъ, что только при непосредственной зависимости вреда и убытковъ отъ преступленія и можетъ быть предъявленъ искъ о вознагражденіи. Требованіе же Голицына, если оно и было основано на дѣйствительно понесенныхъ Голицынымъ убыткахъ, ни въ какомъ случаѣ не могло бы быть основаніемъ гражданскаго иска, какъ имѣющее той непосредственной связи съ преступленіемъ Родіевскаго и Ковалева, о которой упоминается въ ст. 644, ибо розысканіе свидѣтелей и подсудимыхъ лежитъ на обязанности подлежащихъ властей, причемъ потерпѣвшее лицо можетъ предъявлять свои требованія и дѣлать указанія,

а ниже не лежитъ на отвѣтственности послѣдняго; слѣд. такой искъ не могъ бы быть предъявленъ и въ судѣ гражданскомъ, если бы былъ обращенъ къ подсудимымъ по опеначанія суда уголовнаго (стат. 74—331).

Повѣренный Базилевской, Добровольскій, заложилъ въ Полтавскомъ поземельномъ банкѣ недвижимое имѣніе своей довѣрителницы, но получилъ не ссуду закладными листами, а квитанцію на полученіе таковыхъ, и, притомъ, не именную, а на предъявителя. Послѣдствіемъ сего было то, что по залогу имѣнія сама Базилевская никакой ссуды не получила, а получилъ ее Добровольскій (повѣренный), впослѣдствіи умершій. Въ уставѣ Полтавскаго поземельнаго банка предусмотрѣна выдача ссуды только закладными листами по нарицательной цѣнѣ. Если бы ссуда была выдана въ этомъ порядкѣ, то Добровольскій не имѣлъ бы возможности получить эти закладные листы по безъимянной квитанціи,—получить имъ владѣлецъ квитанціи, слѣдовательно и значущихся по ней закладныхъ листовъ. Таковы, въ существѣ своемъ, были поводы къ объясненіямъ Базилевской предъ судомъ объ упущеніяхъ банка и къ иску съ банка вознагражденія за убытки. Признавая, что квитанція на полученіе ссуды, какъ и самая ссуда, были выданы *повѣренному* Базилевской, судебная палата пришла въ заключенію, что, если истица и не получила слѣдовавшей ей ссуды, то единственно потому, что бывшій ея повѣренный, Добровольскій, во зло обратилъ оказанное ему довѣріе, воспользовавшись полученною имъ изъ банка квитанціей въ свою пользу, такъ какъ очевидно, что если бы этого не было, то истица,—независимо отъ того, вправѣ ли былъ банкъ выдавать, по правиламъ своего устава, означенныя квитанціи, или не вправѣ,—все таки получила бы слѣдовавшую ей ссуду по предъявленіи квитанціи, и слѣд. дѣйствія банка по выдачѣ таковыхъ квитанцій, хотя бы и неправильныя, не имѣютъ никакого отношенія и связи къ причиненному истицѣ ущербу, заключающемуся въ томъ, что она не получила ссуды, которою воспользовались другія лица; а въ такомъ положеніи дѣла обязанность возградить истицу за причиненный ей ущербъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть возложена на банкъ, такъ что не представляется и на-

добности входить въ разсмотрѣніе объясненій просителя о нарушеніи банкомъ установленныхъ правилъ. Такимъ образомъ, объяснялъ кассаторъ, для признанія банка отвѣтственнымъ предъ Базилевскою, по мнѣнію палаты, необходимо, чтобы дѣйствія отвѣтчика относились къ ущербу истца, какъ причина къ слѣдствію. Но такое положеніе несогласно съ точнымъ смысломъ 684 ст., ибо причина чего либо не есть какое либо отдѣльное явленіе, а сумма всѣхъ явленій, обусловившихъ извѣстное событіе. Поэтому, проводимое палатою ученіе, что ущербъ долженъ быть оплачен тѣмъ, чье дѣйствіе есть непосредственная причина ущерба, неѣрно. Правильнѣе, полагалъ проситель, установить то положеніе, что отвѣтственность за ущербъ должна падать на того, чье дѣяніе имѣетъ связь съ ущербомъ, какъ одно изъ обусловившихъ его явленій. Такого взгляда держится и законъ, ибо караетъ не только дѣяніе, но и упущеніе. Упущеніе же, какъ пассивное состояніе, не можетъ самостоятельно причинить ущерба, но оно способствуетъ злой волѣ содѣять то, чего бы она не совершила, встрѣтивъ активное сопротивленіе. Но судебная палата, допустивъ несоотвѣтствующее духомъ закона толкованіе 684 ст., оставила безъ обсужденія указанныя истцемъ упущенія банка. Кассаторы соглашались съ тѣмъ, что ущербъ для Базилевской былъ причиненъ вслѣдствіе злоупотребленія Добровольскимъ квитанціей банка, но полагали, что, если бы палата приняла во вниманіе тѣ правила, которыя установлены для выдачи квитанцій, то, при установленныхъ по событіямъ даннаго случая, ей необходимо представлялся бы вопросъ: не обусловливалось ли злоупотребленіе Добровольскаго полученіемъ квитанціи, а не квитанціи — деньгъ постороннимъ лицомъ, т. е. тѣмъ, что банкъ позволилъ себѣ упущенія. Отвѣтъ сената на объясненія кассаторовъ былъ слѣдующій. Жалоба просителя на „приведенное палатою ученіе“ не имѣетъ основанія, ибо палата не отвергала вообще возможности возложить вознагражденіе за убытки на того, чье дѣяніе имѣетъ необходимую связь съ нанесеніемъ ущерба, такъ что одно обусловливаетъ другое; но въ данномъ случаѣ отказала Базилевской въ исковомъ ея требованіи не потому только, что причиною неполученія ею суммы были дѣйствія ея повѣренныхъ, а также и потому, что

дѣйствія банка не имѣютъ связи съ понесеннымъ истцомъ ущербомъ; а это заключеніе палаты, составляющее выводъ суда изъ обстоятельствъ дѣла и относящееся, слѣдов., до фактической стороны онаго, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Буквальное же содержаніе ст. 684 не подтверждаетъ дѣлаемыхъ изъ нея просителемъ выводовъ. Изъ того, что въ ней сказано, слѣдуетъ, что такъ какъ всякій отвѣчаетъ только за собственныя дѣянія или упущенія, то посему судъ, присуждая въ пользу истца вознагражденіе за понесенный имъ убытокъ, долженъ прежде всего установить, что дѣяніе или упущеніе отвѣтчика составляетъ непосредственную причину убытка, ибо въ противномъ случаѣ отвѣтчикъ понесъ бы отвѣтственность не за свое собственное дѣяніе или упущеніе, а за дѣйствіе другаго (78—112).

Судебная палата отказала Берлину въ искѣ съ пароходнаго общества „Дружина", за принятый обществомъ для перевозки и поврежденный телеграфный кабель какихъ-то „другихъ убытковъ" (какихъ они состояли и на какомъ основаніи отыскивались, въ рѣшеніи сената необъяснено) — потому, что убытки сіи, истекая изъ отношеній между Берлинымъ и телеграфнымъ вѣдомствомъ, для пароходнаго общества не обязательны. Разъясненно, что, по смыслу 684 ст., при разрѣшеніи требованія Берлина о вознагражденіи за убытки, послѣдованіе, по объясненію его, вслѣдствіе поврежденія, при перевозкѣ, принадлежащаго ему телеграфнаго кабеля, за каковое поврежденіе палатою и было присуждено Берлину вознагражденіе отъ общества, — палата обязана была установить, дѣйствительно ли сказанные убытки произошли для истца отъ дѣянія общества; обстоятельство же, изъ котораго возникли сіи убытки, вслѣдствіе поврежденія по винѣ общества принадлежащаго истцу кабеля, безразлично и не имѣетъ вліянія на право истца требовать вознагражденія отъ общества за помянутые убытки, буде сіи послѣдніе окажутся происшедшими вслѣдствіе дѣянія общества (79—137).

Мы ограничиваемся указаніями на эти, такъ называемыя сенатомъ (70—1710), „примѣрныя" рѣшенія, потому что никакихъ другихъ, общихъ и руководящихъ, положеній,

для опредѣленія и установленія „непосредственности между дѣяніемъ и убыткомъ", въ кассаціонной практикѣ не нашли. Сказанное доселѣ остается пополнить только указаніями, какъ установлялась причинная связь между дѣяніемъ и убыткомъ въ случаяхъ, когда убытки произошли непосредственно отъ дѣяній, распоряженій или мѣропріятій самого лица потерпѣвшаго—такихъ, однако, которыя были и совершены только вслѣдствіе того, что другое лицо совершило правонарушеніе, которое потерпѣвшій своими дѣйствіями или распоряженіями намѣренъ былъ исправить, устранить или предупредить. На практикѣ такіе случаи, конечно, разнообразны. Для примѣра можно указать на объясненное выше дѣло Голицына (см. стр. 59). Совершенно справедливо, что розысканіе свидѣтелей не лежитъ на обязанности потерпѣвшаго, а зависитъ всецѣло отъ подлежащихъ властей, къ которымъ потерпѣвшій и можетъ обратиться съ своими заявленіями и указаніями. Но также несомнѣнно, что прежде чѣмъ сдѣлать то или другое заявленіе или указаніе, потерпѣвшему нужно запастись надлежащими для нихъ данными, заручиться какими нибудь свѣдѣніями, собраніе которыхъ иногда не можетъ быть несопряженнымъ разными тратами и расходами. Правильно или нѣтъ, но вопросъ о вознагражденіи Голицына былъ разрѣшенъ сенатомъ отрицательно. Для насъ важно замѣтить, что рѣшеніе это основано на соображеніи о томъ, вправѣ и обязанъ ли былъ Голицынъ предпринять тѣ дѣйствія, которыя сопровождались потерями или убытками. Съ этой же точки зрѣнія прав. сенатомъ были разрѣшены и другія дѣла, по вознагражденію убытковъ. Фессалоницкая, по довѣренности Шевякова, производила въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ иски съ Семенова о растраченномъ имуществѣ Шевяковыхъ, надъ которымъ Семеновъ былъ опекуномъ. Дѣло было рѣшено въ пользу Шевякова. А такъ какъ между симъ послѣднимъ и его повѣренною Фессалоницкою было заключено условіе о раздѣлѣ между ними взыскиваемой съ Семенова суммы по поламъ, а потому каждый изъ нихъ получилъ по 4531 руб., то Шевяковъ, желая получить убытокъ, понесенный отъ уплаты Фессалоницкой половины присужденной съ Семенова суммы, право на взысканіе оной передалъ Давыденко, который и предъявилъ искъ къ Семенову въ 4531 р. Значитъ во-

прасъ былъ о правѣ на вознагражденіе убытковъ отъ найма повѣреннаго, приглашеннаго къ веденію дѣла по поводу растраты отвѣтчиками имущества истца. Судебная палата отказала. Даныденю въ иску и жалоба на это рѣшеніе оставлена сенатомъ безъ послѣдствій на томъ, между прочимъ, основаніи, что расходъ на наемъ повѣреннаго не можетъ быть относимъ къ числу подлежащихъ вознагражденію убытковъ, потому что о немъ въ узаконеніяхъ объ убыткахъ не упоминается и что никто не обязанъ и не былъ обязанъ (при прежнемъ порядкѣ судопроизводства) употреблять для веденія дѣлъ повѣреннаго, и слѣд. этотъ расходъ, а тѣмъ болѣе количество онаго, зависѣли исключительно отъ воли самаго тяжущагося, нанимавшаго повѣреннаго, а не отъ какого либо дѣянія или упущенія противной стороны" (67—346). — Въ томъ же смыслѣ разрѣшенъ вопросъ о вознагражденіи за расходы по приглашенію дочерью инженера Реми повѣреннаго по веденію уголовнаго дѣла объ оскорбленіи ея Успенскимъ (70—1264). (*) Рѣшеніемъ судебной палаты опредѣлено было снести подъемное зданіе, построенное обществомъ желѣзной дороги на принадлежащей Малышевой землѣ. Для приведенія сего рѣшенія въ исполненіе по требованію судебнаго пристава представлены рабочіе люди, механизмы и подводы, на

(*) По 32 и 121 ст. уст. угол. суд., оправданный подсудимый имѣетъ право просить, въ случаѣ признанія обвиненія недобросовѣстнымъ, о вознагражденіи за понесенные убытки. На семъ основаніи Егоровъ, которого Горохов обманулъ въ обманѣ, просилъ о взысканіи съ Горохова 150 р., заплаченныхъ имъ, по исполнительному листу, въ пользу Апаевъ, бывшаго защитникомъ истца по обвиненію въ обманѣ. Мировыя усвоиванія находили, что Горохов, какъ недобросовѣстный обвинитель, обязанъ вознаградить всѣ понесенные Егоровымъ убытки, какъ непосредственно происшедшіе отъ обвиненія (ст. 32 уст. уг. суд.), такъ и убытки болѣе отдаленные, вслѣдствіе чего и опредѣлили взыскать съ Горохова въ пользу Егорова 150 р. Кассаторъ утверждалъ, что, по содержанію приведенныхъ статей устава угол. суд., Егоровъ имѣетъ право на полученіе вознагражденія въ матеріальныхъ убыткахъ, дѣйствительно имъ понесенныхъ, къ какимъ нельзя отнести издержки на ходатая повѣреннаго. Правительствующій сенатъ признавъ, что опредѣленіе того, что принадлежитъ къ числу убытковъ, на возмѣщеніе которыхъ, въ силу ст. 32 и 121 уст. угол. суд., оправданный по уголовному суду имѣетъ право съ виновнаго въ неправильномъ обвиненіи, составляетъ существо дѣла, неподлежащее разсмотрѣнію сената, а что доводъ Горохова о томъ, что судъ неправильно отнесъ къ убыткамъ Егорова деньги, употребленныя имъ на наемъ повѣреннаго для ходатайства по уголовному дѣлу и такимъ отнесеніемъ нарушены ст. 32 и 121 уст. уг. суд., не подлежитъ разсмотрѣнію сената (74—695).

что израсходовано Малышевою 118 р. 60 к. Объясняя объ этомъ, Малышева просила о взысканіи ей съ общества желѣзной дороги означенныхъ денегъ. По 934 ст. уст. гр. суд., взыскателю предоставлено право просить судъ о разрѣшеніи ему произвести на счетъ отвѣтчика работы, которыя не будутъ совершены послѣднимъ въ назначенный судомъ срокъ. Но мировой съѣздъ, присудивъ взысканіе въ пользу Малышевой, находилъ, что 934-я ст. у. г. с. не обязываетъ непремѣнно просить разрѣшенія суда о приведеніи рѣшенія въ исполненіе за счетъ отвѣтчика, а лишь предоставляетъ это право истцу, и так. обр. нельзя предположить, что расходы, произведенные безъ разрѣшенія, не подлежатъ возвращенію, тѣмъ болѣе, что настоящіе расходы произведены по требованію исполнявшаго рѣшеніе судебнаго пристава. Кассаторъ, напротивъ, утверждалъ, что Малышева, не просившая судъ, по 934 ст. у. г. с., о разрѣшеніи привести въ исполненіе рѣшеніе за счетъ отвѣтчика, лишилась права на взысканіе съ общества понесенныхъ ею по сему предмету расходовъ, а затѣмъ рѣшеніе съѣзда, признавшаго за нею таковое право, нарушаетъ означенную 934 ст. Прав. сенатъ нашелъ: 1.) что требованіе ст. 934 у. г. с., чтобы взыскатель просилъ судъ о разрѣшеніи ему произвести работы на счетъ отвѣтчика, обусловливается, по смыслу означенной статьи, необходимостію удостовѣриться въ томъ, что сей послѣдній не исполнилъ рѣшеніе въ срокъ; если же обстоятельство это, какъ въ данномъ случаѣ, сознанное отвѣтчикомъ, не подлежитъ сомнѣнію и представляется совершенно безспорнымъ, то неиспрошеніе разрѣшенія суда не можетъ имѣть существеннаго значенія и не лишаетъ взыскателя возможности искать убытки, происшедшіе отъ уклоненія отвѣтчика исполнить возложенную на него судомъ обязанность (рѣш. 1876 г. № 473); 2.) что исковое требованіе Малышевой о возвращеніи ей денегъ, израсходованныхъ ею на сносъ водоподъемнаго зданія, построеннаго обществомъ желѣзной дороги на ея землѣ, представляется въ сущности искомъ объ убыткахъ, понесенныхъ истицею отъ неисполненія симъ обществомъ рѣшенія судебной палаты о сносѣ означеннаго зданія, и 3.) что посему присужденіе мировымъ съѣздомъ истицѣ Малышевой отыскиваемыхъ ею съ общества убытковъ является вполнѣ согласнымъ

съ точнымъ смысломъ 684 ст. и не нарушаетъ ст. 934 у. гр. суд. (80—177).

Объ обстоятельствахъ, освобождающихъ отъ отвѣтственности за убытки.

Кленская предъявила искъ о присужденіи съ Берга 6 т р. въ вознагражденіе убытковъ, послѣдовавшихъ отъ того, что рядомъ съ домомъ, ей принадлежащимъ, построенъ Бергомъ домъ въ полтора раза больше дома Кленской, на слабомъ по вышинѣ зданія фундаментѣ, отчасти положеніемъ самопроизвольно на фундаментѣ дома Кленской, вслѣдствіе чего во всѣхъ наружныхъ и внутреннихъ стѣнахъ дома Кленской образовались значительныя трещины, двери и печи покосились, полы и потолки вышли изъ горизонтальнаго положенія и значительно наклонились къ дому Берга. Судебная палата отказала въ искѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1.) утвержденіе истицы о положеніи Бергомъ фундамента уступами на фундаментѣ ея дома не подтвердилось мѣстнымъ осмотромъ; 2.) то обстоятельство, что домъ Берга осѣлъ, не можетъ служить основаніемъ къ возложенію на Берга отвѣтственности за происшедшія отъ того въ домѣ Кленской повреждения, потому что Кленская не утверждаетъ, чтобы Бергъ не имѣлъ права строить на своей землѣ зданіе подобныхъ размѣровъ, какіе имѣетъ выстроенный имъ домъ, и не доказываетъ, чтобы осадка онаго произошла вслѣдствіе нарушенія отвѣтчикомъ какихъ либо установленныхъ въ законѣ правилъ, ни вообще того, чтобы онъ, возводя такое зданіе, могъ предотвратить осадку онаго, на сколько таковая оказалась вредною для ея дома. Ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, Кленская объясняла, что возведеніе Бергомъ дома и повреждеріе сосѣдняго зданія этою постройкою безусловно должны служить основаніемъ къ возложенію на Берга отвѣтственности за понесенные ею убытки. Правительствующій сенатъ нашелъ, что силою 684, 574 и 647 ст. право на полученіе вознагражденія поставлено въ зависимость отъ обстоятельствъ, опре-

окончательнаго разрѣшенія дѣла, деньги не могутъ быть выданы изъ приказа наслѣдникамъ. Изъ этихъ обстоятельствъ палата вывела заключеніе, что Быковъ не можетъ быть признанъ виновнымъ въ причиненіи убытковъ истцѣ отъ несвоевременнаго полученія ею спорнаго капитала. Правильность этого вывода, какъ предметъ, касающійся существа дѣла, обсужденію сената въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ. Не признавъ же Быкова виновнымъ въ причиненіи дѣйствіями его убытковъ, судебная палата не имѣла повода возлагать на него отвѣтственности за эти дѣйствія (76—187).

Так. обр., и одно причиненіе убытка не даетъ еще безусловнаго права на присужденіе вознагражденіе за оное (72—609).

На основаніи ст. 684, такое право возникаетъ каждый разъ, какъ только будетъ доказано, что извѣстное лицо не было вынуждено къ дѣянію, вызвавшему убытки, требованіями закона, или правительства, или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыя оно не могло предотвратить (78—111). По силѣ 684 ст., тотъ не обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, кто былъ принужденъ къ тому требованіями закона, или правительства, или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ непредотвратимыхъ обстоятельствъ (71—1106) или, говоря вообще, былъ вынужденъ къ правонарушенію особыми, независящими отъ него обстоятельствами (70—1577).

Относительно дѣйствій и упущеній, причиняющихъ вредъ и убытокъ, но *вызываемыхъ* или *вынужденныхъ требованіями закона*, мы не находимъ указаній въ тѣхъ рѣшеніяхъ сената, въ которыхъ „примѣнялась и толковалась" статья 684.

На счетъ „требованій правительства", въ рѣшеніи сената по дѣлу Бартниковскаго, замѣчено, что 684-я статья можетъ быть примѣнима къ тѣмъ только требованіямъ правительственной власти, кои послѣдовали по суду или въ порядкѣ, установленномъ законами для административныхъ мѣстъ и лицъ (70—102). Какъ на примѣры практическаго

примѣненія сего правила, можно указать на рѣшенія сената по дѣламъ Пауфлера, Арнаутовскаго и кр. села Сеславскаго.—Аріанъ, арендовавшій у Панкевой лавку, передалъ ее по контракту Пауфлеру; но членъ сиротскаго суда, вслѣдствіе распоряженія губернскаго правленія, обязалъ Пауфлера очистить лавку, такъ какъ она принадлежитъ къ имуществу умершаго Панкова и могла быть отдана въ наемъ только опекуномъ. Мировой съѣздъ установилъ, что лавка, отданная Аріаномъ Пауфлеру, была отъ послѣдняго отобрана не по винѣ Аріана, а по распоряженію сиротскаго суда, впослѣдствіи отмѣненному высшею надъ сиротскимъ судомъ инстанціею. Въ виду сего съѣздъ не призналъ Аріана отвѣтственнымъ за причиненные Пауфлеру убытки, такъ какъ, за отмѣною распоряженія сиротскаго суда, указаніе Пауфлера, что Аріанъ не имѣлъ права отдавать лавку въ наймы, упало само собою. Прав. сенатъ призналъ, что постановленное въ этомъ смыслѣ мировымъ съѣздомъ заключеніе не составляетъ нарушенія 684 ст., по которой всякій отвѣчаетъ за вредъ и убытки, если былъ принужденъ къ тому требованіемъ закона, правительства и пр. (76—258).—Арнаутовскій, по договору, обязался построить церковь, но въ опредѣленный срокъ къ постройкѣ не приступилъ, вслѣдствіе чего подрядившіе Арнаутовскаго крестьяне обращались съ жалобою въ полицейское управленіе, которое договоръ, заключенный съ Арнаутовскимъ, уничтожило, а крестьяне заключили новый договоръ, о постройкѣ церкви, съ другимъ подрядчикомъ. На семъ основаніи Арнаутовскій искалъ съ нихъ убытки, понесенные чрезъ отказъ въ постройкѣ церкви. Съѣздъ находилъ, что отвѣтчики не могутъ подлежать отвѣтственности за вредъ и убытки, понесенные Арнаутовскимъ, такъ какъ всѣ обязанности по исполненію договора были съ нихъ сняты полицейскимъ управленіемъ. Усматривая изъ сего, что съѣздъ отнесъ нарушеніе контракта не къ винѣ отвѣтчиковъ, а къ постановленію полицейскаго управленія, которому они подчинились, прав. сенатъ призналъ, что затѣмъ уже съѣздъ не имѣлъ никакого основанія возлагать на нихъ отвѣтственность предъ истцомъ (69—868).—Между крестьянами селеній Сеславскаго и Варламовскаго былъ споръ о землѣ. Въ февралѣ 1867 г. управленіе государственными имуществами отдало

спорную землю въ пользованіе Сеславскимъ крестьянамъ; причемъ Варламовскимъ крестьянамъ объявлено, что если, по ходатайству ихъ, земля вновь достанется въ ихъ владѣніе, то они будутъ удовлетворены, по добросовѣстной оцѣнкѣ, крестьянами села Сеславскаго за то количество сѣна, какимъ послѣдніе воспользуются. Въ апрѣлѣ 1868 г. земля, по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ, снова возвращена Варламовскимъ крестьянамъ, которымъ потомъ рѣшеніемъ мироваго съѣзда присуждено было съ Сеславскихъ крестьянъ и вознагражденіе за скошенное сѣно. Кассаторъ объяснилъ, что такимъ рѣшеніемъ нарушена 684 ст., такъ какъ земля отдана была отвѣтчикамъ по распоряженію управленія государственными имуществами, которому подчинились и Варламовскіе крестьяне. Но указаніе это не признано основательнымъ потому, что самая передача земли Сеславскимъ крестьянамъ сдѣлана была съ оговоркою; слѣд. Сеславскіе крестьяне хотя и пользовались землею по распоряженію правительства, но въ такомъ лишь случаѣ могли бы подвести это пользованіе подъ силу 684 ст., если бы не было сдѣлано вышеприведенной оговорки объ обязанности ихъ вознаградить Варламовскихъ крестьянъ въ случаѣ обратнаго перехода къ нимъ спорной земли (69—810).

Къ понятію о „необходимой личной оборонѣ" мы также не нашли въ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ точныхъ, руководящихъ разъясненій. Но, можетъ быть, не неумѣстно будетъ указать на одинъ случай, когда обсуждалось дѣяніе, направленное къ защитѣ собственникомъ своего имѣнія отъ незаконнаго распоряженія имъ лица посторонняго. Сущность предъявленнаго Лукъяновымъ и Емельяновымъ къ опекуну надъ имѣніемъ Оболенской иска заключалась въ требованіи вознагражденія за убытки, понесенные истцами отъ воспрещенія имъ Пономаревымъ (опекуномъ) рубки купленнаго у Леонова лѣса и отъ удержанія матеріала, полученнаго отъ этой разработки. Отказъ просителямъ въ искѣ, по рѣшенію съѣзда, основывался на томъ, что рубка лѣса производилась въ урочищѣ, принадлежащемъ къ имѣнію Оболенской, а истцами не доказано, чтобы имъ или Леонову Оболенскою или лицомъ, представляющимъ ея права по имуществу, было пре-

доставлено такое право, что, так образ., рубка лѣса представляется со стороны Лунѣянова и Емельянова дѣйствіемъ произвольнымъ, и что опекунъ, при воспрещеніи дальнѣйшей рубки и при удержаніи нарубленнаго матеріала, дѣйствовалъ въ предѣлахъ своего права. Признано, что при такихъ, установленныхъ съѣздомъ, обстоятельствахъ дѣла, и въ виду того, что въ 684 и послѣд. ст. указано, какія дѣйствія даютъ право на требованіе вознагражденія въ убыткахъ, причиненныхъ этими дѣйствіями, а удержаніе лица отъ произвольныхъ его распоряженій въ чужомъ имѣніи къ такимъ дѣйствіямъ не можетъ быть отнесено,—въ отказѣ съѣзда истцамъ въ требованіи вознагражденія съ Пономарева за воспрещеніе имъ извлекать выгоды изъ чужаго имѣнія, безъ всякаго на то доказаннаго права, нѣтъ нарушенія закона (73—991).

Что же касается обстоятельствъ, по выраженію сената (выше стр. 70) „непредотвратимыхъ", или такихъ, которыхъ данное лицо не было обязано или не могло предотвратить или предупредить (выше стр. 35); то въ рѣшеніи сената по дѣлу Шурупова 684-я статья объясняется слѣдующимъ положеніемъ: по смыслу 684 ст., всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, если будетъ доказано, что вредъ или убытки произошли не вслѣдствіе случайныхъ событій и не вслѣдствіе стеченія такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ предотвратить не могъ (71—400). Везли, напр., крестьяне спиртъ Слюсарева и одна бочка со спиртомъ была разбита. Съѣздъ освободилъ крестьянъ отъ отвѣтственности за убытки, потому что разбитіе бочки послѣдовало не вслѣдствіе неосторожности или небрежности возчиковъ, а совершенно случайно, вслѣдствіе испуга лошади при спускѣ съ горы. Признано, что съѣздъ правильно примѣнилъ къ установленнымъ имъ фактамъ дѣла статью 684 (74—34). Но всѣ рѣшенія сената, въ коихъ затрогивались вопросы о подобнаго рода событіяхъ, дѣяніяхъ или обстоятельствахъ, обыкновенно заключались въ одномъ отвѣтѣ: были ли событія и обстоятельства такого рода—вопросъ существа дѣла, неподлежащій обсужденію сената въ кассаціонномъ порядкѣ (69—1187, 73—330).—Малышева продала изъ своей лѣсной дачи дрова Ростиславову; но по-

лиціи по указу гражданской палаты, заарестовала лѣсную дачу для обезпеченія числившейся на Малышевой казенной недоимки, и вывозка дровъ была остановлена. Разрѣшая искъ Ростиславова объ убыткахъ, судебная палата находила, что арестъ, наложенъ по неплатежу штрафа за неправильную апелляцію, т. е. по поводу такого дѣйствія, совершеніе или несовершеніе котораго зависѣло отъ воли Малышевой; а если она желала себя оградить по отношенію къ Ростиславову отъ возможныхъ по этому дѣлу убытковъ, то должна была включить объ этомъ особое условіе въ договоръ съ Ростиславовымъ. Противъ сего Малышева возражала, что можно предвидѣть только правильныя и законныя дѣйствія, распоряженія же полиціи объ арестѣ купленныхъ Ростиславовымъ дровъ, отмѣненнаго гражданскою палатою, и слѣд. незаконнаго, она ни предвидѣть ни предотвратить не могла (68—491).—Князьковъ, при переправѣ чрезъ рѣку, въѣзжая на порожъ, вышибъ дышломъ дно въ бочкѣ со спиртомъ; спиртъ вылился и возчики заплатили за него хозяину деньги, которыя потомъ искали съ Князькова. По объясненію отвѣтчика, что онъ ѣхалъ въ тяжелой повозкѣ, запряженной 4 лошадьми, а истцы не помогли ему предупредить случившееся,—мировой съѣздъ призналъ, что убытки не были послѣдствіемъ неосторожности или небрежности Князькова, а произошли отъ стеченія такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не былъ въ состояніи предупредить. Кассаторы доказывали нарушеніе съѣздомъ 684 ст., объясняя, что обстоятельства, которыхъ предотвратить нельзя, должны заключаться въ непреодолимыхъ препятствіяхъ къ достиженію извѣстной цѣли, каковыхъ въ настоящемъ случаѣ не было (72—425).—Возчики обязались доставить Малкѣ Маркисъ опредѣленное количество купленнаго ею вина, въ г. Кишиневъ. Прибывъ съ товаромъ въ городъ, они встрѣчены были посторонними лицами, которыя настаивали на складѣ бочекъ съ виномъ на какомъ то постояломъ дворѣ, гдѣ бочки и были сложены. Не получивъ вина, Маркисъ искала убытки съ возчиковъ. Съѣздъ тоже не усмотрѣлъ въ этомъ вины отвѣтчиковъ, хотя они даже не оказали и никакого сопротивленія, когда упомянутыя лица самоуправно завернули возъ съ виномъ не туда, куда слѣдовало (73—145). Пчелы изъ пасѣки Коновца закусали тремъ лошадей Козинца до того, что двѣ изъ нихъ пали, а

третья находилась въ безнадежномъ положеніи. Кассаторъ объяснялъ, что пасѣка его до 60 лѣтъ находится на одномъ мѣстѣ и никогда не было подобнаго настоящему случаю, который слѣдовало бы отнести къ упущенію самого Козинца, который подвелъ лошадей для пастьбы въ такое время, не смотря на близость пасѣки и направленіе полета пчелъ. Во всякомъ случаѣ, продолжалъ проситель, присудивъ съ него взысканіе въ пользу Козинца, съѣздъ не принялъ въ соображеніе того, что вывозомъ пасѣки на гречу онъ не могъ бы предотвратить этого случая (съѣздъ именно поставлялъ Коневцу это въ вину, на основаніи обычая пчеловодовъ вывозить пасѣки на гречу во время цвѣтенія ея), такъ какъ козацкія пасѣки не можетъ заставить пчелъ нападать или не нападать на животныхъ и людей, или дѣлать полетъ по указанію, отъ хозяина же лошадей зависитъ не подводить ихъ близко къ пасѣкѣ (72—522). Но кассаціонныя жалобы просителей, какъ „касавшіяся существа дѣла", оставлены были сенатомъ безъ послѣдствій.

Какъ на исключеніе, можно указать развѣ на одинъ случай, когда „невозможность предотвратить" выводилась изъ постановленій закона. (*) Баронихинъ взыскивалъ съ Лебедева убытки за непоставку въ срокъ спирта. Лебедевъ объяснялъ, что съѣздъ неправильно возложилъ на него отвѣтственность за убытки, такъ какъ онъ, согласно 236 ст. уст. пит., не могъ выпустить изъ склада спиртъ до оплаты Баронихинымъ акциза. Признано, что съѣздъ, признавъ Лебедева нарушителемъ договоровъ съ Баронихинымъ, не допустилъ отступленія отъ прямаго смысла 684 ст., примѣнивъ оную къ событію, имъ установленному, такъ какъ всякій, въ силу ст. 684, обязанъ вознаградить вредъ и убытки, причиненные кому либо

(*) Разъ, впрочемъ, когда содержатель типографіи Плотниковъ, подвергнутый отвѣтственности за убытки, причиненные порчею сдѣланнаго ему заказа, указывалъ на свою невиновность, сенатъ не призналъ нужнымъ сослаться на „существо дѣла", а отвѣтилъ прямо, что упущеніе принявшаго заказъ, выразившееся въ небрежномъ выполненіи работы, не можетъ быть отнесено къ числу дѣяній случайныхъ, которыхъ предотвратить не возможно, а потому съѣзду не было основаній примѣнить къ отвѣтчику 647 и 687 ст., освобождающихъ отъ отвѣтственности за вредъ и убытки, происшедшія отъ дѣянія случайнаго, учиненнаго безъ намѣренія и безъ всякой неосторожности (73—581).

его дѣяніемъ или упущеніемъ, если не докажетъ, что дѣяніе или упущеніе было вызвано стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить; объясненіе же просителя, что онъ не могъ поставить въ срокъ заподряженное вино, за неоплатою онаго акцизомъ согласно 236 ст. уст. акц., оказывается несогласнымъ съ точною силою этого закона, воспрещающаго заводчикамъ выпускать изъ подвала вино и спиртъ безъ оплаты акцизомъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда предоставляется льгота въ платежѣ акциза, а эта льгота, по 264 ст. того же устава, предоставляется заводчикамъ и хозяевамъ оптовыхъ складовъ; значитъ, при отсутствіи обязательства Баронихина вносить, до отпуска вина изъ склада, слѣдующій съ него акцизъ, онъ могъ быть разсроченъ Лебедеву, хозяину склада (69—898).—Жувара продалъ Статевичу пшеницу и, получивъ впередъ всѣ деньги 1690 р., пшеницы въ опредѣленный срокъ не сдалъ. Вслѣдствіе чего Статевичъ, чрезъ повѣреннаго своего, Ольшевскаго, предъявилъ въ окружномъ судѣ къ Жуварѣ искъ, требуя обратно полученныя за пшеницу деньги вдвойнѣ, т. е. 3380 р. съ процентами. Въ засѣданіе суда, со стороны Статевича, по передовѣрію Ольшевскаго, явился помощникъ присяжнаго повѣреннаго Шмитовъ и подалъ прошеніе, въ которомъ измѣнилъ исковыя требованія Ольшевскаго, прося обязать Жувару отдать купленную пшеницу, или же, если таковой на лицо не будетъ, взыскать съ него 3380 р. съ %. Измѣненіе это—объяснялъ Статевичъ—имѣло прямымъ послѣдствіемъ то, что судъ и палата отказали въ искѣ на томъ единственно основаніи, что исковыя требованія въ томъ видѣ, въ какомъ они измѣнены Шмитовымъ, не могли быть удовлетворены какъ по неопредѣленности своей, такъ и потому, что они вытекали изъ совершенно разныхъ основаній. Приписывая, так. обр., отказъ въ искѣ незаконному измѣненію первоначальныхъ исковыхъ требованій Шмитовымъ, дѣйствія котораго повлекли къ потерѣ вѣрнаго иска, Статевичъ искалъ съ Шмитова въ вознагражденіе убытковъ 3380 р. Окружный судъ находилъ, что объясненныя дѣйствія Шмитова не могутъ быть названы случайными или непредвидѣнными и потому даютъ лицу, отъ нихъ потерпѣвшему убытки, право искать ихъ съ виновнаго. Противъ сего апелляторъ возражалъ, что дѣйствительно дѣйствія

Шмитова по измѣненію требовательнаго пункта иска Статевича не могутъ быть названы случайными, и что такое измѣненіе Шмитовъ сдѣлалъ съ намѣреніемъ, считая это необходимымъ въ полномъ убѣжденіи, что только при такомъ положеніи иска онъ можетъ быть выигранъ; но за это повѣренный отвѣчать не долженъ, такъ какъ онъ не могъ предвидѣть, что его убѣжденіе не будетъ и убѣжденіемъ суда, и несомнѣнно, что это именно и есть то стеченіе обстоятельствъ, по 684 ст., которыхъ повѣренный предотвратить не могъ. Судебная палата нашла, что хотя, въ виду 684 ст., нельзя признать повѣреннаго, невышедшаго изъ предѣловъ довѣренности, во всякомъ случаѣ безусловно неподлежащимъ предъ его довѣрителемъ отвѣтственности; но въ каждомъ данномъ случаѣ признаніе отвѣтственности этой обусловливается соображеніемъ какъ свойства дѣяній повѣреннаго, такъ и обстоятельствъ и отношеній къ волѣ довѣрителя, при которыхъ совершены дѣянія эти. Остановившись на томъ общемъ положеніи, что, по самому смыслу 687 ст., вознагражденія за убытки отъ дѣянія не можетъ требовать тотъ, по желанію или согласію коего дѣяніе это было совершено, ибо такимъ согласіемъ онъ самъ дѣлается отвѣтственнымъ и за послѣдствія сего дѣянія (ср. выше стр. 48 рѣш. по дѣлу Конпина), — судебная палата разсуждала: въ настоящемъ случаѣ, предъявляя на судѣ свои заявленія по иску Статевича съ Жукарою, повѣренный Шмитовъ не выступилъ изъ предѣловъ данной ему довѣренности; довѣренностію этою онъ не былъ ограниченъ въ предъявленіи объясненій и требованій отъ Статевича въ томъ или другомъ видѣ или формѣ; слѣд., по смыслу самой довѣренности долженъ былъ дѣйствовать не иначе, какъ по собственному своему пониманію о значеніи дѣлаемыхъ имъ заявленій; тѣмъ болѣе, что какъ самое заявленіе исковыхъ требованій въ измѣненномъ видѣ, такъ и степень опредѣленности въ формѣ сихъ заявленій, завися отъ обстоятельствъ и существа дѣла, предоставляемыхъ самимъ закономъ внутреннему убѣжденію при судебномъ разбирательствѣ, не принадлежатъ къ тѣмъ внѣшнимъ формамъ судопроизводства, которыя прямо предуказаны закономъ. Так. обр., будучи по самому смыслу довѣренности обязанъ дѣйствовать не иначе, какъ по своему крайнему пониманію, Шмитовъ дѣйствовалъ съ согласія своего довѣри-

теля, который симъ самымъ согласіемъ принималъ на себя и отвѣтственность за послѣдствія подобныхъ дѣйствій, а потому не можетъ привлекать за оныя къ отвѣтственности Шмитова. Притомъ, будучи именно обязанъ ходатайствовать на судѣ по дѣлу Статевича, Шмитовъ не имѣлъ возможности, даже при сомнѣніи, въ видахъ осторожности, вовсе воздержаться отъ дѣйствій, какія, по мнѣнію его, были необходимы для пользы дѣла, такъ какъ симъ онъ уклонился бы отъ исполненія возложенной на него по довѣренности обязанности. Такая обязанность съ одной стороны предпринять дѣйствія, а съ другой—невозможность дѣйствовать иначе, какъ по собственному крайнему пониманію, и составляли въ настоящемъ случаѣ для Шмитова то стеченіе непредотвратимыхъ для него обстоятельствъ, которое, по силѣ 684 ст., избавляетъ отъ отвѣтственности за послѣдствія дѣянія. Основываясь на сихъ соображеніяхъ, судебная палата отказала Статевичу въ искѣ. Въ правит. сенатѣ, по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Статевича, состоялось слѣдующее опредѣленіе. Подлежитъ къ разрѣшенію: что должно разумѣть подъ встрѣчающимся въ 684 ст. выраженіемъ о стеченіи такихъ обстоятельствъ, которыхъ не было возможно предотвратить? Кассаторъ изъ сопоставленія разныхъ узаконеній о препятствіяхъ въ явкѣ на судъ, къ неявкѣ обвиняемаго къ слѣдствію и къ соблюденію судебныхъ сроковъ (3 п. 1542 ст. 2 ч. XI т., 4 п. 284 ст. 2 ч. X т., 2 п. 388 ст. уст. уг. суд., 835 ст. у. гр. суд.), выводитъ то несомнѣнное, по его мнѣнію, заключеніе, что ст. 684 подъ непредотвратимыми обстоятельствами разумѣетъ исключительно ту высшую силу, съ которою человѣкъ, при всей доброй волѣ, совладѣть не можетъ, т. е. физическія непреодолимыя препятствія. Но такое объясненіе нельзя признать правильнымъ. Изъ того, что въ нѣкоторыхъ статьяхъ законовъ говорится о физическихъ неодолимыхъ препятствіяхъ, вовсе не слѣдуетъ, чтобы и въ 684 ст. подъ обстоятельствами, которыхъ предвидѣть нельзя, разумѣлись исключительно одни физическія непреодолимыя препятствія, но можно разумѣть по существу дѣла и другія обстоятельства. А какъ разрѣшеніе вопроса о томъ, были ли убытки, кому либо причиненные, послѣдствіемъ дѣйствія случайнаго, или стеченія такихъ обстоятельствъ, которыхъ отвѣтчикъ предотвратить не могъ, зависитъ отъ

суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность судебнаго по сему предмету рѣшенія не можетъ быть повѣряема въ кассаціонномъ порядкѣ, то указаніе просителя на неправильное будто бы толкованіе палатою 684 ст. не заслуживаетъ уваженія (75—622).

Затѣмъ, по ученію сената, въ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ 684 ст., виновный въ причиненіи убытковъ не можетъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности. Причинившій вредъ или убытокъ освобождается отъ отвѣтственности *только тогда*, когда будетъ доказано, что онъ былъ принужденъ къ тому требованіями закона, или правительства, или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить. Гохгеймъ взыскивалъ съ крестьянъ одного селенія 418 р. 75 к. убытковъ, причиненныхъ ему самовольною продажею его коровы, взятой крестьянами съ потравы. Прав. сенатъ находилъ, что, по существующимъ постановленіямъ о потравѣ, законъ воспрещаетъ лицамъ, задержавшимъ чужой скотъ на своей землѣ, продавать его до окончанія дѣла или до продажи съ публичныхъ торговъ по распоряженію надлежащей власти. Въ данномъ случаѣ крестьяне этого не исполнили и самовольно продали задержанную ими корову, принадлежащую Гохгейму. Дѣйствіемъ этимъ отвѣтчики, очевидно, причинили Гохгейму ущербъ въ его имуществѣ, вслѣдствіе чего для него, по точной силѣ 574 и 684 ст., возникло право требовать съ виновныхъ вознагражденіе за убытокъ. Права Гохгейма на взысканіе убытковъ не отрицалъ и мировой съѣздъ, но освободилъ крестьянъ отъ отвѣтственности лишь потому, что дѣло о потравѣ тянулось 1½ года и что содержаніе коровы въ продолженіе такого значительнаго времени для крестьянъ представлялось весьма обременительнымъ. Такой выводъ съѣзда (признавалъ сенатъ) прямо противорѣчитъ буквальному смыслу ст. 684, такъ какъ причина, по которой освобождены крестьяне отъ отвѣтственности по иску Гохгейма, не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ означенной ст., и слѣд. съѣздъ за основаніе отказа Гохгейму въ искѣ убытковъ принялъ такое обстоятельство, которое, по закону, еще не освобождаетъ виновнаго отъ отвѣтственности (71—112).

Мы изложили разъясненія сената, касающіяся тѣхъ, какъ сказать, внѣшнихъ обстоятельствъ, сопровождающихъ понесеніе и причиненіе вреда и убытковъ, которыя освобождаютъ отъ отвѣтственности за нихъ предъ лицомъ потерпѣвшимъ. На счетъ убытковъ, причиненныхъ преступленіемъ и проступкомъ, въ законѣ есть еще спеціальное постановленіе—ст. 647, въ силу которой не подлежатъ вознагражденію вредъ и убытки, происшедшіе отъ *дѣянія случайнаго, учиненнаго* не только *безъ намѣренія*, но и безъ всякой со стороны учинившаго оное неосторожности (75—121). Примѣнимо ли это правило къ случаямъ причиненія вреда и убытковъ дѣйствіями непреступными? О неосторожности, конечно, здѣсь уже не можетъ быть рѣчи, п. ч. неосторожность, неосмотрительность составляетъ *упущеніе* (71—941). Но въ какой степени и могутъ ли вмѣняться въ вину непреступныя упущенія или дѣянія, совершенныя *безъ намѣренія*, а равно—упущенія и дѣянія *неумышленныя*?

Относительно *умысла*, по дѣлу Гартунгъ, передавшей Зволинскому заемное письмо съ умолчаніемъ о полученномъ по нему платежѣ, вслѣдствіе чего съ Домашнева взысканы были въ пользу Зволинскаго деньги, уже полученныя Гартунгъ,—судебная палата находила, что, причинивъ Домашневу своимъ упущеніемъ, хотя бы и *неумышленно*, убытокъ, Гартунгъ обязана вознаградить Домашнева. Жалоба на такое рѣшеніе оставлена сенатомъ безъ послѣдствій (67—392). Но въ дѣлѣ Гартунгъ вопросъ объ умыслѣ вовсе и не былъ затронутъ кассаціонной жалобой. Позднѣе,—по поводу замѣчанія отвѣтчика, что онъ не давалъ своему уполномоченному порученія на совершеніе неправильныхъ и убыточныхъ дѣйствій, и что, слѣд., отвѣчать за дѣйствія уполномоченнаго не обязанъ,—прав. сенатъ высказалъ слѣдующее положеніе: для признанія отвѣтственности за убытки совсѣмъ и *не требуется умышленнаго дѣйствія*; напротивъ того, законъ, сообразно съ существомъ понятія о гражданскомъ правонарушеніи, опредѣляетъ его лишь отрицательными признаками—отсутствіемъ принужденія со стороны закона, необходимости личной обороны и стеченія непредотвратимыхъ обстоятельствъ (75—490).

Что же касается собственно случайныхъ дѣяній, учинен-

ныхъ безъ намѣренія: то прав. сенатъ во многихъ своихъ рѣшеніяхъ, помимо „случайныхъ событій“ и „непредотвратимыхъ обстоятельствъ“, упоминаетъ и о „дѣяніяхъ случайныхъ“, какъ невлекущихъ за собою отвѣтственности за вредъ и убытки (73—418, 75—622, 70—1132). Далѣе,—въ рѣшеніи по дѣлу Плотникова, какъ и по дѣлу Кленской, (ср. выше стр. 75 и 67) сенатъ вовсе и не отвергалъ примѣнимость къ непреступному дѣянію 647 ст., помѣщенной въ отдѣлѣ „о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ“, тогда какъ въ другихъ случаяхъ ссылки на статьи этого отдѣла, при опредѣленіи послѣдствій непреступныхъ дѣяній или упущеній, сенатъ прямо указывалъ на непримѣнимость ихъ къ дѣламъ этого рода (73—254, 75—456 и мн. др. Ср. стр. 19). Наконецъ, въ рѣшеніи по дѣлу Коншина, сенатъ, какъ мы видѣли (ср. стр. 48), высказалъ то положеніе, что, по духу закона, отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіемъ въ себѣ самомъ непреступнымъ, обусловлена намѣреніемъ, непринужденною волею дѣйствующаго лица (72—231). И вотъ примѣръ примѣненія этого положенія на практикѣ. Бариновъ, жалуясь мировому судьѣ на самовольное отнятіе у него Босяцкимъ, купленнаго имъ (просителемъ) для своей мельницы вала (балки), просилъ о взысканіи съ Босяцкаго убытковъ. Мировой съѣздъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что остановка Босяцкимъ балки, принадлежащей Баринову, произошла *по недоразумѣнію*, вызванному случившеюся у Босяцкаго кражею лѣсныхъ матеріаловъ, и что проволочка въ возвращеніи Баринову балки произошла по собственной его винѣ, не нашелъ въ дѣйствіяхъ Босяцкаго не только намѣренія нанести убытокъ Баринову, но и неосторожности; а потому, на основаніи 647 ст., опредѣлилъ: въ искѣ Баринову отказать. Признаю, что при такихъ обстоятельствахъ, установленіе и оцѣнка коихъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго искъ по существу, съѣздъ имѣлъ право примѣнить къ настоящему дѣлу статью 647 (73—407).

Въ чемъ состояло то недоразумѣніе, которое дало поводъ Босяцкому захватить чужую собственность и по поводу котораго онъ освобожденъ отъ отвѣтственности,—неизвѣстно.

Извѣстно, однакоже, что въ общественной жизни значительная доля правонарушительныхъ упущеній или дѣйствій совершается не только безъ намѣренія, но просто по недоразумѣнію, вытекающему изъ неправильнаго пониманія законныхъ правъ и обязанностей, или, что тоже, по невѣдѣнію закона. Вправѣ ли лицо, причинившее вредъ и убытки, оправдываться если не невѣдѣніемъ закона, то сомнѣніемъ въ смыслѣ закона?

Въ отношеніи лицъ должностныхъ вопросъ этотъ отвѣтственности разрѣшенъ былъ прав. сенатомъ по дѣлу бывшаго нотаріуса Шаншіева. Опекунъ надъ родными братьями и сестрою Бабуковыми, Сомко Бабуковъ, заключилъ съ Баяндуровымъ условіе, по которому Бабуковъ, желая отдать Баяндурову въ закладъ принадлежащій ему неразрѣльно съ опекаемыми домъ и получивъ отъ Баяндурова 2 т. р., принялъ на себя обязанность совершить закладную въ условленный срокъ. Условіе это явлено у нотаріуса Шаншіева. Закладная не была совершена вслѣдствіе отказа дворянской опеки. Требованіе о возвратѣ денегъ, выданныхъ по означенному условію, Баяндуровъ предъявлялъ послѣдовательно къ малолѣтнимъ Бабуковымъ, къ Шаншіеву и Сомко Бабукову. По первому иску малолѣтніе освобождены отъ всякой отвѣтственности; второй искъ признанъ преждевременнымъ; по третьему присуждено взысканіе, и затѣмъ Баяндуровъ, получивъ съ Сомко Бабукова часть отыскиваемой имъ суммы, вновь предъявилъ въ окружномъ судѣ искъ къ Шаншіеву о взысканіи остальныхъ 1600 р. въ вознагражденіе за убытки, понесенные вслѣдствіе засвидѣтельствованія договора займа, оказавшагося недѣйствительнымъ. Окружный судъ отказалъ въ искѣ, признавъ, что на сдѣлку о займѣ опекуномъ денегъ безъ залога отъ имени малолѣтняго и не слѣдовало испрашивать разрѣшенія опеки, а потому нотаріусъ имѣлъ полное право засвидѣтельствовать условіе. Но судебная палата нашла, что, при отсутствіи въ законахъ прямаго дозволенія опекунамъ дѣлать займы отъ имени малолѣтнихъ и при существованіи положительной статьи, обязывающей опекуновъ въ сомнительныхъ и нужныхъ случаяхъ обращаться въ опеку и ожидать ея наставленія, не представляется ни малѣйшаго сомнѣнія въ

томъ, что ни опекунъ ни нотаріусъ не могли, безъ особаго разрѣшенія опеки, составлять актъ займа отъ имени малолѣтнихъ; допустивъ же подобное упущеніе, оба они являются отвѣтственными лицами, первый въ силу 290 ст. 1 ч. т. X. второй въ силу ст. 8 и посл. нот. пол. Неясность закона въ отношеніи займовъ опекуновъ не можетъ служить для отвѣтчика, Шаншіева, оправданіемъ, ибо въ случаѣ неясности онъ долженъ былъ имѣть въ виду п. 1-й ст. 286 1 ч. X т. и не совершалъ сомнительной сдѣлки до представленія ему опекуномъ надлежащаго отъ опеки наставленія. Незнаніемъ же приведеннаго закона, по силѣ ст. 62 основ. зак., никто, а слѣд. и нотаріусъ Шаншіевъ, отговариваться не можетъ, особенно при существованіи ст. 90 нот. пол., обязывающей нотаріусовъ руководствоваться общими законами при опредѣленіи законности акта и его содержанія. По симъ соображеніямъ, признавая Шаншіева отвѣтственнымъ предъ Баяндуровымъ лицомъ, палата опредѣлила: взыскать съ Шаншіева въ пользу Баяндурова 1231 р. Правительствующій сенатъ находилъ, что 8 статья нотар. пол., по которой палата признала Шаншіева отвѣтственнымъ предъ Баяндуровымъ лицомъ, установляя обязанность нотаріуса представлять залогъ для обезпеченія взысканія на случай неправильныхъ его по должности дѣйствій, не содержитъ въ себѣ никакого указанія для разрѣшенія вопроса о томъ, при какихъ именно условіяхъ наступаетъ такая денежная для нотаріуса отвѣтственность. Равнымъ обр. не разрѣшаетъ этого вопроса ни ст. 64 того же полож., ни примѣч. къ оной, въ коихъ опредѣлена лишь подсудность исковъ къ нотаріусамъ о вознагражденіи за причиненные убытки; причемъ выражено, что для предъявленія такихъ исковъ не требуется особаго разрѣшенія. Вслѣдствіе сего возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ подлежитъ разрѣшенію по соображеніи съ характеромъ и предѣлами обязанностей, возложенныхъ на нотаріусовъ (ср. стр. 49). Находя, что кругъ дѣйствій нотаріуса опредѣленъ въ 65 ст. нот. пол., въ развитіе коей послѣдующія ст. заключаютъ въ себѣ ближайшее опредѣленіе дѣятельности нотаріуса, обязаннаго по указаннымъ тамъ же правиламъ удостовѣряться въ самоличности и законной правоспособности лицъ, отъ имени коихъ актъ совершается или свидѣтельствуется, прав. сенатъ разсуждалъ

далѣе: так. обр. на нотаріусовъ возлагается обязанность принимать въ соображеніе общія по сему предмету узаконенія. Дѣйствующія постановленія гражданскаго права опредѣляютъ общія условія правоспособности для совершенія всякаго рода актовъ и обязательствъ и особенные для нѣкоторыхъ изъ нихъ; причемъ статьи, относящіяся къ сему послѣднему предмету, могутъ, какъ и при установленіи другихъ правоотношеній, не всегда обнимать съ достаточною полнотою и ясностію всѣ относящіеся къ сей особенной правоспособности случаи. Вслѣдствіе сего, заключеніе о подчиненіи предположеннаго къ совершенію или засвидѣтельствованію акта той или другой формальности можетъ быть выведено не изъ примѣненія положительнаго о семъ правила, но изъ совмѣстнаго соображенія и сопоставленія различныхъ постановленій и толкованія точнаго смысла оныхъ. Очевидно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда воспрещеніе совершать извѣстнаго рода акты выражено положительно,—не можетъ быть сомнѣнія въ денежной предъ частными лицами отвѣтственности нотаріуса, неподчинившагося такому указанію. Но въ отношеніи къ разсматриваемому вопросу о правоспособности для совершенія актовъ неполнота закона можетъ въ одинаковой степени оправдать какъ сомнѣніе въ томъ, не подходитъ ли предположенный сторонами актъ подъ дѣйствіе статьи объ особой правоспособности, такъ и мнѣніе, что означенный актъ подлежитъ къ совершенію на основаніи правилъ объ общей правоспособности. Если равномысліе между органами судебной власти, призванными для разрѣшенія спорныхъ между тяжущимися вопросовъ, не влечетъ никакихъ послѣдствій для суда, мнѣніе коего относительно примѣненія закона высшею инстанціею признано неправильнымъ, то, очевидно, нотаріусъ, къ вѣдомству коего не подлежатъ спорные вопросы права, не можетъ быть поставленъ въ болѣе строгія условія относительно пониманія смысла законовъ и подвергаться денежной отвѣтственности и притомъ въ размѣрѣ суммы, на которую совершенъ актъ, единственно потому, что законъ примѣненъ имъ не въ томъ смыслѣ, въ которомъ истолкованъ оный судебными инстанціями, разрѣшающими или возникшій о самой сдѣлкѣ споръ, или предъявленный къ нотаріусу, на основаніи 64. ст. нот. пол., искъ. Независимо отъ сего, нельзя не замѣтить, что

постановленія нотаріальнаго положенія, относящіяся къ огражденію интересовъ частныхъ лицъ, имѣютъ въ виду преимущественно недобросовѣстныя дѣйствія нотаріуса, и что отъ самихъ участвующихъ въ сдѣлкѣ сторонъ, когда онѣ, какъ и истецъ по настоящему дѣлу, обладаютъ полною правоспособностью, зависитъ принять мѣры къ обезпеченію своихъ интересовъ, на сколько это зависитъ отъ правильнаго пониманія тѣхъ правъ, которыя предоставляетъ имъ по закону предположенный къ совершенію актъ. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе, что вопросъ о томъ, могутъ ли опекуны приступать къ займамъ за счетъ ввѣренныхъ ихъ попеченію малолѣтнихъ безъ испрошенія на выдачу долговаго обязательства разрѣшенія подлежащаго опекунскаго управленія, судебными мѣстами, и именно окружнымъ судомъ и судебною палатою (рѣшавшими это дѣло), разрѣшался различно, причемъ судъ по настоящему дѣлу, а палата по однородному дѣлу Гусевой, не считали обязательнымъ представленіе въ семъ случаѣ дозволенія опеки; (*) что хотя означенный вопросъ разрѣшенъ правительствующемъ сенатомъ въ противоположномъ смыслѣ (въ рѣш. 78—103, 145, 149 и др.), но приэтомъ сенатъ руководст-

---

(*) Подобнымъ сомнѣніямъ или недоразумѣніямъ въ смыслѣ закона по неполнотѣ или неясности его, иногда по рѣшеніямъ сената, отводится самое видное мѣсто въ ряду извиняющихъ, оправдывающихъ обстоятельствъ. Выходитъ такъ, что въ подобныхъ случаяхъ нельзя быть увѣреннымъ и въ отмѣнѣ судебнаго рѣшенія, несообразнаго съ общимъ смысломъ законовъ. Дѣло по иску Челокаева о признаніи незаконнымъ рожденнаго женою его ребенка въ судебной палатѣ слушалось при закрытыхъ дверяхъ. Объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по сему дѣлу Челокаевъ просилъ, между прочимъ, и потому, что палата отказала ему въ просьбѣ о допущеніи, на основаніи 622 ст. уст. угол. суд., въ зало засѣданія трехъ указанныхъ имъ лицъ. Палата находила, что въ уставѣ гр. суд., не заключается правила, соотвѣтствующаго 622 ст. уст. уг. суд., которая, какъ исключеніе, не примѣнима къ дѣламъ гражданскимъ. Прав. сенатъ призналъ, что „это распоряженіе палаты нельзя признать вполнѣ согласнымъ съ разумомъ закона; что, разъясняя встрѣченное сомнѣніе, въ силу 9 ст. уст. гр. суд., по общему смыслу законовъ, слѣдуетъ придти къ заключенію, что нѣтъ достаточнаго основанія къ непримѣненію судомъ гражданскимъ правила, содержащагося въ 622 ст. уст. уг. суд.; и что, слѣд., палата не имѣла основанія стѣсняться въ примѣненіи, при производствѣ настоящаго дѣла, указанной 622 ст. Но неисполненіе сего не можетъ въ данномъ случаѣ быть признано прямымъ нарушеніемъ закона, такъ какъ настоящее разъясненіе прав. сената дѣлается нынѣ лишь въ первый разъ и посему не могло быть судебнымъ кѣстамъ извѣстно“ (75—407). Рѣшеніе палаты хотя и было отмѣнено, но вовсе не по нарушенію 622 ст. у. у. суд. и 9 ст. у. гр. суд., а по другимъ, указаннымъ кассаторомъ, поводамъ.

вовался толкованіемъ общаго смысла относящихся къ сему предмету законовъ и въ особенности 286 ст. 1 ч. X. т.; что сія последняя ст. не помѣщена въ числѣ статей, соблюденіе коихъ предписано нотаріусамъ въ п. п. 20 и 23 врем. прав., изданныхъ для руковод. при примѣненіи нот. пол.,—прав. сенатъ призналъ, что судебная палата возложеніемъ на нотаріуса Шаншіева денежной отвѣтственности по настоящему дѣлу расширила предѣлы обязанностей, возложенныхъ на нотаріусовъ 83 ст. нот. пол., и—рѣшеніе палаты отмѣнилъ (81—28).

Но если, так. обр., и судебныя мѣста расходились въ пониманіи и опредѣленіи законныхъ правъ и обязанностей нотаріуса, то со стороны частныхъ лицъ такое непониманіе своихъ правъ и обязанностей можетъ имѣть мѣсто еще чаще. Извиняетъ ли оно вытекающія отсюда правонарушительныя дѣйствія?

Можетъ быть, вопросъ этотъ будетъ неумѣстенъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о правахъ и обязанностяхъ даннаго лица, установленныхъ договоромъ, по взаимному соглашенію сторонъ. По ученію сената, лицо, вступающее въ извѣстныя юридическія отношенія, желая оградить себя, на случай спора, судебной защитой и обезпечить возможность пользованія правами, проистекающими изъ договора, должно опредѣлить эти отношенія точнымъ образомъ; въ противномъ случаѣ оно, несомнѣнно, должно нести всѣ невыгодныя послѣдствія отъ неопредѣленности въ выраженіи обязательныхъ отношеній (68—560). Разъ, напр., разрѣшая дѣло по иску Лукиной къ Чаплыгину за несовершеніе купчей крѣпости въ условленный договоромъ срокъ, судебная палата, по существу возраженій спорящихъ сторонъ, должна была установить истинный смыслъ договорнаго условія о срокѣ. Постановивъ объ этомъ заключеніе, какое, по мнѣнію палаты, представлялось ей несомнѣннымъ, судебная палата, однако, не нашла возможнымъ обвинить Чаплыгина въ нарушеніи договора потому, что условіе о срокѣ постановлено въ договорѣ въ такихъ выраженіяхъ, которыя, по своей неточности, могли привести Чаплыгина въ заблужденіе относительно срока, въ опредѣленіи котораго даже и окружный судъ расходился съ заклю-

ченіемъ судебной палаты. Прав. сенатъ разъяснилъ, что ошибочное пониманіе стороною, обвиняемою въ нарушеніи договора, пространства принятыхъ ею на себя обязанностей по договору не можетъ служить основаніемъ къ устраненію послѣдствій его нарушенія; посему въ данномъ случаѣ палата не была вправѣ въ одно и тоже время установить, что самъ по себѣ договоръ, по его содержанію, не представляетъ повода къ сомнѣнію, но что, вмѣстѣ съ тѣмъ, Чаплигинъ, по непониманію имъ смысла договора, могъ быть введенъ въ заблужденіе и не подлежитъ отвѣтственности за невыполненіе лежавшей на немъ обязанности (76—394). Въ иныхъ, конечно, условіяхъ находится лицо, когда рѣчь идетъ о правахъ и обязательствахъ, вытекающихъ изъ постановленій закона, правильное пониманіе и толкованіе котораго, особенно въ случаяхъ неясности и неполноты, составляетъ иногда камень преткновенія даже для мѣстъ и лицъ компетентныхъ. Намъ извѣстенъ слѣдующій случай. Опекунъ надъ имѣніемъ А., въ установленный закономъ срокъ, не представилъ къ взысканію сохранной росписки, выданной А. умершимъ Б. на 15 т. р. Въ виду того, что наслѣдники лица, отдавшаго имущество на сохраненіе, въ случаѣ непредъявленія росписокъ въ срокъ, лишаются права на вчинаніе иска о возвращеніи покражи, дворянская опека потребовала отъ опекуна объясненія „о сдѣланномъ имъ упущеніи". Опекунъ объяснялъ, что взысканіе по роспискѣ онъ считалъ дѣломъ невозможнымъ, по необъясненію въ роспискѣ ни рода, ни года и чекана монеты, ни №№ кредитныхъ билетовъ, которые должны обозначать общую сумму денегъ, отданныхъ будто на сохраненіе. Ссылаясь, затѣмъ, на длинный рядъ рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго д-та прав. сената, устранившихъ всякую возможность требовать по подобнымъ роспискамъ не только возврата покражи, но и простаго взысканія денегъ въ обозначенной роспискою суммѣ, (*) опекунъ не считалъ себя обязаннымъ отвѣтствовать за непредъявленіе росписки ко взысканію съ наслѣдниковъ Б., потому что не могъ не принять во вниманіе и соображеніе рѣшеній сената, въ силу самаго

(*) Сводъ этихъ рѣшеній представленъ нами въ изд. *„Договорное право по рѣш. наш. сената"*, 1880 г.

закона (ст. 815 у. гр. суд.), публикуемыхъ во всеобщее свѣдѣніе, для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ. Позднѣйшими рѣшеніями сената, продолжалъ опекунъ, установлено то начало, что, и при невозможности доказать индивидуальные признаки отданной на сохраненіе вещи, кредиторъ не лишается, по одной этой причинѣ, своего права требовать если не извѣстную вещь, то какъ долгъ, такъ какъ и должникъ не можетъ обогащаться на чужой счетъ; но эти рѣшенія, состоявшіяся въ 1879 г., опубликованы „во всеобщее свѣдѣніе" еще позднѣе (см. 79—46 и 104), когда срокъ на предъявленіе росписки Б. во взысканію уже истекъ. Если—заключалъ опекунъ—въ судебныхъ мѣстахъ возможны рѣшенія гражданскихъ дѣлъ по такимъ статьямъ закона, которыя давнымъ давно отмѣнены или измѣнены (напр. ср. рѣш. сената 73—175), преданіе уголовному суду и присужденіе къ уголовнымъ наказаніямъ за такія дѣянія, которыя не составляютъ ни преступленія ни проступка (ср. рѣш. уг. д-та 77—95), и если право искать убытки съ судей за неправильныя рѣшенія, постановленныя вслѣдствіе ошибочнаго примѣненія закона, не имѣетъ, по разъясненію сената (74—886), мѣста, когда въ дѣйствіяхъ этихъ судей не заключалось ни корыстныхъ, ни иныхъ личныхъ видовъ (ст. 1070 и прим. къ ст. 1085 уст. уг. суд.): то опекунъ надѣялся, что дворянская опека не поставитъ ему въ вину непредъявленіе росписки, послѣдовавшее, хотя бы и по ошибочному, но совершенно безкорыстному пониманію о недѣйствительности ея въ силу самаго закона, основанному, притомъ, на толкованіяхъ верховнаго кассаціоннаго суда.

Какъ разрѣшено это дѣло дворянскою опекою,—говорить не стоитъ. Въ практикѣ же кассаціоннаго сената на подобные случаи давались отвѣты однимъ положеніемъ, что, по 62 ст. зак. основ., никто не можетъ отговариваться незнаніемъ законовъ (72—930). Одно сельское общество просило взыскать съ Барскаго 360 р. въ вознагражденіе за убытки, понесенные отъ потопленія Барскимъ общественной земли запрудою, и обязать Барскаго уничтожить или перестроить плотину, причиняющую подтопъ. Отвѣтчикъ объяснялъ, что какъ имъ, содержателемъ завода Философова, устроенная симъ по-

слѣднимъ въ своемъ имѣніи плотина не поднималась выше того уровня, въ которомъ она находилась у самаго Философова до арендованія имъ, Барскимъ, завода, то и всѣхъ крестьянъ долженъ относиться не къ нему, а къ самому владѣльцу завода. Уважая этотъ отзывъ Барскаго, съѣздъ освободилъ его отъ всякой отвѣтственности. Но прав. сенатъ нашелъ, что, по смыслу ст. 442 и 685, владѣлецъ земель, въ верху рѣки лежащихъ, имѣетъ право требовать отъ сосѣда, чтобы онъ запрудами не поднималъ рѣчной воды на такую вышину, при которой потопилась бы его земля, а если сосѣдъ поднятіемъ воды запрудою причинитъ ему вредъ и убытки отъ затопленія его земель, то обязанъ, кромѣ вознагражденія убытковъ, уничтожить то устройство, отъ котораго произошло потопленіе, если таковое и впредь будетъ угрожать новыми для сосѣда убытками или вредомъ. Поэтому съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ закона тѣмъ, что рѣшеніемъ противнымъ закону (ст. 684) лишилъ сельское общество правъ, ему принадлежащихъ по точной силѣ 442 и 685 ст.,—при безспорности факта, что потопленіе земель общества произошло отъ высокаго поднятія воды на заводѣ, содержимомъ и приводимомъ въ дѣйствіе отвѣтчикомъ Барскимъ, *долженствовавшимъ знать*, что законное его право относительно поднятія рѣчной воды на заводѣ было ограничено правами владѣльцевъ высшихъ, въ мѣрѣ опредѣленной закономъ (ст. 442 и 685), и что онъ изъ предѣловъ такого своего права выходить не могъ по закону (ст. 684), не подвергаясь отвѣтственности по вознагражденію за убытки (71—785).

Разумѣется, неизвѣстно, дѣйствительно ли Барскій понималъ свои права въ томъ смыслѣ и предѣлахъ, какъ опредѣлилъ ихъ законъ и прав. сенатъ. Но, какъ увидимъ ниже, когда будемъ говорить о лицахъ, отвѣчающихъ за вредъ и убытки, самому правит. сенату, и послѣ рѣшенія по дѣлу Барскаго, не разъ приходилось разъяснять и доказывать, въ какихъ случаяхъ за убытки долженъ отвѣчать хозяинъ, и въ какихъ—отвѣтственность эта лежитъ на арендаторѣ. Случаевъ такихъ и подобныхъ имъ сомнѣній, недоразумѣній и разнообразнаго толкованія одного и того же закона не только разными судебными мѣстами, но и самимъ сенатомъ, можно бы

указать не мало. А потому, можетъ быть, и судебная практика, сколько это можно видѣть изъ сенатскихъ рѣшеній, не всегда разрѣшала вопросъ о виновности въ правонарушеніи и объ отвѣтственности за оное по тому одному правилу, что невѣдѣніемъ закона никто отговариваться не долженъ. Разсматривая дѣло наслѣдниковъ Бебутова съ душеприкащикомъ Агаларовымъ, судебная палата признала необходимымъ растолковать спорныя мѣста завѣщанія Бебутова, а потомъ уже разрѣшить вопросъ о томъ, правильно ли Агаларовъ, принявшій на себя обязанности душеприкащика, ихъ исполнилъ и долженъ ли онъ, вслѣдствіе неправильнаго исполненія, отвѣчать предъ наслѣдниками по завѣщанію. Истолковавъ завѣщаніе по словесному его смыслу и, притомъ, не согласившись съ мнѣніемъ по сему предмету повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, палата разсуждала, что она можетъ понимать и толковать завѣщаніе такъ или иначе, но ея толкованіе и мнѣніе не могло быть извѣстно душеприкащику Агаларову, когда онъ исполнялъ завѣщаніе, а потому, въ виду довѣрія, высказаннаго завѣщателемъ своему единственному другу, котораго онъ назначилъ душеприкащикомъ, было бы несправедливо навязывать тому душеприкащику именно такое, а не другое пониманіе завѣщанія, содержаніе котораго и нынѣ возбуждаетъ споры, дошедшіе до разсмотрѣнія второй инстанціи. Очевидно—заключила палата—Агаларовъ обязанъ былъ исполнить завѣщаніе такъ, какъ самъ понималъ его, и наслѣдники не вправѣ оспаривать его дѣйствій, если они были добросовѣстны, въ виду полнаго довѣрія, которое имѣлъ завѣщатель къ своему душеприкащику. Имѣя это въ виду, и въ виду соображеній о преждевременности иска (ср. выше стр. 17), судебная палата, какъ мы видѣли, отказала истцамъ въ требованіи съ душеприкащика денегъ, которыя имъ слѣдовали по завѣщанію и которыя душеприкащикъ, по мнѣнію самой же палаты, передалъ другимъ наслѣдникамъ Бебутова безъ принятія указанной въ рѣшеніи палаты мѣры предосторожности, послѣдствія каковаго упущенія въ данный моментъ пока еще не были извѣстны, такъ какъ истцы еще не требовали своего капитала отъ тѣхъ лицъ, въ чьихъ рукахъ онъ находится. По принесенной на рѣшеніе палаты кассаціонной жалобѣ, содержаніе которой неизвѣстно, прав. сенатъ не входитъ въ

обсужденіе заключенія палаты на счетъ „пониманія" опекуномъ смысла завѣщанія (79—134).

Еще одинъ вопросъ: если, при тѣхъ или другихъ обстоятельствахъ, не влекутъ за собою никакой отвѣтственности дѣянія случайныя, совершенныя безъ намѣренія: то вправѣ ли потерпѣвшій требовать вознагражденія за вредъ и ущербъ или убытки отъ дѣянія, совершеннаго въ состояніи невмѣняемости—лицомъ малолѣтнимъ и безумнымъ или сумасшедшимъ?

Что касается послѣднихъ, то мы имѣемъ въ виду одно рѣшеніе соединеннаго присутствія 1-го и угол. кассац. д-товъ правит. сената 16 декабря 1871 г. по дѣлу Прутченко. Рѣшеніемъ этимъ разъяснено, что обвиненіе въ преступленіи по должности должностнаго лица, признаннаго въ законномъ порядкѣ умопомѣшаннымъ, подлежитъ прекращенію; предъявленный же къ помянутому лицу искъ объ убыткахъ подлежитъ разрѣшенію гражданскаго суда. Въ рѣшеніи самъ буквально не сказано, что безуміе или сумасшествіе не освобождаютъ отъ отвѣтственности за вредъ и убытки; но такъ какъ, по 686 ст., отвѣтственность за убытки, причиненные безумными и сумасшедшими, опредѣляется на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ она, по тойже ст., возлагается на малолѣтнихъ: то разрѣшеніе предложеннаго выше вопроса мы найдемъ въ рѣшеніи сената, гдѣ именно разъяснялось правило объ отвѣтственности малолѣтнихъ. Ефимова просила взыскать съ Волкова 372 р., недержанные на приготовленіе къ свадьбѣ ея съ Волковымъ, такъ какъ послѣдній, давъ обѣщаніе жениться на ней, Ефимовой, обѣщанія своего не исполнилъ, и тѣмъ причинилъ ей вредъ и убытки. Съѣздъ находилъ, что Волковъ не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности предъ Ефимовой по 684 ст., ибо не достигъ еще совершеннолѣтія въ то время, когда совершилъ дѣйствія, причинившія Ефимовой убытки. Такое толкованіе съѣзда о значеніи 684 ст. правит. сенатъ признавъ несогласнымъ съ точнымъ смысломъ какъ этой, такъ и 686 ст. По содержанію первой изъ нихъ—разъяснялъ сенатъ—*всякій* обязанъ вознаградить вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ, а статья 686 прямо установляетъ, что и малолѣтніе не освобождаются отъ

этой обязанности въ томъ случаѣ, когда родители докажутъ, что они не имѣли средствъ къ предупрежденію преступленія или проступка малолѣтняго (69—292).

Нужно, впрочемъ, замѣтить, что и въ уголовномъ правѣ малолѣтство, безуміе и сумасшествіе служатъ только обстоятельствами, по коимъ содѣянное не вмѣняется въ вину, такъ что освобождаетъ обвиняемаго отъ личнаго наказанія. Но по искамъ о вознагражденіи за вредъ и убытокъ, какъ разъяснилъ сенатъ по дѣлу Мыльникова, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытокъ, причиненный его дѣяніемъ или упущеніемъ, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому силою закона, или обстоятельствъ, въ 684 ст. указанныхъ. Такимъ образомъ, пояснялъ сенатъ, если нѣтъ ни спора, ни сомнѣнія въ томъ, что дѣяніе совершено тѣмъ лицомъ, съ котораго отыскивается вознагражденіе, то никто не можетъ быть лишенъ права предъявить искъ судомъ гражданскимъ о вознагражденіи за причиненные этимъ дѣяніемъ вредъ и убытки, если бы даже уголовный судъ и не призналъ преступнымъ то дѣяніе, которое послужило причиною убытковъ. Груничевъ судился за самоуправное задержаніе лошади Мыльникова, но по приговору уголовнаго суда не признанъ виновнымъ въ самоуправствѣ. Начатый послѣ того въ судѣ гражданскомъ искъ Мыльникова основывался на томъ, что задержанная Груничевымъ лошадь возвращена истцу хромою и потерявшею свою цѣнность; а отказъ съѣзда въ этомъ искѣ—на томъ соображеніи, что лицо, потерпѣвшее вредъ и убытки, получаетъ вознагражденіе, съ причинившаго оные, лишь въ такомъ случаѣ, когда обвиняемый въ преступномъ дѣйствіи будетъ признанъ виновнымъ. Признано, что такое заключеніе съѣзда несогласно съ точнымъ смысломъ 574 и 684 ст. (69—809).

Въ заключеніе вышеизложеннаго, намъ остается остановиться еще на указаніяхъ сената, которыя касались исковъ о неподлежаще заплаченныхъ деньгахъ и о цѣнности утраченнаго имущества, возвратъ коего (натурою) не возможенъ. По разъясненіямъ сената (ср. выше стр. 9 и 33), подобные иски считаются исками объ убыткахъ. Но право на возмѣ-

щеніе „убытковъ“ подобнаго рода никогда не ставилось въ зависимость отъ обстоятельствъ, предусмотрѣнныхъ 684-ю ст. и освобождающихъ отъ отвѣтственности за убытки. По указанію Курисиса, за долгъ, присужденный ему съ Бржезовской, было описано и продано движимое имущество, принадлежавшее не должницѣ, а Ящинскому. Стоимость проданныхъ предметовъ послѣдній и искалъ съ Курисиса. Не усмотрѣвъ въ дѣлѣ данныхъ, указывающихъ на то, чтобы, во время описи и продажи имущества было извѣстно отвѣтчику, что оно принадлежитъ не Бржезовской, и заключая отсюда, что Курисисъ не совершилъ дѣянія, которое онъ имѣлъ возможность предупредить, но съ намѣреніемъ и по своей доброй волѣ не предотвратилъ, судебная палата не признала Курисиса обязаннымъ отвѣчать предъ Ящинскимъ въ убыткахъ, за которые онъ требовалъ съ него вознагражденія. Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію 574 ст. Принято во вниманіе, что Курисисъ воспользовался имуществомъ, оказавшимся впослѣдствіи принадлежащимъ Ящинскому; а потому хотя въ дѣйствіяхъ Курисиса, имѣвшихъ своимъ послѣдствіемъ лишеніе Ящинскаго его собственности, и нельзя признать ни намѣренія причинить Ящинскому вредъ, ни неосторожности, тѣмъ не менѣе, однако, одно это обстоятельство не могло послужить судебной палатѣ основаніемъ къ признанію за Курисисомъ права на пользованіе чужимъ имуществомъ и къ освобожденію его отъ обязанности вознаградить стоимость онаго настоящему собственнику, въ размѣрѣ, въ какомъ воспользовался имъ Курисисъ (76—304).—Вырновъ продала Леондари за 26 т. австрійскихъ червонцевъ недвижимое имѣніе въ Бессарабіи и получила эти деньги при совершеніи акта въ Румыніи. Но предположенная симъ актомъ купчая крѣпость въ Бессарабіи совершена не была и сама Вырновъ померла. Разрѣшая основанный на 684 ст. искъ Леондари о взысканіи съ наслѣдниковъ продавицы заплаченныхъ ей денегъ, судебная палата находила, что Вырновъ не можетъ считаться виновною въ невыдачѣ крѣпостнаго акта истцу и вообще въ причиненіи ему своими дѣйствіями убытка, а потому и требованіе Леондари о взысканіи, въ силу 684 ст., съ имѣнія продавицы означенной суммы съ % не подлежитъ удовлетворенію. Разъяснено, что, при постановленіи такого

рѣшенія, палата оставила безъ вниманія то обстоятельство, что при той обстановкѣ, при которой возникло настоящее дѣло, имущественныя права Леондари несомнѣнно подверглись ущербу, такъ какъ онъ не получилъ имѣнія, за которое полная сумма имъ сполна уплачена, а при отказѣ въ присужденіи ему этой суммы въ возвратъ, у наслѣдниковъ Вырнонъ остаются и имѣніе ихъ наслѣдодательницы и деньги, составляющія стоимость имѣнія. Так. обр. отказъ Леондари въ искѣ представляется несоотвѣтствующимъ правилу, начертанному въ 574 ст. Къ обвиненію же Леондари въ томъ, что въ основаніе своего права на обратное полученіе денегъ онъ привелъ ст. 684, а не другой законъ, не было для палаты законнаго повода, потому что на истцѣ лежитъ только обязанность доказать тѣ факты, изъ которыхъ вытекаетъ его право, а правильное примѣненіе закона къ обнаруженной фактической сторонѣ дѣла лежитъ на обязанности не частныхъ лицъ, а судебнаго мѣста (76—324).—

О лицахъ, имѣющихъ право требовать и обязанныхъ доставлять вознагражденіе.

Въ рѣшеніи правительствующаго сената по дѣлу Ирицкой, на этотъ предметъ, выражено слѣдующее общее положеніе: на основаніи ст. 574, правонарушитель, причинившій своимъ дѣйствіемъ, воспрепятствовавшимъ осуществленію чужаго права, вредъ и убытокъ, обязанъ вознаградить лицо, потерпѣвшее отъ его дѣйствія (71—622). Другими словами: послѣдствіемъ противозаконнаго дѣйствія, направленнаго въ нарушенію чужаго права, должно быть вознагражденіе того, чье право нарушено (68—589).

Вопросъ о томъ, кого въ каждомъ данномъ случаѣ слѣдуетъ считать потерпѣвшимъ и имѣющимъ право на вознагражденіе, всегда разрѣшается и разрѣшался по соображенію съ существомъ и пространствомъ права, которое нарушено и должно считаться принадлежащимъ тому или другому лицу. Эйсмонтъ взысканіе по исполнительному листу 500 р. обратилъ на имущество должника Слеткина, уже арестованное по претензіи Іогансона и принятое симъ послѣднимъ на храненіе; а такъ какъ имущества этого у хранителя не оказалось, то Эйсмонтъ взыскивалъ причиненные ему растратою имущества должника убытки съ хранителя—Іогансона. Признано, что хотя, по ст. 1016 уст. гр. суд., хранитель подлежитъ отвѣтственности за всѣ послѣдовавшіе, до сдачи отъ него по принадлежности, ущербы въ имуществѣ, если таковые произошли отъ его упущенія, но отвѣтственность хранителя въ такихъ убыткахъ можетъ быть признана лишь предъ тѣми лицами, для огражденія правъ которыхъ послѣдовало распоряженіе объ охраненіи имущества, а именно: предъ взыскателями, по претензіямъ которыхъ наложенъ арестъ на имущество, и предъ должниками или предъ покупателями охраненнаго имущества. Поэтому

разрѣшеніе вопроса о правѣ Эйсмонта на вознагражденіе зависитъ отъ обсужденія того, существовалъ ли на имуществѣ Слеткина въ то время, когда растрата этого имущества произошла, арестъ и по претензіи Эйсмонта. Мировой съѣздъ разрѣшилъ этотъ вопросъ отрицательно; вслѣдствіе чего, при установленномъ съѣздомъ обстоятельствѣ, что Эйсмонтъ не былъ еще взыскателемъ, т. е. что по его претензіи не былъ наложенъ арестъ на движимость Слеткина въ то время, когда растрата этой движимости произошла, объясненіе кассатора о нарушеніи приведенной статьи, отказомъ Эйсмонту въ искѣ убытковъ, не можетъ быть принято въ уваженіе (81—5).— Имѣніе Рахманова, заложенное Юсупову, по неплатежу долга, передано было залогодержателю во временное владѣніе, продолжавшееся въ теченіе семи лѣтъ, и затѣмъ уже подвергнуто публичной продажѣ на удовлетвореніе другихъ его кредиторовъ, которые изъ вырученной продажею суммы получили только по 7 коп. на рубль. Приписывая причину неполнаго удовлетворенія долговъ тому, что Юсуповъ, владѣя заложеннымъ ему имѣніемъ должника, вырубилъ въ ономъ значительную часть лѣса, отъ чего имѣніе потеряло свою цѣнность,—кредиторы просили о взысканіи съ Юсупова убытковъ. Судебная палата нашла, что вознагражденіе за ущербъ, причиненный имуществу Рахманова, могъ бы взыскивать только собственникъ этого имущества, и что право на взысканіе этихъ убытковъ могло бы перейти къ кредиторамъ лишь въ трехъ случаяхъ: по довѣренности должника (умершаго), по утвержденіи кредиторовъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу его, или, наконецъ, по объявленіи должника, формальнымъ образомъ, несостоятельнымъ. Жалоба на такое рѣшеніе оставлена безъ послѣдствій (71—1210).

Подобныхъ примѣровъ можно бы привести много. Но, какъ мы полагаемъ, весь вопросъ о „потерпѣвшихъ" лицахъ будетъ достаточно разъясненъ и по однимъ тѣмъ указаніямъ сената, которыми опредѣлялось право на взысканіе убытковъ: а) на случаи, предусмотрѣнные въ 685 ст.,—при переходѣ правъ собственности на имѣніе отъ одного лица къ другому, и б) для случаевъ владѣнія имуществомъ, независимо отъ права собственности на оное (5 отд. гл. II разд. II т. X ч. 1).

Шумахеръ иска́лъ съ своего сосѣда, домовладѣльца Сенаторскаго, 2 т. р. за убытки, причиненные ему неосторожностію и неосмотрительностію при выдачѣ рвовъ для кладки фундамента при постройкѣ дома Сенаторскаго, вслѣдствіе чего стѣны дома Шумахера дали значительныя трещины. Окружный судъ, находя, что повреждения дому истца причинены еще въ то время, когда домъ принадлежалъ прежнимъ его владѣльцамъ, Петровымъ, у которыхъ онъ купленъ Шумахеромъ, не призналъ за послѣднимъ права на искъ и въ искѣ отказалъ. Но судебная палата присудила возмѣщеніе убытковъ въ пользу Шумахера, принявъ во вниманіе, что съ покупкою дома къ Шумахеру, вмѣстѣ съ правомъ собственности, перешло и право искать вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные его имуществу. Жалоба на это рѣшеніе не уважена—по тому соображенію, что, по закону (ст. 420, 574, 684, 693), собственнику имущества принадлежитъ право охранять его цѣлость и неприкосновенность, а въ случаѣ ущерба или убытка искать соотвѣтственнаго вознагражденія. Это право, составляя одну изъ существенныхъ принадлежностей права собственности, при отчужденіи имущества, переходитъ несомнѣнно къ его пріобрѣтателю и въ силу этого права пріобрѣтателю имущества не можетъ быть отказано въ вознагражденіи за вредъ, этому имуществу причиняемый и еще продолжающійся, хотя бы дѣяніе или упущеніе, отъ котораго происходитъ этотъ вредъ, совершилось и до пріобрѣтенія имъ имущества. Сл. палата, признавъ за истцомъ право на вознагражденіе за поврежденія, причиненныя его дому при прежнемъ его собственникѣ, но еще неустраненныя и требующія исправленій, не нарушила закона (76—512).

Послѣ права собственности, первое мѣсто въ ряду правъ вещныхъ занимаетъ владѣніе въ двухъ его видахъ (ст. 534 и 514): права владѣнія, проистекающаго изъ одного событія дѣйствительнаго наличнаго владѣнія вещію, и права на владѣніе, какъ отдѣльнаго права на вещь, установленнаго волею собственника ея, или закономъ. Въ первомъ случаѣ оно составляетъ особое право, по содержанію своему близко подходящее къ праву собственности и даже

замѣняющее его для владѣльца, доколѣ не будетъ доказано, что сильнѣйшее лучшее право на ту же вещь, тоже право на владѣніе, т. е. право собственности, принадлежитъ другому (71—1219). Поэтому, напр., владѣніе *само по себѣ* безъ всякаго отношенія къ праву, на основаніи 531 ст., служитъ законнымъ основаніемъ къ возстановленію владѣнія въ случаѣ его нарушенія (76—231). На томъ же основаніи было разъяснено, что, если установленіе права на полученіе вознагражденія отъ незаконнаго владѣльца за причиненный имуществу вредъ не можетъ предшествовать присужденію имущества къ возврату настоящему хозяину, а есть лишь послѣдствіе возстановленія права собственности хозяина, владѣніе коего было незаконно нарушено, то, наоборотъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда при самомъ начатіи или во время производства дѣла положительно будетъ обнаружено, что лицо, отыскивающее вознагражденіе за убытки, владѣлъ имуществомъ, подвергшимся ущербу, нѣтъ повода къ предварительному исходатайствованію тѣмъ лицомъ, въ порядкѣ судебномъ, утвержденія его права на имущество, за уменьшеніе цѣнности коего отыскивается вознагражденіе (76—348). Струковы и Тарбѣева предъявили къ Хрущову искъ объ убыткахъ за пользованіе бывшею въ ихъ владѣніи землею, принадлежность которой самъ отвѣтчикъ доказывалъ купчими крѣпостями. Съѣздъ находилъ, что искъ объ убыткахъ за пользованіе землею можетъ быть разрѣшенъ только по признаніи за тою или другою стороною права собственности на спорную землю. Признано, что если *владѣлецъ* имѣетъ право на выгоды отъ земли, то онъ не можетъ быть лишенъ и права требовать вознагражденія за нарушеніе его права пользованія и извлеченія выгодъ изъ имѣнія; а въ виду сего нарушеніе кѣмъ либо владѣнія фактическаго обладателя имѣнія, причинившее ему убытки, производитъ для него право требовать вознагражденія (73—946).

Когда владѣніе отдѣлено отъ права собственности волею самого собственника, въ силу его договора съ другимъ лицомъ, или силою особыхъ постановленій закона, тогда владѣніе само по себѣ составляетъ право, коего пространство опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ или законоположеніемъ, въ силу которыхъ оно установлено (78—276).

На семъ основаніи, напр., владѣлецъ, отдавшій имѣніе въ аренду и отдѣлившій так. обр. въ пользу извѣстныхъ лицъ право владѣнія, но оставаясь все таки собственникомъ того имѣнія, какъ собственникъ, сохраняетъ за собою право защищать это имѣніе отъ нарушенія со стороны третьихъ лицъ, въ пользу которыхъ такого права не установлено, и потому правоспособенъ, помимо арендатора, просить о возстановленіи нарушенныхъ правъ (74—482). Но, въ свою очередь, владѣніе, выдѣленное и уступленное собственникомъ другому лицу, на основаніи 514 ст., составляетъ особое самостоятельное право, какъ и владѣніе, соединенное въ одномъ лицѣ съ правомъ собственности; а потому лицу, владѣющему и пользующемуся чужимъ имуществомъ, принадлежитъ право защищать свое право владѣнія и пользованія отъ нарушеній какъ самого владѣльца, такъ и лицъ постороннихъ (71—600, 73—1027). Крестьяне просили взыскать съ Ирицкой убытки, причиненные подтопомъ ея мельницею нанимаемыхъ ими луговъ и полей и—требуемое вознагражденіе крестьянамъ было присуждено, а жалоба на это Ирицкой оставлена безъ послѣдствій (71—622).—Судебная палата отказала крестьянамъ (бывшимъ государственнымъ) въ искѣ убытковъ, причиненныхъ чрезъ провладѣніе отведенною имъ вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ въ надѣленіе землею крестьянами другихъ селеній, на томъ основаніи, что право взыскивать убытки принадлежитъ только хозяину—собственнику имущества. Признано, что такое мнѣніе противорѣчитъ законамъ о вознагражденіи за вредъ и убытки и о правѣ владѣнія, отдѣльномъ отъ права собственности, такъ какъ точный смыслъ этихъ законовъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что лицо, пользующееся правомъ владѣнія, отдѣльнымъ отъ права собственности на владѣемое имъ имущество, не можетъ быть безъ суда лишено этого своего права, которое охраняется закономъ наравнѣ со всякими другими правами, и что нарушеніе кѣмъ либо сего права, причинившее тому лицу убытки, производитъ для него право требовать вознагражденія за оные (69—849).

Если, такимъ образомъ, право требовать вознагражденія принадлежитъ лицу потерпѣвшему, чье право нарушено: то обязанность вознаградить лежитъ на правонарушителѣ (ср.

выше стр. 95), на томъ, по чьей винѣ вредъ и убытки причинены (71—829).

Обращаясь къ правиламъ, существующимъ въ нашемъ законодательствѣ о вознагражденіи за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ дѣяній, непризнаваемыхъ преступленіями или проступками, прав. сенатъ усматриваетъ въ нихъ *коренное* правило, что всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо *его* дѣяніемъ или упущеніемъ, кромѣ исключеній, содержащихся въ 686 и 687 ст., въ силу коихъ, въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ, отвѣтственность за убытки, причиненные малолѣтними, возлагается на ихъ родителей, и на томъ же основаніи отвѣтствуютъ за малолѣтнихъ, безумныхъ и сумасшедшихъ тѣ, кои обязаны имѣть за ними надзоръ (ст. 686); равнымъ образомъ отвѣтствуютъ господа и вѣрители за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными (ст. 687). Во всякомъ другомъ случаѣ, неподходящемъ къ числу указанныхъ исключеній, возлагать на кого либо отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные дѣяніемъ другаго лица, было бы нарушеніемъ буквальнаго смысла 684 ст. (68—55).

Останавливаться на подробныхъ разъясненіяхъ „кореннаго правила", какъ уже очевидно, недопускающаго никакихъ разностороннихъ толкованій, намъ нѣтъ особенной надобности. Всякій отвѣчаетъ за вредъ и убытки, причиненные *его* дѣяніемъ или упущеніемъ. Слѣдовательно, никто не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за дѣйствіе „лицъ постороннихъ" (73—1069), за „чужое дѣяніе" (68—55, 75—548): отвѣчаетъ тотъ, чье дѣяніе или упущеніе составляетъ непосредственную причину убытка (78—112). Съѣздъ присудилъ взыскать съ Ненюкова Мартемьянову за утрату мочалъ и лыкъ 46 р., основываясь собственно на томъ, что мочалы принималъ на сохраненіе товарищъ Ненюкова по торговлѣ мочалами, Шуваловъ. Рѣшеніе отмѣнено потому, что съѣздъ вовсе не установилъ того, чтобы Ненюковъ и Шуваловъ были связаны договоромъ полнаго товарищества, въ которомъ, по смыслу 2134 ст., товарищи отвѣтствуютъ другъ за друга (73—1101).—Гурьяновъ, задолжавъ за квартиру въ домѣ

Столыпиной, въ обезпеченіе долга отдалъ управляющему домомъ, Шнитникову, свою шубу, которую Шнитниковъ передалъ дворнику, получивъ съ послѣдняго должныя Гурьяновымъ деньги. Дворникъ шубу продалъ, но продать посовѣтовалъ ему тотъ же Шнитниковъ, съ котораго на семъ основаніи Гурьяновъ и искалъ убытки. Рѣшеніе съѣзда, состоявшееся въ пользу Гурьянова, было отмѣнено именно потому, что съѣздъ возложилъ на Шнитникова отвѣтственность не за дѣяніе или упущеніе, самимъ Шнитниковымъ учиненное, а только за совѣтъ, данный дворнику (68—55).—По поводу производившагося въ судебныхъ мѣстахъ дѣла о взысканіи Кутузовою съ Шахматовой 650 р. за неправое владѣніе въ пустошѣ Прудищи, губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ 1 сентября 1866 г. деньги эти были удержаны, въ обезпеченіе иска Кутузовой, изъ выкупной ссуды, слѣдовавшей Шахматовой. По рѣшеніи дѣла въ пользу Шахматовой, послѣдняя въ 1870 г. получила 650 р., но безъ всякихъ на нихъ процентовъ, о взысканіи которыхъ съ Кутузовой и былъ предъявленъ ею искъ. Съѣздъ нашелъ, что такъ какъ 650 р. были удержаны, по требованію судебнаго мѣста, собственно въ обезпеченіе предъявленнаго Кутузовою иска, то обязанность вознаградить Шахматову за убытки отъ потери % должна падать на Кутузову. Правит. сенатъ, напротивъ, признавъ, что личная отвѣтственность Кутузовой предъ Шахматовою, въ данномъ случаѣ, совершенно устраняется распоряженіемъ присутственнаго мѣста, а потому и возложеніе отвѣтственности на Кутузову *не за ея дѣяніе* или упущеніе противорѣчитъ буквальному смыслу 684 ст. (75—548). Крестьянамъ села Курбы, по поводу ихъ притязаній на землю, которую Камынина признавала своею собственностію, впредь до рѣшенія дѣла (производившагося по крестьянскимъ учрежденіямъ), спорная земля была отдана въ пользованіе, съ обязательствомъ вознаградить Камынину, если дѣло будетъ рѣшено въ ея пользу. По рѣшеніи дѣла въ пользу Камыниной, она предъявила къ крестьянамъ искъ объ убыткахъ за вырубленный лѣсъ. Кѣмъ именно порубленъ лѣсъ,—было неизвѣстно. Но истица утверждала, что изъ самаго факта неправаго владѣнія крестьянъ ея землею вытекаетъ право просительницы искать убытки съ крестьянъ, которые сами только

и могутъ искать за вырубленный лѣсъ съ порубщиковъ. Признано, что, такъ какъ, по 684 ст., всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, то и права на такое вознагражденіе не можетъ быть лишенъ собственникъ имѣнія за убытки, причиненные чьимъ либо дѣяніемъ сему имѣнію, хотя бы оно въ моментъ причиненія убытковъ находилось въ неправильномъ владѣніи другого лица, и что посему судебная палата, признавъ кр. села Курбы необязанными къ возмѣщенію Камышиной убытковъ отъ порубки лѣса на томъ основаніи, что истица не доказала, чтобы порубка эта была произведена отвѣтчиками, или чтобы дѣяніе это было послѣдствіемъ ихъ небреженія или упущенія, не нарушила 684 ст. (73—8. Ср. выше рѣш. по д. Пауфлера и Краузольда, стр. 71 и 49).

Приводимъ еще нѣсколько указаній въ поясненіе, какъ „коренное“ правило 684 ст. примѣнялось при опредѣленіи отвѣтственности по 685 ст. и въ случаяхъ, когда причина „понесенія или причиненія“ убытковъ относится къ винѣ не одного, а нѣсколькихъ лицъ, и къ винѣ самого потерпѣвшаго.

На основаніи 685 ст., когда вредъ и убытки суть необходимое послѣдствіе какого либо устроеннаго отвѣтчикомъ заведенія, мельницы, плюза, плотины, заставы и т. п. и оное продолжаетъ причинять кому либо вредъ или убытокъ, или же угрожаетъ новыми убытками и вредомъ, то отвѣтчикъ обязанъ уничтожить устроенное (сверхъ вознагражденія за убытки уже причиненные). Большая часть дѣлъ о предусмотрѣнномъ здѣсь нарушеніи на практикѣ возникала по случаямъ подпруды мельницъ или затопленія земель сосѣднихъ владѣльцевъ; а на такіе случаи существуетъ еще постановленіе 442 ст., въ которой сказано: владѣлецъ земель и покосовъ, въ верху рѣки лежащихъ, имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдъ запрудами не поднималъ рѣчной воды и оною не потоплялъ его луговъ, пашней и не останавливалъ дѣйствія его мельницы. Но, напр., мельница сдана собственникомъ въ аренду другому лицу. Отсюда и возникалъ на практикѣ вопросъ: кто долженъ отвѣчать по 685 ст. за подпруду или затопленіе сосѣднихъ владѣній—самъ собственникъ, или арендаторъ?—Съ

общимъ разъясненіемъ этого вопроса мы и встрѣчаемся въ рѣшеніи по дѣлу Мазаракія. Гнѣдинъ обязанъ, что принадлежащая ему на р. Волчьей мельница подтоплена отъ поднятія воды на сосѣдней, внизъ по рѣкѣ лежащей, мельницы Мазаракія. Отвѣтчикъ, не отвергая дѣйствительности подтопа, отводилъ искъ къ арендатору мельницы его, Лихтеру, дѣйствіями коего только—объяснялъ Мазаракій—и могъ быть причинителъ подтопъ. Разъяснено, что если искъ предъявленъ объ уничтоженіи причиняющей подтопъ мельницы или необходимой для приведенія ея въ дѣйствіе плотины, то такой искъ, какъ направленный противъ самаго промышленнаго заведенія, можетъ относиться только къ собственнику онаго, т. е. къ сосѣднему владѣльцу (ст. 442), а не къ лицу, временно пользующемуся заведеніемъ на арендномъ правѣ. Если же исковое требованіе имѣетъ предметомъ вознагражденіе за вредъ и убытки, верхнему владѣльцу причиненные, то искъ можетъ быть обращенъ какъ къ владѣльцу сосѣдней мельницы, такъ и къ арендатору ея, смотря по тому, кто изъ нихъ причинилъ истцу вредъ и убытки. Такъ, если убытки произошли отъ самаго устройства мельницы, построенной собственникомъ или лицомъ, отъ имени его дѣйствующимъ, то искъ относится къ собственнику, т. е. къ владѣльцу заведенія (*). Если же убытки причинены ненадлежащимъ пользованіемъ мельницею, или же измѣненіями, сдѣланными въ ней арендаторомъ по своему усмотрѣнію, а не по распоряженію собственника, то, конечно, искъ долженъ относиться къ арендатору. Это явствуетъ изъ 684 ст., установляющей, что всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ (75—922). Сообразно съ симъ, какъ сказано выше (стр. 89), и были разрѣшены вопросы объ отвѣтственности арендатора Барскаго—за убытки отъ высокаго поднятія воды на арендуемомъ имъ и имъ

(*) Основаніемъ иска Вучина объ убыткахъ служило дурное устройство въ снежномъ домѣ Фурмана немой имы. Вучина привлекали къ отвѣтственности городскую думу, арендующую домъ Фурмана. Признано, что такой искъ могъ быть обращенъ только къ собственнику дома, или замѣняющему его, въ настоящемъ случаѣ, конкурсному управленію, но не къ наемщику, ибо взаимныя ихъ между собою отношенія, изъ договора найма проистекающія, не установляютъ никакихъ обязанностей въ отношеніи къ третьимъ лицамъ, въ договорѣ неучаствовавшимъ (78—1112).

то приводимомъ въ дѣйствіе заводѣ Философова (71—785), Попова—за то, что на арендуемой мельницѣ держалъ воду выше указанныхъ, поставленныхъ становымъ приставомъ (73—418), Михайлова, перестроившаго арендуемую мельницу такъ, что она подтопила крестьянскіе огороды (74—286), Уразгильдіева—за подтопъ сосѣднихъ луговъ, произведенный по случаю поднятія отвѣтчикомъ на арендуемой мельницѣ плотины (74—465). Принято во вниманіе, что во всѣхъ этихъ случаяхъ подтопъ происходилъ непосредственно отъ личныхъ дѣйствій самихъ арендаторовъ (74—286).

Такихъ непосредственныхъ личныхъ дѣйствій, конечно, не можетъ и быть, когда дѣло идетъ объ отвѣтственности собственника какого либо заведенія, переходящаго къ нему отъ прежняго владѣльца именно въ такомъ положеніи или состояніи, въ какомъ существованіе его причиняетъ кому либо вредъ и убытки. Но и здѣсь вопросъ объ отвѣтственности собственника разрѣшается по общему соображенію съ понятіемъ о преемственности правъ и обязательствъ при передачѣ права собственности, какъ это дѣлается и при опредѣленіи права на вознагражденіе (ср. выше, стр. 97 рѣш. по дѣлу Шумахера). Зильберманъ объясняла, что сосѣдній съ нею домовладѣлецъ, Рубель, построилъ флигель прямо въ стѣнѣ ея жилаго дома и, не дѣлая капитальной стѣны, вогналъ въ стѣну ея флигеля балки и вообще попредилъ ея флигель. На семъ основаніи Зильберманъ предъявила къ Рубелю искъ о взысканіи убытковъ и сносеніи построекъ Рубеля. Окружный судъ удовлетворилъ требованіе истицы. Но при разсмотрѣніи дѣла въ судебной палатѣ оказалось, что домъ Рубеля, еще до рѣшенія окружнаго суда, перешелъ къ Рею. Посему палата полагала, что возлагать исправленіе или сносеніе построекъ на лицо, коего право собственности на причиняющее сосѣднему владѣльцу вредъ имущество прекратилось, не представляется возможнымъ; что Зильберманъ имѣла бы право лишь на требованіе отъ Рубеля вознагражденія за причиненные ей убытки; а такъ какъ и это требованіе истицею не доказано, то палата отказала Зильберманъ въ исковыхъ требованіяхъ. Прав. сенатъ призналъ, что отношенія между тяжущимися по иску должны опредѣляться моментомъ предъявленія иска, а не по-

слѣдующимъ положеніемъ спорнаго предмета, что послѣдовавшая послѣ предъявленія къ Рубелю иска передача его имѣнія Рею не можетъ нисколько измѣнить этихъ отношеній тяжущихся, безъ привлеченія къ дѣлу третьяго лица, чтобы по сей лишь причинѣ Рубель перестать быть отвѣтчикомъ предъ истцемъ, и что практическое неудобство въ исполненіи рѣшенія (отвѣтчикъ указывалъ, что онъ не можетъ исполнить рѣшенія суда о сносѣ построекъ безъ самоуправнаго вторженія въ чужое имущество) не можетъ измѣнить сего положенія, такъ какъ нахожденіе имущества во владѣніи Рея исполненію рѣшенія не препятствовало, ибо Рей по отношенію къ этому имуществу является преемникомъ какъ правъ, такъ и обязанностей Рубеля, съ которыми Рей затѣмъ можетъ вѣдаться особо (75—935).

На основаніи общаго правила, устанавливающаго обязанность всякаго отвѣчать только за собственныя дѣянія, разрѣшались вопросы объ отвѣтственности въ тѣхъ случаяхъ, когда причиненіе или нанесеніе вреда и убытковъ относилось къ дѣяніямъ или упущеніямъ не одного, а нѣсколькихъ лицъ. Домъ умершей Фонъ-Блау, отданный мировымъ судьею на сохраненіе назначенными въ завѣщаніи душеприкащикамъ Кубе и Вейнбергу, 30 декабря 1872 г. введенъ въ пожизненное владѣніе, тоже согласно завѣщанію, дочери Фонъ-Блау, Екатеринѣ Милло. Между тѣмъ Вейнбергъ, въ качествѣ душеприкащика, заключилъ съ Вальтеромъ контрактъ, 30 августа 1871 г., по которому отдалъ домъ Фонъ-Блау въ наемъ Вальтеру, срокомъ съ 1 сентября 1871 г. на пять лѣтъ, цѣною на 800 р. въ годъ. Исполняя требованіе Милло о заключеніи сызнова новаго контракта Вальтеръ не согласился. Предъявленный со стороны Милло къ Вейнбергу и Вальтеру искъ заключался въ требованіяхъ признанія контракта 30 августа 1871 г. для нея необязательнымъ, взысканія съ Вальтера за наемъ дома контрактной цѣны, по 66 р. 66 к. въ мѣсяцъ, съ 1 января 1873 г. по день очищенія квартиры и, въ видѣ вознагражденія за убытки, взысканія съ Вальтера и Вейнберга разности между контрактною цѣною съ дѣйствительною стоимостію квартиры, отданной, какъ объясняла истица, за дешевую плату. Судебная палата удовлетворила исковыя тре-

бованія Милло, возложивъ отвѣтственность за убытки на Вальтера, а на случай невозможности взысканія сего съ Вальтера, оставила отвѣтственность въ означенныхъ убыткахъ на Вейнбергѣ, такъ какъ послѣдній не имѣлъ права заключать, въ качествѣ душеприкащика, контракты объ отдачѣ дома въ наемъ. Кассаторъ объяснялъ, что рѣшеніемъ палаты нарушена 684-я ст., такъ какъ, вмѣсто обращенія взысканія убытковъ на Вейнберга—лицо непосредственно отвѣтственное предъ Милло, палата возложила обязанность вознагражденія на Вальтера, а въ случаѣ его несостоятельности на Вейнберга. Но объясненіе это не уважено по слѣдующимъ соображеніямъ. Право распоряженія чужимъ имуществомъ можетъ имѣть основаніемъ только уполномочіе собственника имущества, выраженное въ письменномъ актѣ, довѣренности (ст. 542), или въ завѣщаніи (ст. 1010 и 1084). Въ данномъ дѣлѣ палата установила, что договоръ Вальтера 30 августа 1871 г., какъ заключенный съ лицомъ, неимѣющимъ никакого права на распоряженіе домомъ Фонъ-Блау, необязателенъ для Милло и подлежитъ уничтоженію. Слѣд. палата признала договоръ Вальтера съ Вейнбергомъ недѣйствительнымъ съ самаго момента его заключенія, а пользованіе Вальтера помѣщеніемъ въ домѣ Фонъ-Блау—лишеннымъ законнаго основанія. По общему правилу (ст. 574), никто не можетъ быть безъ суда лишенъ принадлежащихъ ему правъ. Въ силу того же общаго начала никто не можетъ быть лишенъ выгодъ отъ имущества, принадлежащаго ему въ полную собственность (ст. 420—425), или въ пожизненное владѣніе (ст. 514). Судебная палата пришла къ заключенію, что договоръ Вальтера съ Вейнбергомъ нарушаетъ имущественные интересы пожизненной владѣлицы дома Фонъ-Блау тѣмъ, что наемная плата, установленная между договорившимися лицами, не соотвѣтствуетъ дѣйствительной стоимости квартиры и что выгодами этого договора воспользовался Вальтеръ; почему, обративъ взысканіе убытковъ Милло на Вальтера, палата поступила согласно съ 569, 570 и 684 ст. (75—50).—Божковскій требовалъ взысканія и мировой съѣздъ присудилъ взыскать съ пяти казаковъ за разореніе ими обжигательной печи истца и увозъ кирпича 450 р., съ каждаго по равной части. Отвѣтчики возражали и доказывали, что такого взысканія съ нихъ положено быть не

можетъ, такъ какъ при производствѣ дѣла разъяснено, сколько штукъ кирпича взято каждымъ изъ отвѣтчиковъ и кирпичъ изъ печи Божковскаго брали не они одни, но и другія лица. Не отвергая справедливости этого объясненія, но въ тоже время не приводя въ рѣшеніи основаній, въ силу коихъ отвѣтчики обязаны отвѣтствовать за дѣйствія другихъ лицъ, съѣздъ оставилъ возраженіе отвѣтчиковъ безъ обсужденія. Поэтому рѣшеніе съѣзда было отмѣнено—опять таки въ виду того соображенія, что по 684 ст. всякій отвѣчаетъ за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніемъ, слѣд. и размѣръ присужденнаго за какое либо дѣяніе вознагражденія долженъ согласоваться съ размѣромъ вреда, причиненнаго лицомъ, совершившимъ это дѣяніе, ибо за дѣянія чужія никто отвѣчать не долженъ (73—1400).—Рѣшеніемъ мироваго судьи присуждено было взыскать „съ общества крестьянъ" дер. Вежнова 481 р. съ коп. наслѣдникамъ Шереметева въ вознагражденіе за произведенную скотомъ крестьянъ этого общества потраву. Судебный приставъ, исполнявшій рѣшеніе, не нашелъ у крестьянъ никакого общественнаго имущества, на которое можно бы было обратить взысканіе присужденной суммы, и, признавая крестьянъ отвѣтственными предъ Шереметевыми въ порядкѣ круговой поруки, описалъ у нѣсколькихъ изъ нихъ имущество на сумму, соотвѣтствующую взысканію. Заключеніе съѣзда, признавшаго распоряженіе пристава правильнымъ, признавъ неосновательнымъ, Разъяснено, что отвѣтственность по круговой порукѣ налагается, за исключеніемъ случаевъ, когда она опредѣляется договорными отношеніями, лишь въ тѣхъ случаяхъ, для которыхъ она положительно указана въ законахъ, а къ такимъ случаямъ не относится настоящій; что, при встрѣтившемся затрудненіи въ исполненіи рѣшенія, съѣзду слѣдовало, на основаніи 9 ст. уст. гр. суд., обратиться къ общему разуму законовъ и въ нихъ искать разрѣшенія возбужденнаго дѣйствіемъ пристава вопроса; а въ семъ отношеніи оказывается, что искъ Шереметевыхъ, по которому состоялось рѣшеніе мироваго судьи, по существу своему, былъ искъ о вознагражденіи въ убыткахъ, понесенныхъ отъ потравы; по искамъ же подобнаго рода, если въ причиненіи вреда или убытка участвовало нѣсколько лицъ, отвѣтственность въ вознагражденіи распредѣляется не въ порядкѣ круговой

поруки, а въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 684, 648 и послѣд. (75—647).

На томъ же основаніи разрѣшались иски объ убыткахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда понесеніе или причиненіе вреда и ущерба относилось къ винѣ самаго потерпѣвшаго. Сюда относятся случаи, когда самъ потерпѣвшій отъ правонарушенія нарушилъ также право другой стороны—правонарушителя, и когда, слѣд., обѣ стороны взаимно понесли убытки. Разрѣшая искъ Хесина къ телеграфному вѣдомству о причиненныхъ ему убыткахъ, судебная палата приняла, между прочимъ, во вниманіе, что самъ истецъ, указывавшій на нарушеніе отвѣтчикомъ контракта (о подрядѣ), какъ на основаніе своихъ исковыхъ требованій, допустилъ гораздо большія нарушенія контракта, чѣмъ тѣ, какія сдѣланы телеграфнымъ вѣдомствомъ. Признано, что такое соображеніе не могло служить основаніемъ къ разрѣшенію дѣла и къ отказу Хесину въ искѣ, такъ какъ, по смыслу 574 и 684 ст., всякій обязанъ вознаградить убытки, нанесенные упущеніемъ или нарушеніемъ съ его стороны принятаго на себя по договору обязательства, и право требовать такого вознагражденія не стоитъ ни въ какой зависимости отъ взаимнаго нарушенія того же договора лицомъ, имѣющимъ это право (72—973). Но совсѣмъ иное дѣло, когда непосредственною причиною понесенія убытковъ было именно дѣйствіе самого потерпѣвшаго. Приписывая подтопъ своихъ садовъ неправильному устройству плотины при мельницѣ Бочкаревой, Воронинъ просилъ полицію объ уничтоженіи этой плотины. Но по разсмотрѣніи дѣла сего въ судебной палатѣ по иску Бочкаревой, признано было, что Воронинъ предварительно совершилъ самъ цѣлый рядъ дѣйствій, послѣдствіемъ которыхъ были какъ засореніе мельничнаго пруда Бочкаревой, такъ и подтопъ собственныхъ его садовъ, а между тѣмъ, обвинивъ неправильно Бочкареву въ подтопѣ его, Воронина, садовъ, потребовалъ по этой причинѣ уничтоженія плотины Бочкаревой. Признавая самимъ, что полиція не имѣла основаній уничтожать плотины, палата возложила на Воронина отвѣтственность и за убытки Бочкаревой. Жалоба на это рѣшеніе оставлена безъ послѣдствій (75—147).—По просьбѣ Фонъ-Гека,

истца, въ февралѣ 1866 г., опечатана была лавка съ товаромъ, принадлежащимъ Сатрапинской. Въ сентябрѣ того же года лавка распечатана, товаръ оказался сгнившимъ, а рѣшеніе по иску Фонъ-Гека къ Сатрапинской отмѣнено. Вслѣдствіе сего послѣдняя просила взыскать съ Фонъ-Гека убытки, причиненные порчею товара. Но мировой съѣздъ отказалъ въ этомъ требованіи, потому что, хотя лавка была опечатана по просьбѣ отвѣтчика, но онъ въ апрѣлѣ 1866 г., когда товаръ еще не могъ испортиться, просилъ о выдачѣ ему товара подъ представленное имъ обезпеченіе, на случай перевершенія дѣла высшею инстанціей суда, и выдача товара была остановлена по просьбѣ самой же Сатрапинской; слѣд. сама она виновна въ томъ, что товаръ, невыданный Фонъ-Геку въ свое время, потомъ сгнилъ. Жалоба на это рѣшеніе также оставлена безъ послѣдствій—на томъ основаніи, что всякій отвѣчаетъ за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіемъ его самого (68—87).—

Въ томъ же смыслѣ разрѣшались сенатомъ въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ, и случаи, когда ущербы и убытки относились къ *упущенію* потерпѣвшаго. Это именно тѣ случаи, когда отъ потерпѣвшаго—отъ самого себя зависитъ, при извѣстной долѣ предусмотрительности и заботливости о своихъ собственныхъ интересахъ, обезпечить свое право, отъ нарушенія, такъ что и правонарушеніе будетъ невозможнымъ, или, по крайней мѣрѣ, и правонарушеніе, уже послѣдовавшее, не повлечетъ за собою ущерба, потерь или убытковъ. Мировой съѣздъ присудилъ взыскать съ Анальнова въ пользу Сезеновыхъ цѣнность принадлежащей имъ лошади, проданной по указанію Анальнова за долгъ Жестовскаго. Кассаторъ объяснялъ, что съѣздъ, рѣшая дѣло, оставилъ безъ вниманія 990, 996, 1097, 1099, 998 и 1181 ст. уст. гр. суд., по которымъ Сезеновы имѣли право требовать возврата ихъ собственности. По позднѣйшимъ рѣшеніямъ сената, отвѣтъ на это объясненіе просителя могъ бы быть слѣдующій: возвращеніе проданнаго имущества возможно только при признаніи торговъ недѣйствительными и лишь въ томъ случаѣ, когда искъ о возвратѣ относится къ имѣнію недвижимому, такъ какъ только въ отношеніи недвижимыхъ имѣній въ законѣ существ-

вуетъ правило о признаніи торга недѣйствительнымъ и о возвращеніи проданнаго къ законному его собственнику; а изъ сего слѣдуетъ, что въ отношеніи проданнаго съ публичныхъ торговъ движимаго имущества, третье лицо, считающее это имущество своею собственностію, но непредупредившее публичной продажи порядкомъ, указаннымъ въ 1092 и 1098 ст. уст. гр. суд., не можетъ впослѣдствіи, по совершеніи продажи, требовать признанія торга недѣйствительнымъ и возвращенія имущества отъ покупщика (76—151). Въ 1873 г. жалоба Апалькова разрѣшена была на иномъ основаніи. Прав. сенатъ призналъ, что указанныя имъ статьи устава гр. суд. предоставляютъ третьему лицу право указывать на принадлежность ему описанныхъ за долгъ вещей и отыскивать возврата оныхъ, но не ставятъ это ему въ обязанность; что на семъ основаніи отъ усмотрѣнія Сезеновыхъ зависѣло или требовать возврата проданной лошади, или отыскивать убытки съ того лица, по чьей винѣ произошла продажа, а при такомъ, избранномъ Сезеновыми, способѣ удовлетворенія въ своемъ правѣ съѣзду не представлялось надобности возбуждать вопроса о принадлежащемъ Сезеновымъ по вышеозначеннымъ статьямъ правѣ (73—1540). Но подтвержденій такого взгляда на „право"—самому предотвращать свои убытки—мы не находимъ въ другихъ сенатскихъ рѣшеніяхъ. Напротивъ, въ рѣшеніи по дѣлу Шаншіева, когда шла рѣчь объ отвѣтственности нотаріуса за засвидѣтельствованіе акта о займѣ безъ разрѣшенія опеки и когда самый вопросъ о необходимости этого разрѣшенія представлялся для судебныхъ учрежденій сомнительнымъ,—и въ этомъ исключительномъ случаѣ сенатъ призналъ справедливымъ замѣтить, что отъ самихъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ (т. е., слѣд., и отъ потерпѣвшаго убытки) зависѣло принять мѣры къ обезпеченію своихъ интересовъ, насколько это зависитъ отъ правильнаго пониманія тѣхъ правъ, которыя предоставляетъ имъ по закону предположенный къ совершенію актъ (81—28. Ср. выше стр. 85). Коминіусъ далъ взаймы Никифорову 527 р. подъ залогъ дома, построеннаго на городской землѣ. Но нотаріусъ Кондаковъ отказалъ въ совершеніи закладной, находя, что домъ, построенный на чужой землѣ, есть движимость, а совершилъ заемное письмо съ обезпеченіемъ займа закладомъ дома. По-

слѣдствіемъ сего было то, что когда домъ Никифорова былъ проданъ, вырученная сумма была распредѣлена и между другими кредиторами Никифорова, такъ что Коминіусъ не дополучилъ 290 р. 19 к. Деньги сіи Коминіусъ и взыскивалъ съ Кондакова. Судебная палата также находила, что домъ Никифорова есть имущество движимое, и что нотаріусъ правильно отказался отъ совершенія закладной. Впрочемъ, разсуждала палата, если бы это дѣйствіе было и неправильно, то и въ такомъ случаѣ нотаріусъ не могъ бы подлежать отвѣтственности предъ Коминіусомъ, потому что, за отказомъ нотаріуса совершить закладную, единственно отъ воли Коминіуса зависѣло входить или не входить съ Никифоровымъ въ другія договорныя отношенія. Мнѣніе палаты о свойствѣ имущества Никифорова сенатъ призналъ неправильнымъ, такъ какъ домъ и другія постройки, возведенныя на чужой землѣ, за исключеніемъ возводимыхъ на сносъ, составляютъ, по закону, имѣніе недвижимое. Но допущенное въ семъ отношеніи нарушеніе 384 ст. не признано поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, основаннаго еще на другомъ самостоятельномъ соображеніи, которое сенатъ находилъ совершенно основательнымъ, ибо, если Коминіусъ считалъ отказъ нотаріуса въ совершеніи закладной неправильнымъ, то могъ жаловаться на нотаріуса въ установленномъ порядкѣ, но не обжаловавъ своевременно дѣйствій нотаріуса и согласившись добровольно заключить съ Никифоровымъ, вмѣсто закладной, другую сдѣлку, Коминіусъ тѣмъ самымъ подчинился всѣмъ послѣдствіямъ такой сдѣлки и уже не вправѣ привлекать кого либо къ отвѣтственности за невыгодныя для него послѣдствія этой сдѣлки (76—127).

Московскій купеческій банкъ принялъ въ залогъ 92 временныхъ свидѣтельства на 595 акцій Грязе-Царицынской желѣзной дороги, съ штемпелями Московскаго учетнаго банка, удостовѣрявшими оплату этихъ свидѣтельствъ полными взносами. Въ обмѣнѣ этихъ свидѣтельствъ на акціи общество желѣзной дороги отказало за неоплатою ихъ полными взносами, а имѣющіеся на нихъ штемпеля банка (объ оплатѣ) оказались подложными и самыя свидѣтельства признаны уничтоженными. Разсмотрѣвъ дѣло по иску купеческаго банка о взысканіи стоимости акцій, слѣдовавшихъ въ обмѣнъ свидѣтельствъ, судебная палата установила, что одно изъ нихъ, на 220 акцій,

принятые купеческимъ банкомъ въ залогъ уже послѣ полученія въ банкѣ объявленія объ ихъ уничтоженіи, а потому палата полагала, что отвѣтственность по этимъ свидѣтельствамъ, какъ принятымъ въ залогъ по винѣ самого купеческаго банка, не можетъ быть возложена на учетный банкъ, произвадившій обмѣнъ свидѣтельствъ на акціи. Съ своей стороны и прав. сенатъ призналъ, что палата имѣла право отказать истцу въ возмѣщеніи убытка, проистекающаго не изъ дѣйствій или упущенія другаго лица, а изъ неосмотрительности самого истца (75—315).

Могутъ быть случаи, когда потери и ущербъ можно относить, въ одинаковой степени или частію, къ винѣ самого потерпѣвшаго и къ винѣ другаго лица, дозволившаго неправильныя дѣйствія или упущенія. Какъ поступать въ такихъ случаяхъ, когда непосредственною причиною убытковъ были дѣйствія или упущенія потерпѣвшаго и въ тоже время дѣйствія или упущенія правонарушителя? Земство обязано было на рѣкѣ N содержать мостъ. По подряду отъ земства, мостъ этотъ строилъ и сдалъ земской управѣ А. Чрезъ тотъ же мостъ и самому же А., при неимѣніи другихъ путей сообщенія, пришлось переправлять грузъ, котораго мостъ выдержать не могъ по совершенной негодности моста, построеннаго изъ плохаго матеріала. А. объ этомъ не могъ не знать, но, разсчитывая на „авось", рѣшился совершить переправу и—грузъ вмѣстѣ съ мостомъ провалился въ рѣку. Вправѣ ли А. искать вознагражденія съ земства, какъ виноватаго въ содержаніи негоднаго моста, или же—земство вправѣ отклонять отъ себя отвѣтственность потому, что А., зная о негодности моста и не смотря на то рѣшившись на переправку груза, дѣйствовалъ, такъ сказать, на свой страхъ? Аналогичный съ приведеннымъ случай былъ на одной станціи Одесской желѣзной дороги. Шприкъ искалъ съ управленія этой дороги вознагражденіе за полученное имъ увѣчье. Требованіе это истецъ основывалъ на 661, 683 и 684 ст., объясняя, что онъ состоитъ въ должности машиниста на желѣзной дорогѣ и въ августѣ 1872 г., когда подлежавшая починкѣ машина перевозилась имъ въ сарай, положеннымъ поперегъ локомобиля дышломъ (шатуномъ) задѣло за резервуаръ и пе-

реломило ему, Шприку, ногу; а произошло это отъ того, что резервуаръ былъ поставленъ не на разстояніи 8 футовъ отъ середины пути, какъ слѣдовало по изданнымъ министромъ путей сообщенія правиламъ, а лишь на разстояніи 5 футовъ и 5 дюймовъ. Палата признала справедливость объясненій истца, но въ тоже время приняла во вниманіе, что, въ виду занимаемой Шприкомъ должности машиниста и, посему, близкаго его знакомства съ мѣстностію и со всѣми сооруженіями паровознаго зданія, — причиною случившагося съ нимъ несчастія не должно считаться слишкомъ близкое сооруженіе резервуара отъ рельсоваго пути, а единственно собственный его недосмотръ. Мимо резервуара ежедневно проходили десятки паровозовъ съ шатунами, которые не зацѣпляли за резервуаръ. Отъ самого Шприка зависѣло уложить шатуны такимъ образомъ, чтобы одинъ изъ концовъ дышла, со стороны резервуара, не выходилъ изъ предѣловъ пространства, необходимаго для свободнаго проѣзда локомобиля мимо резервуара. Принять эти мѣры предосторожности Шприкъ не только могъ, но и обязанъ былъ по своему званію машиниста, которому извѣстны были малѣйшія подробности всѣхъ сооруженій въ паровозномъ зданіи. Находя, по симъ соображеніямъ, что Шприкъ не имѣетъ права на требованіе отъ управленія дороги вознагражденія за увѣчье, причиненное ему собственною его неосторожностью, судебная палата признала искъ Шприка неподлежащимъ удовлетворенію. Доказывая нарушеніе палатою 683 и 684 ст., кассаторъ объяснялъ, что сама палата усмотрѣла неосторожность Шприка не въ томъ, чтобы онъ совершилъ какое либо неправильное дѣйствіе или допустилъ такое упущеніе, которое, при правильномъ устройствѣ всѣхъ сооруженій, могло повлечь за собою несчастіе, а въ томъ, что онъ не принялъ особыхъ мѣръ къ огражденію себя отъ опасности, грозившей вслѣдствіе неправильности сооруженій, устроенныхъ вопреки существующимъ правиламъ. Такое понятіе о неосторожности, по мнѣнію просителя, неправильно уже потому, что оно освобождаетъ желѣзно-дорожныя компаніи отъ обязанности исполнять, при сооруженіяхъ, правила, предписанныя для огражденія личной безопасности, и дѣлаетъ ихъ безотвѣтственными за такіе несчастные случаи, кои вовсе бы не произошли, если бы эти

правила были исполнены въ точности. Ширикъ не потерпѣлъ бы увѣчья, если бы резервуаръ былъ построенъ согласно правиламъ. Въ виду сего, если доказано, что несчастіе случилось частію по винѣ желѣзно-дорожнаго управленія, частію по винѣ потерпѣвшаго, то и тогда, полагалъ проситель, управленіе дороги не можетъ быть освобождено вовсе отъ отвѣтственности, а только размѣръ вознагражденія можетъ быть уменьшенъ. Прав. сенатъ призналъ, что предлежавшій разсмотрѣнію палаты вопросъ подлежалъ разрѣшенію въ предѣлахъ 683 ст.—спеціальнаго закона объ отвѣтственности правительства и компаній за случающіяся на желѣзныхъ дорогахъ несчастія. Вопросъ этотъ въ каждомъ отдѣльномъ дѣлѣ, конечно, долженъ быть разрѣшенъ сообразно съ обстоятельствами даннаго случая. Такъ, если судъ установилъ, что со стороны управленія дороги были приняты надлежащія мѣры, какія могли предотвратить случившееся несчастіе, и что, не смотря на это, несчастіе произошло единственно вслѣдствіе неосторожности или недосмотра служащаго, или по незнанію имъ своихъ обязанностей, то въ такомъ случаѣ, по смыслу 683 ст., управленіе дорогою не можетъ быть признано отвѣтственнымъ за вредъ, причиненный его агенту исключительно по собственной винѣ послѣдняго. Если же причиною несчастія было также и непринятіе надлежащихъ мѣръ предосторожности и со стороны управленія дорогою, то тогда съ него, въ силу 683 ст., не можетъ быть снята всякая отвѣтственность за причиненный служащему вредъ, тѣмъ болѣе, что и *по смыслу 684 ст.*, на которой основано рѣшеніе палаты, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытокъ, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, прав. сенатъ нашелъ, что такъ какъ несчастіе, случившееся со Ширикомъ, по установленнымъ палатою фактамъ, произошло отчасти и по винѣ управленія дорогою, то палата не имѣла уже, засимъ, законнаго основанія освобождать управленіе дорогою отъ всякой предъ Ширикомъ отвѣтственности за причиненное ему увѣчье, потому только, что со стороны Ширика былъ допущенъ недосмотръ, ибо неосторожность, усмотрѣнная палатою въ дѣйствіяхъ Ширика, не избавляла правленіе отъ обязанности исполнять установленныя правила предосторожности и отвѣчать за допущенныя отъ оныхъ отступленія (76—575).

Итакъ, по общему правилу, выраженному въ 684 ст., всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ. Изъ этого общаго правила сдѣлано, какъ уже сказано выше (стр. 100), въ 686 и 687 ст., исключеніе только въ отношеніи малолѣтнихъ, у родителей своихъ живущихъ, безумныхъ и сумасшедшихъ, а также относительно слугъ и повѣренныхъ (75—922). Въ рѣшеніи правительствующаго сената, по дѣлу Сатрапинской положеніе это выражено такъ: всякій отвѣтствуетъ за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіемъ или упущеніемъ его самого, или тѣхъ лицъ, *за которыми онъ имѣетъ, по закону (ст. 686 и 687) попеченіе или наблюденіе* (68—87). Но по другимъ сенатскимъ рѣшеніямъ отвѣтственность за слугъ и повѣренныхъ опредѣляется совершенно на иныхъ юридическихъ основаніяхъ, чѣмъ отвѣтственность за малолѣтнихъ и безумныхъ.

Отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные малолѣтними, въ случаяхъ закономъ опредѣленныхъ, возлагается на ихъ родителей, и на томъ же основаніи отвѣтствуютъ за малолѣтнихъ, безумныхъ или сумасшедшихъ тѣ, *кои обязаны за ними имѣть надзоръ* (68—55). А такъ какъ, по 684 ст., всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніемъ, то ст. 686 прямо установляетъ, что и малолѣтніе не освобождаются отъ этой обязанности, когда родители докажутъ, что они не имѣли средствъ къ предупрежденію преступленія или проступка малолѣтняго; а въ противномъ случаѣ отвѣтственность за причиненные малолѣтнимъ убытки обращается на имущество родителей (69—292. Ср. стр. 91). (*)

(*) Дѣйствующіе законы (гражданскіе) установляютъ два возраста несовершеннолѣтія: первый до 17 лѣтъ, называемый возрастомъ малолѣтнимъ, и второй отъ 17 до 21 года—несовершеннолѣтнимъ. Юридическимъ различіемъ между этими возрастами опредѣляются, между, прочимъ, и права несовершеннолѣтнихъ на выдачу обязательствъ (71—933). По улож. о нак. (ст. 137—140) различаются возрасты до 10, 14 и 21 года, и этимъ различіемъ установляется правило о вмѣненіи или невмѣненіи содѣяннаго въ вину. Ст. 277-я зак. гр. установляетъ порядокъ разрѣшенія продажи имѣнія малолѣтнихъ съ разрѣшенія прав. сената, а примѣняется она, какъ извѣстно, и къ дѣламъ о продажѣ имѣній, принадлежащихъ и несовершеннолѣтнимъ. Отсюда вопросъ: какихъ именно малолѣтнихъ разумѣетъ статья 686? Вопросъ этотъ былъ затронутъ по дѣлу Кудрявцева, привлеченнаго, по иску Филипова, къ отвѣту за сына. Отвѣтчикъ и мировой судья полагали, что Кудряв-

687 статья опредѣляетъ отвѣтственность господъ и вѣрителей за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными при исполненіи порученій, сообразно съ приказаніями и полномочіями, которыя даны имъ господами и вѣрителями. Такое же правило содержится и въ 705 ст. уст. торг. относительно хозяевъ, отвѣчающихъ за дѣйствія приказщиковъ во всемъ томъ, что, въ силу ихъ порученій, приказаній или съ ихъ вѣдома и воли, учинено (73—1101), а въ 2235 ст.—въ отношеніи нанимателей или хозяевъ, отвѣчающихъ за своихъ слугъ (69—1073). Изъ сего исключаются тѣ случаи, когда будетъ доказано, что господа (хозяева, наниматели) и вѣрители не могли предотвратить дѣянія, причинившаго вредъ и убытки (79—66). Поэтому-то въ одномъ сенатскомъ рѣшеніи статья 687 сопоставляется съ статью 647 и выражено, что постановленія сіи освобождаютъ отъ отвѣтственности за вредъ и убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, учиненнаго безъ намѣренія и безъ всякой неосторожности (73—581). Когда будетъ доказано, что хозяинъ не могъ предотвратить дѣянія, причинившаго вредъ и убытки, отвѣтственности подвергаются лишь виновные (69—1073). У Иванова въ трактирномъ заведеніи Федорова пропали шапка и шуба, отданныя трактирному служителю. Мировой съѣздъ отказалъ Иванову во взысканіи съ Федорова убытковъ, потому что отдача вещей служителю составляла сдѣлку истца съ служителемъ, а трактирное заведеніе Федорова объявило въ свое время, что оно не принимаетъ на себя отвѣтственность за сохранность платья посѣтителей, отъ хозяина же

цевъ не долженъ отвѣчать, такъ какъ сынъ имѣетъ 17 лѣтъ, а 686 статья говоритъ о малолѣтнихъ. Съѣздъ опредѣлилъ взысканіе съ отца, признавъ его виновнымъ въ упущеніяхъ: 1) родительскихъ обязанностей, указанныхъ въ 173 ст., т. е. въ томъ, что онъ не внушилъ своему сыну (послѣдній судился за кражу и дѣло дало о вознагражденіи за украденныя вещи) „надлежащихъ правилъ чести", и 2) правилъ для домохозяевъ на счетъ объявленія полиціи о долгихъ отлучкахъ живущихъ у нихъ лицъ, такъ какъ, зная вполнѣ дурныя наклонности своего несовершеннолѣтняго и неотдѣленнаго сына, Кудрявцевъ о побѣгѣ сына изъ дому не заявилъ полиціи. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе съѣзда—потому, что въ приведенныхъ съѣздомъ 173 и 684 ст. несодержится никакого постановленія о томъ, чтобы за вредъ и убытокъ, причиненные неотдѣленными дѣтьми, обязаны были отвѣтствовать родители въ томъ случаѣ, когда они не исполнили возлагаемыхъ на нихъ 173—ю ст. родительскихъ обязанностей относительно нравственнаго образованія своихъ дѣтей, или правилъ домохозяевъ объ объявленіи полиціи о неизвѣстныхъ и долгихъ отлучкахъ живущихъ (69—158).

трактира вовсе не зависѣло предотвратить противозаконное дѣяніе—похищеніе шубы и шапки. Жалоба на нарушеніе съѣздомъ 687 ст. оставлена безъ послѣдствій, такъ какъ отвѣтственность Федорова могла бы возникнуть въ домъ только случаѣ, если бы доказано было, что отъ него зависѣло предотвратить дѣяніе, причинившее истцу вредъ и убытокъ (69—1073). Но вопросъ: на какомъ основаніи слѣдуетъ опредѣлять отвѣтственность господъ и хозяевъ за „непредотвращеніе" дѣйствій своихъ слугъ, когда именно предотвратить оныя *зависѣло* отъ господъ и хозяевъ, въ сенатской практикѣ рѣшался различно. По однимъ рѣшеніямъ отвѣтственность эта опредѣлялась на основаніи 687 ст., а по другимъ въ силу общаго закона, т. е. статьи 684. Портной Веняинъ принялъ отъ Коршикова шинель, которую укралъ у своего хозяина его подмастерье. Слѣдующія за шинель деньги съѣздъ, на основаніи 687 ст., опредѣлилъ взыскать съ Веняина. Признано, что съѣздъ не допустилъ неправильнаго толкованія 687 ст., установивъ, что, по смыслу сего закона, хозяева мастерскихъ и заведеній могутъ быть привлекаемы къ имущественной отвѣтственности за такія дѣйствія служащихъ у нихъ по найму подмастерьевъ и рабочихъ, которые, по недостатку мѣръ предосторожности хозяевъ, причинятъ вредъ или убытокъ заказчикамъ, отъ которыхъ они приняли вещи въ работу съ обязательствомъ (ст. 220 уст. ремесл.) ихъ возвратить въ цѣлости (71—1161). Позднѣе, по дѣлу Романова, также было признано, что, установивъ изъ дѣла тотъ фактъ, что скошеніе сѣна съ луга Макарова работниками Вощинина не могло быть безъизвѣстнымъ Вощинину, съѣздъ имѣлъ право присудить взысканіе за сѣно съ самого Вощинина въ силу 687 ст. (73—1418).—На общественномъ сѣнокосѣ стояли стога сѣна, принадлежащіе кр. Горбачу и Мѣшку, который продалъ свой стогъ Шурупову. Шуруповъ послалъ нанятыя имъ подводы для перевозки купленнаго сѣна; но подводчики, вмѣсто сѣна Шурупова, начали складывать на воза сѣно Горбача и хотя, по сдѣланному имъ о томъ указанію, оставили сѣно на мѣстѣ, но не привели въ должный порядокъ. Понесенные отъ этого убытки Горбачъ взыскивалъ и съѣздъ присудилъ взыскать съ Шурупова на основаніи 684 ст., такъ какъ Шуруповъ имѣлъ возможность своевременно предотвратить причиненный Горбачу

дѣйствіями нанятыхъ Шуруповымъ лицъ убытокъ. Прав. сенатъ нашелъ, что, установивъ такой фактъ, съѣздъ тѣмъ самымъ призналъ, что вредъ Горбачу причиненъ упущеніемъ самого Шурупова, и, слѣд., возложивъ на него за сіе отвѣтственность, не нарушилъ смысла 684 ст. (71—400).—Въ содержимыхъ Кесневиль меблированныхъ комнатахъ пропало пальто Сафонова. Съѣздъ нашелъ, что слуга Кесневиль, уходя изъ квартиры, оставилъ ее безъ присмотра и не заперъ наружныхъ дверей въ передней; а изъ сего слѣдуетъ, что мѣры предосторожности не были приняты со стороны самой хозяйки квартиры, и что, затѣмъ, отвѣтственнымъ лицомъ въ пропажѣ пальто Сафонова является сама хозяйка, которая принять мѣры предосторожности могла и была даже обязана въ силу лежащей на ней, по ст. 687, отвѣтственности за своихъ слугъ, такъ какъ съ условіемъ ихъ услугъ квартира была отдана содержательницею Кесневиль въ наймы. Прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Кесневиль указывала на неправильное истолкованіе съѣздомъ статьи 687 и на нарушеніе ст. 684 и 2235. Съ своей стороны прав. сенатъ призналъ, что такъ какъ на обязанности Кесневиль, хозяйки меблированныхъ комнатъ, лежалъ присмотръ за прислугою и отдаваемымъ ею въ наемъ жильемъ, и неисполненіемъ этой обязанности она причинила Сафонову убытокъ, то, за признаніемъ сихъ фактовъ, съѣздъ имѣлъ полное основаніе, въ силу 684 ст., признать ее лицомъ отвѣтственнымъ въ настоящемъ дѣлѣ и присудить съ нея искомую Сафоновымъ сумму; въ виду же признанія съѣздомъ Кесневиль прямою и непосредственною виновницею причиненнаго убытка, одна неправильная ссылка на 687 ст. не можетъ служить къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, такъ какъ существеннымъ основаніемъ онаго послужило не то обстоятельство, что Кесневиль должна отвѣчать за упущеніе прислуги, а то, что недостаточнымъ присмотромъ за прислугою и жильемъ она причинила Сафонову убытокъ (74—765).

Исключительно по 687 ст. опредѣлялась отвѣтственность господъ и вѣрителей (по нѣкоторымъ рѣшеніямъ, напр. 71—1161, „нанимателей", „распорядителей", „хозяевъ") за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными при испол-

ненія ихъ порученій, сообразно съ приказаніемъ или полномочіемъ, которыя даны имъ господами или вѣрителями (69—1073), или, какъ читается въ нѣкоторыхъ сенатскихъ рѣшеніяхъ, „съ ихъ воли и согласія“ (70—635), „съ ихъ разрѣшенія“ (70—321). Приводимъ для поясненія одинъ примѣръ изъ числа многихъ, но совершенно однородныхъ и однообразныхъ. Гудвиль предъявилъ искъ къ Мильбретъ, основанный на томъ, что въ квартиру истца, расположенную подъ кухнею отвѣтчицы, ночью изъ открытаго крана протекла вода, причинившая разныя повреждения. Съѣздъ присудилъ взысканіе убытковъ съ Мильбретъ, принявъ во вниманіе, что послѣдняя, на основаніи 684 и 687 ст., обязана отвѣчать за убытки, причиненные ея слугами. По объясненію кассатора, съѣздъ неправильно истолковалъ приведенныя статьи въ томъ смыслѣ, будто господа обязаны отвѣчать за вредъ, причиненный ихъ слугами, даже и тогда, когда послѣдніе не исполняли порученія первыхъ. Прав. сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе съѣзда по нарушенію 684 и 687 ст., находя, что съѣздъ въ такомъ только случаѣ имѣлъ право возложить на Мильбретъ отвѣтственность за убытки, если бы имъ было признано, что убытки эти причинены самою отвѣтчицею, или же слугами ея при исполненіи ея порученій и сообразно съ данными ею приказаніями; но съѣздъ вовсе не обсуждалъ этого вопроса (73—1020).

Въ дѣйствительности, случаевъ прямаго приказанія или уполномочія совершать дѣйствія или упущенія, причиняющія вредъ и убытокъ другому лицу, разумѣется или вовсе не бываетъ, или доказать ихъ нѣтъ возможности. Поэтому и постановленіе закона объ отвѣтственности за дѣйствія слугъ и повѣренныхъ, совершенныя „сообразно съ приказаніями или полномочіемъ“ господъ и вѣрителей, часто вызывало возраженія со стороны послѣднихъ, что они на такія или другія дѣйствія приказаній и полномочія не давали. Кесневиль, напр., объясняла (ср. выше стр. 118), что она вовсе не давала слугѣ порученія оставить входную дверь квартиры отпертою. Лѣсною гонкою Хименкова разбитъ былъ мостъ по неосмотрительности его рабочихъ. Хозяинъ считалъ себя обязаннымъ отвѣчать за рабочихъ только тогда, когда бы онъ дѣйстви-

тельно поручилъ рабочимъ сдѣлать то, чѣмъ нанесены убытки (70—662). Но по поводу одного такого объясненія прав. сенатъ разъяснилъ, что 687-я ст. въ связи съ ст. 2235, устанавливая отвѣтственность хозяевъ и вѣрителей за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями ихъ слугъ и повѣренныхъ, не ограничиваетъ сей отвѣтственности тѣми лишь случаями, когда доказано будетъ существованіе *спеціальнаго приказанія или полномочія* на совершеніе *именно тѣхъ дѣйствій*, коими причинены вредъ и убытки, а указываетъ вообще на то, что объясненная отвѣтственность хозяевъ и вѣрителей имѣетъ мѣсто, когда помянутыя дѣйствія совершены слугами и повѣренными *при исполненіи порученій* хозяевъ и вѣрителей сообразно съ приказаніями или полномочіемъ, какія даны имъ хозяевами или вѣрителями. Точный смыслъ сего указанія требуетъ, чтобы судъ, возлагая на хозяина или вѣрителя отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями ихъ слугъ и повѣренныхъ, установилъ по обстоятельствамъ даннаго дѣла, что дѣйствія сіи направлены были къ исполненію даннаго имъ хозяиномъ или вѣрителемъ порученія и, будучи вообще солидарны съ предметомъ сего порученія, не выходятъ изъ предѣловъ дѣятельности, обозначенной самымъ свойствомъ возложеннаго на нихъ полномочія. Судебная палата установила, что Матвѣевъ, не получивъ съ крестьянскаго общества арендной платы за отданный въ содержаніе его участокъ земли, обратился, чрезъ служащихъ своихъ, къ удержанію на поляхъ крестьянскаго хлѣба, вслѣдствіе чего хлѣбъ тотъ, по случаю дождливой погоды и наступившаго осенняго времени, подвергся порчѣ. Установивъ так. обр. фактическую сторону дѣла, палата нашла, что Матвѣевъ обязанъ, въ силу 687 ст., отвѣтствовать за все то, что сдѣлано его служащими, ибо они, какъ убѣдилась палата изъ свидѣтельскихъ показаній, вполнѣ представляли собою личность Матвѣева какъ по сдачѣ полей въ наемъ, такъ и по взысканію платежей и вообще по распоряженію имѣніемъ, такъ что крестьяне имѣли полное основаніе обращаться къ нимъ отдѣльно во всѣхъ случаяхъ, возникавшихъ изъ выполненія арендного договора и не могли не видѣть въ дѣйствіяхъ ихъ дѣйствій самого Матвѣева. Возраженіе кассатора,—что палата, возлагая на него отвѣтственность, не установила, чтобы со стороны Матвѣева дано было

его служащимъ приказаніе или полномочіе на совершеніе причинившаго крестьянамъ убытки самоуправства,—оставлено безъ послѣдствій. Принять во вниманіе именно фактическій выводъ палаты—о томъ, что удержаніе на поляхъ хлѣба направлено было служащими Матвѣева къ исполненію даннаго имъ хозяиномъ порученія по взысканію арендныхъ платежей и что служащіе Матвѣева поступили такимъ образомъ въ предѣлахъ дѣятельности, принадлежащей имъ по данному имъ полномочію и распоряженію порученными имъ полями, представляя вообще въ этомъ случаѣ личность Матвѣева. А выводъ этотъ—замѣтилъ сенатъ—могъ быть сдѣланъ судомъ изъ совокупнаго обсужденія всѣхъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, хотя бы въ немъ и не имѣлось формальной довѣренности со стороны хозяина на взысканіе арендныхъ платежей и вообще на управленіе имѣніемъ (79—252). Впрочемъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о дѣйствіяхъ по довѣренности формальной, когда вѣрющее письмо, разумѣется, должно заключать въ себѣ изложеніе порученія, возлагаемаго на повѣреннаго, и опредѣленіе пространства предоставляемыхъ ему правъ (68—355, 69—979, 70—800),—для признанія повѣреннаго переступившимъ предѣлы полномочія, недостаточно установленія факта, что въ довѣренности не упомянуто о предоставленіи повѣренному права на совершеніе извѣстнаго дѣйствія. Напротивъ, судъ обязанъ обратиться къ разсмотрѣнію того, не слѣдуетъ ли совершенное повѣреннымъ дѣйствіе, хотя въ довѣренности буквально неуказанное, отнести къ числу такихъ, которыя вытекаютъ изъ опредѣленныхъ довѣренностію отношеній повѣреннаго къ вѣрителю (79—63). Законъ и не требуетъ, чтобы всякое дѣйствіе повѣреннаго, неозначенное буквально въ полномочіи его, въ силу одного этого обстоятельства, могло быть признано выходящимъ изъ предѣловъ довѣренности, а посему и необязательнымъ для довѣрителя (74—781). Тѣмъ болѣе, разумѣется, было бы неосновательно требовать или ожидать буквальнаго полномочія повѣренному на совершеніе какихъ либо недозволенныхъ дѣяній, наносящихъ вредъ другимъ лицамъ: какъ уже и замѣчено выше (стр. 80 и 119), вообще вѣрители не даютъ своимъ повѣреннымъ полномочія на совершеніе такихъ дѣйствій; но для признанія отвѣтственности за убытки совсѣмъ и не требуется умышленнаго дѣйствія (75—499).

Отвѣтственность по 687 ст. „господъ" за слугъ и „довѣрителей" за повѣренныхъ объяснялась еще и самымъ существомъ тѣхъ юридическихъ отношеній, которыя возникаютъ между сторонами, въ силу закона, по договорамъ довѣренности и найма. По договору довѣренности одно лицо уполномочиваетъ другое быть *представителемъ* его интересовъ и совершать отъ него и за него и, притомъ, отъ его имени тѣ или другія дѣйствія (76—456). Именно поэтому-то, на основаніи ст. 2326, для довѣрителя обязательны всѣ дѣйствія повѣреннаго, совершенныя въ предѣлахъ довѣренности, хотя бы они клонились и ко вреду довѣрителя (73—443). Так. обр., какъ пояснено въ рѣшеніи сената по дѣлу Скопина, статья 687 выражаетъ то же общее правило, которое заключается и въ ст. 2326 (73—139).—Отношенія, установляемыя договоромъ личнаго найма между хозяиномъ и наемникомъ, возлагаютъ на сего послѣдняго обязанность быть также *представителемъ* своего хозяина по возложенному на него порученію (71—602); вслѣдствіе чего, конечно, могутъ быть случаи, когда одно лицо, состоя въ служебныхъ отношеніяхъ къ другому, совершаетъ, съ воли его и согласія, и безъ формальной довѣренности дѣйствія къ огражденію его интересовъ или для пользы порученнаго ему имущества. Посему-то, замѣчаетъ сенатъ, и статья 687 постановляетъ, что не только вѣрители отвѣчаютъ за дѣйствія повѣреннаго, сообразныя съ полномочіемъ, но и господа за дѣйствія слугъ, сообразныя съ приказаніемъ (70—635, 74—76).

По соображенію, также, съ понятіемъ о юридическомъ значеніи представительства, соединенныхъ съ нимъ правъ и обязанностей, опредѣлялась отвѣтственность того или другаго лица за его *представителей*—не по какому либо договору, а *по закону*. Такъ разрѣшались, вообще, всѣ дѣла, въ коихъ возникалъ вопросъ объ обращеніи на подъопечныя лица или ихъ имущества взысканій по обязательствамъ ихъ опекуновъ (77—84 и 332, 70—1372).—Тріестское общество „Аціенда Ассикуратриче" взыскивало съ Милютиныхъ убытки, основываясь на слѣдующихъ обстоятельствахъ. Общество это приняло отъ Плаксина на страхъ зерновой хлѣбъ, погруженный въ унжакъ и назначенный къ отправкѣ изъ Рыбинска въ С.-Пе-

тербургъ. Хлѣбъ этотъ, въ числѣ 6-судоваго каравана, принятъ былъ на буксиръ пароходомъ „Свирянинъ", принадлежащимъ торговому дому „братья А. и В. Милютины", и отъ происшедшаго на пароходѣ, по винѣ его капитана, Шкаренкова, пожара погибъ. Страховое общество уплатило Плаксину пожарный убытокъ, къ возмѣщенію котораго обществу Шкаренковъ оказался не состоятельнымъ. По дѣламъ Милютиныхъ была учреждена администрація, вслѣдствіе чего они были устранены отъ всякихъ хозяйственныхъ по своимъ дѣламъ распоряженій, и самый Шкаренковъ находился на службѣ у администраціи, а хотя, съ закрытіемъ администраціи Милютины получили отъ нея разное имущество, но не принимали на себя какихъ либо, по возникшимъ во время администраціи дѣламъ, обязанностей. Посему судебнымъ мѣстамъ предлежало рѣшить: обязаны ли Милютины отвѣтствовать за Шкаренкова, какъ хозяева буксирнаго судна, за закрытіемъ существовавшей по ихъ дѣламъ администраціи? Судебная палата разрѣшила этотъ вопросъ отрицательно, установивъ то положеніе, что учрежденная по дѣламъ торговаго дома администрація служитъ представительницею кредиторовъ, а не должника, и что послѣдній за дѣйствія ея по управленію имѣніемъ отвѣчать не можетъ. Такъ какъ, по разуму 1780 ст. уст. торг., учрежденіе администраціи испрашивается для управленія дѣлами и имѣніемъ должника на правахъ полнаго хозяина, то, вопреки мнѣнію палаты, прав. сенатъ призналъ, что администрація является представительницею не кредиторовъ, а должника, и что, слѣд., по закрытіи администраціи, къ должнику вмѣстѣ съ имуществомъ и правами по оному переходитъ и отвѣтственность по всѣмъ обязательствамъ, кои или не выполнены администраціей, или же могутъ возникнуть изъ дѣйствій ея по управленію имѣніемъ, будутъ ли эти обязательства основаны на договорѣ, или на законѣ—безразлично. По симъ соображеніямъ и рѣшеніе палаты объ отказѣ страховому обществу въ искѣ съ Милютиныхъ отмѣнено, какъ лишенное законной силы (78—264).

Само собою разумѣется, что отвѣтственность за „представителей" обусловливается, какъ это видно и изъ только—что указанныхъ примѣровъ, соображеніемъ, на каждый дан-

ный случай, съ существомъ и пространствомъ правъ и обязанностей, какія предоставлены самому „представителю“ или закономъ, или договоромъ. Поэтому, напр., для сужденія о томъ, отвѣчаетъ ли владѣлецъ за совершенныя во время его малолѣтства бывшимъ надъ нимъ опекуномъ дѣйствія, необходимо прежде всего обращаться къ разрѣшенію вопроса: имѣлъ ли право на эти дѣйствія опекунъ, въ предѣлахъ возлагаемыхъ на опекуновъ самимъ закономъ обязанностей (77—84, 332 и др.); а для опредѣленія отвѣтственности довѣрителя за дѣйствія повѣреннаго—къ опредѣленію его правъ и обязанностей по содержанію или общему смыслу выданной ему довѣренности (77—161. Ср. выше рѣш. по дѣлу Краузальда, стр. 49) (*).

Для болѣе точнаго разъясненія воззрѣній сената на значеніе 687 ст., укажемъ еще нѣсколько примѣровъ примѣненія ея къ дѣламъ объ отвѣтственности лицъ юридическихъ вообще, и въ частности—казны за дѣйствія ея органовъ.

Юридическія лица отвѣчаютъ, за дѣйствія своихъ агентовъ или служащихъ, на общемъ основаніи 687 ст. Гульшинъ купилъ у Щукина свидѣтельства Грязе-Царицынской желѣзной дороги, на которыхъ имѣлось удостовѣреніе объ оплатѣ ихъ полными вносами. Восемь изъ этихъ свидѣтельствъ не приняты къ обмѣну на акціи, потому что сдѣланный на нихъ штемпель Московскаго учетнаго банка объ оплатѣ признанъ наложеннымъ, обманнымъ образомъ, служащимъ въ банкѣ Щукинымъ (продавцемъ свидѣтельствъ). Обязанность вознаградить за убытки Гульшинъ относилъ къ учетному банку, на основаніи 687 ст., приписывая допущенное Щукинымъ злоупотребленіе Щукина штемпелемъ небрежному его храненію въ банкѣ. Признано, что содержащееся въ 687 ст. правило должно имѣть примѣненіе въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ нѣтъ спеціальныхъ постановленій закона относительно отвѣтственности частныхъ банковъ за дѣйствія служащихъ въ оныхъ лицъ (79—66).—Изъ Тамбовскаго вещеваго склада въ Петербургскій отправлено было по желѣзной дорогѣ армейское

(*) Разъясненія сената по этому предмету подробно изложены нами въ изд. „Догов. право по рѣш. п. с.“, 1880 г., въ отдѣлахъ о довѣренности и личномъ наймѣ.

сукно; но на пути слѣдованія, въ вагонѣ, гдѣ сукно помѣщалось, произошелъ пожаръ, тюки обгорѣли, такъ что сукно сдѣлалось негоднымъ для употребленія. По предъявленному военно-окружнымъ совѣтомъ иску, отвѣтственность за убытки возложена на общество желѣзной дороги. Разъяснено, что отношеніе, въ которое вступаетъ общество дороги съ товароотправителемъ, по существу своему, есть не что иное, какъ договоръ о транспортированіи клади (1 п. ст. 1738); въ договорахъ же этого рода, по общему смыслу дѣйствующихъ законовъ, перевозчикъ—подрядчикъ: а.) принимаетъ на себя отвѣтственность за гибель и порчу сданныхъ ему вещей, за исключеніемъ случаевъ, когда докажетъ, что вещи погибли отъ такихъ причинъ, которыя предусмотрѣть и предотвратить онъ не былъ въ состояніи (ст. 570, 1 п. ст. 1744, 7 п. ст. 1988 и др.), и б.) является по 687 ст. отвѣтственнымъ предъ товароотправителемъ за своихъ слугъ и агентовъ (80—97).

На томъ же основаніи, также силою 687 ст. разрѣшались вопросы и объ отвѣтственности за дѣйствія административныхъ и казенныхъ управленій. Повѣренный акціонернаго общества свеклосахарнаго завода „Леоновъ" предъявилъ искъ къ губернскому правленію объ убыткахъ, причиненныхъ обществу тѣмъ, что губернское правленіе закрыло вырытые обществомъ, для продовольствія рабочихъ завода и ихъ семействъ водою, колодцы. Прав. сенатъ разъяснилъ, что каждое правительственное учрежденіе, имѣя опредѣленный кругъ власти и соединенныхъ съ нею обязанностей, имѣетъ и двоякій характеръ. Главное его назначеніе—служить общественнымъ цѣлямъ управленія, но оно въ тоже время есть и юридическое лицо, владѣющее и распоряжающееся извѣстнымъ имуществомъ, а въ этомъ послѣднемъ качествѣ оно можетъ вступить въ имущественныя и договорныя сдѣлки съ частными лицами. Когда какое либо правительственное учрежденіе принимаетъ извѣстныя мѣры или распоряженія въ видахъ общественной пользы или безопасности, то хотя бы этими распоряженіями и нарушались гражданскіе интересы частныхъ лицъ или обществъ, сіи послѣднія вправѣ принести на сіи распоряженія жалобу по начальству, въ установленномъ порядкѣ постепенности административныхъ инстанцій, но не могутъ прибѣгать къ суду съ требованіемъ о возстановленіи ихъ интересовъ, до

тѣхъ поръ, пока публичное отношеніе ихъ къ спорному предмету, не обратится въ гражданское право, принадлежащее лично тому лицу, которое его отыскиваетъ. Въ настоящемъ дѣлѣ губернское правленіе распоряженіе свое о закрытіи колодца мотивировало необходимостію оградить свободный проходъ и проѣздъ по общественной дорогѣ; а изъ этого видно, что какъ распоряженіе губернскаго правленія, которое истецъ считалъ нарушающимъ его права, такъ и самое основаніе, приводимое имъ въ подкрѣпленіе исковаго требованія (устройство колодца съ разрѣшенія полицейскаго управленія и съ одобренія тогоже губернскаго правленія, въ видахъ сохраненія здоровья заводскаго населенія, на землѣ общественнаго пользованія) вовсе не касались сферы гражданскихъ правъ общества завода „Леоновъ", а относились до предметовъ, входящихъ въ кругъ дѣятельности губернскаго правленія, какъ органа правительственной власти, обязаннаго принимать извѣстныя мѣры какъ въ санитарномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи общественнаго пользованія публичными дорогами. Поэтому и самый вопросъ о правильности или неправильности этихъ распоряженій не могъ составлять предмета обсужденія судебныхъ мѣстъ. Обращаясь, затѣмъ, къ заключенію судебной палаты о томъ, что самое требованіе о вознагражденіи за убытки можетъ быть обращено къ административнымъ лицамъ, а не учрежденіямъ, прав. сенатъ призналъ это заключеніе правильнымъ по тѣмъ же соображеніямъ, какія высказаны имъ относительно различія круга дѣятельности правительственныхъ учрежденій, какъ органовъ общественной власти—съ одной стороны, а съ другой—какъ защитниковъ интересовъ казны по имуществамъ, которыми она владѣетъ на одинаковыхъ со всѣми другими лицами и учрежденіями въ государствѣ основаніяхъ. Сообразно съ этимъ должна быть опредѣлена и отвѣтственность должностныхъ лицъ, административныхъ управленій по отношеніямъ ихъ къ частнымъ лицамъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда они являются представителями государственной власти, обязанными примѣнять ее съ строгимъ соблюденіемъ закона, они лично отвѣтствуютъ за дѣйствія, совершенныя ими во вредъ частнымъ лицамъ безъ законнаго къ тому основанія. А такъ какъ каждый отвѣчаетъ лишь за собственныя свои дѣйствія, то и

требованіе о вознагражденіи за причиненные ими дѣйствіями вредъ и убытки можетъ быть предъявлено только къ тѣмъ должностнымъ лицамъ, которыя нерадѣніемъ, неосмотрительностію или медленностію виновны въ причиненіи убытка. Напротивъ того, когда они являются уполномоченными казны по ея имуществамъ, отвѣтственность за дѣйствія ихъ, съ цѣлію защиты имущественныхъ интересовъ казны, опредѣляется сообразно съ общимъ закономъ (ст. 787); въ силу всего вѣрители отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ повѣренными при исполненіи ихъ порученій, согласно съ даннымъ имъ уполномочіемъ (78—162). (*)—Уполномоченный казны, Дункель-Веллингъ, при содѣйствіи полицейской власти, конфисковалъ на р. Алазани наловленную Шахмаліевыми рыбу и уничтожилъ забойки. Когда, по рѣшенію суда, было возстановлено владѣніе Шахмаліевыхъ рыбными ловлями, они предъявили къ управленію государственными имуществами искъ о причиненныхъ имъ убыткахъ самовольнымъ завладѣніемъ казною рыбными ловлями. Кассаторъ объяснялъ, что судебная палата неправильно примѣнила 684-ю статью къ казнѣ, которая не можетъ сдѣлать неправильнаго захвата, какъ не можетъ вообще проявить какого либо дѣйствія безъ посредства своихъ органовъ—чиновниковъ; а такъ какъ послѣдніе обязаны дѣйствовать согласно съ уставами казеннаго управленія, которые не предписываютъ захвата чужаго имущества, то подобныя дѣйствія и не могутъ быть признаваемы исходящими отъ казны. Разъяснено: въ тѣхъ случаяхъ, когда должностныя лица казеннаго управленія являются защитниками интересовъ казны по имуществамъ, которыми она владѣетъ на одинаковыхъ со всѣми другими лицами и учрежденіями въ государствѣ основаніяхъ, обязанности ихъ въ отношеніи соблюденія этихъ интересовъ казны не соединены съ какою либо властію въ

(*) Приведенныя въ этомъ рѣшеніи соображенія относительно двойственнаго характера круга дѣйствій мѣстъ административнаго вѣдомства примѣняются сенатомъ и по отношенію къ органамъ городскаго управленія, подтвержденіе же правильности такого взгляда выводится изъ узаконеній, опредѣляющихъ кругъ дѣятельности этихъ органовъ и изложенныхъ въ городовомъ положеніи (81—10). По тому же основанію и въ дѣйствіяхъ конкурснаго управленія различаются: дѣйствія какъ представителя массы съ одной стороны, а съ другой—какъ юридическаго лица, присутственнаго мѣста, составляющаго, по дѣламъ ему вѣренцымъ, нижнюю степень суда (78—293).

отношенія къ частнымъ лицамъ по ихъ состоянію, а ограничиваются лишь представительствомъ казны на правахъ уполномоченныхъ при сношеніяхъ съ частными лицами и учрежденіями, насколько послѣднія имѣютъ, то или другое отношеніе къ интересамъ казны по ея имуществамъ. То обстоятельство, что уставы и инструкціи, данные должностнымъ лицамъ казеннаго управленія, не предписываютъ имъ неправильныхъ дѣйствій, наносящихъ вредъ другимъ лицамъ, не измѣняютъ общаго положенія объ отвѣтственности казны за дѣйствія ея уполномоченныхъ по 687 ст., ибо вообще вѣрители не даютъ своимъ повѣреннымъ полномочія на совершеніе неправильныхъ и убыточныхъ дѣйствій. Судебная же палата въ настоящемъ дѣлѣ установила, что Дункель-Веллингъ конфисковалъ рыбу и уничтожилъ забойки подъ предлогомъ принадлежности рыбныхъ ловель казнѣ; что конфискованная рыба продана съ торговъ въ пользу казны, и что мѣстное управленіе государственными имуществами всегда признавало предъ судомъ эти дѣйствія своими собственными дѣйствіями, совершенными Дункель-Веллингомъ въ предѣлахъ предоставленной ему власти (полномочій). Почему и по соображеніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніи по дѣлу общества „Леонъ", просьба кассатора объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, возложившей отвѣтственность за дѣйствія Дункель-Веллинга на управленіе госуд. имущ., оставлена безъ послѣдствій (75—490).

Указывая на лица, обязанныя вознаградить потерпѣвшаго за вредъ и убытки, законъ, въ 688 ст. постановляетъ еще такое правило: владѣлецъ *дикихъ и другихъ опасныхъ животныхъ* обязанъ вознаградить за всякій вредъ въ здоровьи или ущербъ въ имуществѣ, если онъ виновенъ въ недосмотрѣ за ними или будетъ доказано, что принятыя имъ мѣры предосторожности были явно *недостаточны*. (*) На основаніи это-

(*) Пивоварова, обвиняя Уткину въ непринятіи *установленныхъ* мѣръ предосторожности къ предотвращенію опасности отъ принадлежащихъ ей собакъ, требовала вознагражденія за убытки, причиненныя ей, Пивоваровой, леченіемъ малолѣтней ея дочери, укушенной собаками Уткиной, и за изорваніе платья малолѣтней. *Непринятіе установленныхъ* мѣръ къ отвращенію опасности, могущей произойти отъ *домашнихъ* животныхъ, предусмотрѣно 121-ю ст. уст. о наказ. и принадлежитъ къ числу нарушеній постановленій, ограждающихъ общественное спокойствіе, порядокъ и личную безопасность. Поэтому дѣло Уткиной разсматривалось въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, а вознагражденіе съ нея въ пользу

го постановленія разрѣшались и дѣла о потравахъ полей и луговъ—въ мѣстностяхъ, въ которыхъ еще не было введено въ дѣйствіе положеніе о крест., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости 1861 г., на основаніяхъ котораго въ послѣдующіе года образовано было общественное управленіе бывшихъ государственныхъ крестьянъ, царанъ, колонистовъ и пр. (73—1445).— Не подлежитъ сомнѣнію, что и *домашнія* животныя, при извѣстныхъ условіяхъ, могутъ быть опасными для здоровья людей и ихъ имущества, а потому причиненный этими животными вредъ долженъ быть также вознагражденъ владѣльцемъ на основаніи 688 ст., если онъ виновенъ въ недосмотрѣ или въ недостаточности принятыхъ мѣръ предосторожности. Лошадь Ржевуцкаго причинила увѣчье лошади Шургаевича. Ржевуцкій относилъ это къ винѣ своего кучера, Березницкаго, оставившаго лошадь безъ присмотра. Но съѣздъ, по словеснымъ объясненіямъ сторонъ и по представленному истцомъ удостовѣренію полиціи о воспрещеніи Ржевуцкому держать у себя въ услуженіи Березницкаго, какъ нерадиваго,—установилъ, что со стороны Ржевуцкаго не было принято достаточныхъ мѣръ предосторожности противъ его лошади. Признано, что, сдѣлавъ такой выводъ, съѣздъ не только былъ вправѣ, но и обязанъ былъ признать за истцомъ право на вознагражденіе причиненнаго ему убытка; хотя же, какъ объяснялъ кассаторъ, съѣздъ не установилъ того, чтобы лошадь Ржевуцкаго принадлежала къ числу дикихъ или опасныхъ животныхъ, но подобный выводъ, очевидно, слѣдуетъ изъ того, что, по заклю-

---

Пивоваровой съѣздъ присудилъ на основаніи 644 и 660 ст. Уткина объясняла сенату, что съѣздъ поступилъ неправильно, такъ какъ 644 и 660 ст. относятся до порядка опредѣленія вознагражденія за вредъ, происшедшій отъ преступнаго дѣянія, а не отъ проступка, состоявшаго въ неисполненіи установленныхъ закономъ мѣръ предосторожности, тогда какъ на случай, подобный настоящему, установлено особое правило въ 688 ст. По поводу такого объясненія просительницы прав сенатъ замѣтилъ, что примѣненіе съѣздомъ, при опредѣленіи взысканія съ Уткиной убытковъ, не 688, а 644 и 660 ст., не могло имѣть никакого существеннаго вліянія на приговоръ съѣзда, такъ какъ всѣ эти узаконенія устанавливаютъ *законныя основанія* для опредѣленія вознагражденія потерпѣвшему лицу, ибо по смыслу ст. 688 владѣлецъ опасныхъ животныхъ присуждается къ вознагражденію, если только онъ будетъ признанъ виновнымъ въ недосмотрѣ за сими животными, или въ принятіи противъ нихъ явно недостаточныхъ мѣръ предосторожности (угол. д-та 75—154).

ченію съѣзда, въ отношеніи къ упомянутой лошади необходимы были мѣры предосторожности, въ 688 ст. упоминаемыя (75—628).

Объ условіяхъ, при которыхъ возникаетъ право требовать вознагражденія.

Непосредственнымъ источникомъ права можетъ быть или положительный законъ, или юридическое отношеніе, установленное волею сторонъ; поэтому 569 и 570 ст. относятъ къ законнымъ способамъ пріобрѣтенія права и договоры (74—900), сущность которыхъ и составляютъ добровольно, по взаимному соглашенію, установленныя взаимныя обязательныя отношенія сторонъ (71—788, 75—414). На этомъ основаніи, какъ извѣстно, объяснялись постановленія нашихъ законовъ объ обязательствахъ вообще, или о правовомъ соотношеніи двухъ или болѣе лицъ, изъ которыхъ одно, какъ кредиторъ, уполномочено требовать опредѣленное дѣйствіе, а другое лицо, какъ должникъ, обязано къ исполненію того дѣйствія. На томъ же основаніи разрѣшались и вопросы о правѣ на вознагражденіе—съ одной стороны, а съ другой—объ обязательствѣ вознаградить за вредъ и убытки. Это право и это обязательство, въ силу закона, принимаютъ свое начало изъ дѣйствій недозволенныхъ, влекущихъ нарушеніе правъ чужихъ (71—788),—правъ, основанныхъ или на договорѣ, или на законѣ (71—425). Отсюда вытекаетъ и общее правило 574 ст., въ силу которой *всякій ущербъ и убытокъ*, кому либо причиненный, *налагаютъ* съ одной стороны *обязанность* доставлять, а съ другой—*производятъ* право требовать вознагражденія (74—779). Поэтому же и право требовать вознагражденія на основаніи 684 ст. *возникаетъ каждый разъ*, какъ только будетъ доказано, что извѣстное лицо, физическое или юридическое, не было принуждено къ дѣянію, вызвавшему убытки, требованіями закона, или правительства, или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыя оно не могло предотвратить (78—111).

Таковы общія положенія, на основаніи которыхъ осна-

томъ разрѣшались недоумѣнія практики, ставившей иногда признаніе за даннымъ лицомъ права на вознагражденіе въ зависимость отъ такихъ условій, которыя вовсе не предусмотрѣны въ законѣ. Судебная палата отказала Лифановымъ въ искѣ съ Кобызева вознагражденія за убытки, понесенные отъ непользованія помѣщеніемъ, какое Кобызевъ обязанъ былъ по условію дать имъ безплатно, основываясь на томъ соображеніи, что уклоненіе Кобызева отъ исполненія принятой на себя обязанности даетъ Лифановымъ не право на искъ объ убыткахъ, а лишь право на ходатайство о признаніи силы представленнаго акта (условія съ Кобызевымъ), а также и тѣхъ правъ, которыя изъ онаго вытекаютъ, т. е. просить объ обязаніи Кобызева исполнить обязанность, этимъ актомъ на себя принятую. Прав. сенатъ призналъ, что въ законахъ нѣтъ указанія на то, чтобы почитающій права свои, основанныя на какомъ либо актѣ, нарушенными, обязанъ былъ, предварительно требованія вознагражденія въ тѣхъ убыткахъ, которыя онъ понесъ отъ нарушенія, доказывать, особымъ искомъ, законность и обязательную силу акта и требовать выполненія онаго; по смыслу же 574 и 684 ст. всякое нарушеніе какого либо права даетъ право на искъ вознагражденія въ убыткахъ, отъ того происшедшихъ, съ того, кто оказывается виновнымъ въ нарушеніи. Вслѣдствіе сего прав. сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе палаты по нарушенію 574 ст. (79—13).—По взысканію Марьи Кухта съ Степана Гололобова были описаны и назначены въ продажу снятыя и находившіяся на корню произведенія на арендованной Гололобовымъ у Байкова землѣ. За неявкою желающихъ торговаться, Кухта оставила продававшееся имущество, заключавшееся въ озимомъ и яровомъ хлѣбѣ, за собою въ суммѣ 4220 р. Василій Гололобовъ предъявилъ искъ, направленный къ тому, чтобы на Кухта была возложена обязанность вознаградить просителя за убытки (въ чемъ они заключались—изъ рѣшенія сената не видно), понесенные вслѣдствіе продажи на удовлетвореніе претензіи Кухта къ Степану Гололобову такого имущества, которое въ то время принадлежало не должнику, а Василію Гололобову. Судебная палата находила, что оставленіе Марьею Кухта за собою имущества равносильно покупкѣ онаго съ публичнаго торга, въ виду чего третье лицо, предъявляющее свои права на это имуще-

ство, можетъ предъявить ихъ въ предѣлахъ, указанныхъ въ ст. 1092 уст. гр. суд., т. е. домогаться или пріостановленія продажи, если она еще не состоялась, или же возвращенія вырученной чрезъ продажу суммы, а потому, при существованіи спеціальнаго закона, опредѣляющаго предѣлы права Василія Голованова на вознагражденіе и способъ его удовлетворенія, искъ объ убыткахъ не можетъ быть допущенъ. И это рѣшеніе палаты отмѣнено. Разъяснено, что предъявленіе иска о вознагражденіи за неправильную публичную продажу движимаго имущества, вытекающее изъ принадлежащаго каждому права отыскивать вознагражденіе за причиненные ему убытки, не можетъ считаться нарушеніемъ ст. 1092 уст. гр. суд. (79—348); и что, за невозможностію требовать отъ покупщика возврата вещи, неправильно проданной, за третьимъ лицомъ, потерпѣвшимъ отъ такой продажи его собственности, остается, очевидно, право требовать стоимость имущества и убытки съ должника или взыскателя, въ пользу котораго поступила цѣна имущества (76—6). — По иску Пастухова съ Лукьянченкова, мировой судья обязалъ Гусарева подпискою хранить у себя 350 р., принадлежащіе Лукьянченкову. Когда, затѣмъ, судебный приставъ потребовалъ эти деньги отъ Гусарева на удовлетвореніе Пастухова, Гусаревъ объяснилъ, что полученныя отъ Лукьянченкова деньги зачелъ въ счетъ слѣдованныхъ ему, Гусареву, денегъ за долгъ. По правиламъ, изложеннымъ въ 631—640 и 1078 ст. уст. гр. суд., силою данной третьимъ лицомъ подписки оно обязывается не выдавать отвѣтчику принадлежащаго ему имущества, арестованнаго на обезпеченіе или удовлетвореніе предъявленнаго къ нему или уже присужденнаго иска, а нарушеніе этого правила, если отъ того послѣдуетъ ущербъ истцу, подвергаетъ виновныхъ отвѣтственности предъ нимъ. Основанный на семъ искъ Пастухова къ Гусареву о 350 р. мировой судья не признавалъ подлежащимъ удовлетворенію, разсудивъ, что данная отвѣтчикомъ подписка не только не содержитъ въ себѣ обязательства, но изъ нея даже нельзя вывести заключенія, чтобы между Гусаревымъ и Пастуховымъ существовали какія либо правовыя отношенія, было заключено между ними какое либо обязательство, и что, въ силу подписки, Гусаревъ становится отвѣтственнымъ лицомъ предъ мировымъ судьею, но

ни чѣмъ не обязывается предъ Пастуховымъ, съ которымъ не заключилъ никакого договора объ уплатѣ 350 р. Такъ какъ Пастуховъ основывалъ свой искъ именно на томъ обстоятельствѣ, что Гусаревъ не исполнилъ своей подписки, данной мировому судьѣ, лишивъ истца такими дѣйствіями возможности получить удовлетвореніе съ Лукьяненкова, а такой искъ, по содержанію своему, подходитъ подъ статью 684: то прав. сенатъ призналъ, что, отказавъ Пастухову въ искѣ съ Гусарева единственно по отсутствію договорныхъ отношеній, съѣздъ поступилъ въ нарушеніе 684 ст. (72—593).— Ивченко обязался къ 20 апрѣля (1871 г.) передѣлать тарантасъ Ольшинскаго за 75 р., а въ случаѣ неокончанія работъ къ сроку получить только 60 р. Получивъ отъ Ольшинскаго 59 р., Ивченко условія не выполнилъ, и, бывъ затѣмъ, по рѣшенію мироваго съѣзда, обязанъ окончить работу къ 15 ноября, отъ передѣлки тарантаса вовсе отказался. Вслѣдствіе чего Ольшинскій просилъ о взысканіи съ Ивченко забранныхъ имъ за работу денегъ и, кромѣ того, убытковъ. Въ жалобѣ на рѣшеніе по этому дѣлу мироваго съѣзда Ивченко объяснилъ, что Ольшинскій, въ случаѣ непередѣлки имъ, Ивченкомъ, тарантаса въ опредѣленному судомъ сроку, могъ требовать только исполненія недодѣланныхъ работъ другимъ мастеромъ на счетъ его, отвѣтчика, но не вправѣ взыскивать полученныя имъ, просителемъ, деньги. Разъяснено, что указанное въ 934 ст. уст. гр. суд. право взыскателя просить судъ о разрѣшеніи ему произвести на счетъ отвѣтчика работы, которыя не будутъ совершены послѣднимъ въ назначенный судомъ срокъ, не лишаетъ, однако, взыскателя права обратиться къ другому способу удовлетворенія: въ случаѣ уклоненія отвѣтчика отъ исполненія возложенной на него обязанности, а именно просить о присужденіи ему убытковъ, отъ сего происшедшихъ (76—473).

Въ особенности сенатская практика богата указаніями на случаи нарушенія правъ, вытекающихъ или основанныхъ на договорахъ. Когда предъявлялись требованія о вознагражденіи за убытки, причиненные неисполненіемъ договора, не разъ были заявляемы споры отвѣтчиковъ, съ которыми часто соглашались и судебныя мѣста,—о томъ, что искъ не под-

лежитъ удовлетворенію, коль скоро въ договорѣ нѣтъ условія о вознагражденіи за нарушеніе или неисполненіе договора. Но прав. сенатъ постоянно признавалъ, что исполненіе договора составляетъ положительную обязанность договорившихся сторонъ; что постановленіе какихъ либо ко взаимному обезпеченію условій, представляющихъ какъ бы дополнительный договоръ о мѣрѣ и способѣ удовлетворенія одной стороны въ случаѣ неисполненія другою принятаго на себя обязательства, зависитъ отъ ихъ воли; что они могутъ включить и не включить въ договоръ такія условія; но что невключеніе этихъ условій, подразумѣваемыхъ во всякомъ договорѣ и въ отношеніи коихъ дѣйствуетъ сила общаго закона, не можетъ освобождать сторону отъ обязанности исполнить договоръ и отвѣтствовать, въ силу 574 и 684 ст., за вредъ и убытки, причиненные произвольнымъ уклоненіемъ отъ исполненія условій договора (73—1174),—совершенно независимо отъ того, обязалась ли сторона по договору представить потерпѣвшему убытки такое вознагражденіе (76—62, 69—1092, 71—1245, 67—401 и 511 и мн. др.). Право требовать вознагражденія вовсе не обусловливается особымъ о томъ соглашеніемъ договаривающихся, а предоставляется каждому (ст. 574) въ силу самаго закона (75—708, 74—652). И соотвѣтствующая сему праву обязанность вознаградить составляетъ обязательство, возникающее также независимо отъ соглашенія сторонъ,—какъ послѣдствіе правонарушенія (71—1121). Другими словами: обязанность вознаградить ущербъ и убытокъ не составляетъ необходимаго послѣдствія предшествовавшаго согласія или договора сторонъ, а можетъ возникнуть вслѣдствіе нарушенія чужихъ правъ, которое открываетъ потерпѣвшему вредъ и убытокъ *самостоятельное* право требовать вознагражденія (71—513, 70—1818),—именно потому, что по 574 и 684 ст. всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ (74—617). Общее правило 684 ст. имѣетъ такую силу, что въ искахъ объ убыткахъ, причиненныхъ нарушеніемъ или неисполненіемъ договора, отвѣтственность въ убыткахъ, при отсутствіи особаго въ договорѣ условія (освобождающаго отъ такой отвѣтственности), можетъ быть признана даже не взирая на обезпеченіе договора однимъ изъ указанныхъ въ законѣ спо-

собовъ (79—157). Поэтому, напр., даже въ тѣхъ случаяхъ, когда стороны обезпечиваютъ исполненіе договора особымъ условіемъ о неустойкѣ, которая, по ученію сената, представляется способомъ къ возмѣщенію потерь и убытковъ, могущихъ послѣдовать для одной стороны отъ неисправности другой (71—90),—платежъ условленной неустойки за неисполненіе договора не освобождаетъ еще контрагента отъ обязанности вознаградить другую сторону за причиненные ей этимъ своимъ упущеніемъ убытки (73—539, 69—310). Тѣмъ менѣе, разумѣется, можетъ отклонять отъ себя отвѣтственность за убытки, причиненные нарушеніемъ или неисполненіемъ договора, виновная сторона въ томъ случаѣ, когда и самое исполненіе принятыхъ ею на себя обязанностей становится почему либо, впослѣдствіи, уже невозможнымъ. Извѣстное лицо обязалось въ опредѣленному въ договорѣ сроку поставить извѣстныя вещи, подрядилось построить домъ и т. под.; но въ срокъ обязательства этого не исполнило. Ни отъ подрядчика нельзя требовать исполненія договора о подрядѣ и поставкѣ послѣ условленнаго срока, ни подрядчикъ, въ свою очередь, послѣ срока не вправѣ требовать, чтобы отъ него, напр., приняли вещи. Заявляемыя на подобные случаи возраженія, что сторона, неисполнившая договоръ, можетъ быть обязана только къ исполненію договора, а не къ вознагражденію за убытки, всегда оставались безъ послѣдствій. Это—не только потому, что право требовать вознагражденія существуетъ вовсе независимо отъ предоставляемаго 570 статьею права требовать удовлетворенія во всемъ томъ, что въ договорѣ постановлено, но и—потому, что, съ истеченіемъ условленнаго для исполненія договора срока, самый договоръ прекращается, и всякое обязательство, по истеченіи срока, можетъ быть обновлено не иначе, какъ по обоюдному согласію участвующихъ въ немъ лицъ (71—905, 74—763, 75—892, 76—221). Могутъ быть договоры, когда обязательство заключается въ исполненіи дѣйствій самимъ обязавшимся, а не кѣмъ либо другимъ, такъ что и принудительное исполненіе обязательства представляется фактически невозможнымъ—именно потому, что никакое положительное дѣйствіе, въ которомъ выражается актъ добровольнаго согласія того, кто оное совершаетъ, не можетъ быть вынуждено ни

судомъ, но исполнительною властію. Напр., присужденной вещи не оказалось въ имуществѣ отвѣтчика, по договору личнаго найма нанявшійся не желаетъ исполнить даннаго обязательства объ услуженіи и т. п. Въ такихъ случаяхъ суду всегда вмѣнялось въ обязанность, признавая за даннымъ лицомъ его права по договору, признавать за нимъ право требовать возмѣщенія всѣхъ убытковъ, происшедшихъ отъ нарушенія признаннаго за нимъ права (80—118, 73—217, 72—934, 78—66). Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ самое право требовать исполненія по договору, выражаясь словами одного сенатскаго рѣшенія, обращается въ право на вознагражденіе за убытки (71—946).

Не дальнѣйшія и болѣе подробныя разъясненія сихъ положеній могли бы имѣть мѣсто въ ученіи объ обязательствахъ по договорамъ. А потому въ изложеніи ученія о правѣ на вознагражденіе надо остается пополнить все вышесказанное лишь замѣчаніями сената на счетъ того, какъ и въ какой мѣрѣ добровольное соглашеніе договаривающихся сторонъ можетъ исключать силу общаго закона, опредѣляющаго право каждаго лица требовать вознагражденія за убытки. Общее на этотъ предметъ положеніе слѣдующее: существенное свойство всякаго гражданскаго права заключается въ свободѣ пользоваться онымъ, или нѣтъ (77—24). Поэтому, если право на вознагражденіе принадлежитъ каждому въ силу закона, то тѣмъ не менѣе опредѣленіе послѣдствій нарушенія договора, какъ сейчасъ было сказано (стр. 135), зависитъ и отъ доброй воли самихъ договаривающихся сторонъ (73—1174). По договору съ окружнымъ управленіемъ (вѣдомства государ. имущ.), Лобастовъ взялъ въ арендное содержаніе мельницу съ обязанностію перестроить и, по окончаніи срока, сдать оную въ полномъ дѣйствіи, цѣною не ниже 700 р. Въ обезпеченіе исправнаго содержанія мельницы и платежа оброка Лобастовъ представилъ денежный залогъ, съ условіемъ получить оный обратно по сдачѣ мельницы; причемъ было постановлено, что, если въ мельницѣ окажутся неисправности, которыхъ Лобастовъ не исправитъ, то начальство получаетъ право употребить залоговыя деньги на исправленіе мельницы. Федоровскій, по торгамъ въ управленіи госуд. имущ., оставилъ за собою казенную мельницу за 235 р. и, на основаніи

1868 ст., представилъ въ залогъ 54 р. Лобастовъ сдалъ мельницу не въ 700, а въ 659 р., Федоровскій же отъ принятія мельницы въ содержаніе отказался, вслѣдствіе чего она сдана была въ аренду другому лицу за плату по 180 р. въ годъ. Когда возникли дѣла о взысканіи съ Лобастова и Федоровскаго убытковъ, искъ съ Федоровскаго предлежало разрѣшить въ силу общихъ законовъ о вознагражденіи. Признано, что по 1868 ст., за отказомъ давшаго подписку на взятіе подряда, производятся вновь торги и удерживаются до окончанія дѣла представленные имъ залоги для пополненія убытка казны, отъ сего произойти могущаго; но, при сопоставленіи этого закона съ общимъ правиломъ 684 ст., обнаруживается, что право казны на обезпеченіе будущихъ убытковъ посредствомъ удержанія залога не избавляетъ торговавшагося отъ послѣдствій его неисправности и не слагаетъ съ него обязанности отвѣтствовать предъ казною на общемъ основаніи за весь причиненный ей ущербъ (75—780). Напротивъ, предъявленный къ Лобастову искъ объ убыткахъ по случаю сдачи неисправной мельницы не признанъ подлежащимъ удовлетворенію. Съѣздъ призналъ, что Лобастовъ обязался сдать мельницу въ 700 р., но сдана мельница въ 659 р.; что недостающая, такимъ образомъ, сумма противъ обозначенной въ контрактѣ, т. е. 41 р., должна быть удержана изъ залога, и что, засимъ, на основаніи контракта, не можетъ уже быть никакого иска объ убыткахъ за неисправность мельницы, которая по контракту должна быть сдана цѣною не ниже 700 р. Кассаторъ объяснялъ, что рѣшеніе съѣзда противорѣчитъ 574 и 684 ст., такъ какъ Лобастовъ обязанъ отвѣчать за убытки отъ нарушенія договора, хотя бы въ договорѣ и не было постановлено объ отвѣтственности за нарушеніе онаго. Но указаніе просителя не уважено—именно въ виду заключенія съѣзда, выведеннаго изъ самаго содержанія арендного договора, что Лобастовъ не можетъ подлежать другой отвѣтственности за неисправность мельницы, кромѣ удержанія изъ залога денегъ, необходимыхъ для пополненія опредѣленной въ договорѣ стоимости мельницы (76—96).—Пенкинъ въ имѣніи Мусиной—Пушкиной взялъ въ аренду постоялый дворъ съ постройками. Въ контрактѣ сказано было, что „въ случаѣ пожара того двора, или какой либо части строеній при ономъ,

Пенкинъ обязанъ немедленно заплатить экономіи за сгорѣвшее строеніе по оцѣнкѣ, означенной въ описи". Находя, что, по смыслу 647 ст., не подлежатъ вознагражденію вредъ и убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, и усмотрѣвъ изъ дѣла, что домъ, находившійся въ арендномъ содержаніи у Пенкина, сгорѣлъ не по его винѣ, мировой съѣздъ не принялъ подлежащимъ удовлетворенію предъявленный экономіей къ Пенкину искъ за сгорѣвшее имущество. Рѣшеніе съѣзда отмѣчено по тому соображенію, что искъ экономіи былъ основанъ на заключенномъ съ Пенкинымъ договорѣ; посему съѣздъ обязанъ былъ, при разрѣшеніи сего иска, постановить рѣшеніе объ исполненіи договора, согласно указаннымъ въ 1536, 1538 и 1539 ст. правиламъ, а между тѣмъ съѣздъ, оставивъ вовсе безъ обсужденія вопросъ о силѣ и значеніи договора, отказалъ въ искѣ единственно по соображенію онаго съ закономъ о вознагражденіи за убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, ст. 647, тогда какъ законъ этотъ не имѣетъ примѣненія къ тѣмъ случаямъ, когда мѣра и степень отвѣтственности по какому либо предмету имущно опредѣлена договоромъ (72—422).

Во всякомъ случаѣ право требовать вознагражденія возникаетъ только тогда, когда вредъ, ущербъ и убытки дѣйствительно причинены: какъ уже объяснено выше (стр. 19), нельзя требовать вознагражденія за убытки только ожидаемые въ будущемъ. Поэтому, напр., и срокъ исковой давности для исковъ о вознагражденіи за убытки начинается и исчисляется со времени дѣйствительнаго причиненія убытковъ (71—423). Но по тому же основанію и право на вознагражденіе причиненныхъ убытковъ не обусловливаетъ, въ свою очередь, особаго и также самостоятельнаго права иска о прекращеніи тѣхъ или другихъ правонарушительныхъ дѣйствій, отъ которыхъ можетъ произойти вредъ или убытокъ въ будущемъ. На р. Воронежѣ находилась плюзная мельница, принадлежащая Воронежскому губернскому земству и приводимая въ дѣйствіе водою главнаго русла рѣки Воронежа, отъ котораго выше мельницы, по землѣ крестьянъ при дер. Песчанкѣ, былъ отдѣленъ небольшой протокъ, теряющійся въ болотахъ и далѣе теченія неимѣвшій. На берегу этого протока Воронковъ началъ строить водяную мельницу, а для того,

чтобы она могла дѣйствовать, началъ рыть каналъ отъ главнаго русла рѣки къ протоку. Ожидались отъ сего земствомъ послѣдствія—такія, что теченіе изъ главнаго русла должно повернуть въ протечный рукавъ, вода въ главномъ руслѣ на столько уменьшится, что не въ состояніи будетъ приводить въ дѣйствіе шлюповой мельницы, а можетъ быть и главное русло останется безъ воды. Въ удовлетвореніе основаннаго на такихъ обстоятельствахъ иска земства, мировой съѣздъ опредѣлилъ обязать Воронцова засыпать сдѣланныя имъ выратыя углубленія и выемки земли. Кассаторъ объяснялъ, что нарушеніе права пользованія водою могло бы быть предметомъ иска только въ томъ случаѣ, когда чрезъ это произошелъ бы *вредъ въ настоящемъ, а не предвидѣлся только въ будущемъ*. Прав. сенатъ не признавъ этого объясненія правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Не говоря о томъ, что всякое право гражданское подлежитъ охраненію и возстановленію, безъ вниманія къ тому, причинены ли такимъ нарушеніемъ вредъ или убытки, а потому искъ о возстановленіи права участія частнаго въ выгодахъ чужаго имущества можетъ вовсе не сопровождаться искомъ объ убыткахъ, какъ это уже признано прав. сенатомъ по дѣлу Быченскаго № 384 1873 г.,—и помимо сего не представляется законныхъ основаній придти къ заключенію, что ожидаемый вредъ отъ предпринятыхъ уже отвѣтчикомъ дѣйствій не открывалъ бы для противной стороны права иска къ прегражденію такихъ дѣйствій. Дѣянія, могущія нанести вредъ и убытки, столь разнородны, что только немногія изъ нихъ совершаются мгновенно и столь же мгновенно наносятъ вредъ или убытки. Весьма часто дѣянія сего рода слагаются изъ цѣлаго ряда дѣйствій, которыя только въ общей ихъ совокупности приводятъ къ вреду или убытку. Чѣмъ сложнѣе извѣстное дѣяніе, чѣмъ болѣе продолжительнаго времени оно требуетъ для его осуществленія, тѣмъ впослѣдствіи оно можетъ нанести болѣе обширный и существенный вредъ и вызвать тѣмъ большіе убытки. Въ подобныхъ случаяхъ угрожаемый отъ предпринятыхъ дѣйствій вредъ въ будущемъ уже дѣлается вредомъ въ настоящемъ, ибо нарушаетъ спокойное обладаніе принадлежащимъ правомъ, которое, вслѣдствіе сего, еще до воспослѣдованія ему дѣйствительнаго вреда, уже теряетъ извѣстную и иногда значительную

часть своей цѣнности. Такъ именно и смотритъ наше законодательство, постановляя въ 685 ст., что когда вредъ и убытки суть необходимое послѣдствіе какого либо устроеннаго отвѣтчикомъ заведенія, мельницы, шлюза, плотины, заставы и т. п. и оное продолжаетъ причинять кому либо вредъ или убытки, или же *угрожаетъ* новыми убытками или вредомъ, то отвѣтчикъ обязанъ уничтожить устроенное имъ и буде не исполнитъ сего въ назначенный срокъ, то сіе исполняется на его счетъ. Основываясь на вышеизложенномъ, необходимо придти къ заключенію, что опасность вреда или убытковъ въ будущемъ можетъ дать справедливое основаніе къ иску о воспрещеніи отвѣтчику извѣстныхъ дѣйствій, направленныхъ къ произведенію этихъ послѣдствій. Въ подобныхъ случаяхъ отъ суда, конечно, зависитъ, по представленнымъ сторонами доказательствамъ, опредѣлить (какъ это и послѣдовало по настоящему дѣлу), дѣйствительно ли основательны опасенія истца, и, соображаясь съ тѣмъ, постановить свое рѣшеніе (81—84).

О доказательствахъ права на вознагражденіе и объ опредѣленіи размѣра вознагражденія.

Опредѣляя право на вознагражденіе и обязательство вознаградить за вредъ и убытки, статьи 684—689, вмѣстѣ съ тѣмъ, даютъ указанія на доказательства права и на способы опредѣленія размѣра вознагражденія. Такъ, по 684 ст. всякій обязанъ вознаградить, если только *будетъ доказано*, что онъ не былъ принужденъ къ тому (правонарушенію) требованіями закона или правительства, и пр. По 686 ст. убытки взыскиваются съ имѣнія малолѣтняго, когда родители *докажутъ*, что не имѣли никакихъ средствъ и т. д. По 687 ст., господа и вѣрители отвѣтствуютъ за своихъ слугъ и повѣренныхъ; но изъ сего исключаются тѣ случаи, когда *будетъ доказано*, что они не могли предотвратить дѣянія, причинившія вредъ или убытки. На основаніи 685 ст. вредъ и убытки вознаграждаются по правиламъ, постановленнымъ въ 671 и 673 ст., а количество вреда и убытковъ, въ силу 689 ст., опредѣляется судомъ гражданскимъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 675.

Въ предѣлахъ и по содержанію этихъ указаній 684—689 ст. мы и изложимъ разъясненія правительствующаго сената о доказательствахъ права на вознагражденіе и объ опредѣленіи размѣра вознагражденія за вредъ и убытки.

Въ каждомъ спорѣ о правѣ различаются двѣ стороны: фактическая и юридическая. Фактическая сторона дѣла, существованіе событій, изъ которыхъ возникъ споръ о правѣ, разъясняется тяжущимися и установляется судомъ на основаніи представляемыхъ ими доказательствъ; а затѣмъ судъ, уже безъ участія сторонъ, обсуждаетъ юридическую сторону

дѣла, т. е. къ установленнымъ фактамъ примѣняетъ законъ, которымъ спорное право опредѣлено и ограждено (75—251; 76—363). Вслѣдствіе сего, и на основаніи 81 и 366 ст. у. г. с., на истцѣ лежитъ обязанность доказать свой искъ или его основанія, т. е. то юридическое отношеніе, изъ коего истекаетъ исковое требованіе (73—1811), или существованіе, наличность всѣхъ тѣхъ юридическихъ фактовъ—событій, обстоятельствъ, изъ которыхъ вытекаетъ и которыми обусловливается его спорное право (74—273 и 549, 73—16, 75—818, 69—1266, и др.). Напротивъ, отвѣтчикъ обязанъ доказать свои возраженія, т. е. факты, противополагаемыя имъ тѣмъ обстоятельствамъ, на которыхъ истецъ основываетъ свое требованіе,—факты и обстоятельства, съ которыми связана, напр., потеря исковаго права (75—256). Другими словами: на каждой сторонѣ лежитъ обязанность доказывать всѣ тѣ обстоятельства, которыя обусловливаютъ ея права противъ противной стороны относительно предъявленныхъ ею требованій (70—1175). Сообразно съ такими общими правилами о распредѣленіи между тяжущимися обязанности доказыванія разрѣшались сенатомъ и вопросы о значеніи 684—687 ст. Многочисленными рѣшеніями сената разъяснено, что лицо, считающее себя вправѣ требовать вознагражденія по 684 ст., обязано доказать и тѣ событія, юридическіе факты, которыми обусловливается право на вознагражденіе,—доказать, было ли совершено даннымъ лицомъ, отвѣтчикомъ, правонарушеніе и дѣйствительно ли оно причинило вредъ и убытокъ (70—1577, 71—155, 74—151, 69—1319, 79—134 и др.). Въ свою очередь, уже отвѣтчикъ долженъ доказать наличность тѣхъ „независящихъ отъ него обстоятельствъ, которыя онъ можетъ противополагать требованію истца и которыя предусмотрѣны въ ст. 684 (ibidem). Орловичъ, напр., предъявилъ къ правленію общества Ландваровo-Роменской желѣзной дороги искъ о вознагражденіи за убытокъ, причиненный пожаромъ, во время котораго сгорѣли принадлежащія истцу строенія. По объясненію истца, пожаръ произошелъ отъ искръ, вылетѣвшихъ изъ трубы проходившаго локомотива, отъ искръ загорѣлся сперва домъ Никитина, а потомъ и другія строенія. Отвѣтственность же за убытки истецъ относилъ на общество желѣзной дороги потому, что

оно не перенесло перешедшихъ въ его собственность строеній Никитина, часть которыхъ была покрыта не гонтомъ, а соломою, существованіе же подобныхъ строеній на извѣстномъ пространствѣ отъ линіи дороги, по установленнымъ на то правиламъ, не дозволено. Но судебная палата установила, что пожаръ начался съ такого, находившагося при линіи дороги, строенія, которое было крыто гонтомъ, соотвѣтственно правиламъ концессіи общества желѣзной дороги; что огонь перешелъ на другія принадлежащія обществу строенія, а отъ нихъ, между прочими, и на строенія просителя исключительно по причинѣ сильнаго, бывшаго въ то время вѣтра, и что, затѣмъ, гибель дома и имущества Орловича не можетъ быть отнесена къ винѣ общества. Въ виду 684 ст., а равно ст. 366 уст. гр. суд., признано, что обязанность представить доказательства иска лежала на Орловичѣ, а потому, при отсутствіи всякаго съ его стороны указанія на то, чтобы при движеніи локомотива, изъ котораго вылетѣли искры, послужившія причиною пожара, были нарушены какія либо техническія правила, палата была вправѣ принять отсутствіе по сему предмету доказательствъ въ соображеніе при установленіи, что причина, по которой произошелъ пожаръ, не можетъ сама по себѣ служить достаточнымъ основаніемъ къ присужденію истцу вознагражденія пожарныхъ убытковъ; а въ данномъ случаѣ палата установила, что пожаръ начался съ зданія, крытаго гонтомъ, употребленіе коего для крышъ зданій, находящихся на линіи желѣзной дороги, допускается (77—346).— Чертокъ искомые съ наслѣдниковъ Никитной убытки опредѣлялъ потерею прибыли отъ овецъ, которыхъ Мянина не сдала ему по контракту. Правительствующій сенатъ, какъ мы видѣли (ср. стр. 21—23), разрѣшеніе вопроса о правильности сего иска поставилъ въ зависимость отъ установленія обстоятельства о томъ, дѣйствительно ли Чертокъ по ходу хозяйства могъ понести убытокъ отъ неполученія овецъ, которыя, по объясненію отвѣтчика, ему вовсе не были нужны и которыхъ самъ онъ не требовалъ. Притомъ сенатъ замѣтилъ, что установленіе сказаннаго обстоятельства, въ силу 366 ст. уст. гр. суд., должно было состояться на основаніи представленныхъ со стороны Чертока доказательствъ (75—1038).—По всякій обязанъ вознаградить вредъ и убытки, причиненные кому либо

его дѣяніемъ или упущеніемъ, *если не докажетъ*, что дѣяніе или упущеніе не было вызвано стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить (69—898). Огневъ, выстрѣломъ изъ ружья, убилъ корову Гильды. Рѣшеніе съѣзда о взысканіи съ него стоимости коровы Огневъ отвергалъ тѣмъ соображеніемъ, что съѣздъ нарушилъ 647 ст., такъ какъ корова Гильды, зашедшая во дворъ Огнева, убита имъ въ видахъ необходимой обороны. Сенатъ оставилъ это объясненіе безъ уваженія, т. к. Огневъ винѣмъ не доказалъ, чтобы онъ убилъ корову Гильды случайно, или въ видахъ необходимой обороны (70—1132).—Повѣренный Раевской, Фонъ-Бендрихъ, отдалъ деньги довѣрительницы подъ залогъ имѣнія, какъ оказалось впослѣдствіи, вовсе несуществующаго; а потому и признанъ обязаннымъ вознаградить убытки Раевской. Кассаторъ объяснялъ, что по 684 ст. истецъ обязанъ былъ доказать, что причиненіе убытковъ не извиняется обстоятельствами, о коихъ упоминаетъ законъ, т. е. установить, что отвѣтчикъ имѣлъ поводъ изъ имѣющихся у него данныхъ, при отдачѣ денегъ подъ залогъ, усомниться въ существованіи имѣнія. Сенатъ призналъ, что судебная палата правильно возложила на отвѣтчика обязанность доказать стеченіе „извиняющихъ" обстоятельствъ, такъ какъ во 1.) самъ отвѣтчикъ на судѣ заявилъ о стеченіи такихъ обстоятельствъ, въ подтвержденіе чего и обязанъ былъ представить доказательства, и 2.) заключеніе палаты согласно съ точнымъ смысломъ 684 ст. и съ общимъ юридическимъ правиломъ, въ силу коего возможно требовать доказательства о существованіи лишь положительнаго факта, а не отрицательнаго (71—1125).—Боярдъ искалъ съ общества Одесскаго водопровода убытки, понесенные отъ причиненныхъ его дому повреждеій вслѣдствіе разрыва водопроводной трубы и проникновенія, затѣмъ, воды подъ фундаментъ этого дома. Судебная палата нашла это требованіе неподлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы водопроводное общество учинило такое дѣйствіе или сдѣлало такое упущеніе, послѣдствіемъ котораго былъ разрывъ трубы. Но сенатъ отмѣнилъ это рѣшеніе по слѣдующимъ соображеніямъ. По точному смыслу 684 ст., въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, истецъ обязанъ доказать событіе, послужившее основаніемъ къ предъявленію иска, на отвѣт-

чикѣ же, возражающемъ противъ исковаго требованія, лежитъ обязанность доказать свои возраженія. По самому свойству тѣхъ положительныхъ фактовъ, кои, на основаніи 684 ст., могутъ извинять кого либо въ дѣяніи или событіи, причинившемъ другому вредъ и убытки, представленіе доказательствъ въ подтвержденіе тѣхъ фактовъ для отвѣтчика доступно, тогда какъ подтвержденіе доказательствами существованія отрицательныхъ фактовъ для истца невозможно. Посему, признавъ событіе, изъ коего возникъ настоящій искъ, несомнѣннымъ, палата нарушила 366 ст. отказомъ въ искѣ за непредставленіемъ со стороны истца доказательствъ того, что разрывъ водопроводной трубы и послѣдовавшіе отъ того, по заключенію палаты, для дома Боярда вредъ и убытки произошли по винѣ общества, ибо въ настоящемъ дѣлѣ на отвѣтчикѣ лежала обязанность доказать существованіе тѣхъ положительныхъ фактовъ, кои могутъ извинять водопроводное общество въ происшедшихъ отъ разрыва трубы для дома Боярда вредѣ и убыткахъ (79—352).—По договору съ Борнеманомъ и Тизенгаузеномъ Михайловъ принялъ на себя производство работъ при устройствѣ Александровскаго рынка и, по случаю устраненія отъ этихъ работъ, искалъ съ Борнемана и Тизенгаузена убытки, въ число которыхъ включалъ и сумму прибыли, которую онъ получилъ бы, если бы окончилъ принятыя на себя работы. Судебная палата отвергала право истца на полученіе этого вознагражденія за непредставленіемъ доказательствъ на то, что всѣ случайныя и предвидѣнныя въ контрактѣ неблагопріятныя для Михайлова обстоятельства не существовали. Такъ—разсуждала палата—Михайловъ долженъ былъ поставлять рабочихъ сколько потребуется, отвѣчать за всякую съ его стороны неисправность и недостатокъ рабочихъ и пр.; но не доказано, что, при продолженіи Михайловымъ работъ, все потребное число рабочихъ у него было и что не имѣли бы мѣста неблагопріятныя для него обстоятельства. Какъ и по дѣлу Боярда, рѣшеніе это также отмѣнено (74—718).—Туровскій искалъ съ Ладыгиной убытки, понесенные имъ отъ того, что Ладыгина, при продажѣ ему имѣнія, умолчала о совершенномъ ею на это имѣніе арендномъ контрактѣ на 12 лѣтъ. Признано, что, по смыслу 1427 ст., при продажѣ имѣнія, условіемъ объ очисткахъ продавецъ при-

нимаетъ на себя обязанность очищать покупщика отъ всѣхъ вступщиковъ въ проданное имущество, которые предъявляютъ свои права на это имущество, на обстоятельствахъ, относящихся до продавца, какъ то: право пользованія или участія во владѣніи онымъ, въ цѣломъ его составѣ или части; что продавецъ, въ силу общаго закона (ст. 684), не можетъ быть признанъ свободнымъ отъ отвѣтственности предъ вступщикомъ за понесенные имъ убытки; что противное сему заключеніе судебной палаты нарушаетъ 684 статью, и что, кромѣ того, палата неправильно возложила на истца, Туровскаго, обязанность доказать, что ему не извѣстно было, при покупкѣ имѣнія, объ арендномъ контрактѣ, т. е. такое обстоятельство, которое съ одной стороны, въ силу самаго закона, не обусловливаетъ собою права покупщика на взысканіе убытковъ, такъ какъ отъ продавца, дѣлающаго въ купчей крѣпости объявленіе о свободности имѣнія, зависитъ оговорить существованіе арендного контракта, если онъ желаетъ оградить себя отъ отвѣтственности за убытки по этому предмету, а съ другой стороны, по существу своему, имъ не могло быть доказано (74—848). Требованіе Гребенникова (ср. выше стр. 26) основано было, между прочимъ, на томъ, что, не получивъ хлѣба, который Ларіоновъ обязанъ былъ поставить въ сентябрѣ 1877 г., онъ не могъ воспользоваться прибылью отъ возвышенія цѣны онаго въ условленное для поставки время. Судебная палата устранила объясненіе это тѣмъ предположеніемъ, что могло случиться, что Гребенниковъ не продалъ бы хлѣба въ сентябрѣ, и так. обр. признала Гребенникова обязаннымъ представить доказательства въ отношеніи отрицательнаго факта непродажи истцомъ въ указанное время хлѣба, и притомъ такого, который не былъ доставленъ Гребенникову. И это заключеніе палаты признано неправильнымъ въ виду неоднократныхъ разъясненій сената о невозможности возлагать на тяжущихся обязанность доказывать отрицательный фактъ (79—375).—Моржина нанесла Альбедкову рану выстрѣломъ изъ револьвера. За недостаточностію основаній къ обвиненію Моржиной въ покушеніи на убійство, начатое по сему предмету слѣдствіе было прекращено; а когда Альбедковъ предъявилъ къ Моржиной искъ объ убыткахъ, понесенныхъ отъ того, что по случаю раны истецъ въ теченіи нѣ-

скольких мѣсяцевъ пролежалъ въ больницѣ и не могъ работать, Моржина возражала, что дѣяніе ея представляется случайнымъ, неналагающимъ на нее, по ст. 647, обязанности вознаградить Альбедкова. Признано, что обстоятельство о нанесеніи Моржиною раны Альбедкову не оспорено и, слѣдов., право его на отыскиваніе вознагражденія представляется доказаннымъ, а затѣмъ уже Моржина обязана была указать и доказать причины, по которымъ она считала, что Альбедковъ былъ раненъ ею при обстоятельствахъ, подходящихъ подъ силу ст. 647 (76—114).

Мы нарочно остановились на этихъ подробностяхъ въ разъясненіе 684 ст., чтобъ усвоить по нимъ воззрѣніе сената и на обязанность отвѣтчика доказать тѣ юридическіе факты, которые предусмотрѣны въ 686 и 687 ст. По отношенію къ отвѣтственности за дѣянія малолѣтнихъ въ ст. 686 сказано и повторено въ рѣшеніи сената по дѣлу Ефимовой (ср. выше стр. 91), что малолѣтніе не освобождаются отъ обязанности вознаградить въ томъ случаѣ, когда *родители докажутъ*, что они не имѣли средствъ къ предупрежденію преступленія или проступка малолѣтняго (69—292). Для опредѣленія отвѣтственности „господъ и вѣрителей", въ каждомъ данномъ случаѣ, слѣдуетъ установить, что убытокъ истца послѣдовалъ по винѣ служителей или уполномоченныхъ отвѣтчика, дѣйствовавшихъ по порученію его и сообразно съ его приказаніями или полномочіемъ (71—1048, 73—1020). Притомъ, „господа и вѣрители", какъ сказано выше (стр. 110), освобождаются отъ отвѣтственности, *когда будетъ доказано*, что они не могли предотвратить дѣянія, причинившаго вредъ или убытки. Объясненіе такого постановленія 687 ст. дано сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Гульшина, купившаго у Щукина свидѣтельства съ наложеннымъ на нихъ, обманнымъ образомъ, штемпелемъ Московскаго учетнаго банка (ср. выше стр. 124). Искъ къ банку основанъ былъ на томъ соображеніи, что банкъ не принялъ мѣръ предосторожности при храненіи и употребленіи штемпеля, который отданъ былъ въ полное распоряженіе безъ всякаго контроля лицу, злоупотребившему довѣренностію банка. Повѣренный банка отводилъ искъ этотъ къ отвѣтственности Щукина. Судебная палата не находила

возможнымъ обратить отвѣтственность на банкъ за дѣйствія его служащихъ, когда еще не доказано, что убытки нанесены служащими банка при исполненіи ими возложенныхъ на нихъ обязанностей, со стороны же банка не было принято надлежащихъ мѣръ для предупрежденія и предотвращенія такихъ дѣйствій служащихъ. Не усматривая, затѣмъ, изъ дѣла, чтобы на Щукина было возложено удостовѣреніе оплатъ свидѣтельствъ Грязе-Царицынской желѣзной дороги, или продажа уже оплаченныхъ свидѣтельствъ; признавая, что преступленіе, отъ котораго Гульшинъ понесъ убытки, совершено Щукинымъ не при исполненіи имъ порученія или приказанія банка, а со стороны Гульшина не только не доказано, чтобы банкомъ не были приняты необходимыя мѣры для предупрежденія сего преступленія, но даже, за исключеніемъ небрежнаго будто бы храненія штемпеля, не указано, въ чемъ именно эти мѣры должны были заключаться,—судебная палата находила заявленный повѣреннымъ банка противъ иска Гульшина отводъ правильнымъ. Разъяснено, что точный смыслъ 687 ст. показываетъ, что для отклоненія отъ себя отвѣтственности господа и вѣрители *обязаны доказать*, что они не поручали своимъ слугамъ и повѣреннымъ и не могли предотвратить тѣхъ дѣйствій, которыми причинены вредъ и убытки. Примѣненіе этого положенія къ настоящему дѣлу показываетъ, что Московскій учетный банкъ, заявляя противъ иска Гульшина отводъ, долженъ доказать наличность указанныхъ въ 687 ст. обстоятельствъ, освобождающихъ банкъ отъ отвѣтственности предъ Гульшинымъ за дѣйствія служившаго въ банкѣ Щукина, которымъ подложно оштемпелеваны временныя свидѣтельства на акціи общества желѣзной дороги. Поэтому слѣдуетъ признать, что палата неправильно поступила, относя къ отвѣтственности Гульшина отсутствіе въ дѣлѣ доказательства о томъ, было ли возложено именно на Щукина удостовѣреніе оплатъ свидѣтельствъ или продажа свидѣтельствъ уже оплаченныхъ, и неправильно возложила на Гульшина обязанность представленія доказательствъ о томъ, что банкомъ не были приняты необходимыя мѣры для предупрежденія дѣйствій Щукина, причинившихъ Гульшину убытки (79—66. Ср. выше стр. 125, рѣшеніе сената 80—97).

Обязанный доказать свой искъ, истецъ обязанъ доказать

и размѣръ требуемаго вознагражденія—цѣну иска (70—1577). Домовладѣлецъ объявляетъ лицу, занимающему квартиру въ его домѣ, что съ такого-то срока онъ назначаетъ за квартиру новую (увеличенную противъ прежней) плату, съ тѣмъ, что, въ случаѣ несогласія на это условіе, постоялецъ долженъ очистить квартиру. Но постоялецъ ни квартиры не очистилъ, ни платы, назначенной хозяиномъ, не вноситъ. По поводу иска о взысканіи съ постояльца вознагражденія въ размѣрѣ вновь назначенной платы за квартиру, разъяснено, что собственнику не принадлежитъ право, въ случаѣ нанесенія ущерба или убытка нарушеніемъ его права, опредѣлять за сіе мѣру вознагражденія по собственному своему усмотрѣнію, если противная сторона не согласна на вознагражденіе, отъ нея требуемое: въ семъ случаѣ собственникъ, за ущербъ и вредъ, причиненный его собственности, имѣетъ право требовать вознагражденіе, а правонарушитель обязанъ доставить это вознагражденіе, въ томъ размѣрѣ, который опредѣленъ будетъ рѣшеніемъ суда (70—781) по иску, предъявленному не иначе, какъ на общемъ основаніи, т. е. съ представленіемъ въ подтвержденіе этого иска доказательствъ (73—1459). Ерасовъ искалъ съ Еремѣева убытки, понесенные отъ недоставки въ срокъ купленнаго овса, вслѣдствіе чего истецъ долженъ былъ покупать овесъ у другихъ лицъ за цѣну выше условленной съ Еремѣевымъ. Присуждая истцу вознагражденіе, съѣздъ принялъ во вниманіе, что Ерасовъ, въ виду неисполненія Еремѣевымъ условія, *могъ быть поставленъ въ необходимость* покупать овесъ по возвышенной цѣнѣ. Признано, что Ерасовъ, прежде нежели требовать съ Еремѣева вознагражденіе, долженъ былъ доказать, что дѣйствительно понесъ убытки и въ какомъ количествѣ, и затѣмъ только онъ имѣлъ право на полученіе таковаго вознагражденія; между тѣмъ рѣшеніе съѣзда основано не на законныхъ, истцомъ представленныхъ, доказательствахъ, а лишь на однихъ личныхъ и, притомъ голословныхъ, преположеніяхъ самого съѣзда; вслѣдствіе чего рѣшеніе это, какъ постановленное въ нарушеніе смысла 684 ст., не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія (69—1319).— Разсчетъ убытковъ отъ несдачи овецъ основанъ былъ Чертокомъ на вычисленіи вѣроятной прибыли отъ каждой овцы (ср. стр. 21). Судебная палата находила этотъ разсчетъ не-

основаннымъ на положительныхъ данныхъ, но близкимъ къ нормальному разсчету. Палата соглашалась съ тѣмъ, что количество и качество шерсти зависитъ отъ свойства овецъ и другихъ условій, поэтому и доходность отъ нихъ бываетъ различна; но тѣмъ не менѣе—полагала палата,—за невозможностію въ данномъ дѣлѣ опредѣлить цифру убытковъ съ большею точностію, несправедливо было бы изъ за нѣкоторой разницы въ суммѣ съ дѣйствительностію (къ дѣлу было представлено удостовѣреніе полиціи о существовавшихъ въ арендный періодъ времени цѣнахъ на шерсть), лишать правую въ дѣлѣ сторону вознагражденія, сравнительно большаго. Отсюда прав. сенатъ заключилъ, что сама палата признала представленныя Чертокомъ доказательства неведущими къ положительному убѣжденію, что доходъ отъ овецъ могъ быть въ указываемомъ имъ размѣрѣ, и что существуетъ нормальный разсчетъ, по которому можно этотъ доходъ опредѣлить съ большею точностію; а въ виду сего—полагалъ прав. сенатъ—признаніе иска Чертока доказаннымъ и присужденіе ему всего отыскиваемаго вознагражденія представляется послѣдовавшимъ въ нарушеніе 366 ст. уст. гр. суд. (75—1038).

Это не значитъ, чтобы и *самое право* на вознагражденіе поставлялось въ зависимость отъ того только обстоятельства, доказалъ ли истецъ размѣръ убытковъ. Истецъ не всегда можетъ и считаетъ нужнымъ представлять доказательства своего количественнаго требованія прежде, чѣмъ судомъ будетъ признано самое право или основаніе его требованія, иногда же судъ, по сложности и дробности разсчетовъ, представляемыхъ истцомъ, не можетъ одновременно, въ одномъ и томъ же процессѣ, постановить рѣшеніе и о существѣ иска, и о его послѣдствіяхъ. Въ силу сего, въ ст. 896 у. г. с. постановлено: если судъ въ рѣшеніи своемъ признаетъ обвиненную сторону обязанною возвратить сторонѣ оправданной полученные съ отчужденнаго имѣнія доходы или вознаградить ее за убытки и судебныя издержки, но не найдетъ возможнымъ опредѣлить самую сумму присужденнаго взысканія, то оправданная сторона можетъ отыскивать сію сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства, не теряя права предъявить искъ и въ общемъ порядкѣ (73—119). Вслѣдствіе сего истецъ, просящій о предоставленіи ему доказывать убытки въ исполнительномъ порядкѣ, долженъ лишь

доказать такое нарушеніе отвѣтчикомъ его права, которое могло причинить убытки, но не обязанъ объяснять во всей подробности, въ чемъ именно эти убытки заключаются, т. е. указать отдѣльныя статьи убытковъ и опредѣлить самую цифру убытковъ. Какъ то, такъ и другое представляется съ одной стороны излишнимъ при разрѣшеніи одного вопроса о правѣ, безъ разсмотрѣнія доказательствъ о понесенныхъ убыткахъ, а съ другой—часто невозможнымъ, когда дѣло идетъ объ убыткахъ, проистекающихъ изъ цѣлаго ряда продолжающихся еще дѣйствій отвѣтчика, или о такихъ убыткахъ, которые могутъ быть приведены въ полную ясность только по окончаніи первоначальнаго дѣла (80—118). По условію съ Калмыковымъ Философовъ уступилъ Калмыкову свои долговыя претензіи къ Боброву и Макарову, но не передалъ Калмыкову тѣхъ документовъ, по которымъ можно бы было начать дѣло о взысканіи съ Макарова, а начатое еще прежде того дѣло по иску къ Боброву прекратилъ. Между тѣмъ Макаровъ сдѣлался несостоятельнымъ. Объясняя, что онъ лишился возможности получить съ означенныхъ лицъ должныя суммы, Калмыковъ просилъ о взысканіи ихъ, въ видѣ вознагражденія за убытки, съ Философова. Судебная палата находила, что хотя Философовъ нарушилъ договоръ съ Калмыковымъ, но что состоявшаяся между ними сдѣлка была такого рода, что убытки, въ случаѣ ея нарушенія, не могутъ подлежать никакому исчисленію, такъ какъ не возможно заранѣе опредѣлить, какое бы состоялось по дѣламъ Макарова и Боброва окончательное рѣшеніе. Прав. сенатъ призналъ, что такое заключеніе палаты, очевидно, противорѣчитъ законамъ, такъ какъ невозможность исчислить отыскиваемые убытки не даетъ еще суду права отказывать въ самомъ искѣ убытковъ, ибо 896 ст. уст. гр. суд. предоставляетъ въ семъ случаѣ сторонѣ, за которой будетъ признано право на вознагражденіе за убытки, отыскивать ихъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, или же предъявить искъ въ общемъ порядкѣ (70—545).—Одно крестьянское общество, по заключенному въ 1868 г. съ Шестаковымъ условію, предоставляло ему мукомольную мельницу въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ; но, вмѣсто сдачи мельницы, составило послѣ контракта съ Шестаковымъ другой приговоръ, по которому мельница оставлена за прежнимъ арендаторомъ, Молодцовымъ. По

этому поводу Шестаковъ и предъявилъ къ обществу искъ, прося понудить общество къ исполненію договора 1868 г. и предоставить ему, просителю, право отыскивать съ общества въ исполнительномъ порядкѣ убытки, понесенные отъ несдачи мельницы. По договору найма собственникъ обязуется передать нанимателю въ пользованіе опредѣленное имущество. Въ случаѣ неисполненія сего обязательства, наниматель можетъ осуществить свое право по договору посредствомъ суда, такъ какъ предметомъ договора представляется не какое либо дѣйствіе, которое можетъ быть исполнено только извѣстнымъ лицомъ, а имѣніе, которое можетъ быть передано въ пользованіе нанимателя и безъ содѣйствія собственника (ср. стр. 136). Но въ данномъ случаѣ передачи этой, при существованіи договора общества съ Молодцовымъ и за нахожденіемъ мельницы во владѣніи послѣдняго, когда договоръ этотъ еще не былъ признанъ недѣйствительнымъ, послѣдовать не могло. Поэтому судебная палата, какъ призналъ сенатъ, поступила правильно, отказавъ Шестакову въ его требованіи о передачѣ ему мельницы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, полагалъ сенатъ, палата должна была войти въ разсмотрѣніе вопроса объ обязательности для общества его договора съ Шестаковымъ, такъ какъ вопросъ этотъ истекалъ изъ исковаго требованія о взысканіи убытковъ за несдачу мельницы. Вопросъ этотъ имѣлъ существенное значеніе. Если судъ не могъ постановить о понудительной передачѣ мельницы Шестакову, то отвѣтчики, въ виду рѣшенія суда объ обязательности для нихъ договора съ Шестаковымъ, могли войти въ соглашеніе съ Молодцовымъ о добровольной передачѣ мельницы Шестакову. Притомъ, признаніе договора обязательнымъ влекло за собою право Шестакова на взысканіе съ кресьянъ убытковъ отъ неисполненія договора. Между тѣмъ палата, не разрѣшивъ сказаннаго вопроса, отказала Шестакову во всемъ искѣ. Усматривая въ этомъ нарушеніе 569 ст., прав. сенатъ признавалъ, что палата нарушила и 896 ст. у. г. с., отказавъ Шестакову въ просьбѣ о предоставленіи ему права отыскивать убытки. Палата основалась единственно на томъ соображеніи, что самъ Шестаковъ не объяснилъ, въ чемъ именно состоятъ убытки отъ одного непользованія мельницею, и не означилъ количество убытковъ. Но такого объясненія, какъ выше сказано,

Шестаковъ и не былъ обязанъ представлять для разрѣшенія одного вопроса о правѣ; просилъ же онъ о предоставленіи ему права отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ убытки отъ непользованія нанятою мельницею, т. е. (пояснялъ сенатъ) убытки, заключающіеся отъ неполученія имъ дохода, который даетъ мельница, и такое объясненіе представляется достаточно опредѣлительнымъ (80—118, 81—107).

Само собою разумѣется, что воспользоваться установленнымъ 896-ю статьею правомъ иска въ исполнительномъ порядкѣ можно лишь въ томъ случаѣ, когда самое право на вознагражденіе за убытки уже признано, т. е. когда судебнымъ рѣшеніемъ признано, что оправданная сторона дѣйствительно понесла какіе либо убытки, а судъ не нашелъ только возможнымъ опредѣлить самую сумму присужденнаго взысканія (74—819).

Но, при предъявленіи иска на извѣстную, положительно выставленную въ исковомъ прошеніи сумму, недостаточно доказать существованіе убытка, а необходимо доказать и цифру убытка, на столько, чтобы судъ, если не признаетъ возможнымъ присудить истцу какую либо сумму, могъ указать ему на порядокъ, установленный въ 896 ст. уст. гр. суд. (74—47). Лицо, считающее себя вправѣ требовать по 684 ст. вознагражденія въ опредѣленномъ размѣрѣ, и обязано доказать не только то обстоятельство, что имъ дѣйствительно понесены убытки, но и количество отыскиваемаго имъ за сіе вознагражденія (71—155), т. е. доказать не только событіе, нанесшее убытокъ, но и цифру онаго (74—151).

Вредъ и убытки вознаграждаются, какъ сказано въ 685 ст., по правиламъ, постановленнымъ въ ст. 671 и 673. Въ первой изъ нихъ содержится слѣдующее правило: въ случаѣ присвоенія чужаго имущества, присвоившій себѣ оное обязанъ: во первыхъ возвратить законному владѣльцу все похищенное въ такомъ точно видѣ и состояніи, въ какомъ оное было во время похищенія, или же заплатить за оное по существующимъ во время постановленія о томъ рѣшенія цѣнамъ, или по цѣнѣ, коей могло стоить сіе имущество въ то время, когда оно похищено, если владѣлецъ имущества будетъ сего требовать; во

вторыхъ возвратить также всѣ полученные имъ отъ похищенія или захвата сего имущества доходы и выгоды, или же вознаградить хозяина за всѣ понесенные имъ отъ лишенія сего имущества потери и убытки. По ст. 673: въ случаѣ истребленія или поврежденія какого либо имущества, виновный обязанъ за истребленное имущество заплатить или по существовавшимъ на предметы сего рода во время самаго истребленія цѣнамъ, или же по цѣнамъ, существующимъ во время постановленія рѣшенія о вознагражденіи, какъ сего будетъ желать и требовать хозяинъ имущества, а поврежденное привести въ прежнее состояніе, или же, буде хозяинъ поврежденнаго имущества на то согласится, заплатить сумму нужную для исправленія, или же, наконецъ, когда исправленіе сего имущества почему либо окажется невозможнымъ, заплатить за оное на томъ же основаніи, какъ за имущество истребленное, и вознаградить за всѣ понесенные вслѣдствіе истребленія или поврежденія сего имущества потери и убытки, со времени истребленія или поврежденія онаго по день полной уплаты сего вознагражденія.

О возвращеніи присвоеннаго имущества у насъ теперь, конечно, не можетъ быть и рѣчи, потому что самый искъ объ имуществѣ, какъ мы видѣли (ср. стр. 33), вовсе и не считается искомъ о вознагражденіи.

Относительно „исправленія поврежденнаго имущества" разъ былъ затронутъ вопросъ о самомъ правѣ искать „нужную", но еще неизрасходованную сумму на исправленіе. Арешевъ построилъ въ смежности со стѣною дома Бродзеловой ретирадное мѣсто и стѣна дома стала насквозь сырою. Мировой судья обязалъ Арешева перенести ретирадное мѣсто. Послѣ сего Бродзелова предъявила къ Арешеву искъ объ убыткахъ, оцѣняя ихъ въ 3000 р., изъ коихъ 1200 р. считала необходимыми на перестройку стѣны, а 1800 р. полагала въ счетъ наемной платы, такъ какъ въ теченіи 6 лѣтъ квартира въ домѣ, по случаю сырости, оставалась незанятою. Судъ, признавая фактъ сырости доказаннымъ, потребовалъ заключенія экспертовъ о томъ, сколько обойдется перестройка стѣны дома истицы. Архитекторъ Бѣлый, въ качествѣ эксперта,

постройку новой стѣны оцѣнилъ въ 308 руб. 96 коп., но при этомъ объяснилъ, что сырость въ домѣ происходитъ главнымъ образомъ отъ того, что домъ Бродзеловой ниже дома Арешева. Окружный судъ отказалъ въ искѣ на томъ основаніи, что изъ показанія архитектора нельзя заключить, что бы сырость въ домѣ Бродзеловой происходила исключительно отъ ретираднаго мѣста Арешева. Судебная палата находила, что отъ архитектора требовалось заключеніе лишь о стоимости новой стѣны, а потому заключеніе его и о причинахъ сырости вовсе не подлежало уже разсмотрѣнію суда; за исключеніемъ же этого заключенія изъ числа доказательствъ, оказывается, что право Бродзеловой на полученіе отъ Арешева вознагражденія за убытки доказано. Но самый разсчетъ истицы объ уплатѣ ей стоимости новой стѣны, которую она имѣетъ построить вмѣсто старой отсырѣвшей, палата признала неподлежащимъ удовлетворенію, ибо это не есть уже дѣйствительно понесенный убытокъ, а лишь будущій и предполагаемый расходъ. Въ кассаціонной жалобѣ просительница объясняла: то обстоятельство, что она не производила расхода на возобновленіе поврежденной по винѣ Арешева стѣны, не могло служить основаніемъ къ отказу ей во взысканіи той суммы, какая опредѣлена на это возобновленіе; напротивъ того, палата обязана была присудить ей вознагражденіе въ осуществленіе того права, которое она сама признала за истицею. Если бы палата, войдя въ обсужденіе вопроса о томъ, дѣйствительно ли истица доказала сумму, отыскиваемую ею, пришла къ отрицательному заключенію, то такое рѣшеніе представлялось бы правильнымъ; но палата, въ нарушеніе 673 ст., оставила этотъ вопросъ вовсе безъ обсужденія только потому, что она, Бродзелова, еще расходовъ не производила. Правительствующій сенатъ оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій. Палата, разсуждалъ прав. сенатъ, не имѣла возможнымъ признать выставленную въ первой части искового требованія сумму въ 1200 руб. доказанною, а потому въ виду разницы въ оцѣнкѣ предполагаемыхъ работъ въ исковомъ прошеніи и въ заключеніи архитектора Бѣлаго, имѣла полное основаніе признать, что искъ Бродзеловой, основанный не на дѣйствительно произведенныхъ уже расходахъ, а на предполагаемой цѣнности предстоящихъ работъ, представ-

лется недоказаннымъ, и такое заключеніе не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ ни по существу вопроса о томъ, доказанъ ли искъ Бродзеловой или нѣтъ, ни потому, что въ ономъ заключается, по мнѣнію истицы, противорѣчіе съ заключеніемъ самой палаты о томъ, что право Бродзеловой на полученіе вознагражденія доказано: ибо при предъявленіи иска на извѣстную положительно выставленную въ исковомъ прошеніи сумму необходимо доказать и цифру убытка на столько, чтобы судъ, если и не признаетъ возможнымъ присудить истцу какую либо сумму, могъ указать ему на порядокъ взысканія, установленный въ 896 ст. I у. г. с. (74—47).

Стоимость имущества, на основаніи 671 и 673 ст., опредѣляется по цѣнамъ или существовавшимъ во время похищенія или истребленія, или существующимъ во время постановленія о томъ рѣшенія. Лялина просила о взысканіи съ Головина 500 руб. убытковъ, причиненныхъ ей неправильными распоряженіями по имѣнію ея, которымъ отвѣтчикъ завѣдывалъ въ качествѣ приказчика, вслѣдствіе чего хлѣбъ и сѣно остались неубранными, потравлены или сгнили. По показаніямъ спрошенныхъ свидѣтелей съѣздъ опредѣлилъ въ пользу Лялиной взыскать съ Головина 465 руб. Касаторъ возражалъ, что съѣзду слѣдовало обратить вниманіе на 671 и 673 ст., на основаніи коихъ, полагалъ проситель, убытки вознаграждаются по цѣнамъ, существовавшимъ на предметы во время постановленія рѣшенія, а не по цѣнамъ рабочихъ людей истицы. На это правит. сенатъ отвѣчалъ: 671 и 673 ст. не ограничиваютъ суммы вознагражденія тѣми только цѣнами, которыя существуютъ на предметы во время постановленія рѣшенія, но допускаютъ опредѣленіе онаго и по цѣнѣ, коей могло стоить имущество во время причиненія убытковъ (73—228).

Установляя такое правило, законъ не указываетъ, цѣны какихъ мѣстностей можно принимать въ разсчетъ при опредѣленіи стоимости. Можетъ случиться, напр., что вещь, купленная въ одной мѣстности за извѣстную цѣну, отправлена въ мѣстность, гдѣ цѣна ея гораздо ниже, а утрачена или истреблена въ пути тамъ, гдѣ, пожалуй, и вовсе не имѣетъ

цѣны. Но можетъ случиться и наоборотъ: вещь, купленная за безцѣнокъ на мѣстѣ отправленія, въ пути, на мѣстѣ истребленія и на мѣстѣ назначенія, стоитъ несравненно дороже. Въ первомъ случаѣ прямой убытокъ собственника будетъ заключаться въ потерѣ суммы переплаченной за вещь, во второмъ—самая потеря вещи становится для него средствомъ къ наживѣ или обогащенію. Возникающій отсюда вопросъ о размѣрѣ вознагражденія отчасти былъ разрѣшенъ сенатомъ по дѣлу купца Джемса Эмеса (ср. выше стр. 30). Съ пристаней Московской и Павловской отправлено было въ г. Таганрогъ 9 барокъ, изъ коихъ одна, нагруженная овсомъ, рожью и льнянымъ семенемъ всего, какъ значилось по выданной въ г. Воронежѣ накладной, на сумму 5658 р., въ апрѣлѣ 1867 разбита. Послѣдовавшіе отъ этого убытки Джемсу Эмесу предоставлено было искать съ общества пароходства по Дону и Азовскому морю. Предъявляя искъ объ убыткахъ, истецъ цѣнность груза опредѣлялъ по цѣнамъ, существовавшимъ въ Таганрогѣ въ маѣ и іюнѣ 1867 г. Повѣренный отвѣтчика объяснялъ, что цѣнность груза опредѣлена въ накладной,—документѣ, представленномъ самимъ истцомъ; что продажею хлѣба, спасеннаго съ разбитой барки, выручена сумма, превышающая показанную въ накладной, такъ, что Эмесъ отъ продажи выручилъ барыша 3763 р. съ коп. и не потерпѣлъ никакого убытка. По справочнымъ же цѣнамъ, существовавшимъ въ Таганрогѣ, цѣнность всего груза опредѣлялась въ 21860 р. съ коп. По этому послѣднему разсчету Эмесу и было присуждено вознагражденіе. Судебная палата находила, что удовлетвореніе истца по цѣнамъ на хлѣбъ, показаннымъ въ свидѣтельствѣ дистанціоннаго начальника, не соотвѣтствовало бы требованію 574 ст., такъ какъ всѣ затраты, предпринимаемыя при отправкѣ и доставленіи груза товара въ опредѣленное мѣсто сбыта, имѣютъ въ виду продажу онаго по цѣнамъ предназначеннаго рынка и дѣйствительный убытокъ долженъ быть въ семъ случаѣ исчисляемъ сообразно цѣнамъ сего послѣдняго пункта. Въ кассаціонной жалобѣ на такое рѣшеніе проситель настаивалъ на опредѣленіи цѣнности погибшаго груза по цѣнамъ, показаннымъ въ накладной, такъ какъ, по примѣчанію къ 147 ст. XII т. уст. пут. сообщ., накладная принимается въ доказательство всего въ ней пока-

занятаго;" а приведенная палатою 674 статья вовсе не говоритъ о способахъ исчисленія убытковъ. Если же—объясняетъ проситель—предположить, что палата имѣла въ виду 671 и 673 ст., то дѣйствительный смыслъ ихъ не даетъ права суду опредѣлить размѣръ вознагражденія за истребленіе груза въ пути цѣною товара, существующею въ мѣстѣ назначенія товара и притомъ по высшимъ цѣнамъ, существовавшимъ въ томъ мѣстѣ, ибо вознагражденіе за истребленный или поврежденный предметъ имѣетъ цѣлію лишь возвращеніе вещи въ первоначальный ея видъ, а не обогащеніе лица, понесшаго убытокъ. Правительствующій сенатъ оставилъ жалобу просителя безъ послѣдствій по слѣдующимъ соображеніямъ. Ст. 147 уст. пут. сообщ. указываетъ лишь на то, что накладныя на отправленный товаръ имѣютъ значеніе доказательствъ на судѣ и, притомъ, по спорамъ между судоотправителями и товарохозяевами. Изъ сего, очевидно, нельзя вывести, что подобный актъ имѣетъ значеніе единственнаго и безусловнаго доказательства при опредѣленіи размѣра вознагражденія за истребленный во время пути товаръ, показанный въ накладной. Правила, которыми обязаны руководствоваться судьи при опредѣленіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные дѣяніемъ или упущеніемъ, притомъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда эти дѣянія или упущенія не составляютъ преступленія или проступка, изложены въ ст. 671 и 673. Если изъ опредѣленій этого закона нельзя вывести прямаго указанія того, чтобы судъ, опредѣляя стоимость погибшаго по винѣ отвѣтчика товара истца, имѣлъ право установить таковую по цѣнамъ, существовавшимъ въ мѣстѣ назначенія товара и значительно превышающимъ ту цѣну, которая указана самимъ истцомъ въ мѣстѣ ихъ отправленія: то во всякомъ случаѣ подобный способъ исчисленія цѣнности погибшаго товара не представляется несогласнымъ съ общимъ смысломъ приведенныхъ статей закона, въ виду того, что ими установляется за потерпѣвшимъ право требовать, независимо отъ цѣны истребленнаго имущества, еще всѣ потери и убытки, понесенные отъ гибели предмета. Так. обр. присовокупленіе судомъ къ той цѣнѣ погибшаго товара, которую опредѣлилъ самъ истецъ при отправленіи онаго, еще и разницы между означенною цѣною съ тою, которая существовала въ томъ мѣстѣ, куда былъ отправленъ

товаръ, или, что тоже, присужденіе истцу стоимости товара по цѣнамъ, существовавшимъ въ мѣстѣ его назначенія, нисколько не нарушаетъ приведенныхъ просителемъ 671 и 673 ст. (76—220).

Приведенными указаніями и ограничиваются цѣли разъясненія сената по истолкованію и примѣненію 671 и 673 ст. Если отъ этихъ указаній мы обратимся къ другимъ сенатскимъ рѣшеніямъ, въ которыхъ такъ или иначе затрогивались вопросы о размѣрѣ вознагражденія, то большая часть изъ сихъ рѣшеній окажется, для нашего изложенія, совершенно безполезною, и. ч. разъясняетъ одно общеизвѣстное положеніе: вопросы, касающіеся существа дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Для примѣра только, приведемъ два—три случая, указывающіе на тотъ объемъ и предѣлы судебной власти или усмотрѣнія судей по опредѣленію мѣры вознагражденія, какія даются имъ въ нѣкоторыхъ сенатскихъ рѣшеніяхъ. Сидоровъ занималъ, по договору, квартиру въ домѣ наслѣдниковъ Куречановой, за плату 813 р. въ годъ. По окончаніи условленнаго срока, Сидоровъ не очищалъ квартиры цѣлый мѣсяцъ, и собственники предъявили къ нему искъ объ убыткахъ, разсчитывая ихъ по цѣнѣ, за которую они отдали тутъ же квартиру другому лицу (1200 р.), и настаивали на удовлетвореніи ихъ по цѣнамъ не за прошедшее, а за настоящее время. Признавая договоръ новаго арендатора для Сидорова необязательнымъ, съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Сидорова въ пользу истцовъ по расчету изъ 813 р. Жалуясь на это рѣшеніе и указывая на 574 ст., кассаторъ настаивалъ на томъ, что размѣръ вознагражденія долженъ быть по цѣнѣ не за прошедшее, а за настоящее время. Такъ какъ—разсуждалъ правит. сенатъ—въ настоящемъ случаѣ размѣръ вознагражденія судъ призналъ возможнымъ опредѣлить сообразно той платы, которую Сидоровъ производилъ прежде, и правильность этого заключенія, какъ относящагося къ существу дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства: то объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія (73—88).—Въ 1874 г. крестьяне самовольно воспользовались угодьями Корбутовской и потравили чужомъ сѣно. Съѣздъ принялъ во вниманіе, что тѣже угодья отдава-

лись крестьянамъ въ аренду въ 1873 г. по договору; опредѣленную этимъ договоромъ плату съѣздъ и присудилъ Корбутовской въ вознагражденіе за убытки, причиненные дѣйствіями отвѣтчиковъ въ 1874 г. Въ кассаціонной жалобѣ было указано, что условіе 1873 г. имѣло силу только въ этомъ году и не могло имѣть никакого значенія въ 1874 году. Объясненіе это также оставлено безъ послѣдствій потому, что „судъ принялъ въ соображеніе, для опредѣленія размѣра вознагражденія, цѣну, какую платили отвѣтчики въ 1873 г., а опредѣленіе доказательной силы и значенія представленныхъ тяжущимися документовъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу" (77—104).—Гамсонъ, по истеченіи арендного срока, 13½ мѣсяцевъ не сдавалъ Орлову-Давыдову арендованной у него писчебумажной фабрики. Усматривая изъ дѣла, что *часть* фабричныхъ строеній найдена *занятою* имуществомъ Гамсона, что поэтому онъ долженъ быть признанъ самовольно удерживавшимъ фабрику въ своемъ пользованіи по истеченіи арендного срока до сдачи оной владѣльцу, и что причиненный тѣмъ владѣльцу убытокъ *справедливо* исчислить въ размѣрѣ условленной арендной платы за прежнее время аренды, палата и присудила Орлову-Давыдову вознагражденіе въ этомъ размѣрѣ. На чемъ основано было такое заключеніе палаты,—изъ рѣшенія не видно. Объясненіе же кассатора, что можно присуждать убытки доказанные, а не справедливые, оставлено безъ уваженія, потому, что (будто) палата признала доказаннымъ, что количество убытковъ должно быть исчислено въ размѣрѣ условленной за прежнее время арендной платы (73—128).

Совокупность же тѣхъ немногихъ рѣшеній, въ которыхъ вопросы о мѣрѣ вознагражденія не обходились одною ссылкою на „существо дѣла", приводитъ къ слѣдующимъ общимъ положеніямъ.

1.) На основаніи 685, 671 и 673 ст., всякій обязанъ вознаградить причиненные имъ кому либо убытки въ полномъ *ихъ размѣрѣ* (78—247, 75—237). Поэтому и размѣръ вознагражденія долженъ согласоваться съ размѣромъ вреда, причиненнаго лицомъ, привлекаемымъ къ отвѣтственности (73—

1400). При наложеніи, напр., ареста или при обращеніи кредиторомъ взысканія на какіе нибудь, находящіеся въ рукахъ третьяго лица, капиталы должника или причитающіеся ему повременные платежи, третье лицо, въ случаѣ неисполненія установленныхъ правилъ объ удержаніи сихъ капиталовъ или платежей, отвѣчаетъ предъ кредиторомъ, смотря по цифрѣ его иска или по цифрѣ присужденнаго ему съ должника взысканія,—въ суммѣ, какая могла оказаться въ рукахъ его (третьяго лица) и причиталась должнику по день предъявленія исполнительнаго листа, и въ суммѣ дальнѣйшихъ причитавшихся должнику платежей (79—383).—Королевы обязались поставить Волохову срубъ избы за 75 р. По жалобѣ Домрачева, вступившаго въ права Волохова по передачѣ ему условія съ Королевыми, вслѣдствіе неисполненія послѣдними своего обязательства, мировой съѣздъ предоставилъ Домрачеву, на основаніи 934 ст. уст. гр. суд., произвести постройку сруба на счетъ отвѣтчика. Построивъ избу, Домрачевъ предъявилъ къ Королеву искъ въ 244 р. 20 коп., составляющихъ стоимость избы. Но съѣздъ принялъ во вниманіе, что передержку расходовъ на постройку избы нельзя отнести на счетъ Королева, принявшаго на себя обязанность въ суммѣ 75 р., и что, хотя судебнымъ рѣшеніемъ предоставлено было Домрачеву право произвести постройку на счетъ Королева, но размѣръ суммы, для того потребной, не опредѣленъ, а договоры Домрачева съ другими лицами (поставщиками матеріаловъ и плотниками) для Королева, неучаствовавшаго въ сихъ договорахъ, необязательны. Посему съѣздъ опредѣлилъ въ пользу Домрачева только 75 р. Прав. сенатъ нашелъ, что предоставленіе, по 934 ст. у. г. с., взыскателю произвести неисполненныя отвѣтчикомъ работы и дѣйствія на его счетъ составляетъ именно одинъ изъ тѣхъ случаевъ, когда для взыскателя по неисполненному договору открывается право на отыскиваніе вознагражденія за убытки, которые могли послѣдовать по причинѣ неисполненія противною стороною принятаго на себя обязательства. Въ означенномъ законоположеніи не говорится о томъ, чтобы, при разрѣшеніи дѣлъ, возникающихъ изъ примѣненія онаго, принимались во вниманіе суммы, обусловленныя въ первоначальныхъ договорахъ, а прямо сказано, что взыскатель имѣетъ право произвести работы на счетъ неис-

правнаго контрагента, причемъ право на взысканіе разницы между договорною и израсходованною суммою само по себѣ подразумѣвается, такъ какъ иначе не было бы основанія предоставлять взыскателю произвести работу на счетъ неисправнаго контрагента, а опредѣлить впередъ по договору или инымъ соображеніямъ размѣръ могущей послѣдовать передержки для взыскателя и для суда представляется невозможнымъ (74—712).

2.) Когда мѣра вознагражденія опредѣлена, по добровольному соглашенію сторонъ, по договору,—тогда потерпѣвшее лицо вознаграждается въ размѣрѣ, установленномъ договоромъ. Лерхе нанялъ Зисману паровую молотильную машину для вымолотки хлѣба на токахъ Зисмана и потомъ, по неисполненію со стороны Зисмана условій договора, взялъ у него машину, употребивъ на перевозку оной 100 р., которые и просилъ взыскать съ Зисмана. Въ рѣшеніи съѣзда, присудившемъ это взысканіе, Зисманъ видѣлъ нарушеніе 684 ст. Какъ доказывалъ свою жалобу проситель,—неизвѣстно; но оставлена жалоба безъ послѣдствій на томъ основаніи, что, опредѣляя цѣнность доставки машины въ 100 р. и присуждая эту сумму ко взысканію съ Зисмана, съѣздъ руководствовался договоромъ, установивъ, что, по буквальному смыслу его, обязанность обратной доставки машины лежала на Зисманѣ и опредѣлялась именно сказанной суммой (80—141).—Варшаковъ отправилъ изъ Москвы, по Николаевской желѣзной дорогѣ, три мѣста разнаго товара на 374 р. 57 коп. Товаръ не дошелъ по назначенію; а потому Варшаковъ искалъ съ главнаго общества желѣзныхъ дорогъ означенную цѣнность товара. Товаръ принятъ и отправленъ былъ по накладной, въ которой выше подписи Варшакова изъяснено, что товаръ отправляется по извѣстнымъ отправителю правиламъ, какъ на оборотѣ накладной отпечатаннымъ, такъ равно и всѣмъ правиламъ и тарифамъ желѣзныхъ дорогъ, по которымъ грузъ долженъ прослѣдовать; на оборотѣ же накладной пропечатано извлеченіе изъ тарифа главнаго общ. росс. жел. дор., гдѣ, между прочимъ, сказано, что за незастрахованную кладь общество отнюдь не выдаетъ болѣе 5 руб. за пудъ товара. Мировой съѣздъ признавалъ неподлежащимъ никакому сомнѣнію, что общество должно отвѣтствовать предъ Варшаковымъ на

основаніи 684 ст., такъ какъ приведенная статья тарифа сама по себѣ не имѣетъ силы обязательнаго правила уже и потому, что договоръ, по которому одна сторона обязуется за извѣстную цѣну доставить товаръ другой сторонѣ, по самой цѣли своей, налагаетъ обязанность на контрагента, принявшаго доставку, блюсти за цѣлостію товара и, слѣд., отвѣтствовать во всей его стоимости, и так. обр., если бы въ договоръ дѣйствительно включено было противное сему положенію условіе, то оно противорѣчило бы цѣли договора, указывая и на противозаконную цѣль онаго, такъ какъ, отвѣчая только 5 руб. за пудъ товара, когда онъ стоитъ дороже, общество имѣло бы прямую выгоду и, притомъ, почти совершенно безнаказанно вовсе не доставлять товара по назначенію, а объявлять его утеряннымъ. Но соображеніе законовъ о составленіи и исполненіи договоровъ вообще, и въ частности договоровъ о поставкѣ и подрядѣ, привело прав. сенатъ къ тому выводу, что подряжающій, на время поставки, остается собственникомъ ввѣренныхъ подрядчику для перевозки тяжестей и слѣд. по совершеніи перевозки имѣетъ неотъемлемое право, въ мѣстѣ назначенія грузовъ, получить ихъ всецѣло отъ подрядчика, а въ случаѣ пропажи таковыхъ—дѣйствительную стоимость оныхъ; но симъ, однако, не стѣсняется свобода договаривающихся включать въ договоры о подрядѣ всякія непротивныя законамъ условія, въ число которыхъ можетъ входить и соглашеніе касательно отвѣтственности подрядчика за цѣлость и стоимость ввѣренныхъ ему грузовъ, могущихъ пострадать при перевозкѣ вслѣдствіе разнаго рода случайностей, независящихъ отъ подрядчика, даже при всемѣрной его рачительности къ выполненію принятой на себя обязанности; то или другое соглашеніе на подобные случаи, не заключая въ себѣ ничего противозаконнаго, не противорѣчитъ и цѣли договора, такъ какъ отъ подрядчика нельзя требовать большей заботливости и большаго попеченія на счетъ ввѣренныхъ ему грузовъ, чѣмъ отъ самого хозяина оныхъ (80—286).

3., Когда требуется взысканіе вознагражденія за убытки, причиненные неисполненіемъ или нарушеніемъ договора, въ которомъ мѣра вознагражденія не обусловлена,—размѣръ вознагражденія опредѣляется на общемъ основаніи. Убытки

здѣсь опредѣляется, какъ мы видѣли (ср. стр. 23—27, 152—154), разницею между цѣною того, что пріобрѣтала по договору одна сторона и цѣною того, что она получила въ исполненіе договора или чего не получила по нарушенію договора. Для примѣра, какъ въ подобныхъ случаяхъ опредѣляется размѣръ самаго вознагражденія, можно указать на рѣшеніе сената по дѣлу Аносова. По тремъ маклерскимъ запискамъ (отъ 13 января и 6 іюля 1870 г) повѣренный Платицына купилъ отъ Аносова сало по условленной между ними цѣнѣ, съ условіемъ—покупателя принять сало по первымъ двумъ запискамъ въ августѣ 1870 г., а по третьей въ сентября тогоже года, на С.-П.-бургскомъ сальномъ буянѣ. Платицынъ ни самъ не явился для пріема сала (на сальный буянъ, гдѣ оно было въ готовности), ни повѣреннаго не прислалъ. Распорядившись продажею товара въ другія руки, Аносовъ просилъ взыскать съ Платицына убытки, причиненные ему непринятіемъ товара Платицынымъ. По исчисленію истца, убытки заключались: а.) въ разницѣ между цѣною, назначенною по условію, и цѣною, существовавшею въ августѣ и сентября 1870 г, на сало въ С. п. бургѣ, и б.) въ расходахъ, понесенныхъ Аносовымъ отъ неисполненія Платицынымъ заключенныхъ имъ условій, всего 7002 р. 6 к. Споръ отвѣтчика противъ этого иска состоялъ, между прочимъ, въ заявленіи, что Аносовъ не могъ самъ собою распорядиться продажею сала въ другія руки, а могъ только просить судъ о понужденіи Платицына къ принятію товара; что Аносовъ, продавъ сало, тѣмъ самымъ удовлетворилъ себя всею стоимостію товара и отказался отъ дальнѣйшаго удовлетворенія; и что количество убытковъ не доказано. Судебная палата, признавая сдѣлку Аносова съ Платицынымъ договоромъ поставки, нашла, что послѣ срока, назначеннаго въ договорѣ, буквальное исполненіе его становится невозможнымъ, а потому, по истеченіи срока, ни продавецъ не можетъ быть понуждаемъ къ доставкѣ товара ни покупщикъ къ принятію онаго, а наступаютъ иныя послѣдствія—взысканіе неустойки, буде таковая опредѣлена договоромъ, и убытковъ. Что же касается до способа опредѣленія количества убытковъ, то принятый истцомъ способъ исчисленія за потери, имъ понесенныя, палата признавала вполнѣ согласнымъ съ значеніемъ тѣхъ сдѣлокъ, изъ которыхъ

возникъ настоящій искъ. Маклерскимъ запискамъ по биржевымъ сдѣлкамъ присвоено обращеніе (перепродажа по 2461 ст. уст. тор.). Изъ этого слѣдуетъ, что купившій товаръ по маклерской запискѣ на извѣстный срокъ можетъ, не выжидая этого срока, передать записку въ другія руки съ полученіемъ въ свою пользу разности между цѣною, по которой сдѣлка совершена, и цѣною, стоящею на биржѣ въ моментъ перепродажи. На-оборотъ, при пониженіи цѣны на биржѣ къ сроку сдѣлки, продавецъ имѣетъ право требовать, чтобы тотъ, у кого въ рукахъ находится маклерская записка, при нежеланіи его получить товаръ, уплатилъ разницу, происходящую отъ пониженія цѣны. Такой способъ разсчета представляется наиболѣе справедливымъ и наиболѣе соотвѣтствующимъ торговому обращенію цѣнностей, лишь бы обороты этого рода не переходили въ биржевую игру, существенное отличіе коей состоитъ въ томъ, что сдѣлка совершается не съ цѣлію дѣйствительнаго обращенія товара, а имѣетъ единственнымъ предметомъ спекуляцію на разность цѣнъ, чего въ данномъ дѣлѣ и не усматривается, ибо товаръ Аносовымъ былъ дѣйствительно поставленъ. Такой способъ разсчета имѣетъ основаніе и въ гражданскихъ законахъ. На основаніи 684 ст., всякій долженъ вознаградить за убытки, причиненные его дѣяніемъ или упущеніемъ. Платицынъ обязанъ былъ въ августѣ 1870 г. принять отъ Аносова 15 т. пудовъ сала и уплатить ему, сверхъ внесенныхъ въ задатокъ 4500 р., еще 81 т. р.; неуплатою этихъ денегъ въ срокъ Платицынъ причинилъ Аносову убытокъ, который обязанъ вознаградить; но убытокъ Аносова не можетъ быть исчисленъ во всю недоплаченную сумму, ибо въ пользу Аносова осталось непринятое Платицынымъ сало. Цѣнность сего сала по цѣнамъ, стоявшимъ 31 августа 1870 г. на С. п. б. биржѣ, составляла 75.375 р., а потому убытокъ Аносова долженъ опредѣлиться: а.) разностью между недоплаченною ему Платицынымъ суммою 81 т. р. и цѣнностію сала въ августѣ 1870 г., т. е. суммою 5625 р., и б.) причиненными неисправностью Платицына издержками по протесту маклерскихъ записокъ и на гербовую бумагу. По симъ соображеніямъ судебная палата опредѣлила: взыскать съ Платицына въ пользу Аносова убытковъ 5840 р. 75 к. Кассаторъ возражалъ, что палата не-

правильно примѣнила къ разсчету убытковъ правило объ обращеніи на биржѣ маклерскихъ записокъ, въ нарушеніе 574 и 684 ст., ибо искъ убытковъ имѣетъ цѣлію возмѣщеніе дѣйствительнаго ущерба въ имуществѣ, а обращеніе маклерскихъ записокъ на биржѣ имѣетъ цѣлію, а часто и послѣдствіями, барышъ; что, присудивъ взысканіе убытковъ, палата оставила вопросъ о судьбѣ сала неразъясненнымъ и обязала Платицына къ уплатѣ Аносову не дѣйствительнаго убытка; и что, вообще, полученіе барыша, выговореннаго договоромъ, даже ненарушеннымъ, могло послѣдовать законно лишь искомъ объ исполненіи договора, а отнюдь не искомъ объ убыткахъ, въ смыслѣ приведенныхъ статей закона, каковымъ представляется искъ Аносова. Прав. сенатъ призналъ жалобу просителя неосновательною по такому соображенію: палата установила, что Платицынъ неисполненіемъ въ установленный срокъ обязательства своего по маклерскимъ запискамъ нанесъ Аносову убытокъ въ размѣрѣ разности между недоплаченною ему Платицынымъ въ опредѣленный срокъ за поставленное сало суммою и цѣнностію этого сала въ августѣ 1870 г., по которой оно могло быть продано по биржевому курсу. Признавъ так. обр. эту разницу въ цѣнахъ убыткомъ и присудивъ ее въ пользу Аносова, палата не нарушила тѣмъ никакихъ законовъ (76—499).

4.) Возражая противъ иска Аносова, Платицынъ объяснялъ еще, что истецъ не доказалъ, что онъ съ своей стороны исполнилъ принятую на себя обязанность доставить товаръ въ извѣстномъ количествѣ, опредѣленнаго качества, въ условленный срокъ. Но возраженіе это опровергалось представленными къ дѣлу документами, изъ которыхъ палата усмотрѣла, что Аносовъ поставилъ товаръ въ срокъ и надлежащаго качества (76—499). При иныхъ условіяхъ суду предлежало разрѣшить дѣло Павлинова. Сакминъ продалъ Павлинову 1200 четв. овса, цѣною по 53 коп. за пудъ, съ обязанностію доставить овесъ не позже 15 декабря. Искъ Павлинова къ Сакмину объ убыткахъ основывался на томъ, что отвѣтчикъ большую часть овса доставилъ ему послѣ 15 декабря, когда цѣна на овесъ стояла 62 коп. за пудъ и онъ, Павлиновъ, потерялъ по 9 коп. съ пуда. По биржевому курсу стоилъ 62 к. пудъ овса лучшаго качества (бѣлаго), а второму сорту (росевому) цѣна была 54 коп. Съѣздъ, не имѣя

въ виду доказательствъ истца, относительно качества поставляемаго ему овса, не нашелъ основаній предполагать, чтобы доставляемый Самминымъ овесъ по достоинству былъ не хуже сортовъ установленныхъ и принятыхъ въ Орлѣ на биржѣ; а потому не считалъ возможнымъ примѣнить къ настоящему дѣлу цѣнъ, указанныхъ въ листахъ биржевыхъ извѣстій, и — отказалъ въ искѣ. Такъ какъ требованіе Павлинова о взысканіи убытковъ основывалось на разности цѣны на овесъ, бывшей 15 декабря, и установленной условіемъ; цѣну же 15 декабря Павлиновъ доказывалъ листкомъ биржевыхъ извѣстій: то признано, что, усмотрѣвъ изъ листка разность цѣнъ на овесъ смотря по качеству овса, съѣздъ имѣлъ правильное основаніе требовать отъ Павлинова доказательствъ качества поставляемаго ему овса, ибо, на основаніи 366 ст. уст. гр. суд., истецъ обязанъ доказать свой искъ (81—22).

5.) Если, так. обр., ущербъ въ имуществѣ долженъ быть вознагражденъ соразмѣрно цѣнности убытка или стоимости потери: то правило это одинаково должно быть примѣнимо и къ имуществамъ долговымъ (ст. 418—4179). Власова предъявляла къ Тихменеву искъ въ 32 т. руб. Когда рѣшеніе суда объ отказѣ Власовой въ искѣ вошло въ законную силу, повѣренный Тихменева предъявилъ къ Власовой искъ судебныхъ издержекъ въ суммѣ 920 р. Но, за пропускомъ 6-мѣсячнаго срока, для предъявленія такихъ исковъ установленнаго, Тихменеву было отказано. Тогда уже самъ Тихменевъ предъявилъ къ своему повѣренному искъ объ убыткахъ, понесенныхъ имъ отъ пропуска повѣреннымъ его срока на взысканіе съ Власовой судебныхъ издержекъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что количество убытковъ не доказано, и что такимъ доказательствомъ могло бы быть только судебное рѣшеніе, въ которомъ это количество было бы обозначено. Но судебная палата нашла, что право Тихменева на взысканіе съ Власовой убытковъ за веденіе дѣла возникло, на основаніи 868 ст. уст. гр. суд., въ силу самаго закона, что сумма убытковъ Тихменева удостовѣряется самимъ исковымъ прошеніемъ отвѣтчика, (когда онъ предъявлялъ къ Власовой искъ о судебныхъ издержкахъ) и содержаніемъ рѣшенія окружнаго суда. Указаніе кассатора на нарушеніе палатою 366 ст. у. г. с. не уважено. Прав. се-

нать нашелъ, что истецъ представилъ по дѣлу доказательства въ подтвержденіе пропуска отвѣтчикомъ срока и того количества требованій съ Власовой, которое по этой причинѣ не дошло до обсужденія суда; а затѣмъ отъ отвѣтчика зависѣло опровергать достовѣрность утвержденій истца *о размѣрѣ утраченнаго имъ права*. Согласно этому и поступила палата, принявъ за доказательство размѣра убытка Тихменева ту именно сумму, которую показалъ самъ отвѣтчикъ въ исковомъ прошеніи, предъявляя требованіе къ Власовой о вознагражденіи за веденіе дѣла (80—250).—Но—другое дѣло. По договору 1877 г. Нарѣжный уполномочилъ повѣренную по дѣламъ, Киселева, на ходатайство о признаніи за нимъ права собственности на мельничный матеріалъ, пріобрѣтенный имъ отъ Маночкина, и объ освобожденіи этого матеріала отъ описи по иску Фохта къ Маночкину. По тому же договору опредѣлена была и цѣна иска въ 2900 р. Послѣ того, Нарѣжный предъявилъ искъ къ Киселеву, объясняя, что Киселевъ, получивъ отъ него 50 р. на расходы по дѣлу, предъявилъ въ окружномъ судѣ искъ къ Маночкину и Фохту цѣною въ 2900 р., но не обжаловалъ рѣшеніе суда объ отказѣ въ этомъ искѣ, о чемъ онъ, Нарѣжный, узналъ уже изъ повѣстки пристава объ уплатѣ судебныхъ издержекъ. Принимая во вниманіе, что, лишенный права апелляціи, онъ имѣетъ достаточное основаніе утверждать, что самое право его по иску не осуществилось лишь потому, что дѣло не прошло чрезъ весь путь, указанный въ законѣ; что Киселевъ умышленно или неосторожно пропустилъ апелляціонный срокъ, не увѣдомивъ его, просителя, согласно 252 ст. уст. гр. суд., о нежеленіи своемъ продолжать веденіе дѣла и тѣмъ лишилъ его возможности передать дѣло другому лицу, и что вслѣдствіе сего онъ потерпѣлъ убытковъ: а) 2900 р. по непризнанію со стороны надлежащей судебной власти его права, нарушеннаго Маночкинымъ и Фохтомъ; б) 50 р., данныхъ Киселеву на расходы, и в) 220 р. уплаченныхъ противной сторонѣ,—Нарѣжный просилъ присудить ему съ Киселева 3170 р. Отвѣтчикъ возразилъ, что повѣренный Фохта представилъ окружному суду, въ опроверженіе предъявленнаго отъ имени Нарѣжнаго иска, документы, вполнѣ опровергающіе силу и значеніе документовъ Нарѣжкаго; что, такъ какъ противъ доку-

ментовъ Фохта онъ, Киселевъ, ничего не могъ возразить, то своевременно, при постороннемъ лицѣ, разъяснилъ Нарѣжному, что переносомъ дѣла въ палату нельзя извлечь никакой пользы, кромѣ напрасныхъ расходовъ, и тутъ же объявилъ Нарѣжному, что не можетъ подать апелляціи, и Нарѣжный на это согласился; что нѣтъ закона, который бы возлагалъ на повѣреннаго непремѣнно приносить апелляцію на справедливое, по мнѣнію повѣреннаго, рѣшеніе суда, такъ какъ такая обязанность повѣреннаго вредно отзывалась бы на интересахъ довѣрителя; и что, наконецъ, доказательствомъ противъ иска Нарѣжнаго къ нему, Киселеву, объ убыткахъ служитъ рѣшеніе суда, по которому отказано Нарѣжному въ искѣ съ Маночкина. Судебная палата не находила нужнымъ допрашивать указаннаго Киселевымъ свидѣтеля, и основываясь собственно на томъ, что Киселевъ письменно не увѣдомилъ Нарѣжнаго, по 253 ст. уст. гр. суд., о своемъ отказѣ отъ веденія дѣла, утвердила рѣшеніе окружнаго суда о взысканіи въ пользу Нарѣжкаго исчисленнымъ имъ убытковъ. Притомъ палата признала незаслуживающимъ уваженія и то объясненіе Киселева, что искъ Нарѣжнаго къ Фохту и Маночкину не могъ быть выигранъ въ палатѣ, такъ какъ—разсуждала палата—она не можетъ разсматривать существо того иска и вошедшаго въ законную силу рѣшенія, по сему иску, окружнаго суда, которое, по силѣ 893—895 ст. уст. гр. суд., не подлежитъ какому бы то ни было пересмотру. Правительствующій сенатъ призналъ, что приведенная палатою 253 ст. уст. гр. суд. вовсе и къ дѣлу не относится, такъ какъ рѣчь шла не объ отказѣ отъ веденія дѣла, а о томъ, что повѣренный находилъ только невозможнымъ подать апелляціонную жалобу, и, притомъ, Киселевъ ссылкою на свидѣтеля подтверждалъ, что Нарѣжный находился на лицо, а потому и посылка ему письменнаго извѣщенія была совершенно излишнею. Находя, что отказомъ въ спросѣ свидѣтеля палата нарушила 409 ст. у. г. с., сенатъ призналъ, что палата нарушила и 339 ст. того же устава—оставленіемъ безъ разсмотрѣнія тѣхъ данныхъ, которыя представлены Киселевымъ въ доказательство неправоты иска Нарѣжнаго къ Фохту и невозможности присужденія этого иска, хотя бы апелляціонная жалоба и была подана Киселевымъ. И по общему закону о вознагражденіи за

вредъ и убытки (ст. 684 и 685), и по закону, спеціально опредѣляющему отвѣтственность повѣренныхъ предъ своими довѣрителями (ст. 404 учр. суд. уст.), тяжущійся имѣетъ право взыскивать съ повѣреннаго за пропущеніе послѣднимъ узаконенныхъ сроковъ лишь тотъ ущербъ и тѣ убытки, которые такимъ упущеніемъ дѣйствительно причинены. Судебная же палата, отклонивъ отъ себя разсмотрѣніе доказательствъ Киселева о совершенной неосновательности иска Нарѣжнаго къ Фохту и опредѣливъ ко взысканію съ Киселева всю сумму этого иска, опредѣлила размѣръ убытковъ не ущербомъ въ имуществѣ Нарѣжнаго, какой дѣйствительно причиненъ ему отказомъ Киселева принести апелляцію, а цѣнностію права, которое Нарѣжный только предполагалъ принадлежащимъ ему, но которое никакимъ судомъ за нимъ не признано. То обстоятельство, что искъ Нарѣжнаго къ Фохту не дошелъ до судебной палаты въ установленномъ порядкѣ, не могло препятствовать палатѣ *обсудить дѣйствительное имущественное значеніе* этого *иска* для Нарѣжнаго по доказательствамъ, которыя представлены сторонами въ настоящемъ дѣлѣ, и заключеніе палаты по сему предмету, въ виду точнаго смысла 893 ст. уст. гр. суд., отнюдь не могло имѣть, какъ полагала палата, какого либо значенія для неучаствовавшихъ въ дѣлѣ семъ лицъ. Въ виду сихъ соображеній, рѣшеніе судебной палаты было отмѣнено сенатомъ по нарушенію 409 и 339 ст. уст. гр. суд. (79—379).

6.) Во всякомъ же случаѣ, и при опредѣленіи размѣра вознагражденія, слѣдуетъ имѣть въ виду общее правило ст. 684, по которому всякій отвѣчаетъ только за собственное дѣяніе или упущеніе. Фильгаберъ былъ признанъ виновнымъ въ разбитіи пароходомъ „Дріада“ унжака, принадлежащаго Чубарову. Въ доказательство понесенныхъ убытковъ, Чубаровъ представилъ 6 условій и росписки объ уплатѣ имъ 350 руб. крестьянамъ, спасавшимъ кули съ мукою съ разбитаго пароходомъ унжака. Съѣздъ находилъ, что представленнымъ удостовѣреніемъ крестьянъ подтверждается, что крестьяне, спасавшіе и караулившіе муку съ унжака, получили съ Чубарова слѣдующія имъ деньги, и въ виду сего опредѣлилъ: взыскать съ Фильгабера въ пользу Чубарова 350 руб. Въ жалобѣ сенату Фильгаберъ объяснялъ, что условія Чубарова

съ крестьянами необязательны для него, просителя, какъ непринимавшаго въ нихъ участія. Прав. сенатъ оставилъ жалобу безъ послѣдствій—потому, что съѣздъ, признавъ Фильгабера виновнымъ въ причиненіи Чубарову убытковъ, опредѣлилъ количество оныхъ по представленнымъ въ доказательство роспискамъ крестьянъ въ полученіи слѣдующей имъ платы за работу по выгрузкѣ муки изъ унжака, за сбереженіе сей муки и за починку сдѣланныхъ судну поврежденій, опредѣливъ значеніе и силу этихъ актовъ въ предѣлахъ предоставленной суду власти, а сдѣланный изъ нихъ съѣздомъ выводъ, что отвѣтчикъ, какъ виновный въ правонарушеніи, обязанъ вознаградить Чубарова въ размѣрѣ 350 руб., какъ выводъ, касающійся существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (70—1818). Но разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Зарембы, прав. сенатъ находилъ, что хотя приведенныя въ рѣшеніи съѣзда 644 и 689 ст. къ настоящему случаю (обстоятельства дѣла въ рѣшеніи не объяснены) не подходятъ, ибо искъ Зарембы основанъ не на проступкѣ или преступленіи отвѣтчика, а на дѣйствіи, относящемся къ нарушенію договорнаго отношенія, но самое разсужденіе съѣзда, на коемъ рѣшеніе его основано, не содержитъ въ себѣ нарушенія закона. Разсужденіе въ сущности состоитъ въ томъ, что признано недоказаннымъ требованіе Зарембы о взысканіи съ Десимона, въ видѣ убытка отъ неочищенія квартиры на 16 марта, 450 руб., которые Зарембa по контракту съ третьимъ лицомъ—Заводскимъ обязалась заплатить Заводскому за неустойку, если та квартира (занятая Десимономъ) не будетъ передана Заводскому 16 марта. Имѣя въ виду это условіе Зарембы съ Заводскимъ и удостовѣреніе, что Десимонъ былъ предупрежденъ нотаріальнымъ порядкомъ отъ Зарембы объ означенномъ условіи и поставленъ въ отвѣтственность за убытки отъ неочищенія квартиры, съѣздъ не призналъ требованіе Зарембы доказаннымъ, разсудивъ притомъ, что неустойка между Зарембою и Заводскимъ, зависѣвъ отъ доброй ихъ воли, не можетъ быть обязательна для третьяго лица, въ договорѣ между ними неучаствовавшаго. Разсужденіе это ни въ чемъ не противорѣчитъ приводимой просителемъ 684 ст., неосвобождающей истца отъ обязанности въ каждомъ случаѣ доказать, что показуемый

убытокъ произошелъ именно отъ того дѣйствія или упущенія, которое поставлено въ вину отвѣтчику. Поелику же условіе о неустойкѣ между двумя лицами за нарушеніе договора зависитъ въ опредѣленіи и въ количествѣ исключительно отъ воли и соглашенія сторонъ, то, хота бы нарушеніе сего договора могло быть поставлено въ вину третьему лицу, въ договорѣ неучаствовавшему, изъ сего еще не слѣдуетъ, за силою 569 и 570 ст., чтобы сіе третье лицо обязано было въ отвѣтственности за убытокъ, происшедшій отъ вины его, подчиниться безусловно такому опредѣленію размѣровъ онаго, которое учинено, безъ его участія и независимо отъ судебнаго доказательства, по соглашенію стороннихъ лицъ (71—1227).—Шультенъ просилъ взыскать съ управленія Курско-Харьковско-Азовской желѣзной дороги 500 р. убытковъ за недоставленіе въ срокъ, въ гор. Харьковъ, шерсти, и въ доказательство этихъ убытковъ представлялъ условіе, заключенное имъ съ Карповымъ о продажѣ ему шерсти. Мировой съѣздъ призналъ, что шерсть Шультена, принятая 13 января, на основаніи тарифа, подлежала отправкѣ 14 января, т.-е. въ продолженіи 24 часовъ, и прибыть въ Харьковъ не позже 17 числа, но своевременно въ Харьковъ доставлена не была; что недоставленіе шерсти въ обязательный для дороги срокъ именно и причинило Шультену 500 руб. убытковъ въ видѣ неустойки за несдачу шерсти Карпову 19 января, и что так. обр. искъ Шультена представляется совершенно доказаннымъ. А потому съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ управленія означенной дороги въ пользу Шультена 500 руб. убытковъ, понесенныхъ вслѣдствіе несвоевременной доставки дорогою шерсти. Кассаторъ доказывалъ, что рѣшеніемъ съѣзда нарушены 569 и 570 ст., п. ч. законъ не даетъ никакого права перелагать обязанность контрагентовъ на счетъ и отвѣтственность третьихъ лицъ. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе съѣзда по нарушенію 684 ст., по слѣдующимъ соображеніямъ. Мировымъ установленіямъ предлежало въ настоящемъ дѣлѣ установить, прежде всего, какъ и сдѣлано съѣздомъ, фактъ неисполненія управленіемъ желѣзной дороги принятой на себя обязанности въ своевременномъ отправленіи и въ своевременной доставкѣ товаровъ Шультена въ гор. Харьковъ. Засимъ, по установленіи сего факта, съѣздъ долженъ былъ

опредѣлить еще другой фактъ—о томъ, произошелъ ли отъ признаннаго судомъ дѣянія управленія желѣзной дороги для истца Шультена ущербъ или убытокъ? Постановленіе о сихъ двухъ фактахъ, касающееся существа дѣла, предоставлено окончательному обсужденію второй судебной инстанціи. Разрѣшивъ означенныя два положенія утвердительно, вслѣдствіе чего, по силѣ 570, 574 и 684 ст., для истца, несомнѣнно, вытекаетъ право на требованіе вознагражденія, а на отвѣтчика возлагается обязанность доставить удовлетвореніе,—судъ обязанъ войдти въ разсмотрѣніе размѣра сего вознагражденія и опредѣлить оный, согласно представленнымъ сторонами доказательствамъ и возраженіямъ. Опредѣленіе цифры вознагражденія въ соразмѣрности понесенныхъ убытковъ, хотя предоставляется усмотрѣнію суда, должно быть, однако, основано на доказательствахъ, имѣющихъ непосредственное соотношеніе къ разсматриваемому предмету спора и къ лицамъ, въ ономъ участвующимъ, а не на дѣйствіяхъ одной стороны съ третьими лицами, немогущихъ имѣть обязательной силы для лица, въ таковыхъ дѣйствіяхъ неучаствовавшаго. По силѣ 684 ст., всякое лицо обязано вознаградить за вредъ и убытки, причиненные собственнымъ его дѣяніемъ, и посему размѣръ вознагражденія за причиненный вредъ долженъ быть опредѣленъ согласно сему дѣянію, а не согласно дѣянію, совершенному истцомъ съ третьимъ лицомъ. Въ настоящемъ дѣлѣ истецъ опредѣлялъ размѣръ своихъ убытковъ суммою 500 руб., которые онъ уплатилъ Карпову, какъ неустойку, за неисполненіе имъ, Шультеномъ, обязательства, принятаго имъ предъ Карповымъ, т.-е. за собственное свое дѣяніе, за неисполненіе коего онъ произвольно, безъ участія управленія желѣзной дороги, назначилъ неустойку 500 руб. Не отрицая права мироваго съѣзда принимать въ соображеніе свое представленный Шультеномъ документъ о договорѣ его съ Карповымъ, прав. сенатъ находилъ, что съѣздъ, въ нарушеніе 684 ст., возложилъ, какъ выразилъ въ своемъ рѣшеніи, отвѣтственность по сему договору неправильно на управленіе желѣзной дороги, въ сдѣлкѣ этой неучаствовавшее, и принялъ безусловно цифру неустойки въ основаніе для опредѣленія размѣра вознагражденія (72—386). (*)

(*) Остается пока неизвѣстнымъ, какъ бы разрѣшенъ былъ искъ Шультена,

Затѣмъ, вопросъ о томъ, какъ и чѣмъ можетъ или долженъ быть доказанъ искъ о вознагражденіи, подлежитъ разрѣшенію, какъ вопросъ судопроизводственный, на основаніи законовъ о судопроизводствѣ. Если, объяснилъ сенатъ, отъ дѣянія или отъ отсутствія дѣянія—упущенія непреступнаго произойдетъ для другаго лица ущербъ, вредъ и убытокъ, то искъ о вознагражденіи вчинается (ст. 689) путемъ гражданскаго суда (71—1161). Законы о доказательствахъ по дѣламъ гражданскимъ изложены въ уставѣ гражд. судопроизводства, а объясненіе ихъ, какъ само собою понятно, не относится къ предмету нашего изложенія, имѣющаго цѣлію объясненіе законоположеній права матеріальнаго. Единственное, на чемъ мы должны остановиться, это—постановленіе 689 ст. зак. гражд.

Въ ст. 689 (по прод. 1876 г.) сказано: количество вреда и убытковъ опредѣляется на основаніи правилъ, изложенныхъ выше сего въ статьѣ 675, но токмо судомъ гражданскимъ. А въ 675 ст. изложено: во всѣхъ, означенныхъ въ ст. 644—

если бы онъ вовремя не получилъ товара, необходимаго для поставки не Карпову, т.-е. по договору съ частнымъ лицомъ, а напр. для поставки въ казну, по договору съ казною, въ которой управленіе желѣзной дороги, конечно, также бы не принимало никакого участія, но за неисполненіе котораго неустойка полагается не по волѣ и соглашенію сторонъ, а въ опредѣленномъ количествѣ—въ силу самаго закона (т. X ч. 1 ст. 1576). Нѣчто подобное мы встрѣтили въ рѣшеніи по дѣлу Румянцева. Домовладѣлецъ Румянцевъ искалъ съ компаніи земледѣльческихъ туковъ, обязавшейся по условію очищать, по мѣрѣ надобности, помойныя ямы и отхожія мѣста въ его домѣ, 1) 100 руб. штрафа, уплаченнаго имъ, по приговору мироваго судьи, за неочистку означенныхъ мѣстъ, и 2) 15 р. заплаченныхъ имъ за очистку нечистотъ вольнымъ рабочимъ. Съѣздъ призналъ, что уплата штрафа есть убытокъ, причиненный Румянцеву компаніей и, на основаніи 684 ст., присудилъ компанію къ платежу всей суммы иска. Правительствующій сенатъ, разсматривавшій это дѣло по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго общества, оставилъ жалобу безъ послѣдствій, не потому, впрочемъ, чтобы сенатъ признавалъ компанію обязанною, по 684 ст., возмѣстить Румянцеву заплаченный имъ по судебному приговору штрафъ: этого въ рѣшеніи сената не выражено. Кассаторъ объяснялъ сенату о томъ, что, на основаніи ст. 15 уст. уг. суд., присужденный съ Румянцева штрафъ составляетъ личное наказаніе и не можетъ подлежать возврату, а потому и ст. 684 къ настоящему дѣлу непримѣнима. Отвѣтъ же сената на это возраженіе былъ такой: на основаніи указанной просителемъ 15 ст. никто не можетъ быть наказанъ за уголовный проступокъ другаго и никто не можетъ быть освобожденъ отъ наказанія за проступокъ подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ дѣйствовалъ по приказанію другаго; но примѣненіе этого положенія къ настоящему дѣлу представляется неумѣстнымъ потому, что компанія земледѣльческихъ туковъ присуждена не къ платежу штрафа, а къ возмѣщенію убытковъ, причиненныхъ другому лицу, на основаніи ст. 684 (72—601).

674 (вреда и убытковъ, послѣдовавшихъ отъ дѣяній преступныхъ) случаяхъ судъ, по изслѣдованіи происшествія и обстоятельствъ дѣла, опредѣляетъ количество вознагражденія. По похищенію и повреждению чужаго имущества судъ назначаетъ присяжныхъ цѣновщиковъ, которые оцѣниваютъ похищенное или поврежденное, соображаясь съ правилами, постановленными въ статьяхъ 671 и 673. Но со введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., опредѣленіе количества убытковъ способомъ, указаннымъ въ 675 ст. и имѣющимъ, по 689 ст., примѣненіе къ случаямъ вознагражденія за убытки, послѣдовавшія отъ дѣяній, непризнаваемыхъ преступленіемъ или проступкомъ, не можетъ имѣть мѣста въ виду того, что судебныя установленія, дѣйствующія по уставамъ 20 ноября 1864 г., по 82 и 367 ст. у. г. с., не вправѣ сами собирать доказательства въ подтвержденіе требованіе тяжущихся, помимо указанія и ссылки сторонъ (74—643). Въ этомъ, безъ сомнѣнія, смыслѣ и можно только понимать высказанное прав. сенатомъ, въ рѣшеніи по дѣлу Кухтина, положеніе, что „ст. 675 содержитъ въ себѣ правила для опредѣленія количества вознагражденія за ущербъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, и потому не относится до обстоятельствъ даннаго дѣла, въ которомъ вознагражденіе за угнанную лошадь взыскивалось съ Кухтина не какъ съ виновника уголовнаго дѣянія, а какъ съ лица, учинившаго своимъ упущеніемъ убытокъ“ (73—254). Другими словами: хотя количество вознагражденія опредѣляется при посредствѣ присяжныхъ цѣновщиковъ (ст. 675 и 685); но при производствѣ дѣлъ о вознагражденіи убытковъ, причиненныхъ правонарушеніемъ,—въ порядкѣ гражданскаго состязательнаго процесса, судъ не обязанъ, не имѣя въ виду положительнаго требованія сторонъ, назначать цѣновщиковъ для опредѣленія количества требуемаго истцомъ вознагражденія, если по имѣющимся въ дѣлѣ свѣдѣніямъ не признаетъ это необходимымъ для правильнаго рѣшенія (71—622). Копыринъ объяснялъ, что крестьяне отдали ему въ содержаніе, подъ сѣнокосъ и пастбище, урочище, но не допускали его пасти на немъ гуртъ скота, чѣмъ причинили ему убытки на 50 р., которыя и просилъ взыскать съ крестьянъ. Признавая, что договоръ со стороны крестьянъ нарушенъ, съѣздъ отказалъ Копырину въ искѣ по-

тому, что убытокъ опредѣленъ истцомъ совершенно произвольно и бездоказательно. Кассаторъ находилъ, что онъ обязанъ былъ означить только цѣну своего иска, въ случаѣ же несознанія вины отвѣтчиками съѣзду, по 675 и 689 ст., слѣдовало бы произвести оцѣнку, а не лишать его иска. Признано, что рѣшеніемъ съѣзда нисколько не нарушены указанные просителемъ законы, такъ какъ съѣздъ имѣлъ полное право основать свое рѣшеніе на тѣхъ данныхъ и доказательствахъ, которыя были представлены самимъ истцомъ при производствѣ дѣла, не имѣя никакой обязанности ни требовать отъ истца представленія новыхъ доказательствъ, ни производить изслѣдованіе и оцѣнку объ убыткахъ, понесенныхъ Копыринымъ, о приведеніи которыхъ въ извѣстность Копыринъ даже и не просилъ (68—455).

О значеніи и примѣненіи статьи 684, какъ правила общаго

Вопросъ о пространствѣ дѣйствія статьи 684 вызывается рядомъ содержащихся въ нашихъ законахъ и разбросанныхъ въ разныхъ томахъ „свода законовъ" и въ отдѣльныхъ законоположеніяхъ особенныхъ, спеціальныхъ постановленій, также какъ и 684 статья, опредѣляющихъ вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями или упущеніями, непризнаваемыми ни преступленіями, ни проступками. Перечислять эти особенныя постановленія и объяснять ихъ по рѣшеніямъ сената мы не будемъ, считая это и неумѣстнымъ въ изложеніи общаго ученія о вознагражденіи. Для цѣлей нашего изложенія, полагаемъ, совершенно достаточно привести только нѣсколько указаній, по этому предмету, кассаціонной практики, чтобы по нимъ установить тѣ руководящія положенія, которыя слѣдуетъ, въ каждомъ данномъ случаѣ, имѣть въ виду при примѣненіи статьи 684-й.

О случаяхъ, когда дѣйствіе этого закона устраняется или исключается добровольнымъ соглашеніемъ сторонъ по договору, мы уже не разъ упоминали выше. Отъ договаривающихся сторонъ, по 1528 ст., зависитъ, установивъ свои права и обязанности по договору, опредѣлить и послѣдствія его нарушенія, самый родъ тѣхъ потерь и убытковъ, за которые они вправѣ отыскивать вознагражденіе, установить способы возмѣщенія убытковъ, мѣру самаго вознагражденія и пр. (ср. стр. 7, 31, 137—139, 163 и сл.). Независимо отъ подобныхъ соглашеній, въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ отвѣтственность за вредъ и убытки опредѣляется еще существомъ самаго договора, сущностію тѣхъ особенныхъ, этого только рода договорамъ свойственныхъ, юридическихъ отношеній, какія установляются въ силу самаго закона. Таковы, напр., договоры личнаго найма. Вслѣдствіе

сего отвѣтственность за повреждение и утрату ввѣренныхъ для перевозки вещей опредѣляется на основаніи правилъ, изложенныхъ въ 684 ст.; тогда какъ отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные небреженіемъ или злоупотребленіемъ со стороны лица нанявшагося опредѣляется по особымъ (ст. 2233 и 2234) правиламъ о личномъ наймѣ (69—408). Точно также для особенныхъ случаевъ, когда уничтожается договоръ объ отдачѣ недвижимаго имѣнія въ наймы изъ выстройки, установлены (въ ст. 1706) особыя правила, опредѣляющія способъ и порядокъ вознагражденія лица, построившаго отбираемыя отъ него постройки (75—345).—По смыслу 2203 ст., родители могутъ отдавать дѣтей въ обученіе и безъ ихъ согласія. Заключивъ объ этомъ договоръ, напр., съ мастеромъ, родители, конечно, не всегда даже и въ состояніи исполнить условія договора, нарушеніе котораго всецѣло зависитъ отъ произвола не родителей, а самихъ дѣтей, особенно когда послѣднія уже не—малолѣтнія. Тѣмъ не менѣе родители, заключившіе такой договоръ, должны отвѣчать за нарушеніе его, напр. когда дѣти, ранѣе условленнаго срока, бѣгутъ отъ мастера, которому отданы въ обученіе (78—86).—Въ кн. III т. XI уст. торг. содержатся особыя постановленія объ особенныхъ договорахъ по торговому судостроенію и мореплаванію и въ ст. 920 указано спеціальное правило, совершенно отличное отъ того, коимъ вообще (ст. 644 и 684) опредѣляется отвѣтственность за вредъ и убытокъ. По буквальному смыслу этого закона, одинаково примѣнимаго и къ морскому и рѣчному судоходству, за несостоятельностію корабельщика или шкипера, причинившаго своею неосторожностію или неумѣлостію вредъ и убытокъ (напр. крушеніе или гибель чужаго судна), падаетъ на хозяина парохода или судна (78—264, 79—385).

Въ той же гл 6 разд. II кн. II св. зак. гр., въ которой помѣщены 684—689 ст., содержатся особыя постановленія о вознагражденіи, когда убытки составляютъ послѣдствіе неправильнаго владѣнія чужимъ имѣніемъ (ст. 609—643). И вотъ, напр., когда Булатовъ предъявилъ къ Алаухову искъ объ убыткахъ, причиненныхъ ему неправильнымъ владѣніемъ отвѣтчика дворовымъ мѣстомъ истца, искъ этотъ былъ разрѣшенъ силою 609 ст. Кассаторъ возражалъ, что 609-я ст. къ обсто-

ятельствамъ дѣла, непримѣнима, а слѣдовало руководствоваться статьею 684. Замѣчено, что, напротивъ, 684-я ст. къ дѣлу вовсе не относится, такъ какъ она опредѣляетъ обязанность каждаго вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, тогда какъ дѣло просителя не имѣетъ предметомъ иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные указанными въ ст. 684 дѣяніями, а заключается въ искѣ о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ, о чемъ правила изложены въ 609 и послѣд. ст. (71—815).

Какъ на исключеніе изъ общаго правила 684 ст., можно указать и на постановленія, опредѣляющія обязанность вознаградить за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ событій случайныхъ. На основаніи Высочайше утвержденнаго 30 мая 1876 г. мнѣнія государственнаго совѣта, въ случаѣ истребленія или порчи контрольнаго снаряда, во время нахожденія его на заводѣ или на храненіи у заводчика, послѣдній обязанъ возмѣстить убытки казны. На винокуренномъ заводѣ Колоколова сгорѣлъ контрольный снарядъ въ августѣ 1875 г. Основанный на этомъ обстоятельствѣ искъ казны къ Колоколову былъ отвергнутъ по 684 ст., такъ какъ, въ силу этого закона и особыхъ постановленій о принятіи имущества на сохраненіе (ст. 2105 и 2106), заводовладѣлецъ отвѣчалъ бы за гибель помянутаго снаряда, если бы это случилось по его винѣ, упущенію или нерадѣнію. Ссылка кассатора на законъ 30 мая 1876 г. не уважена въ виду того, что никакой законъ обратной силы не имѣетъ, а пожаръ, истребившій на заводѣ Колоколова контрольный снарядъ, произошелъ въ августѣ 1875 г., т. е. до изданія закона 30 мая 1876 г. (79—70). Но заводъ Карякина, вмѣстѣ и съ контрольнымъ снарядомъ, сгорѣлъ 7 ноября 1876 г. Судебная палата отказала казенному управленію въ искѣ на основаніяхъ, принятыхъ по дѣлу Колоколова. Но прав. сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе палаты, разъяснивъ, что цѣль постановленія 30 мая 1876 г. состояла въ томъ, чтобы обезпечить интересы казны установленіемъ положительнаго правила, обязывающаго заводчиковъ, за причиненные казнѣ поврежденіемъ или истребленіемъ отданныхъ имъ на сохраненіе контрольныхъ снарядовъ убытки, отвѣтствовать

во всякомъ случаѣ, т. е. независимо отъ того, послѣдовало ли повреждеиіе или истребленіе снаряда по винѣ хранителя, или по причинамъ, отъ него независѣвшимъ (79—76).

Существуютъ особенныя постановленія на случаи причиненія вреда и убытковъ нѣкоторыми, особо предусмотрѣнными въ законѣ, правонарушительными дѣйствіями или упущеніями. Таковы, напр., приложенныя къ 1 примѣч. ст. 1 полож. о губ. и уѣзд. по крест. дѣламъ учрежд. (особое прил. къ IX т. изд. 1876 г.) „Правила для охраненія полей и луговъ отъ потравъ и др. поврежденій". Посему искъ о вознагражденіи за потраву полей и луговъ скотомъ подлежитъ всегда разрѣшенію на основаніи сихъ правилъ, устанавливающихъ отвѣтственность за потраву при соблюденіи потерпѣвшимъ особыхъ, именно въ этихъ правилахъ указанныхъ, условій (79—201). — Въ XI т. уст. о пром. фабр. и завод. содержался особыя узаконенія о привиллегіяхъ. Такая привиллегія дана была Гофману на изобрѣтенную имъ кольцевидную печь для обжиганія кирпича, извести и пр. По поводу устройства такой печи на заводѣ Бѣляева, Гофманъ предъявилъ къ послѣднему искъ объ убыткахъ, понесенныхъ отъ нарушенія привиллегіи. Оказалось, что печь на заводѣ Бѣляева устроена не имъ, а инженеромъ Китинымъ, по системѣ, имъ же, Кикинымъ, усовершенствованной. Судебная палата отказала Гофману въ искѣ, находя, что имущественной отвѣтственности предъ собственниками привиллегіи подлежитъ только тотъ, кто нарушитъ привиллегію поддѣлкою. По соображеніи съ законами о привиллегіяхъ, прав. сенатъ призналъ, что лицу, получившему привиллегію, принадлежитъ право преслѣдовать судомъ всякую поддѣлку и искать удовлетворенія за понесенные убытки и съ того, кто завѣдомо воспользовался поддѣлкою, и что судебная палата, не признавая Бѣляева отвѣтственнымъ предъ Гофманомъ и въ томъ случаѣ, ежели бы устройствомъ для него печи была нарушена дарованная Гофману привиллегія, — допустила неправильное толкованіе 129 ст. уст. о пром. фабр. и завод. (76—592). — Не, смотря на существованіе, словомъ закона, на всѣхъ сплавныхъ судоходныхъ рѣкахъ бичевниковъ, по 1 прим. къ 363 ст. уст. пут. сооб., находящіяся на сихъ рѣкахъ мельницы, лѣсопильни, заводы и водоей-

сивующія заведенія не только оставляются, но и впредь допускаются, съ тѣмъ только, чтобы заведенія эти, согласно 2 прим. къ тойже ст., были приведены въ такое положеніе, чтобы бичевая тяга, ходъ судовъ, гонка плотовъ и сплавъ дровъ не могли встрѣчать ни малѣйшаго препятствія. При допущеніи же закономъ существованія на сплавныхъ рѣкахъ мельницъ, несомнѣнно, что собственность эта, какъ и всякая другая, пользуется защитою отъ произвольныхъ нарушеній, коль скоро со стороны владѣльцевъ ея выполнены относящіяся до нея распоряженія правительства, а слѣд. собственникамъ этихъ мельницъ, по силѣ 574 ст., принадлежитъ право искать вознагражденія причиненныхъ имъ убытковъ въ предѣлахъ, опредѣленныхъ 684 ст. Катоци, владѣлецъ мельницы на р. Радоли, принялъ всѣ мѣры для свободнаго пропуска лѣса чрезъ плотину своей мельницы, но Лукьяновъ, сплавляя копани чрезъ плотину, причинилъ ей разныя поврежденія, потому что сплавлялъ копани безъ всякаго порядка и надзора. Жалоба Лукьянова на рѣшеніе о взысканіи съ него убытковъ, понесенныхъ Катоци, оставлена безъ послѣдствій (80—220). Напротивъ Тигдену было отказано въ искѣ убытковъ за поврежденіе мельничной плотины при сплавѣ чрезъ нее плота Рѣченскаго,— потому, что поврежденіе плотины произошло отъ несогласнаго съ указаніемъ 368 ст. уст. пут. сообщ. устройства оной, т. е. (пояснилъ сенатъ) по винѣ самого Тигдена (72—609).— Въ городахъ и селеніяхъ, гдѣ квартирная повинность отбывалась натурою, воинскимъ чинамъ квартиры отводились безвозмездно въ домахъ обывателей. Но случалось, что домовладѣльцы вовсе не подчинялись распоряженіямъ полиціи и квартиръ не давали. Вынужденные, можетъ быть, и крайностію, воинскіе чины нанимали квартиры отъ себя на собственныя деньги. Возникавшіе отсюда иски объ убыткахъ къ домовладѣльцамъ, по винѣ которыхъ затраты были сдѣланы, разрѣшались всегда на основаніи особыхъ правилъ о воинскомъ постоѣ, изложенныхъ въ уст. о зем. пов. Сенатъ признавалъ, что воинскіе чины, въ отношеніи къ помѣщенію ихъ, не могутъ производить сами собою никакихъ требованій прямо къ обывателямъ; объ отводѣ квартиръ обращаются къ нимъ лишь требованія мѣстной полиціи; но нигдѣ въ законахъ о постоянной повинности не содержится правила, чтобы лицо,

воему должна быть отведена квартира, имѣло право требовать вмѣсто оной денежное вознагражденіе отъ домовладѣльца; и что, посему, иски объ убыткахъ по найму квартиръ военными чинами не подлежатъ удовлетворенію (70—1325, 73—582 и 680).—Ни въ 684, ни въ другихъ ст. 1 ч. X т., въ которыхъ содержатся узаконенія о вознагражденіи за вредъ и убытки между частными лицами, не упоминается о вознагражденіи за разные расходы, употребленные на „хожденіе" по спорному дѣлу. О вознагражденіи за такого рода расходы существовали по прежнимъ законамъ о гражд. судопр., а нынѣ, со введеніемъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., существуютъ особые законы (367 и 368 ст. уст. гр. суд.) Вслѣдствіе сего, напр. по дѣлу Геттуна, замѣчено, что съѣздъ поступилъ правильно, принявъ въ основаніе рѣшенія по иску о вознагражденіи убытковъ по веденію дѣла (требовались расходы на разъѣзды) 367 и 368 ст. у. гр. суд., а не общія узаконенія о вознагражденіи убытковъ (72—149).

Существуютъ, наконецъ, юридическія лица—субъекты правъ, неподходящіе подъ понятіе лицъ физическаго, возникающіе искуственно, съ разрѣшенія подлежащей власти, для достиженія извѣстныхъ цѣлей, слѣд. пользующіеся не всѣми тѣми правами, которыя принадлежатъ лицамъ физическимъ, а только такими, которыя имъ необходимы для достиженія спеціальной цѣли ихъ существованія; вслѣдствіе чего права эти опредѣляются тѣмъ актомъ, который создаетъ и признаетъ существованіе юридическаго лица (80—246). Такими лицами считаются, напр., различныя акціонерныя общества и компаніи, руководствующіяся каждое своимъ уставомъ, не обязательнымъ для другихъ обществъ, если только въ уставѣ положительно не выражено, что онъ нормальный (73—14). Вслѣдствіе сего, отвѣтственность желѣзно-дорожныхъ обществъ за вредъ и убытки опредѣляется не по 684, а по 683 ст., составляющей изъятіе изъ общихъ законовъ о вознагражденіи и устанавливающей случаи, когда частныя компаніи или правительство подлежатъ отвѣтственности за каждое случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастіе (75—484). (*) Причемъ, одни-

(*) Дѣйствіе ст. 683 должно быть распространяемо на всѣ вообще желѣзныя дороги, какъ паровозныя, такъ и конныя, совершенно независимо отъ того, принад-

во, одно общество платитъ, напр., за пропадшую кладь по 5 р. за пудъ, тогда какъ другія общества обязаны вознаградить потерпѣвшаго въ полномъ размѣрѣ понесенныхъ имъ потерь и убытковъ (77—370; 79—83, 73—376 и др.). А это — потому, что каждое общество подчиняется дѣйствію общаго закона до тѣхъ поръ, пока не будетъ установлено въ его уставѣ изъятія изъ общаго закона (75—410, 882 и др.).

Но, на основаніи 673 и 685 ст., каждый обязанъ возградить причиненные имъ кому либо убытки въ полномъ ихъ размѣрѣ и для освобожденія кого либо отъ этой обязанности необходимо изданіе закона, Высочайше утвержденнаго и обнародованнаго установленнымъ порядкомъ (78—247). Да и вообще, всякій законъ, составляющій спеціальное правило, совершенно отличное отъ того, коимъ вообще опредѣляется отвѣтственность за вредъ и убытки (ст. 644 и 684), долженъ быть примѣняемъ не иначе, какъ въ буквальномъ его смыслѣ, безъ всякаго распространительнаго его толкованія (78—264). — За порубку лѣса, какъ за проступокъ, предусмотрѣнный 154—169 ст., уст. о наказ., опредѣляется взысканіе по таксѣ, установляемой, на основаніи закона 15 мая 1867 г., земскимъ собраніемъ, и составляетъ штрафъ, который налагается за лѣсныя порубки, преслѣдуемыя въ уголовномъ порядкѣ, но не можетъ имѣть мѣста въ гражданскомъ искѣ объ убытк какъ причиненныхъ дѣяніями, не составляющими ни преступленія ни проступка, — именно потому, что по 684 ст. такого рода дѣянія налагаютъ на совершившаго ихъ обязанность вознаградить лишь дѣйствительные причиненные имъ убытки. Поэтому, въ дѣлахъ о вознагражденіи, производящихся въ порядкѣ гражданскомъ, судебныя мѣста должны принимать къ руководству, при опредѣленіи размѣра вознагражденія, не таксу, а дѣйствительную стоимость вырубленнаго лѣса (73—1572, 76—348, 79—288). Суслопаровъ, арендаторъ городскихъ участковъ, не огораживалъ ихъ, и послѣдствіемъ сего было то, что въ неогороженный прогалы проходилъ скотъ и истреблялъ озимь, посѣянную Худяковымъ. Вознагражденіе послѣднему было присуждено на основаніи 684

лежатъ ли онѣ правительству, компаніи, обществу, товариществу или другаго наименованія юридическому лицу, или же хотя бы физическому лицу (80—109).

ст., въ чемъ кассаторъ усматривалъ нарушеніе „правилъ объ охраненіи полей и луговъ". Разъяснено, что правила сіи предусматриваютъ лишь тѣ случаи, когда хозяинъ потравленнаго поля, задержавъ на нихъ чужихъ животныхъ, отыскиваетъ съ хозяина этихъ животныхъ вознагражденіе за потраву, но не объемлютъ всѣхъ случаевъ, въ которыхъ владѣльцу поля можетъ быть нанесенъ вредъ дѣяніемъ или упущеніемъ другаго лица, и въ которыхъ право владѣльца на вознагражденіе за убытки основывается на ст. 684; слѣд. заключеніе съѣзда о томъ, что правила объ охраненіи полей и луговъ не освобождаютъ Суслопарова отъ вознагражденія за убытки, причиненные его дѣяніемъ, представляется совершенно правильнымъ (72—599, 74—524).—По 868 ст. уст. гр. суд., обязанность уплатить судебныя издержки и вознаградить за веденіе дѣла возлагается на тяжущагося, противъ котораго постановлено рѣшеніе въ пользу противной стороны. Но правило это имѣетъ мѣсто во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда имѣется въ виду споръ одной стороны противъ гражданскаго права другой. А въ дѣлахъ, напр., объ охраненіи открывшагося наслѣдства нѣтъ ни спора о гражданскомъ правѣ, ни двухъ тяжущихся сторонъ, слѣд. и правило 868 ст. уст. гр. суд. къ дѣламъ такого рода не можетъ имѣть примѣненія. Засимъ, если и по симъ дѣламъ частное лицо можетъ понести излишніе издержки или убытки вслѣдствіе неправильнаго вмѣшательства въ дѣло или препятствія со стороны другаго лица (требовавшаго, напр., незаконно принятія охранительныхъ мѣръ по отношенію къ открывшемуся наслѣдству), то издержки и убытки сіи могутъ быть отыскиваемы и присуждаемы лишь въ силу общаго закона, въ ст. 684 изображеннаго, а не въ силу спеціальнаго судопроизводственнаго правила, въ 868 ст. уст. гр. суд. содержащагося (78—152).

Изъ всего же вышеизложеннаго вытекаютъ слѣдующія, неоднократно высказанныя правительствующимъ сенатомъ, общія положенія:

1., статья 684 содержитъ въ себѣ общее правило о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями непреступными, и не простирается на тѣ исключительные случаи, для которыхъ постановлены особыя правила (69—290);

2., установленное 684-ю статьею право требовать вознагражденія ограничено лишь извѣстными, положительно установленными предѣлами (76—348); и

3., во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтственность за вредъ и убытки не опредѣлена частнымъ договоромъ или спеціальнымъ закономъ, дѣйствуетъ общее правило, выраженное въ статьѣ 684 (73—376).

КОНЕЦЪ.

Цина 1 руб. 50 коп.